СЛОЖНЫЯ МѢСТОИМЕНІЯ

И ОКОНЧАНІЯ РОДИТЕЛЬНАГО ПАД. ЕД. Ч., М. И СР. Р.

НЕЛИЧНЫХЪ МѢСТОИМЕНІЙ ВЪ СЛАВЯНСКИХЪ ЯЗЫКАХЪ.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Г. А. Ильинскаго,

ПРИВАТЪ-ДОЦЕНТА С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ,

СЪ ИЗМѢНЕНІЯМИ И ДОПОЛНЕНІЯМИ.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1905.

12c

Пров. 1961 г.

PG
1
93

Институт Литературы
БИБЛИОТЕКА
им. А. М. Горького
167088

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных наук
Академии наук СССР
648
62

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ первому изданію.

Предлагаемая работа имѣетъ прежде всего задачу подробно и систематически изслѣдовать происхожденіе окончанія -g o родит. ед. м и ср. р. слав. неличныхъ мѣстоименій приблизительно съ той точки зрѣнія, которую Миклошичъ въ 1869 г. развилъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ въ статьѣ Ueber die Genitivendung in der pronominalen Declination in den slavischen Sprachen (Sitzungsb. Wiener AK LXII. B. II, 48 — 52); во-вторыхъ, она имѣетъ задачу приложить ту же точку зрѣнія къ исторіи двухъ другихъ окончаній -v o и -s o того же падежа.

Къ такого рода постановкѣ вопроса о происхожденіи окончаній род. п. мѣстоименій мы пришли не подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ статьи Миклошича, но по поводу изученія нѣкоторыхъ мелкихъ фактовъ славянской морфологіи. Въ 1900 г. мы случайно заинтересовались этимологіей южно-славянской частицы з и; изслѣдуя ея происхожденіе (см. нашу ст. въ РФВ 1901, 71) мы были поражены морфологическимъ и семасіологическимъ сходствомъ образованія южнослав. мѣст. o n ь s ь съ западнослав. k t o ś, k d o s c o ś итд. Эти послѣднія, въ свою очередь, навели насъ на мысль, что прасл. c ь s o представляетъ подобное же образованіе. какъ k d o ś,

исторіи окончаній род. п. и поскольку они могли дать основныя предпосылки для этимологій, предлагаемыхъ во второй части.

Эта послѣдняя состоитъ, во-первыхъ, изъ анализа тѣхъ мѣстоим. сращеній, въ составѣ которыхъ входятъ морфологическіе элементы -g o, -v o и -s o; во-вторыхъ, въ морфологической квалификаціи формъ родит. п. всѣхъ трехъ типовъ: č e g o, č e v o и č e s o и изслѣдованіи ихъ происхожденія и отношенія къ другимъ индоевропейскимъ. При анализѣ формъ типа č ь s o, нами приняты, разумѣется, во вниманіе, возраженія, сдѣланныя намъ ак. Ягичемъ въ ASPh. XXIV, 583, проф. Бернекеромъ, Старославянскія č e s o, č ь s o, Сборникъ въ честь Ф. Ѳ. Фортунатова, Варш. 1902, стр. 219 и г. Гуеромъ, Slovanské zájmeno č ь s o Listy filologické XXIX, 390 Помимо разъясненія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ недоразумѣній, въ нашемъ отвѣтѣ мы значительно увеличиваемъ арсеналъ фактическихъ аргументовъ и особенно подчеркиваемъ *внутреннюю связь* формы G č ь s o со всѣми другими. На эту широкую почву происхожденія славянской мѣстоименной генитивной формы вообще нашимъ полемистамъ и придется перенести споръ, если они пожелаютъ лишить новое объясненіе мѣст. č ь s o его главнаго аргумента. Въ противномъ случаѣ, имъ придется доказать, или что параллелизмъ (который гораздо глубже, чѣмъ это обыкновенно принято думать) всѣхъ трехъ окончаній произошелъ случайно, или что окончанія -g o и v o фонетически возникли изъ -s o.

Относительно внѣшней обработки нашего произведенія мы должны замѣтить слѣд. Чтобы читатель могъ легче ориентироваться въ ходѣ на-

исторіи окончаній род. п. и поскольку они могли дать основныя предпосылки для этимологій, предлагаемыхъ во второй части.

Эта послѣдняя состоитъ, во-первыхъ, изъ анализа тѣхъ мѣстоим. сращеній, въ составѣ которыхъ входятъ морфологическіе элементы -g o, -v o и -s o; во-вторыхъ, въ морфологической квалификаціи формъ родит. п. всѣхъ трехъ типовъ: č e g o, č e v o и č e s o и изслѣдованіи ихъ происхожденія и отношенія къ другимъ индоевропейскимъ. При анализѣ формъ типа č ь s o, нами приняты, разумѣется, во вниманіе, возраженія, сдѣланныя намъ ак. Ягичемъ въ ASPh. XXIV, 583, проф. Бернекеромъ, Старославянскія č e s o, č ь s o, Сборникъ въ честь Ф. Ѳ. Фортунатова, Варш. 1902, стр. 219 и г. Гуеромъ, Slovanské zájmeno č ь s o Listy filologické XXIX, 390 Помимо разъясненія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ недоразумѣній, въ нашемъ отвѣтѣ мы значительно увеличиваемъ арсеналъ фактическихъ аргументовъ и особенно подчеркиваемъ *внутреннюю связь* формы G č ь s o со всѣми другими. На эту широкую почву происхожденія славянской мѣстоименной генитивной формы вообще нашимъ полемистамъ и придется перенести споръ, если они пожелаютъ лишить новое объясненіе мѣст. č ь s o его главнаго аргумента. Въ противномъ случаѣ, имъ придется доказать, или что параллелизмъ (который гораздо глубже, чѣмъ это обыкновенно принято думать) всѣхъ трехъ окончаній произошелъ случайно, или что окончанія -g o и v o фонетически возникли изъ -s o.

Относительно внѣшней обработки нашего произведенія мы должны замѣтить слѣд. Чтобы читатель могъ легче ориентироваться въ ходѣ на-

шей аргументации, подъ заглавіемъ каждой главы мы сообщаемъ предварительный перечень ея содержанія; для большаго сбереженія мѣста, фамиліи авторовъ мы приводимъ безъ ихъ титуловъ, названія сочиненій ихъ цитируемъ съ возможно большими сокращеніями; для той же цѣли древнеболгарскія буквы замѣнены нами латинскими, какъ это дѣлается обыкновенно западно-европейскими лингвистами. необходимыя при изданіи древнихъ текстовъ (для большаго сохраненія ихъ колорита), онѣ не такъ нужны въ сочиненіяхъ теоретическаго характера. Падежи обозначаются начальными буквами ихъ латинскихъ названій, при чемъ цыфра наверху обозначаетъ число, извѣстная буква внизу—родъ. Наконецъ, терминъ прежнихъ нашихъ статей «старославянскій» замѣненъ нами терминомъ «древнеболгарскій».

Заканчивая свое предисловіе, мы должны сказать, что отнюдь не скрываемъ отъ себя ни фатальной гипотетичности всѣхъ изслѣдованій, касающихся спорныхъ вопросовъ праславянскаго языка, ни опасностей изслѣдованій въ такой малоизвѣстной еще области, какъ мѣстоименныя срощенія. Но мы надѣемся, что, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, настоящая работа не безполезна, какъ *первая* попытка систематическаго изученія всѣхъ трехъ окончаній съ одной точки зрѣнія, и притомъ основанная отчасти на фактахъ, либо совсѣмъ не изслѣдованныхъ, либо изслѣдованныхъ случайно и поверхностно. Если эти факты послужатъ только новымъ fermentum cognitionis et cogitationis о нашемъ вопросѣ, и если они не будутъ игнорироваться въ послѣ-

дующихъ работахъ, мы будемъ считать свою главную цѣль совершенно достигнутой.

Ак. И. В. Ягичу приносимъ сердечную признательность за широкое содѣйствіе въ нашихъ занятіяхъ въ Славянскомъ семинаріи Вѣнскаго университета осенью и зимою 1902 г.

Авторъ.

Вѣна—Загребъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

ко второму изданію.

Первое изданіе этой книги вышло весной 1903 года. Напечатанное въ довольно ограниченномъ числѣ экземпляровъ, оно разошлось очень быстро. Но не это обстоятельство заставляетъ насъ спѣшить съ ея вторымъ изданіемъ, а то, что въ послѣднее время явилось нѣсколько изслѣдованій, гдѣ мы встрѣтили полное подтвержденіе нѣкоторыхъ нашихъ лингвистическихъ взглядовъ. Эти подтвержденія читатель найдетъ въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ нашей книги; но мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести здѣсь то, которое, кажется, окончательно рѣшаетъ вопросъ о происхожденіи ок. -v o.

Въ нашей книгѣ мы высказали предположеніе, что современной русс. флексіи род. пад. ед. ч. -v o въ праславянскомъ яз. предшествовала флексія -v a. Въ доказательство, мы указывали на тождество кашубскихъ и русскихъ формъ род. п. k o v a, t e v a итд. съ древне-чешскими d o-k o v a-d, d o-t o v a-d итд. Въ вышедшей одновременно съ нашей книгой капитальной Словинцской Грамматикѣ д-ра Фр. Лоренца наша догадка нашла себѣ полное подтвержденіе. именно, Лоренцъ на стр. 210 своей новой книги, рядомъ, напр., съ формой род. *падежа* t e v a, приводитъ этимо-

логически тождественныя съ ней *парьчия* d o-t e v a, v o t-t e v a, которыя съ упомянутыми древне-чешскими *парьчиями* d o-t o v a-d, o d-t o v a-d совпадаютъ почти звукъ въ звукъ. Мало того, словинц. форма род. п. t e v a, восходящая къ формѣ **t ъ v a*, еще болѣе точно совпадаетъ съ болгарскою формою им.-вин. п. ср. р. т в а и, такимъ образомъ, подтверждаетъ другую нашу догадку, что болгарская форма того же падежа т о в а не случайно тождественна съ чешской и кашубской формой t o v a... А такъ какъ даже самый отважный фонетикъ никогда не рѣшится объяснять чешскія и болгарскія формы фонетически изъ t o g a, и такъ какъ русская флексія соединена съ инославянскими рядомъ неразрывныхъ и непрерывныхъ звеньевъ, то вѣроятность фонетическаго объясненія окончанія -v o изъ -g o дѣлается минимальной... Въ виду же того, что болгарская форма *т ъ в а*, очевидно, такъ относится къ древнесербской и среднеболгарской формѣ т ъ г а, какъ болгарская же ф. т о в а относится къ южно-славянскому аблативу t o g a, *внутренняя связь* флексіи -v o съ флексіей -g o, составляющая одно изъ главныхъ и наиболѣе оригинальныхъ положеній нашей книги, получаетъ новое оправданіе...

Эти подтвержденія для насъ тѣмъ дороже, что они отличаются строго *реальнымъ*, *фактическимъ* характеромъ. Они исходятъ не изъ какихъ-нибудь предвзятыхъ, априорныхъ теорій, но изъ непосредственнаго анализа *фактовъ*, *фактовъ* и только *фактовъ*.

Эти факты, какъ вообще и тѣ, которые составляютъ содержаніе нашей книги, принадлежатъ области т. н. «сложныхъ мѣстоименій»,— области до сихъ поръ еще не подвергавшейся

систематическому изслѣдованію. Однако, уклониться отъ такого изслѣдованія было для насъ совершенно немыслимо уже потому, что окончанія родительнаго пад. ед. ч. могутъ быть прослѣжены исторически только въ ихъ ближайшей морфологической средѣ аблативовъ неличныхъ мѣстоименій. Эти же послѣднія во всѣ эпохи развитія арію-европейскаго языка и его потомковъ находились между собой въ постоянномъ взаимодѣйствіи, результатомъ котораго и явились «сложныя мѣстоименія». И если наши конечные выводы не только можно, но и должно оспаривать, то, все-таки, мы надѣемся, что ни одинъ изъ нашихъ читателей не упрекнетъ насъ въ неправильности *постановки вопроса*. Вѣдь наши предшественники и погрѣшали именно тѣмъ, что сопоставляли славянскія окончанія род. п. *непосредственно* съ арію-европейскими. Между тѣмъ, эти послѣднія отдалены отъ первыхъ не нѣсколькими десятками лѣтъ, а цѣлыми тысячелѣтіями, которыя, конечно, не могли остаться безъ вліянія на ихъ эволюцію. Прослѣдить эту эволюцію отъ балтійско-славянской эпохи до начальныхъ періодовъ славянской исторической эпохи и составляло задачу нашего труда. Его результатъ оказался не вполнѣ совпадающимъ съ общепринятымъ, но въ этомъ виноватъ не авторъ этой книги, а—привлеченный имъ новый матеріалъ. Пусть же *онъ* и подвергнется за это строгому суду!

Авторъ.

Спб, 10 окт 1904 г

ВВЕДЕНІЕ.

Три вида окончанія G неличныхъ мѣстоименій и ихъ распространеніе въ славянскихъ языкахъ.—Спорность ихъ происхожденія.—Разборъ гипотезъ.—Преобладаніе въ нихъ фонетической точки зрѣнія надъ морфологической — Научныя преимущества гипотезы Миклошича —Необходимость ея провѣрки на данныхъ новѣйшаго славянскаго языкознанія и приложенія къ другимъ окончаніямъ — Задача и планъ настоящаго изслѣдованія.

Въ славянскихъ языкахъ неличныя мѣстоименія въ G[1] имѣютъ троякое окончаніе -g o, -s o и -v o Самое распространенное изъ нихъ первое если не оспаривать почти единогласнаго мнѣнія о вторичномъ происхожденіи срб и слв ок -g a, то его можно считать общимъ достояніемъ всѣхъ слав язз Второе мѣсто по степени распространенности, занимаетъ ок -s o Оно свойственно только вопр мѣст čь, čь -t o и встрѣчается лишь въ западно-и южнослав язз При этомъ, въ первыхъ ему предшествуетъ ь (c o изъ čьs o), а во-вторыхъ преимущественно — -e (ср. срб. чȅса, слв. čésa). Слово «преимущественно» можно было бы замѣнить «исключительно», если бы въ дблг. не встрѣчалась рядомъ съ ф. ѵ e c o и ф. ѵ ь c o. Мнѣніе, что послѣдняя сохранилась также въ млр ш o, що и свлр щ o Соболевскій Русско-болг. формы щ o, ш ч o и ш o РФВ VII 278 слл, Лекціи[3] 107 неправдоподобно уже потому, что въ этихъ язз группа čьs- переходитъ обыкновенно въ с [1]).

[1]) Правда, Собол объясняетъ сохраненіе č въ čso вліяніемъ фф. чего, чему, но это предположеніе, очевидно, принадлежитъ къ разряду придуманныхъ a d h o c, и неудачно, такъ какъ такому вліянію должно было бы мѣшать отсутствіе гласной послѣ č

Наименьшие размѣры имѣетъ лингвистическая территорія ок -v o, которое встрѣчается, гл. обр, въ свлр и отчасти въ ювлр. говорахъ влр нар и сѣв діалектахъ (именно «лебскихъ» кашубовъ, кабатковъ и быляковъ) кшб нар

Изъ всѣхъ этихъ ок только -s o пользуется общепризнаннымъ объясненіемъ совпадая звукъ въ звукъ съ ок греч. τέ-ο и двн d e - s и близко подходя фонетически къ др.-инд t a - s y a, оно еще со временъ Боппа отожествлялось съ этими фф G морфологически Правда, отъ вниманія изслѣдователей не ускользали при этомъ нѣкоторыя трудности, соединенныя съ такимъ объясненіемъ, напр отсутствіе перехода s въ c h послѣ ь, взаимоотношеніе фф **у є с о г о**, **у є с о м о ѵ** (или же **у ь с о г о**, **у ь с о м о ѵ**) итд, но, конечно, всѣ эти затрудненія были не такого рода, чтобы поколебать «истину самоочевидную»—почти полное совпаденіе въ звукахъ и функціяхъ слав ф и ея а.-е параллелей Гораздо болѣе спорный характеръ имѣетъ вопросъ о происхожденіи ок -g o и -v o Не смотря на то, что каждое изъ нихъ вызвало въ научной литературѣ значительное число гипотезъ и мнѣній, происхожденіе ихъ остается столь же темнымъ, какимъ было еще въ первые годы основанія научнаго слав языкознанія Мы въ этомъ убѣдимся, какъ только внимательно разсмотримъ мнѣнія изслѣдователей о нашихъ ок,—мнѣнія болѣе разнообразныя аргументаціей, чѣмъ постановкой вопроса и исходной точкой зрѣнія Это особенно слѣдуетъ сказать объ объясненіяхъ ок -v o, которыя, за единственнымъ исключеніемъ, представляютъ, въ сущности, только варіаціи одной и той же гипотезы Поэтому, для большей простоты и ясности изложенія, мы начнемъ нашъ обзоръ исторіи вопроса съ попытокъ объясненія именно этого ок

До 1875 г фл -v o выводилась обыкновенно изъ ок. -g o, безъ указанія, впрочемъ, опредѣленной причины такого ея возникновенія Ср напр Ягичъ Podmladjena vokalizacija Rad IX 143 Первый ученый, кто усумнился въ такой теоріи, былъ Л Малиновскій Въ ст «Ueber die Endung des Genitiv sing masc. neutr der pronominalen und zusammengesetzten Declination im Russischen und Kaschubischen» Beitr

VIII 356 онъ остроумно указалъ, что если бы все дѣло было здѣсь только въ фонетич процессѣ, то g переходило бы въ v и въ другихъ случаяхъ, гдѣ оно находится между двумя гласными, напр въ нар дорого, drogoe На этомъ основаніи, Малин. предпочиталъ видѣть въ нашемъ ок результатъ аналогіи притяжат. суфф -овъ, который сначала проникъ въ такія образованія, какъ Толстова, Долгорукова, Зеленова итп, а оттуда уже въ другія прилагат и мѣстоим. доброва, виднова, това ипр.

Этотъ взглядъ подвергся въ 1887 г. критикѣ Колосова Въ своей замѣткѣ «Почему въ родительномъ и ед ч прилагательныхъ и мѣстоименій окончаніе го (аго, ого) смѣнилось на во (аво, ово)?» ФЗ XVI 71 онъ возражалъ Малин, что если бы -vo перешло сюда изъ притяж. суфф -овъ, то это явленіе врядъ-ли ограничилось бы только двумя говорами, минуя всѣ остальные Кромѣ того, прибавимъ теперь и мы, въ свлр говорахъ (гдѣ ок -vo, главнымъ образомъ, и встрѣчается) слѣдовало бы ожидать не ок -vo, а -va, такъ какъ притяж суфф. -овъ въ G имѣетъ видъ -ova Шагъ впередъ въ отрицательной части, мнѣніе Кол. представляло шагъ назадъ въ положительной части совершеннымъ произволомъ отзывается мнѣніе, будто g, не имѣя возможности превратиться въ «аспирату», образовало фонетически придыхат. v (въ подлинникѣ—стр. 74,—вѣроятно, по опечаткѣ, стоитъ g)

Фонетич точку зрѣнія раздѣляетъ съ Кол и Собол Лекціи[3] 124 По его мнѣнію, русскія фф хорошово, доброво и чево возникли изъ хорошоho, доброho и чоho, въ которыхъ h выпало, а на его мѣстѣ вставлено v Но противъ такой гипотезы можно сдѣлать много возраженій Прежде всего, и она не объясняетъ непослѣдовательности перехода γ въ v Во-вторыхъ, если v вставлено на мѣстѣ γ, то странно, почему въ древнихъ памятникахъ *ни разу* не встрѣчаются промежуточныя фф *хорошоо, *доброо и *моео (при Боушь итп) Цитируемая Соб, изъ памят XIV в ф GAc$^{1}_{m}$ кождо не можетъ служить даже косвеннымъ доказательствомъ существованія такихъ фф уже потому, что встрѣчается, повидимому, исклю-

чительно послѣ ф е д и н о г о наумляя е д и н о г о к о ж д о Чудов Н. 3 XIV в, уды е д и н о г о к о ж д о их т ж Главное ударение лежитъ въ этихъ примѣрахъ на словѣ е д и н о г о, и к о ж д о является по отношению къ нему такимъ же усиливающимъ привѣскомъ, какъ и напр наше т о въ фф т а к о г о-т о, т а к о м у-т о итд Въ пользу объяснения е д и н о г о — к о ж д о, какъ werdendes Compositum, говоритъ и отсутствие союза *и* между обоими словами въ обоихъ примѣрахъ Въ третьихъ, даже согласившись, что встрѣчающіяся въ нѣк соврем русс говорахъ фф х о р о ш о о, д о б р о о, ч о о древни, всетаки, нужно еще доказать, что мы имѣемъ здѣсь дѣло со вставкой v,—явленіемъ въ истории русскаго языка случайнымъ, спорадическимъ примѣры этого явленія, приведенные Соб въ Лекціяхъ[2] 113—114, за исключеніемъ одного слова (именно м о ж ж е в е л ь н и к ъ изъ м о ж ж е е л ь н и к ъ), иностраннаго происхожденія Въ 3-мъ изд отказался отъ нихъ, повидимому, и самъ Соб Наконецъ, въ четвертыхъ, если звуку v хронологически предшествовалъ въ русс. яз γ, то мы ожидали бы встрѣтить фл -v о скорѣе всего въ млр, блр и ювлр нар, чѣмъ въ свлр, гдѣ фрикативное γ сравнительно мало извѣстно. Правда, въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словахъ и случаяхъ γ довольно послѣдовательно выдержано и въ литературномъ русс. яз и въ свлр нар, но всѣ эти случаи находятъ себѣ весьма простое *частное* объяснение См Брандтъ Лекции 112—113. Сравнительно незначительному распространению γ въ свлр, диал. соотвѣтствуетъ почти полное отсутствие того же звука и въ скшб гов, гдѣ онъ встрѣчается, какъ упомянуто выше, лишь въ малоизслѣдованномъ еще Жарновецкомъ гов (родномъ для Цейновы) Ср Лоренцъ KZ XXXVII 264. А такъ какъ въ кшб гов w между гласными нерѣдко исчезаетъ, то является большой вопросъ, произошло-ли кшб γ непосредственно изъ g или изъ w Лор. ASPh XXIV 289, Slov Gr 26 [1])

[1]) Рамультъ St XXX, поэтому, неточенъ, утверждая, что во *всѣхъ* сѣверныхъ говорахъ общепоморское g въ G переходитъ въ w или h.

Если мы отъ этихъ общихъ замѣчаній на фонетическую теорію ок -v o обратимся къ разбору отдѣльныхъ случаевъ перехода γ въ v, приведенныхъ Соб т. ж 125, то намъ сразу бросится въ глаза недостовѣрность большинства изъ нихъ Такъ, авторъ ссылается на срб р у в о изъ р у о, р у х о и т в о р изъ т х о р, но развѣ звукъ γ тождественъ съ х и развѣ звуковыя явленія одного языка обязательны для другого? На подобномъ же основаніи ничего не доказываетъ и морав. l e v k ý изъ l e h k ý Влр к о р о в о д ъ при блр. к а р а г о д ъ неясно по своему происхожденію, и потому мы имѣемъ право отнестись къ нему скептически Фонетически, вѣроятно, возникли пск в о с п о д а и блр. в у с л и, но эти фф, какъ результатъ явленій начала слова (т н Anlaut'a), должны быть тщательно отдѣляемы отъ явленій перехода γ въ v въ серединѣ слова Влр к о в д а, к о в д ы итп, а также свлр м н о в о могутъ быть объяснены, какъ увидимъ ниже, и морфологически Др -рус и свлр п о в о с т ъ могло возникнуть изъ п о г о с т ъ подъ вліяніемъ какой-ниб народной этимологіи, напр глаг в о з и т ь («мѣсто, п о которое что-либо в о з я т ъ»). Самымъ «достовѣрнымъ», так обр., примѣромъ остается блр з е ў з ю д я и млр з о ў з у л я, но какъ разъ въ млр совсѣмъ не встрѣчается ф. G на -v o! Изъ другихъ примѣровъ перехода γ въ v намъ извѣстны только В о л ь в у (Олон), б л а в о р о д і е, б л а в о с л о в е н і е (Екатеринб.) и в е р б о в о й (т. ж), приведенные Кол въ Обзорѣ 172, но эти примѣры не чисто-русс по своему происхожденію, какъ и д р а в о ц ѣ н н о, ук Васильевымъ ИОРЯ VII 29

Итакъ, почти ни одинъ *положительный* фактъ не подтверждаетъ гипотезы Собол Что касается до *отрицательнаго*—отсутствія ок -v o въ памятникахъ русс яз ранѣе XV ст,—то и онъ въ нашемъ вопросѣ не можетъ имѣть серьезнаго значенія Уже давно извѣстно, что рукописи отнюдь не представляютъ точнаго зеркала всего яз извѣстной эпохи, а скорѣе только блѣдное его отраженіе Не забудемъ также, что въ яз., гдѣ κατ' ἐξοχὴν πάντα ῥεῖ, извѣстная ф рѣдко бываетъ распространена *всегда* и *вездѣ* одинаково. Весьма возможно, что до XV в русс. ф т о в о, к о в о

скрывались въ какомъ-нибудь одномъ или немногихъ гов. свлр нар, подобно тому какъ и кшб t e v o встрѣчается лишь въ сѣв гов. Замкнутый географическій характеръ словинцской территоріи Тецнеръ Die Slowinzen und Lebakaschuben 1 ff, Die Slawen in Deutschland 406 помѣшалъ сдѣлаться этой ф общимъ достояніемъ кшб яз, напротивъ, извѣстныя колонизаціонныя передвиженія новгородскихъ славянъ распространили эту особенность почти по всей сѣв. и отчасти южн Великороссіи

Подобно Собол, и Фортунатовъ объясняетъ ок -v o изъ γ о. Ср Объ удареніи и долготѣ въ балт яз РФВ XXXIII 289 Лекціи 94—97 Но въ то время какъ первый считалъ нашу ф плодомъ историч жизни русс яз, Форт относилъ время ея происхожденія къ праслав эпохѣ Къ сожалѣнію, въ слав язз нѣтъ никакихъ доказательствъ, чтобы γ существовало въ праслав. яз въ самомъ дѣлѣ что чшслв, влж, млр. и блр γ произошли уже на глазахъ исторіи, въ этомъ врядъ-ли можетъ быть въ настоящее время даже маленькое сомнѣніе Извѣстное же соображеніе Бетлинга Beitrage zur russischen Grammatik 24 о бо́льшей близости смягченій g (именно въ ž и z) къ смягченіямъ c h (именно въ š и s), чѣмъ къ палатализаціи k (именно č и c), опровергается смягченіемъ созвучія z g въ z d и превращеніемъ сочетанія z ž въ ž d; послѣднія «доказываютъ, что первоначально g смягчался именно въ согл дифт d z͡ и d z͡ дрѧздъ и нѫденѫ упрощены изъ *d r ę z d z ě, *i ž d ž e n ą, какъ иштадніє изъ *i š č ę d i j e» Брандтъ Лекціи 113. Очень сомнительно также, чтобы звукъ γ существовалъ еще въ прарусс. яз. вѣдь слово π ρ α χ Константина Багрянороднаго, на которое указываетъ Карскій въ своей ст о Колосовѣ въ РФВ L 13, уже одной своей дблг ф. бросаетъ подозрѣніе на точность фонетич передачи слова И значеніе этого возраженія нисколько не умаляется словинц. p å r x, приводимымъ Лор. Slov Gr 143

Въ 1897 г высказалъ свое мнѣніе о загадочномъ ок. Бодуэнъ-де-Куртенэ въ ст. «Кашубскій языкъ», кашубскій народъ и «кашубскій вопросъ» ЖМНП CCCXI 100—101. Авторъ, считавшій прежде объясненіе Малиновскаго

«почти несомнѣннымъ» (см. стр 11), въ настоящей статьѣ подвергъ его строгой критикѣ «Малин прибѣгалъ, говоритъ Б-де-К, къ столькимъ натяжкамъ и невѣроятнымъ предположеніямъ, что я считаю его объясненіе неудачной попыткой, и склоненъ видѣть въ этомъ явленіи просто результатъ фонетич ослабленія и перерожденія въ формахъ, съ типической стороны вполнѣ обособленныхъ и своеобразныхъ Да и какъ это предположить вліяніе фамильныхъ названій, которыхъ теперь и въ поминѣ нѣту? Вѣдь у кашубовъ нѣтъ ни Волковыхъ, ни Ивановыхъ, ни Суворовыхъ, ни Яковлевыхъ Стало быть, по крайней мѣрѣ, на кшб почвѣ слѣдуетъ отвергнуть объясненіе Малин и довольствоваться предположеніемъ фонетич ослабленія и сокращенія -e g o сократилось въ -e h o, это послѣднее въ e o, изъ котораго развилось -e v o или -e w o Этотъ фонетич процессъ я ставлю въ параллель съ сокращеніемъ -a ł a въ -à, -ą ł a въ долгое -ą, свойственнымъ спряженію глаголовъ d á (дала), g ô d á (g a d a ł a, говорила), v é c i g á (w y c i ą g a ł a)» итд (стр 100—101)

Но какъ и всякое сравненіе, и эта параллель не есть объясненіе Что ł могло перейти въ u̯ (какъ во многихъ другихъ гов пл. яз) и затѣмъ исчезнуть, это вполнѣ понятно и естественно при сходствѣ физіологич артикуляціи того и другого звука Но почему g должно было «сократиться» въ h и притомъ *только* въ ок G, это остается совершенно неяснымъ

Въ 1899 г коснулся нашего вопроса Миккола въ книгѣ Betonung und Quantität im westlav. Sprachen Helsingfors 1899. Онъ не высказалъ самостоятельнаго мнѣнія, но примкнулъ къ гипотезѣ Форт. о праслав происхожденіи ок -v o (28 — 29). Въ подтвержденіе ея, онъ привелъ имена v u ˈ o s p o d ô ř, v u ô s p o d ą́ ń e (=пл g o s p o d a r z, g o s p o d y n ı) Но и эти слова не имѣютъ рѣшающаго значенія, такъ какъ v вм g могло быть вызвано здѣсь народной этимологіей родственнаго по значенію v u o p s a d o r Лоренцъ KZ XXXVII 264

Къ мнѣнію Форт приближается гипотеза Корша О русс. правописаніи ИОРЯ VII 80—81. Онъ полагаетъ, что пра-

слав придувное g въ отдѣльныхъ слав язз должно было измѣниться въ взрывное g или исчезнуть Въ свлр и скшб говорахъ произошло послѣднее Такъ какъ «славяне вообще не охотники до зіянія», то для устраненія его въ G русскіе и кашубы вставляли v Въ доказательство, К ссылается на такія слова, какъ У в а р ъ, Л е в о н ъ, т и в у н ъ, но всѣ они, какъ иностранныя, не могутъ имѣть существеннаго значенія.

Мнѣніе Кол назвалъ «вполнѣ основательнымъ» въ 1903 г Карскій т ж, но, къ сожалѣнію, не подкрѣпилъ своихъ словъ никакими новыми аргументами

Итакъ, мы разсмотрѣли значительное число гипотезъ о происхожденіи ок -v o, и убѣдились въ ихъ несостоятельности Это чувствовалъ, вѣроятно, и новѣйшій изслѣдователь вопроса Лор, высказавшій даже предположеніе, что ок -v o не имѣетъ ничего общаго съ ок -g o KZ XXXVII 264 Сближеніе это покажется тѣмъ болѣе сомнительнымъ, что происхожденіе самого ок -g o еще болѣе спорно, чѣмъ происхожденіе ок -v o Это доказываетъ уже многочисленность высказанныхъ о немъ мнѣній Къ разбору ихъ мы теперь и переходимъ

Не смотря на то, что слав ок. -g o единственно въ своемъ родѣ и въ другихъ а-е язз не встрѣчается, Бопп не поколебался отожествить его съ ок др.-инд G t a s y a Vrgl Gr. I^3 541—542 По его мнѣнію, s y въ -s y a перешло въ слав язз. или прямо въ š, а оттуда черезъ «перерожденіе» (Entartung) въ g, или посредствомъ отвердѣнія j въ g перешло сначала въ -s g, а потомъ — въ g. Въ то время какъ др-инд. -s y a соотвѣтствуетъ, так обр., слав -g o, др-инд -s a отвѣчаетъ слав -s o въ мѣст. čь s o, č e s o. Впрочемъ, въ послѣднемъ словѣ s могло возникнуть и непосредственно изъ t въ čь t o

Къ этому мнѣнію, которое не заслуживаетъ теперь и опроверженія, присоединился въ 1852 г и Шлейхеръ, сближавшій слав. t o g o съ греч τοιο j перешло въ g, а s выпало Formenlehre 235 То же мнѣніе повторилъ онъ и во 2-мъ изд своего Compendium'a (I 628), съ тѣмъ отличіемъ, что здѣсь онъ принимаетъ не опущеніе s, а только

его ассимиляцію Кромѣ того, въ доказательство возможности перехода j въ g, онъ сослался на дблг. параскевги и олон. дружги вм дружья Ср. Beitr IV 128, Comp [4] 343

Въ 1857 г сходное мнѣніе высказалъ Гаттала въ своей ст «O ablativě v slovančině a litvančině» Ččm XXXI 576—577. А-е -sjà, читаемъ здѣсь, перешло, съ одной стороны, въ -go или -ho, съ другой стороны, въ -sa, -so, -se, -s, послѣднія два ок сохранились въ дчш čse, čs, а первое—въ срб чѐса Дблг чьсого, чьсомоу итд представляютъ такое же удвоеніе суфф, какъ и дчш nikohého, nikomému итп

Въ 1863 г высказался по интересующему насъ вопросу датскій ученый Смитъ (R Smith). По его мнѣнію Beitr III 130, въ ок -sya s исчезло, а j перешелъ въ g, также какъ, напр, и въ русс генварь. Насколько въ этой гипотезѣ онъ рабски повторялъ Шлейх., настолько въ вопросѣ о происхожденіи дблг чесо онъ сумѣлъ критически отнестись къ шаблонной точкѣ зрѣнія и высказать гораздо болѣе близкое къ истинѣ мнѣніе Немного ниже мы изложимъ его особо

Въ 1869 г объяснялъ слав. -go изъ др-инд -sya и Ягичъ Podmladjena vokalizacija Rad IX 143 —Заслуга новой и, какъ мы надѣемся доказать ниже, болѣе правильной постановки вопроса о происхожденіи ок -go принадлежитъ Миклошичу Въ первомъ изданіи своей «Сравнительной Грамматики» онъ еще всецѣло придерживается гипотезы Боппа, но уже въ 1869 г въ небольшой, но содержательной ст Ueber die Genitivendung in der pronominalen Declination in den slav. Sprachen 48—52, онъ категорически высказался противъ нея. По его мнѣнію, слав. -go ни въ какомъ случаѣ не могло возникнуть изъ -sya фонетически, поэтому, онъ предпочитаетъ отожествить нашъ суфф съ част *ga, *gâ, которая представлена др.-инд gha, ghâ, ha, hâ, hi, греч γε, зенд zî, лит. ga, gi, gu, наконецъ, готск. k въ mik, thuk и sik Эти параллели указываютъ на то, что въ а-е. яз существовала мѣст. частица *go, которая въ слав язз и была присоединена къ основѣ для обозначенія функціи G мѣстоим Сравнительно съ гипотезой Боппа, мнѣніе Микл представляло

большой шагъ впередъ въ томъ отношеніи, что законы слав. фонетики въ немъ не терпѣли ущерба, и вотъ почему нельзя не порадоваться, что онъ повторилъ его и во 2-мъ изд своей Сравнительной грамматики III² 147

Къ мнѣнію Микл присоединился въ 1874 г и Бенфей Ueber die mdog Endungen des Gen sing -ī a n s, -ī a s, -ī a Abh. der Gott Ges der Wiss XIX 25, съ нѣкоторыми, впрочемъ, оговорками По его гипотезѣ, «частица» *g o присоединилась не къ t o, а къ *t o s o (= t a s y a), и подобно тому какъ ьѕого сократилось въ ѵєго, *t o s o g o—въ t o g o Что касается ок -s o, то происхожденіе čь-s o изъ čь (=др-инд c ı, c ı d) + s o (= s y a) Б считалъ «неподлежащимъ ни малѣйшему сомнѣнію»

Противъ этой гипотезы возсталъ въ 1875 г Густавъ Мейеръ Zur Geschichte der mdog Stammbildung 6 — 8. Сокращеніе, допускаемое Б, онъ находитъ въ слав. язз. необычнымъ и потому сомнительнымъ Онъ всецѣло присоединяется къ гипотезѣ Микл, въ подтвержденіе которой приводитъ лит t a s g ı, k a s g ı, t o g ı, k o g ı

Къ мнѣнію Микл, но не такъ рѣшительно, склонялся въ 1876 г Гассенкампфъ Ueber den Zusammenhang 10.

Одновременно съ появленіемъ книги послѣдняго ученаго, эти мнѣнія подвергъ критикѣ Лескинъ Die Declination 111 — 113 Не отрицая возможности родства загадочнаго суфф съ a-e част *g o, этотъ ученый отказывался понять, почему эта частица не имѣетъ a-e параллелей какъ суфф k въ готск. m ı k — примѣръ, приведенный Микл, — ничего не доказываетъ, такъ какъ оно могло быть приставлено не къ чистой основѣ, а уже къ *готовому* косвенному п Во-вторыхъ, Леск представлялось неяснымъ, почему въ одномъ и томъ же яз одинъ и тотъ же суфф. могъ обозначать то G, то Acc Правда, для подтвержденія возможности этого факта Микл ссылается на столь характерное для слав язз употребленіе G вмѣсто Ac, но эта замѣна совершалась только въ извѣстныхъ строго-опредѣленныхъ случаяхъ, а употребленіе t o g o абсолютно и безраздѣльно Словомъ, «если объясненіе Микл хочетъ претендовать хоть на малѣйшую цѣнность, то пусть оно до-

кажетъ, что. въ to скрывается падежъ и именно G или какой-нибудь другой, родственный ему по значению, если -go есть только привѣсокъ, или что въ другихъ язз находятся соотвѣтствующія ок. G, если -go есть (исконное) падежное ок» (112) Что касается до гипотезы Бенфея, то она опровергается тѣмъ, что дблг памятники не знаютъ ф **усго**, такъ что **ульсо** гораздо древнѣе первой ф Къ тому же, фф D^1 и L^1 указываютъ на то, что -go, -mu итд. приставлялись къ **ульсо**, какъ къ основѣ Эта полная неудача объясненія Микл и привела Леск къ пессимистическому выводу, что «происхожденіе togo есть неразрѣшенная загадка» (ein ungelostes Rathsel)

Не смотря на это, попытки рѣшить вопросъ въ духѣ гипотезы Микл въ наукѣ не прекращались При этомъ, согласно первой части дилеммы Леск, ученые старались дать болѣе точную морфолог квалификацію «основѣ» Микл Такъ, уже въ 1877 г Бецценбергеръ Beitrage zur Geschichte der Lit. Sprache 169, прим высказалъ предположеніе, что въ to—скрывается Ac^1_n Ср dlъgo при греч δολιχός и igo при греч ζυγόν, а также лит GG aną, szią, kurią

Ab въ первой части нашихъ мѣст видѣлъ въ 1877 г Бодуэнъ-де-Куртенэ По поводу книги Podmladjena vokalizacija 14 — 15 A-e. *tād-ghà, *jād-ghà, послѣ того какъ Ab tād и jād въ положеніи передъ удареннымъ слогомъ сократились, дали въ слав язз togo, jego, -go, въ свою очередь, въ энклитич положеніи перешло въ že, срб и слв -ga произошло «при содѣйствіи конгруэнціи, какъ синтаксически—морфологич. фактора, и именно конгруэнціи съ Abb на -a сочетающихся съ ними существительныхъ» Это мнѣніе изложено Б-де-К въ «позднѣйшемъ примѣчаніи» къ ст, написанной еще въ 1873 г Въ то время Б-де-К считалъ исконнымъ -ок именно срб и слв -ga, которое въ неударенномъ положеніи перешло въ -go Въ той же ст авторъ высказалъ столь же оригинальное, сколько и близкое къ истинѣ мнѣніе о дблг **ульсо**

Третью гипотезу въ томъ же 1877 г предложилъ I Шмидтъ Ueber Metathesis KZ XXIII 292. Онъ видитъ въ to-go

NA$^{1}_{n}$ «образованнаго отъ to- притяж прилаг., суфф котораго тождественъ съ суфф разсмотрѣнныхъ Микл въ Vrgl Gr II 280, 283 существит; to относится къ to-go, какъ нын нно-гъ, *četvьr- (др.-инд catvar-) рус четвер-гъ, рус пиръ пиро-гъ, слв. lisa «бѣлое пятно» liso-ga «свинья съ бѣлымъ пятномъ на лбу» итд. to-go, слѣд, стало обозначать такимъ же образомъ G^{1} отъ основы to, какимъ др-инд asmā-ka-m—G^{3} отъ основы asma-, изъ чего, конечно, еще не слѣдуетъ, что -go и -ka-m тождественны и фонетически Съ такой точки зрѣнія дѣлается понятнымъ -a въ срб toga, слв tega toga есть G притяж. им togo, въ немъ, слѣд., значеніе G выражено два раза, какъ и въ чьсого, лат mei, tui въ функци лат ego, tu итд › Въ доказательство этой гипотезы, онъ ссылается на подобное же объясненіе фл -vo Мал

Старое мнѣніе Шлейхера объ отвердѣніи j въ g въ слав sego (ср τὶς sь=τεο sego) повторилъ Маловъ въ своей книгѣ Die langen Vocale 165, а въ 1892 г. Шкрабецъ Uber einige schwierigere Fragen der slovenischen Laut- und Formenlehre ASPh. XIV 239 Доказательство возможности перехода j въ g въ слав язз вообще послѣдній ученый видѣлъ въ соврем блг гязъ, гедно, гяребица, исчезновеніе же s передъ g (въ *tosja-*tosga) онъ объяснялъ или ассимилящей или просто «выпаденіемъ» Въ той же книжкѣ, гдѣ появилась упомянутая ст., она встрѣтила авторитетный отпоръ (Облакъ Einige Bemerkungen zur vorausgehenden Abhandlung 357, 358)

Въ 1892 г Маретичъ Rad CXII 80 объяснялъ togo изъ *tago по аналоги tomu.

Въ 1894 г высказался по нашему вопросу Іогансонъ. По его мнѣнію Die Bildung des dat sing. der a-St im Arischen BB XX 101, слав togo произошло изъ *to i̯o, гдѣ i̯o или i̯o представляетъ такое же удвоеніе суфф, какъ и слав -so (изъ-sso) Къ сожалѣнію, авторъ не привелъ изъ слав язз. ни одного факта, подтверждающаго переходъ i̯i̯o въ go

Тотъ же упрекъ можно сдѣлать и гипотезѣ Форт РФВ XXXIII 289, который слав. togo объясняетъ изъ *togъ

(съ фрикативнымъ γ), а это послѣднее изъ *t a ⁰ h à ⁰, происшедшаго, въ свою очередь, изъ *ta ⁰ i̯ à ⁰ (при *t a ⁰ i̯ a⁰)

Оригинальное объясненіе ок G предложилъ въ томъ же году (1895) Собол По его мнѣнію ЖМНП CCXCIX 89, g въ t o g o слѣдуетъ относить не къ ок, а къ основѣ, другими словами, по его гипотезѣ, мы должны писать не t o-g o, a t o g-o Доказательствомъ существованія тематич. -g- служитъ, съ одной стороны, слав къg-d a, съ другой стороны, греч π α ν τ α ϝ' ο ῦ, ἑ ν ι α ϝ' ο ῦ. Свидѣтельствомъ же существованія согл ок служатъ, по его мнѣнію, греч фф τ ι ν ό ς, π α ν τ ό ς То же ок мы видимъ и въ послѣднемъ звукѣ мѣст. ыьсо (дчш c s e), который слѣдуетъ отдѣлять отъ основы, совпадающей съ др-инд k a s въ такихъ фф, какъ k a s-m ā i, k̥ a s-m ı n итд Но греч τ ι ν ό ς, π α ν τ ό ς возникли только на греч почвѣ Бр Gr Gr ³ 244, а афф -χ ο ῦ есть только позднѣйшее приравненіе къ такимъ фф, какъ ὁ ί χ α, τ ρ ί χ α 255.

Къ гипотезѣ Б-де-К и Мар присоединился въ 1897 г Мелье Recherches 116. Онъ полагаетъ, что къ Ab *t a (ср лит t õ, др.-инд.—t ā d) былъ присоединенъ ради слогового равновѣсія съ другими падежами афф -g o. По аналогіи съ другими падежами t o m u, t o m ъ итд, и *t a g o стало звучать t o g o

Къ этому мнѣнію близко подошелъ и Вондракъ въ своей обширной рец на сочиненіе Мелье Einige Bemerkungen ASPh. XX 331 и сл. Въ отличіе отъ послѣдняго, онъ только полагаетъ, что ок -g o присоединилось прежде всего къ вопр. мѣст k a- и фиксировалось при немъ также, какъ t o при čь

Въ 1899 г Моль Románská dvojice lui—lei Pr 1899 72 объяснялъ ок -g o изъ -*g h i̯ o s (=лат. -i u s изъ -h i̯ o s)

Въ 1902 г защитникомъ гипотезы Микл заявилъ себя Богородицкій въ книжкѣ «Склоненіе въ аріоевроп язз» 35, а въ 1903 г. Погодинъ въ ст «Къ исторіи формъ слав. язз» 5 Послѣдній выводилъ ф t o g o изъ *t o h o-γ ó, гдѣ h o=—i̯ o (по теоріи Форт), а γ o—частица, соотвѣтствующая др-инд. част g h a Ф. *t o h o-γ ó сократилась въ t o γ o такъ, какъ напр. с х и м о н а х ъ и к а н а р х а т и

сократились изъ схимомонахъ и канонархати По существу, эта гипотеза представляетъ своеобразный компромиссъ теоріи Микл съ гипотезой Форт

Одиноко стоитъ мнѣніе Педерсена Zur armenischen Sprachgesch KZ XXXVIII 223, который въ слав ок. -g o видитъ суфф аблативнаго характера, родственный такому же греч -ϑεν и а.-е -g^{u}h ı

Таковы главныя мнѣнія о происхожденіи ок -g o Какъ видитъ читатель, ни одно изъ нихъ не удовлетворяетъ требованіямъ критики, и потому вполнѣ понятно, что напр Бругманнъ не присоединился ни къ одному изъ нихъ, назвавъ въ своемъ Grundriss'ѣ нашу фл неясной по своему происхожденію II 781.

Что касается окончанія -s o, то, какъ мы видимъ изъ изложенныхъ гипотезъ, оно отожествляется обыкновенно либо съ ок -s j o, либо съ ок. -s o Впрочемъ, въ наукѣ были высказаны и взгляды, радикально расходящіеся съ упомянутыми и очень напоминающіе гипотезу Микл. о происхожденіи ок -g o Эти мнѣнія слѣдующія

Въ 1863 г Смитъ въ упомянутой ст Bemerkungen uber die primitive Furworter der balt und slav Sprachen Beitr III 141 и слл высказалъ мнѣніе, что зап -слав с о отлично по своему происхожденію отъ дблг **чьсо** и, согласно со своимъ значеніемъ (NA$^{1}_{n}$), представляетъ срощеніе мѣст č ь и *s o (др -инд s a, греч ὁ, ἡ, сканд s à, s ù) Доказательства существованія послѣдняго въ слав язз См видѣлъ въ дблг **сѫдоу, отъсѫдоу**, чш p o s u d, d o s u d, p o s a v a d, d o s a v a d, прасл нар. *s ě m o Въ подтвержденіе своей гипотезы, См ссылался на дблг фф **чьсого, чьсомоу**, которыя съ этой точки зрѣнія являлись совершенно правильными пп

Эта замѣчательная гипотеза, благодаря которой цѣлый рядъ загадочныхъ фф получалъ самое простое и естественное объясненіе, осталась даже неупомянутой въ книгѣ Леск «Die Declination» и черезъ это пришла въ забвеніе Повидимому, не зная о гипотезѣ См, то же мнѣніе повторилъ въ упомянутой ст въ 1877 г. (или даже собственно въ 1873 г.) Б -де-К въ слѣд категорическихъ словахъ

«чьсо составлено изъ вопр мѣст č ь (=лат q u i d, греч τι, общеаріоевроп k i d) и указат s o (ср с ь, с и итп)» Наконецъ, въ 1900 г, также ничего не зная о статьяхъ См и Б -де-К, пришелъ къ тому же мнѣнію и пишущій эти строки. Путь своего изслѣдованія и причины неудачной формы своего первоначальнаго изслѣдованія авторъ сообщилъ уже въ предисловіи къ настоящей книгѣ Здѣсь онъ можетъ лишь съ радостью констатировать, что его гипотеза не отличается отъ гипотезы См не только по основной идеѣ, но и по аргументаціи Единственныя отличія его мнѣнія отъ См заключаются 1) въ томъ, что -s o онъ возводитъ не къ мѣст *s o-, а *k̑ o- (вѣдь иначе s должно было бы перейти въ c h послѣ ь) и 2) что не отдѣляетъ по происхожденію зап -сл с о отъ дблг. чьсо

Итакъ, мы разсмотрѣли почти всѣ главныя мнѣнія о происхожденіи слав ок G^1 неличныхъ мѣстоим Какъ ни разнообразны они, ихъ не трудно раздѣлить на два разряда на фонетич и морфологич. объясненія Изъ нихъ послѣднія числомъ своихъ защитниковъ значительно уступаютъ первымъ Такъ, въ исторіи вопроса объ ок -v o мы видѣли, что одинъ только Мал выступилъ съ морфологическо-психологич точкою зрѣнія, нѣсколько больше представителей морфологич. точка зрѣнія имѣетъ въ вопросѣ объ ок -g o, но и здѣсь большинство ихъ только повторяетъ (съ небольшими варіаціями) мнѣніе Микл Лишь два, и притомъ случайныхъ, послѣдователя (См. и Б -де-К) та же точка зрѣнія нашла относительно ок -s o

Такое преобладаніе фонетич. тенденціи въ объясненіяхъ едва-ли достойно удивленія Какъ ни различаются всѣ три ок своими начальными *согласными* (v, g, s), всѣ они сходятся въ своей конечной *гласной*—о А такъ какъ изо всѣхъ трехъ ок лишь -s o имѣетъ, повидимому, прямыя параллели въ другихъ а -е язз., то стоило только предположить бездѣлицу—переходъ g въ γ - v, а s—въ i̯—g, чтобы слав. морфологич исключенія перестали существовать Но мы видѣли выше, цѣною какихъ вопіющихъ фонетическихъ натяжекъ это дѣлалось

Отъ печальной необходимости жертвовать звуковыми за-

конами апріорной и предвзятой теоріи совершенно свободна гипотеза Микл Въ этомъ лежитъ ея несомнѣнное преимущество передъ первымъ объясненіемъ Но зато она имѣетъ и свои крупные недостатки, въ свое время указанные Леск (см выше, стр 10) Но отдавая должное остроумію критики нѣмецкаго слависта, нельзя не сознаться, что его возраженія не оправдываютъ безнадежнаго тона его общаго пессимистическаго заключенія ‹о неразрѣшенности загадки происхожденія ок. -g o› Въ самомъ дѣлѣ, два главныхъ соображенія приведены Леск противъ гипотезы Микл 1) что въ t o- должна скрываться какая-нибудь падежи ф, если част. -g o есть только привѣсокъ и 2) что въ другихъ язз должны существовать соотвѣтствующія ок G, если -g o есть исконнсе ок Но послѣднее возраженіе отпадетъ само собой, какъ только мы перенесемъ происхожденіе ок. -g o изъ a -e въ *праславянскую* эпоху, а первое указываетъ только на одну *частную* трудность объясненія Микл., которую не удалось разрѣшить ему, но, быть можетъ, посчастливится другому Такимъ образомъ, если критика Леск что-нибудь и доказываетъ, то лишь *недостаточность* аргументаціи Микл, но вовсе не *принципіальную ея несостоятельность*

Кромѣ дефектовъ, указанныхъ Леск, въ теоріи Микл. есть еще одинъ пунктъ, составляющій ея слабую сторону въ сравненіи съ фонетической теоріей Бопа и его многочисленныхъ послѣдователей,—это то, что она вырываетъ ок -g o изъ непосредственной связи съ другими флексіями G: пока не будетъ объяснена научно причина единства конечной гласной во всѣхъ трехъ флексіяхъ, даже самый осторожный изслѣдователь никогда не будетъ гарантированъ отъ искушенія объяснить всѣ три ок изъ одного Но и этотъ слабый пунктъ теоріи Микл потерялъ бы свое значеніе, если бы оказалось возможнымъ ея точку зрѣнія приложить не только къ ок -g o, но и къ флексіямъ -v o и -s o.

Что попытка провѣрить гипотезу Микл. на данныхъ современнаго языкознанія сама по себѣ не заключаетъ въ себѣ ничего смѣлаго, въ этомъ, мы надѣемся, согласится съ нами каждый Правда, за послѣднія 35 лѣтъ (статья

Мікл появилась въ 1869 г) научный матерьялъ въ колич. и качеств отношеніяхъ возросъ необычайно, но это обстоятельство, усложняя работу съ внѣшней стороны, увеличиваетъ внутренніе шансы болѣе удачнаго рѣшенія задачи, поставленной великимъ систематикомъ слав грамматики. Гораздо болѣе рискованной можетъ показаться попытка морфологич объясненія другихъ ок. -v o и -s o, но *только на первый взглядъ*. Въ самомъ дѣлѣ, допустимъ, что какому-нибудь изслѣдователю удалось доказать, что наприм č e g o произошло изъ срощенія č e- и част *g o. Въ виду сходства основъ и конечныхъ гласныхъ ф. č e g o и фф č e s o и č e v o, было бы естественно предположить, что и послѣднія произошли изъ č e + s o и č e + v o. Правда, никто еще не доказалъ, что въ праслав. яз существовали морфемы *s o и *v o, но вѣдь никто еще не доказалъ, чтобы въ томъ же яз или a-e. s могло переходить въ g, а g—въ v Вотъ почему, если морфологич точка зрѣнія смѣла, то не менѣе смѣла и фонетическая Но въ то время какъ вряд-ли можно надѣяться, чтобы возможность указанныхъ фонетич переходовъ была доказана *вообще когда-нибудь*, вопросъ о существованіи морфемъ *s o и *v o въ слав. язз не такъ безнадеженъ нельзя отрицать того, чего *никто даже не пытался искать* Что касается до совпаденія слав č e s o съ фф другихъ a-e язз, то и оно не можетъ имѣть рѣшающаго значенія вѣдь происхожденіе a-e G *q^{u}e-s o или *q^{u}e-s$_{1}$o—не извѣстно, и кто въ настоящее время поручится, что онъ не образовано тѣмъ же или подобнымъ способомъ, какъ и слав č e-s o? Наконецъ, мы видѣли выше, что попытки объяснить ф. č e s o изъ срощенія двухъ самостоятельныхъ частей дѣлались уже болѣе 35 лѣтъ назадъ, такъ что всякая новѣйшая, по существу, не представляла бы ничего оригинальнаго, а потому и смѣлаго, хотя бы только по своей новизнѣ Что касается ок -v o, то хотя оно не было еще изучено съ точки зрѣнія Мікл, однако авторитетное мнѣніе его новѣйшаго изслѣдователя Лор. Slov. Gr 145, 161, что «оно не имѣетъ ничего общаго съ ок. -g o», также приглашаетъ изучить его съ этой точки зрѣнія

Институт Литературы им. Библиотека
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА Общественных Наук Академии Наук СС

Этихъ немногихъ замѣчаній, надѣемся, достаточно, чтобы показать, что постановка вопроса о происхожденіи ок G на почву мѣстоим сращеній не только возможна а priori, но не заключаетъ въ себѣ, по существу, ничего новаго. Спрашивается, какимъ же путемъ можно было бы оправдать ее a posteriori?

Такъ какъ теорія Микл основана на идеѣ сращенія мѣстоим формы съ извѣстной частицей, то, очевидно, прежде всего нужно изучить способы и законы сращеній слав мѣстоим вообще только зная эти способы, можно затѣмъ приступить къ тщательному методич. анализу тѣхъ многочисленныхъ нарѣчій, союзовъ, частицъ, составными элементами которыхъ являются морфемы *s o-, *g o- и *v o- Но если бы такой анализъ, сверхъ ожиданія, и увѣнчался успѣхомъ, и въ такомъ случаѣ задача изслѣдованія еще не была бы рѣшена необходимо было бы привести какіе-нибудь конкретные и положительные факты, въ доказательство того, что ок G слав. мѣстоим тождественны именно съ этими морфемами, а не иными

Нижеслѣдующее изслѣдованіе и представляетъ попытку рѣшить эти трудныя задачи. Анализъ способовъ и пріемовъ сращеній слав мѣстоим вообще — постановка вопроса— составитъ его первую часть Анализу условій образованія мѣстоим фл G, т е доказательству существованія въ праслав. яз морфемъ *g o- *v o- *s o-, посвящается вторая часть Предметомъ той же части является анализъ происхожденія самихъ фф. G, т е. опредѣляется ихъ первоначальное морфологич значеніе, а также причины и процессъ ихъ возникновенія Наконецъ, въ заключеніе разсматривается вопросъ объ отношеніи слав G къ a -e

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Общій обзоръ славянскихъ сложныхъ мѣстоименій

Вступительныя замѣчанія

Широкое распространеніе въ славянскихъ языкахъ мѣст срощеній — Причины этого явленія — Настало-ли время для ихъ всесторонняго сравнительно-историческаго изслѣдованія? — Необходимость ихъ научной систематики — Ея принципъ — Обзоръ аффиксовъ и ихъ этимологіи — Вопросъ о склоненіи сложныхъ мѣстоименій.

Въ слав язз существуетъ громадное количество мѣстоим. срощеній можно сказать безъ преувеличенія, что нѣтъ въ нихъ ни одного мѣстоим, которое не вступало бы въ синтаксическія сочетанія, а затѣмъ въ морфологическія срощенія съ нѣсколькими другими При этомъ, вступаютъ во взаимныя сочетанія не только мѣстоим *живыя*, т. е. сохранившія свои исконныя функціи, но и мѣстоим. *мертвыя*, т е. отдѣльные окаменѣвшіе ихъ падежи

Причина этого явленія довольно ясна. Какъ извѣстно, неличныя мѣстоим обозначаютъ понятія, близкія къ идеѣ *отношенія* (Beziehungsbegriffe) Вундтъ Volkerpsychologie II 7, 56. Эти понятія, конечно, имѣютъ болѣе отвлеченный характеръ, чѣмъ понятіе *предмета*, свойственное имъ существит, понятіе *качества*, свойственное прилаг. или, наконецъ, понятіе *состоянія*, свойственное глаголамъ Вслѣдствіе разнообразія своего значенія, которое могло обнимать въ себѣ почти все, что существуетъ въ мірѣ (Поттъ не даромъ называлъ его «Allnomen»), одно мѣстоим., взятое само по себѣ, не всегда могло точно и наглядно опредѣлить предметъ, если только не сопровождалось какими-ни-

будь психофизическими и рефлекторными актами, напр. жестами, интонацией голоса, мимикой Но, конечно, такия примитивныя средства были достаточны только въ самое первое время жизни яз , когда болѣе тонкие оттѣнки отношений, напр условія, ограниченія, допущенія итп , еще не были усвоены «языковымъ мышленіемъ» Какъ только это случилось, на помощь къ прежнимъ средствамъ явились новыя—синтаксическія сочетанія для выраженія разныхъ оттѣнковъ отношеній, мѣстоим стали комбинировать другъ съ другомъ. Такъ, въ слав. язз , если въ извѣстной фразѣ требуется указать на какой-нибудь *строго опредѣленный* предметъ, указ мѣстоим. *t ъ ставится нерѣдко два раза русс т о т ъ, дчш t e t, а иногда даже три раза млр. т о т о т ъ, для указанія на предметъ, равный или одинаковый съ другими, то же мѣст. *t ъ сочеталось съ мѣст. *k ъ, вѣроятно, въ его относит. значеніи, ср прасл *t ъ k ъ и *t ъ k ъ m ъ, для указанія на предметъ со значеніемъ количественнаго оттѣнка, мѣст *t ъ соединялось съ мѣст. *l ь итд Само собой разумѣется, что такія сочѣтанія возникали совершенно механически· два или болѣе мѣстоим. ставились рядомъ и затѣмъ отъ частаго повторенія сливались въ одно нераздѣльное цѣлое, иногда съ болѣе или менѣе значительнымъ измѣненіемъ своего первоначальнаго значенія.

Всестороннее историко-сравнительное изслѣдованіе всѣхъ слав мѣстоим. сращеній есть, конечно, дѣло далекаго будущаго Помимо того, что и фактическій матеріалъ, на сколько онъ представленъ въ существующихъ общелитературныхъ, историческихъ и діалектологическихъ словаряхъ, грамматикахъ итд , крайне недостаточенъ, можно привести цѣлый рядъ принципальныхъ соображеній о преждевременности такого анализа Начать съ того, что исторія мѣстоим. сращеній соприкасается многими пунктами, какъ увидимъ ниже, съ образованіемъ мѣстоим. склоненія, т е съ однимъ изъ самыхъ темныхъ явленій а.-е язз. Во-вторыхъ, многія мѣстоим. сращенія нельзя объяснить, не зная этимологій различныхъ неизмѣняемыхъ частей рѣчи нарѣчій, союзовъ, предлоговъ итд., т е области, тоже мало изученной Въ-третьихъ, въ исторіи мѣст. сращеній несомнѣнно играло

громадную роль ударение, въ частности судьба т н. энклитикъ Изслѣдованіе же послѣднихъ почти и не начиналось еще Наконецъ, сами мѣстоим. срощенія не всегда представляются постояннымъ, устойчивымъ цѣлымъ нѣкоторыя изъ нихъ могутъ распадаться на свои составные элементы и затѣмъ опять возникать изъ тѣхъ же элементовъ, а многія другія составляютъ не настоящія срощенія, а промежуточное звено между синтаксическимъ сочетаніемъ и срощеніемъ въ настоящемъ смыслѣ слова (т. н werdende Composita) При такихъ условіяхъ, даже самыя благопріятныя показанія памятниковъ не всегда даютъ возможность пріурочить происхожденіе извѣстнаго срощенія къ опредѣленной эпохѣ исторіи языка

Отсюда слѣдуетъ, что анализъ *всѣхъ* слав мѣст срощеній со сравнительно-исторической точки зрѣнія, при теперешнемъ состояніи науки, не можетъ разсчитывать на успѣхъ Къ счастью, для цѣли нашего изслѣдованія, такой анализъ и не представляетъ большой необходимости Такъ какъ насъ интересуютъ въ данномъ случаѣ не всѣ срощенія мѣстоим вообще, а только тотъ типъ ихъ, который наиболѣе подходитъ къ предполагаемому Микл. t o + g o, то намъ нѣтъ нужды исторически изслѣдовать каждое срощеніе отдѣльно На первыхъ порахъ, намъ достаточно только перечислить въ извѣстной системѣ всѣ *главнѣйшіе типы* срощеній, чтобы рѣшить, какія фф. срощеній, по крайней мѣрѣ, *приблизительно* соотвѣтствуютъ сочетанію t o + g o, затѣмъ, дѣломъ уже болѣе частнаго анализа будетъ показать, какая форма совпадаетъ съ t o g o уже не приблизительно, а *точно*.

Спрашивается, какъ же систематизировать всю громадную массу слав мѣст срощеній?

Отвѣтъ предрѣшается вышесказаннымъ Въ самомъ дѣлѣ, если слав мѣст срощенія интересуютъ насъ не сами по себѣ, а только какъ среда, въ которой возникло одно изъ многихъ другихъ сочетаній t o + g o, и если въ послѣднемъ загадочнымъ элементомъ является его вторая часть, то и другія мѣст срощенія или—какъ мы будемъ называть ихъ дальше—сложныя мѣстоим. для насъ имѣютъ значеніе главнымъ об-

разомъ ихъ послѣдними элементами Элементы же эти съ полнымъ правомъ можно назвать *аффиксами*, такъ какъ они, соединяясь съ мѣстоим., не теряютъ въ большинствѣ случаевъ своей морфологической индивидуальности. А если такъ, то идея аффикса и является наиболѣе удобнымъ критеріемъ систематики сложныхъ мѣстоим. вообще

Но прежде чѣмъ ее выполнить на дѣлѣ, перечислимъ аффиксы, съ которыми намъ придется встрѣчаться Это тѣмъ необходимѣе, что этимологія не всѣхъ аффиксовъ и родственныхъ имъ неизмѣняемыхъ частей рѣчи одинаково ясна.

* * *

1. Аффиксъ *jь

Онъ восходитъ къ а.-е. относит. мѣст *i̯o-, которое, по разысканіямъ Виндиша CS II 201, возникло изъ указат мѣст *i-. Ср. Бр Gr II 770, KVG 401—402. Въ праслав. яз это мѣст. звучало въ N[1] какъ *jь или *i (masc), *ja (fem) и je (neutr), и еще въ дблг яз эти ффф употреблялись очень часто Въ соврем слав язз онѣ исчезли не только въ N[1], но и въ N[3], будучи въ большинствѣ случаевъ вытѣснены соотвѣтствующими ффф другихъ мѣстоим , именно указат. За то, какъ увидимъ ниже, онѣ живутъ полною жизнью въ качествѣ составныхъ элементовъ сложныхъ мѣстоим , и при томъ не только какъ ихъ вторая часть (т е какъ аффиксъ), но и какъ первая. Примѣры см ниже

Мѣстоим (а слѣдовательно и аффиксу) *jь родственъ, по всей вѣроятности, праслав союзъ *ja дблг. и «и» ML, нблг я «но», «и» ДС, срб ја «да», «такъ» КР, чш ја «да», «такъ» KS, пл ја «да», KSGP. Изъ этихъ примѣровъ наименѣе достовѣрны западно-слав., такъ какъ они могутъ быть заимствованы изъ нѣм яз. Ср чш и пл jo (т ж), употребляющееся въ томъ же значеніи, что и ја. Что касается остальныхъ, то, на первый взглядъ, они могли возникнуть іотацией союза а Это предположеніе, однако, не выдерживаетъ критики 1) потому, что неизмѣняемыя части рѣчи въ слав яз рѣдко подвергаются іотации (ср **ашоуть, аще, ако** инр.) и 2) въ особенности потому, что значеніе

союзовъ j a и a не всегда одинаково. Ср значеніе напр. срб j a и a Если же мы вспомнимъ, что въ лит G (точнѣе Ab) мѣст j ì s звучитъ j ŏ, то едва-ли будетъ большою смѣлостью предположить тотъ же падежъ и въ слав. *j a. Это объясненіе находитъ себѣ нѣкоторую поддержку въ подобной этимологіи праслав союза *a, въ которомъ Зубатый BB XVIII 243, IF IV 471 и Бругманнъ IF VI 82, KVG 452 видятъ окаменѣлый Ab a-e мѣст. *o- (ср. др-инд á d «далѣе», «все-таки» и лит ō «но», «и»). Какъ увидимъ ниже, одинаково объясняется учеными и прасл союзъ *t̨ a

Если слав *j a и *a тождественны съ лит j ō и ō, то слав. *j u (дблг ю) «уже» тождественно съ лит, j a ũ того же значенія. Ср. Куршатъ Gr. 386, Лескинъ IF XIV 101 Сюда же, по словамъ Кречмера KZ XXXI 466, относится и готск j a u «ли», «такимъ образомъ». Эти фф (по крайней мѣрѣ, слав и лит) несомнѣнно находятся въ такой же этимологич связи съ нашимъ аффиксомъ, въ какой употребляющееся вмѣстѣ съ нар *j u нар *u (дблг. оу «уже»)—съ мѣст *o- Ниже (с 25) мы попытаемся опредѣлить эту связь точнѣе.

Праслав соединит. союзъ *i, сближаемый обыкновенно съ лит j é i, j e i «если» Лескинъ т ж, этимологически можетъ представлять L какъ мѣст *i̯ o-, такъ и *o- Въ первомъ случаѣ онъ возникъ бы изъ ф. *i̯ o i̯, во второмъ случаѣ—изъ ф. *e + локальная част i̯ (ср греч εἰ Бр. KVG 616)

* * *

2. Аффиксъ *t̨ъ.

Этотъ аффиксъ есть не что иное, какъ a-e мѣст *t̨ o — примѣры см. у Бр Gr II 767, KVG 399—400,—которое и теперь болѣе или менѣе живо сохраняетъ свои исконныя функціи почти во всѣхъ слав. язз Иногда, впрочемъ, фф $Ac^{1}{}_{m}$ и $Ac^{1}{}_{n}$ кристаллизируются въ неизмѣняемыя частицы. именно, ф. $Ac^{1}{}_{n}$—въ хорошо извѣстный всѣмъ слав язз союзъ t o, а ф $Ac^{1}{}_{m}$—въ сравнительно мало распространенный союзъ t̨ъ «затѣмъ», «тогда» Къ приведеннымъ недавно Ляпуновымъ Зам о союзѣ t̨ъ 5 и Изслѣдованіе 53 примѣрамъ изъ русс и слв язз. мы можемъ привести еще

два слѣд изъ срб починае периорь одь Прѣслопа, т ь сь селищемь грѣде вь Бѣлево, кои се соудѣ клыну, т ь и оправе оного ДРС. Ляп въ упомянутыхъ изслѣдованіяхъ сближаетъ этотъ союзъ съ др.-инд част t u «но», но ея адверзативное значеніе противорѣчитъ временному первоначальному. Напротивъ, ни въ морфологіи, ни въ семасіологіи отношеніи нѣтъ препятствій для сопоставленія слав. *t ъ съ лат. t u m=Ac$^{1}{}_{m}$ мѣст. *t o—Зоммеръ Handbuch 461

Кромѣ союза (точнѣе нарѣчія) *t ъ, въ слав язз употребляется также союзъ (или нарѣчіе) *t a съ тѣмъ же приблизительно значеніемъ Такъ какъ онъ встрѣчается уже въ самыхъ древнихъ слав. памятникахъ вообще — въ произведеніяхъ дблг письменности, такъ какъ нѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ предполагать вліяніе на него какихъ-нибудь другихъ нар или сокращеніе изъ другихъ морфемъ, такъ какъ онъ извѣстенъ всѣмъ слав язз безъ исключенія, — примѣры см Микл. Et. W, Vrgl Gr IV 257, Маретичъ Rad LXXXIX 61—64, Авт. О нѣк. арх. 66,—то нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что онъ существовалъ уже въ самую первую эпоху жизни праслав яз Слав язз, повидимому, не даютъ ключа къ его этимологіи, поэтому его приходится искать въ другой области и прежде всего въ области наиболѣе родственныхъ имъ язз балт. группы И дѣйствительно, въ лит яз находимъ ф Ab^{1} t ō (=др.-инд t ā d), которая, совпадая звукъ въ звукъ съ слав нар *t a, прекрасно объясняетъ и его значеніе «затѣмъ», «тогда», «и».

Въ этимологическомъ тождествѣ всѣхъ этихъ ффф не сомнѣвается и Бр. KVG 452, 619, который, вмѣстѣ съ многими другими учеными, видитъ тотъ же Ab *t ō d въ извѣстной а-е фл Imper др.-инд v ı t-t ā d, греч. ἴ σ-τ ω, греч δ ό-τ ω, лат d a-t ō итд Бр т ж 558.

Гораздо болѣе темнаго происхожденія другое нарѣчіе, также несомнѣнно образованное отъ мѣст *t ъ,—прасл. *t u (дблг τοῦ, нблг. т у, срб т у, чш t u, пл. t u, влж t u, нлж t u, русс. т у) Еще Маловъ Die langen Vocale 92 сближалъ его съ D падежомъ, именное ок. котораго объяснялъ изъ дифтонга -ō ı, но, конечно, такое объясненіе противорѣчитъ законамъ слав фонетики. Не устранилъ его

трудностей и Педерсенъ въ своей новѣйшей ст. Die Nasalpraes. KZ XXXVIII 421 Гораздо правдоподобнѣе мнѣніе Гирта Vom schleifenden und gestossenen Ton IF I 31, что въ слав *t u u восходитъ къ дифтонгу o u̯ (съ восходящимъ удареніемъ), гдѣ u̯ представляетъ собой суфф L ‹Быть можетъ, замѣчаетъ Гиртъ далѣе, и слав D основъ на -o является продолженіемъ этой формаціи, такъ какъ ū въ звуковомъ отношеніи нельзя объяснить ни изъ ō, ни изъ ōu̯›. L на e-u̯ или o-u̯ видитъ въ слав *t u u̯ Персонъ IF II 230², 248.

Если это такъ, то объясненіе нар *t u приложимо и къ упомянутымъ нар *j u и *u, которыхъ упомянутые ученые, дѣйствительно, и не отдѣляютъ отъ перваго.

Передъ нами прасл нар. *t e (русс. тѣ, нблг т е ‹вотъ›, срб т е ‹вотъ›, ‹который›, ‹и›, слв t e ‹вотъ›, ср Маретичъ Rad LXXXIX 64, Лескинъ ASPh XXII 1 и слл). Бругманнъ Gr II 787 сопоставляетъ его съ лит. нар t è ‹здѣсь›, s z è ‹сюда›, видя въ нихъ образованія L безъ част -i Къ этому мнѣнію присоединился Гиртъ IF I 29, при чемъ онъ указалъ на подобныя же фф въ лат q u e, въ греч τε и въ др-инд c a Персонъ IF II 247 прибавилъ къ этимъ примѣрамъ еще др-инд u- t́á и греч ηυτε=ἠ- ϝ' υτε

Наконецъ, упомянемъ о влр нар. д о-т ы, п о-т ы, млр. ōты (др), в і д-т и ‹оттуда›, п о-т и ‹пока› Огон Stud. 161, пл р ó т у и чш (турнов) р о-т у ‹потомъ› Шембера Dial 29, гдѣ -t y, очевидно, Ac³ *mf*.

* * *

3 Аффиксъ *t ь

Этотъ аффиксъ болѣе темнаго происхожденія, чѣмъ предыдущій Абсолютно, т е внѣ сращеній, онъ не встрѣчается, кажется, совсѣмъ, при этомъ, онъ обыкновенно чередуется съ какой-то другой загадочной част. *t i Потебня Изъ зап I—II² 190 и Шахматовъ ASPh. VII 65 пытались объяснить первый сокращеніемъ -i во второй, но, какъ замѣтилъ Собол РФВ X 148, прибѣгать къ такому способу объясненія нѣтъ

нужды въ виду существованія въ чш и пл. *tь=t', c'. Исконный характеръ част *tь говоритъ и противъ обычнаго сопоставленія част *tı съ D мѣст второго лица. Ср Потебня Изъ зап т ж, Брандтъ Дополненія 105 — Ягичъ ASPh VI 284 выводитъ слав *tь изъ лит. пермиссивной част ' tè,' но такой гипотезѣ противорѣчатъ законы слав фонетики. Вслѣдствіе этого, весьма правдоподобна гипотеза мѣстоим происхожденія нашей частицы Ея держались еще Микл. въ ETW и Семеновичъ въ ст Ueber ciem, ci und c' ASPh VI 30, но, къ сожалѣнію, не предложили точной морфологической квалификаціи част. Этотъ пробѣлъ попытался восполнить Персонъ IF II 247: слав *tı произошло изъ L *t e+указ част мѣстнаго значенія ı, другими словами, *tı=*t e ı Это *tı тождественно съ извѣстной частицей ти дблг. памятниковъ Быть можетъ, съ ней тождественны также срб плеонастич част т и KP, чш tı KS и русс діалект т и «ли» ДТС. Какъ бы то ни было, а -е *tı-, вѣроятно, представляетъ такое же образованіе на -i при мѣст *t o -, какое, напр, мѣст *k̂ı- въ πολλά-κι при мѣст *k̂ o- въ ἐκε-ῖ. Такъ какъ въ а -е. язз. мѣстоим, этимологически несомнѣнно родственныя, нерѣдко различаются только примѣтами основъ—ср *o-, *i̯ o-, *ı- или *k̂ o-, *k̂ i̯ o-и *k̂ı- Бр Gr. II 767 и сл., то не было бы слишкомъ смѣло къ мѣст. основамъ *t o-, *t i̯ o- прибавить еще третью *tı- Существованіе такой основы и допускается нѣкоторыми лингвистами. Ср Бреаль MSL I 194 Если это вѣрно, то прасл. част *tı можетъ представлять не только L мѣст. *tь, но и какой-ниб другой косвен. п, напр G, Ab или I.

* * *

4 Аффиксъ *kъ

А -е предкомъ этого аффикса было вопросит мѣст. *q̯ᵘ o- Ср Бр Gr. II 771, KVG 402. Въ соврем. слав. язз сохранилось нѣсколько интересныхъ окаменѣлыхъ формъ этого мѣст Такъ, NAc$_n$[1] представляетъ нблг. нар времени к о «когда» : к о ке ядишъ, к о ке пиешъ , та ' се си забора'ишъ, кое е свое, кое е чужо ДС Интересно нар.

z a k o? «почему?» Милетичъ Книжнина Мсб XVI 481. Съ этимъ к о, вѣроятно, тождественно слв k o, имѣющее довольно разнообразныя значенія «какъ»· k o bı trenıl, «чѣмъ»: (послѣ ср степ) jaz sem močnejši, k o tı; «послѣ того какъ»· k o smo odvečerjah, šh smo spat, «который», «что» (въ относительномъ значеніи) tısti, k o—, tam, k o— PS. И др-русс. яз было извѣстно нар к о «когда» к о убо время Псковичи были подъ Вышегородомъ, ино прежъ того только одинъ день князь В самъ изъ Русы воя распусти по Новгородцкой земли. Иск лѣт подъ 1471 г ДМ Сюда же можно, конечно, отнести и к о въ млр к о-б, к о-би «если», «также какъ» ЖС, а также кшб k o «вотъ», «все-таки», «однако» KSGP Интересно употребленіе к о послѣ личныхъ мѣст. въ влр м нѣ-к о, т е б ѣ-к о и млр я з-к о Микл Vrgl Gr IV 121, а также послѣ нар влр. з д ѣ-к о, г д ѣ-к о, с е м-к о, нлж. t a m-k o, h y n-k o-r Микл т ж 122, чш v č e r a j š-k o, l e t o š-k o, v č i l e j š-k o Лоришъ Rozbor 35.

Этими примѣрами употребленіе ф NAc$_n$[1] k o не ограничивается Въ слв. она нерѣдко встрѣчается при глаголахъ въ значеніи «только» k o pojdi «пойди только», k o negъsi «не говори только» Это к о и своей формой и своимъ употребленіемъ при Imper очень живо напоминаетъ соотвѣтствующія образованія влр. д а й-к о, п о й д и-к о итд, млр. д а й-к о, п і д и-к о итд ДТС, ЖС, Микл EtW; Vrgl Gr IV 121; Собол ЖМНП CCCXXXVII 408 и кшб. patrz-k o KSGP На первый взглядъ, нашей этимологіи слав. k o противорѣчитъ лит Imper на -k, но на самомъ дѣлѣ онъ служитъ лишь ея косвеннымъ подтвержденіемъ Еще Остофъ Perf 355 Anm, исходя изъ длит. b u-k ı «seı», поэтич d é-k ı «leg», p i á u-k ı «mah» итп, сопоставлялъ -k ı съ др-инд c ı d, греч. τι и лат. quid и, слѣдов, видѣлъ въ -k ı a-е мѣст. *q^{u}ı— Что касается до лит. фф Imper. на -k e (напр b ú-k e «будь» итп), то онъ объяснялъ ихъ вліяніемъ пермиссивныхъ фф вродѣ te-s u k e итп Если эти этимологіи вѣрны, то лит фф. Imper на -k ı вполнѣ аналогичны по образованію др-инд. ı-h ı́, греч ἴ-θ ι, лит d ů-d, слав. *ı-d ъ, *j a-d ъ,

*bą-dь, *da-dь Прусикъ KZ XXXIII 156, Шмидтъ т ж. Anm итп, гдѣ привѣсокъ, какъ мы увидимъ ниже, восходитъ къ a-e мѣст. *dhi-. Параллелизмъ тѣхъ и другихъ образованій до такой степени очевиденъ, что позволяетъ смѣло отдать преимущество гипотезѣ Остгофа передъ всѣми прочими Шлейхера Handbuch 229, сближавшаго лит -ki съ др-инд ca, Бецценбергера BGLS 217 и слл., объяснявшаго -ke и-k изъ ok Inf. -ti, -te и -t,— Inf, получившаго въ лит будто-бы функцію Imp, наконецъ, Людвига Die Herkunft des Lit k-optativs (Sitzungsb der Kongl Bohm Ges der Wiss Jahrgang 1898 № XI 1—3), сопоставлявшаго съ др-инд энклитикой ka (m) Контаминація такихъ фф, какъ čhinddhi-ka, bhinddhi-ka, съ фф неусиленнаго Imper čhinddhi и bhinddhi дала фф. čhinddha-ki, bhinddha-ki, которыя, такъ обр, только случайно совпали съ лит фф на -ki Въ этихъ сопоставленіяхъ есть большая доля истины, но эту истину слѣдуетъ понимать не такъ, что лит -ki *восходитъ* къ -kъ (m), а такъ, что ka (m), хотя и представляетъ другую мѣст основу, однако *отправляетъ ту же функцію*, что и лит -ki Еще B Миллеръ Beitr. VIII 107, на основаніи слав част -ko и слав. пр kъ, находилъ возможность видѣть въ др-инд kam Ac^1_m, и эту гипотезу признали убѣдительной Остгофъ Perf 342 и Сольмсенъ KZ XXXV 463 Съ др-инд kam отожествлялъ греч. част κεν Дельбрюкъ SF I 88, съ чѣмъ, повидимому, согласился и Остгофъ т ж, объясняя греч κεν какъ среднюю ступень къ *k^{u}óm. Въ энклитическомъ положеніи a-e. *k^{u}om давало *k$\underset{o}{m}$, *k$\underset{o}{m}$, откуда греч дорич част. κα, κᾱ Контаминацией κα и κεν возникла далѣе част κε Не соглашаясь съ Остгофомъ въ нѣкоторыхъ деталяхъ, повторили его сопоставленіе греч κεν съ др-инд kam Сольмсенъ т. ж и Бругманнъ Gr Gr [3] 543—544, относя сюда и слав фф Повидимому, не зная о мнѣніяхъ послѣднихъ ученыхъ, повторилъ то же сопоставленіе Соб въ 1901 г ЖМНП CCCXXXVII 408

Въ этихъ сближеніяхъ не все одинаково ясно, однако можно сказать съ увѣренностью, что др.-инд, греч. и слав.

частицы отличаются отъ лит только видомъ основы тѣ представляютъ основу на -o, эта—основу на -ı И если лит. -kı находитъ себѣ прекрасную аналогію въ ок *-dhi нѣкоторыхъ a-e фф. Imper (см. с 27), то слав -ка въ такихъ свлр фф, какъ дай-ка, глянь-ка, приди-ка (впрочемъ, гораздо болѣе рѣдкія, чѣмъ упомянутыя дай-ко, приди-ко итд), само собой напрашивается на сопоставленіе съ a-e фф Imper на -*tōd (см с 24) А такъ какъ послѣднее ок, по установившемуся пониманію, представляетъ Ab мѣст *to-, то съ полнымъ правомъ можно видѣть тотъ же падежъ мѣст *qᵘo- въ слав. -ka Онъ содержится, по нашему мнѣнію, и въ многочисленныхъ нарѣчіяхъ вродѣ слв dol-ka, sled-ka, srbхрв ту-ка, овде-ка, саде-ка, тори-ка, вечерас-ка, данас-ка, млр там-ка, тепер-ка, нунь-ка, днесь-ка, влр воно-ка, тутo-ка, здѣ-ка, ну-ка, влж hor-ka, del-ka ипр Микл Vrgl Gr IV 120—121 Внѣ всякаго сомнѣнія, съ этимъ ka тождественно нар ka, извѣстное напр пл ka «какъ» SGP, SJP, слв ka «какъ», «что» PS и блг ka «съ тѣхъ поръ какъ», «какъ» ДС. Менѣе достовѣрно срб. пѣсенное ka «какъ» Рядомъ съ ka, въ тѣхъ же язз встрѣчается обыкновенно и kako, kakъ, и это обстоятельство не позволяетъ объяснять первое «сокращеніемъ» вторыхъ. Ср подобное объясненіе Милет Das Ostbulg блг otka (въ нар с. Панагюрища) изъ «otъ koga» Вѣдь иначе совершенно непонятно, почему въ однихъ случаяхъ kako сокращалось, а въ другихъ—нѣтъ. Напротивъ, если мы вспомнимъ 1) что въ лит. яз. Ab мѣст *qᵘo—звучитъ kō, 2) что этотъ Ab также иногда превращается въ нар, напр kō «почему?» kō dēl въ томъ же значеніи и 3) что весьма авторитетные ученые указываютъ Abb въ нар taia (см выше),—то такая же этимологія ka явится не гипотезой, а скорѣе только простымъ констатированіемъ факта.

Въ связи съ мѣст. основой *qᵘo- объясняется обыкновенно учеными и дблг нар цѣ «хотя». Именно Маловъ Die lang Voc 102, Бругманнъ MU V 57, Gr. II 791, Шмидтъ Die Pluralbild 227, Сольмсенъ KZ XXXIII 300 и

Персонъ IF II 205 сопоставляютъ его съ лит. kaĩ и греч καῖ и опредѣляютъ какъ N^{s}_{n} Напротивъ, Вондракъ Altkirch Gr 297 видитъ въ этомъ союзѣ L^{1}. Послѣдняя этимологія намъ представляется вѣроятнѣе. Въ какомъ отношеніи къ нар цѣ находится дблг. союзъ цн, млр ц и ML, ЖС, сказать затрудняемся Не произошелъ-ли онъ изъ цѣ подъ инымъ удареніемъ? Или не представляетъ-ли онъ какой-нибудь ф мѣстоименія основы на -i?

Ac^{3}_{mf} отъ мѣст *q^{u}o-, безъ сомнѣнія, скрывается въ чш нар «d o - k y», «докуда», d o - t y «дотуда», z á - k y «пока» KS, млр. д о - к и, п о - к и, з а - к и, в ı д - к и ЖС, русс п о - к и, д о - к и, пл d o - k ı р ó - k ı, срб. д о - к е КР. Напротивъ, Ac^{3}_{n} представленъ русс д о - к а, п о - к а и, м б, срб. д о к а «п о к а» КР Ср Ac^{1}_{n} пл р о к о Любичъ PFV 86

* * *

5 Аффиксъ *č̆ь

Этотъ аффиксъ есть потомокъ а-е мѣст *q^{u}ı- Примѣры см Бр Gr 772, KVG 402, 621. Еще въ праслав эп мѣст *č̆ь подверглось, подобно *sь, аналогіи мѣст *jь и стало звучать въ NAc^{1}_{n} какъ *č̆е. Въ дблг *č̆е не употребляется совсѣмъ, а ъ, будучи вытѣснено въ ударяемомъ положеніи посредствомъ ъто, встрѣчается изрѣдка только въ качествѣ энклитики Ср иноѣже Клоц Сб, Син. Пс Вондракъ 110 Если цитируемая Яг. Ev Dobromiri 64 ф ъ (вм ъто) не есть описка, то число архаическихъ особенностей Добромирова Евангелія увеличилось бы еще одной Въ нблг ч е имѣетъ довольно многочисленныя значенія 1) «что» видите ли, ч е смирихъ земя, 2) «и», «тогда». Той стана, ч е отиде, 3) «потому что» говѣе, ч е нѣма, що да яде, 4) «а то», «въ противномъ случаѣ» стоѣте си смирно, ч е щѫ убрна азъ топове да ви избиѭ; 5) относит мѣст видите сура елена, ч е пасе трева зелена,-6) послѣ отрицанія не «не въ томъ дѣло, что . », не ч е алмазать скѫпъ, не ч е искусство то,—любовта му дава цѣна, 7) вопр. ч е умрѣ ли болѣнъ Георги ДС. Въ србхрв, яз *č̆ь сохранилось, какъ извѣстно, въ далмат. č̆a, п ı-č̆ Въ слв. яз.

č e употребляется· 1) въ косвенныхъ вопросахъ poglej, č e je že prišel hlapec, 2) при сравн степ въ знач. «чѣмъ» č e dalje и 3) въ знач «если» č e ni druzega, ko to, ni se nam treba bati, č e imaš, daj PS, 4) въ энклитикахъ n i - č, z a - c «почему?» Отъ *n i č ь образовано прилаг n i č ъ n «nichtig» Въ чш *č ь сохранилось только въ энклитическомъ положеніи n a - č, o - č, v e - č, s e - č, z a - č, p r o - č, да въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ь въ *č ь было защищено другой энклитикой n a - č e - ž, p r o - č e - ž, o - č e - ž Въ дчш яз. весьма не рѣдко č e въ значеніи «что» Многочисленные примѣры см у Геб SČH, Hist Ml III 1, 464—465 Въ слвц č e перешло въ č o, во многихъ говорахъ, послѣ отпаденія мгновеннаго элемента въ аффрикатѣ č, возникло š o, š ó и даже š v o Геб т. ж Слѣды существованія въ пл мѣст *č ь сохранились въ др. нарѣчіяхъ p r z e - c z, n a - c z, o - c z, z a - c z, w e - c z, p o - c z, n i w e - c z, и соврем z a - č -, n i - w e - č Во влж č o употребляется лишь послѣ предлоговъ и отрицанія n a - č o, z a - č o, w o - č o, p ř e z - č o, n i - č o Мука Gr 430 Напротивъ, нлж сходится съ чш и дпл въ томъ, что въ энклитическомъ положеніи предпочитаетъ употреблять фф съ ь n a - c, w o - c (діал h o - c и w e - c), z a - c, p š e - c Мука т. ж. Въ млр яз извѣстенъ союзъ ч о Въ энклитическомъ положеніи замѣчается тоже явленіе, что и въ западносл язз н а - ч, з а - ч, о - ч. Наконецъ, и свлр. нар. знаетъ союзъ ч е, ч о, ц е Примѣры см ДОС ДТС, Союзъ ч о встрѣчается уже въ Двинск грамотахъ XV ст. Шхм Изсл 117

Что касается до несомнѣнно родственнаго мѣст *č ь нар *č i (блг. ч и, срб. ч и, слв č i, чш č i пл c z y, русс. ч и), то изслѣдователи,—ср напр. Бр Gr II 783; Шмидтъ Die Pluralbild 43, Одуенъ De la déclinaison 410, Бернекеръ ФСб 231 сопоставляютъ его съ лат q u ī, которое обыкновенно объясняется какъ I[1] отъ мѣст. *q ū i Противъ такой этимологіи нельзя ничего возразить ни съ точки зрѣнія слав фонетики, ни съ точки зрѣнія значенія нарѣчія Однако, новѣйшіе авторы латинскихъ граматикъ Штольцъ Lat Gr. 348 и Зоммеръ Handbuch 466 предложили иную этимологію лат q u ī они видятъ въ немъ

Ab (изъ *q u ī d) Въ такомъ случаѣ, и слав *č ı можетъ представлять тотъ же падежъ

Хотя недавно Погодинъ Къ исторіи формъ 18—19 привелъ несомнѣнныя доказательства существованія I¹ на -ī въ слав язз., однако изъ двухъ этимологій слав *č ı вторая намъ представляется гораздо правдоподобнѣе первой, Дѣло въ томъ, что въ влр яз. есть нѣсколько очевидныхъ случаевъ употребленія Ab мѣст ч е (точнѣе *ч о), которые служатъ косвеннымъ указаніемъ, что и ч и первоначально имѣло значеніе того же падежа Ср д л я ц я Арх, губ ПС при д л я ч о Арх Новг ОС, ч о - д л я Арх т. ж Эта ф. употребляется и безъ предлога ч а - т ы? «что ты?» «чего-ты?» ОС, ДТС, Карскій Мат. II 573. Но какъ и слѣдовало ожидать, она особенно употребительна послѣ отрицанія Ср влр н е ч а при н е ч е л и ДТС Если Соб Лекціи ³ 124 объясняетъ послѣднюю ф изъ *н е ч о о, то это показываетъ, что отъ его вниманія ускользнули не только свлр. ффф, но и такія литовскія, какъ d ě l t ō «потому» (ср д л я ц я) или k ō d ě l «почему?» KW (ср ч о - д л я). Одного взгляда на послѣднія параллели вполнѣ достаточно, чтобы убѣдиться въ архаичности происхожденія русс. ч а.

Быть можетъ, съ русс ч а этимологически тождественно и č a̯ (= č j a), слышное въ нѣкоторыхъ говорахъ вблг нар. č a̯ zaštò ne dode ba? č a̯ k'vo pràiš ba? Мил. Das Ostbulg 145 Изъ-за этой особенности говора, жители с Марковецъ получили даже названіе «чакавцевъ» Мил. т ж

Напротивъ, трудно сказать въ настоящее время, тождественъ-ли съ этими Ab союзъ ч д, встрѣчающійся по ML въ дблг памятникахъ въ значеніи «хотя» тєчє патрнарьхъ, ча и ча нимь стоіє, ча и кротькъ сы Еще труднѣе сказать что-нибудь положительное о междометіи č a! которымъ словенцы PS и поляки SGP кричатъ на вола, когда нужно, чтобы онъ шелъ вправо, а малоруссы, когда погоняютъ его влѣво

Гиртъ къ числу тѣхъ частицъ, которыя, по его мнѣнію, представляютъ LL на -o̯u̯ (стр. 25), относитъ и част. чоу Примѣры ея см. ML Такая этимологія, дѣйствительно, имѣетъ нѣкоторое raison d'être если, какъ мы видѣли

выше, мѣст *čь имѣло въ Ab именную ф. *čja, то оно могло легко образовать и D (точнѣе L) по тому же склоненію

* * *

6 Аффиксъ *sь.

А.-е примѣры мѣстоим *ǩi-, къ которому восходитъ этотъ аффиксъ, см у Бр Gr II 769, KVG 401 Ac¹ *sь еще въ праслав. эп. являлся постпозитивнымъ членомъ у нѣкоторыхъ существит, обозначающихъ время года или сутокъ. Ср. блг дне-с,, ноште-с, срб дана-с, ноћа-с, љето-с, русс. дне-сь, ноче-сь, чш dne-s, lěto-s, пл dzi-ś, lato-ś итд. Обыкновенно *sь при Ac именъ ж. и ср. р считается сокращеніемъ sją и se, но, какъ вѣрно указалъ Соб Статьи 10, это *sь—исконнаго происхожденія. какъ основа на -i, оно должно было имѣть въ NAc¹ одну и ту же ф. во всѣхъ трехъ родахъ Очень сомнительно, какъ увидимъ ниже, и популярное объясненіе дблг. междометія се «ессе», какъ Ac¹ₙ мѣст *sь. Причина, почему въ косвенныхъ пп. мѣст *sь s не перешло въ š, удовлетворительно объяснена еще Шлейхеромъ Beitr I 48

Подобно тому какъ мѣст *če образовало Ab *čja, мѣст *sь бразовало Ab *sja. Ср лит G szio. Онъ сохранился въ блр. нар. ся-дни, ся-мни ОС, ся-дни, ся-днича ДТС, которыя представляютъ такое же срощеніе мѣст и имени, какъ и наше сегодня, съ тѣмъ отличіемъ, что въ первомъ случаѣ мѣст. имѣетъ именную ф., а во второмъ—мѣстоим. Во всякомъ случаѣ—обѣ ффф. сего-дня и ся-дни такъ относятся къ своимъ N-мъ, какъ напр Нова-города къ Новъ-городъ или Białego-stoku къ Biały-stok. Но извѣстно, что въ склоненіи сложныя слова измѣняютъ нерѣдко только вторую часть: ср Новъ-города при Новъ-городъ, Biały-stoku при Biały-stok. Подобнымъ образомъ, и отъ *sь-dьnь мы въ правѣ ожидать G *sь-dьne или *sь-dьni. И дѣйствительно, въ свлр находимъ (въ Костр губ.) се-дни, се-дничка ДТС, аналогичнымъ образомъ, въ Смол губ.

употребляются нарѣчія с е - л и т о, с е - л и т а «въ нынѣшній годъ», т ж, изъ которыхъ первое представляетъ продуктъ сращенія с е (Ac_n[1])+л ѣ т о, а второе—G этого сращенія, если только конечное *а* не возникло «аканьемъ» Такъ же просто объясняются мар. с е - у т р а—G отъ с е - у т р о, яросл с е́ - г о д а, арх. с е - г о́ д у, с е́ - г о д а—GG отъ с е г о́ д ъ (пенз), олон с е́ л ь - г о д у—G отъ *с е л ь - г о д ъ, ср сибирск с е с ь - г о д ъ, новг с е́ - в е ч о р ъ ДТС Нѣтъ сомнѣнія, что сюда же слѣдуетъ отнести и блг. с - н о щ ь (изъ *s ь - n o š t ь) «вчера вечеромъ» ДС, которое представляетъ такое же сращеніе мѣст и сущ, какъ и *s ь - d ь n ь G temporis по типу Н о в г о р о д а сохранился въ блг. с - н о щ и (изъ *s ь - n o š t ı) «вчера вечеромъ» т ж, слв s - n o č ı (изъ *s ь - n o č ı) того же значенія, чш s - n o c ı (изъ *s ь - n o c ı), русск (яросл) с е́ - н о ч и того же значенія ОС, G tetnp по типу Н о в а г о р о д а, напротивъ, имѣемъ въ дблг. **сн-ноштн**, слв s ı - n o č ı «вчера вечеромъ», древнер с и - н о ч и Впрочемъ, въ виду совр блг. с и н о - к ь и срб с и н о - ћ «вчера вечеромъ», которыя едва-ли могли произойти сокращеніемъ s ı n o š t ı, въ послѣдней ф можно видѣть G отъ *s ı - n o k t ь, гдѣ первая часть представляетъ $N^1{}_f$ s ı Соб Статьи 10 объясняетъ дблг **сн-ноштн** какъ L, но, въ виду млр с е j ı н о ч и, русс с е г о д н я, срб. с е г а у т р а, наше объясненіе кажется намъ болѣе правдоподобнымъ. Аналогично русс с е - у т р а, с е - г о д ъ въ хрв яз. употребляются s e - j u t r a, s e g o d ı s t e Карасекъ Ueber eine Studienreise 111.

Эти въ высшей степени интересныя сложныя слова указываютъ на то, что въ праслав яз мѣст *s ь ставилось обыкновенно п е р е д ъ существит, сливаясь съ нимъ въ одно цѣлое А такъ какъ подобная же постановка словъ господствуетъ въ лит. яз s z ẽ n - d ı e n, s z ę̃ - n a k t, герм. яз нвн h e u t e изъ двн h ı u T a g u, нвн h e ı n t изъ *h ı̄ - n a c h t Гиртъ Idg Akz. 324 и др-инд a - d y a «сегодня», то такой порядокъ словъ слѣдуетъ признать а-е

Впрочемъ, рядомъ съ порядкомъ словъ въ сращеніяхъ *s ь - d ь n ь, *s ь - n o k t ь или *s ı - n o k t ь, праслав яз былъ извѣстенъ и обратный порядокъ сложенія словъ *d ь n ь - s ь,

*nokt̨-sъ (см выше) Подобно тому какъ G отъ *sь-dьnь, *sь-mokt̨ или *si-nokt̨ звучалъ (по типу склоненія Новъгородъ· Новъгорода) *sь-dьne, *sь-nokti или *sinokti, тотъ же падежъ, въ ту же эпоху и по тому же типу склоненія сложныхъ словъ, долженъ былъ звучать какъ *dьnь-sja До исторической эпохи эта ф дошла въ видѣ пл dzi-sia, влж. dz'en-sa, плж z'in-sa Мука 402. Впрочемъ, пл. нар можетъ восходить также къ нар. *dzni-sia, т е. къ такому слову, въ которомъ обѣ части представляютъ GG Въ такомъ случаѣ, пл dzi-sia отличалось бы отъ упомянутой русс. ф ся-дни только инымъ порядкомъ словъ Разумѣется, эта этимологія допустима въ случаѣ, если пл dzi-sia не возникло фонетически изъ dziśia, которое, дѣйствительно, встрѣчается напр въ свенто-кржишскихъ отр Брюкнеръ PF III 727, Z dziejów 105 Аналогію пл dzisia представляютъ блг. день-та «днемъ» и вечер-ва «вечеромъ» ДС, которыя суть не что иное, какъ Abl temporis отъ *день-тъ и *вечеръ-въ и по своему образованію отличаются отъ пл. нар только другими членами Блг. параллели и служатъ лучшимъ доказательствомъ вѣрности нашей этимологіи зап.-слав нарѣчій, далеко, впрочемъ, не новой Не зная объ ихъ русскихъ и блг. соотвѣтствіяхъ, ихъ защищали еще Либшъ Syntax 124 и Карасекъ ASPh XVI 545 Послѣдній, однако, допускалъ, какъ позднѣе Лось Сложн слова 42, вліяніе аналогіи нар. на -а

Если бы для доказательства существованія въ праслав яз. Ab *sja мы не имѣли никакихъ другихъ фактовъ, кромѣ приведенныхъ, и ихъ было бы вполнѣ достаточно, чтобы убѣдиться въ неслучайности совпаденія слав. *sja съ лит Ab szią, и слѣд признать оба наслѣдіемъ балтійско-слав эпохи А еще болѣе подтверждаютъ это предположеніе такія образованія, какъ русс здѣ-ся, гдѣ-ся, эко-ся при здѣ-се, гдѣ-се итд Эти формы вполнѣ параллельны разсмотрѣннымъ выше гдѣ-ко гдѣ-ка, здѣ-ко здѣ-ка итд, и если въ послѣднихъ ко ка. какъ N^1_n Ab, то почему въ такомъ отношеніи не могутъ находиться и се и ся? Соб т. ж. CCCXXXVII 407 объясняетъ ся нашихъ нарѣчій вліяніемъ удвоеннаго ся = сь при

возвратныхъ глаголахъ, но, какъ видно изъ приведенныхъ имъ примѣровъ, одно изъ двухъ с я въ большинствѣ случаевъ можетъ быть объяснено какъ нар. мѣстнаго или временного значенія Ср напр хощеши ли не уладивъся поити прочь, то ты с я прочь, а Изяславъ волость пожьжетъ (Ипат. лѣт.). Или поѣдемъ-ко-с я въ крашенъ Кіевъ-градъ Въ обоихъ этихъ примѣрахъ с я значитъ «отсюда», и съ такимъ нашимъ пониманіемъ нар согласился и Яг ASPh XXIV 584. Въ дополненіе къ примѣрамъ, приведеннымъ Соб (ср также Лекціи[3] 252), укажемъ еще по Ог. St 171 тамо с я налѣзе с я мужъ (Ип. лѣт), най с я подивлю с я на свою вроду. Въ первомъ изъ этихъ примѣровъ с я употреблено въ мѣстн. значеніи, во второмъ—во временномъ

Так обр результатъ нашего изслѣдованія нар. *s j a не отличается отъ результата изслѣдованія ф. *č j a Но мы видѣли выше, послѣдняя едва-ли не является только позднѣйшимъ замѣстителемъ исконнаго Ab мѣст. *č ь *č ı Отсюда мы можемъ вывести заключеніе, что и ф *s j a представляетъ новообразованіе (хотя бы еще балтійско-славянской эп) на мѣстѣ исконной ф. Ab *s ı И дѣйствительно, Микл. приводитъ въ L слѣд примѣры употребленія част с и, которая, м. б, тождественна съ этой ф: **боуди ли с и и се писано, разгнѣва ли с и, е ли с и того чьто окаанѣіе, възможе ли с и наша молитва вънити прѣдь господь, бѹде ли с и прощеніе** идр. Само собой разумѣется, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ *s ı (какъ и *č ı) можетъ восходить и къ I на -ī.

Ас$^{3}_{n}$, можетъ быть, скрывается въ русс нар по- с я

* * *

7 Аффиксъ *l ь.

Этотъ аффиксъ темнаго происхожденія Онъ употребляется исключительно въ энклитическомъ положеніи, какъ въ большинствѣ случаевъ и несомнѣнно родственныя ему нар. и част. l ı, l ě и l j e. Первое нихъ слишкомъ хорошо извѣстно, чтобы стоило приводить его примѣры Второе употребляется въ дблг. и срблг памятникахъ и тѣхъ срб и

русс., которые списаны съ нихъ или находятся подъ вліяніемъ ихъ языка Третье нар представлено блг л е, усиливающимъ V, срб. л е, отправляющимъ ту же функцію, далѣе слв l e «только» PS, дчш l e «но», «все-таки», диал. чш l e KS, пл l e въ b y - l e «лишь только», кшб l e «только» SGP и млр л е «только» ЖС Въ контекстѣ многочисленные примѣры этого нар приведены Маретичемъ Rad XCIII 27.

Шахматовъ ASPh VII 67 объяснялъ част. *l ъ сокращеніемъ l ı, но едва-ли вѣрно какъ увидимъ ниже, *l ъ нельзя отдѣлять отъ *l ъ въ дблг ко-ль, то-ль, млр к ı - л ь, т ı - л ь итп Недавно Бругманнъ IF XV 339—340 выводилъ *l ı изъ *u̯lī- или *u̯lo ı (ср др-инд v a r ī - t a, лат v e l ī - s, гот w i l l ı - s), т е изъ opt глаг. uel- «избирать», «желать» (2 и 3 л) Что касается латыш. l á ı (и дблг. л ѣ²), то оно можетъ быть Injunktiv'омъ *u̯lo ı - t Эта остроумная этимологія, однако, неправдоподобна, такъ какъ она упускаетъ изъ-виду слав *l ь и *l j e. Между тѣмъ, если обратить вниманіе на то, что *l ь . *l ı *l e = *s ь *s ı *se = *č ь *č ı : *č e, то едва-ли не болѣе вѣроятной покажется гипотеза, что наши загадочныя нарѣчія представляютъ окаменѣвшіе падежи извѣстныхъ еще въ балт-слав эпоху мѣст *l ı-, *l j o- и дать *l o- (въ л ѣ). Конечно, это предположеніе можно (и, можетъ быть, даже должно) оспаривать, но, во всякомъ случаѣ, оно нисколько не болѣе смѣло, чѣмъ упомянутая гипотеза Бругманна, или чѣмъ сближеніе нашихъ нарѣчій съ а - е мѣст *o l-, сдѣланное Розвадовскимъ IF III 274.

* * *

8. Аффиксъ *d ъ

И этотъ аффиксъ въ происхожденіи своемъ имѣетъ много неяснаго Ягичъ Das Leben 47 сопоставлялъ его съ корнемъ *d ĕ- «ставить», «класть». Двоякое происхожденіе предполагалъ въ L Микл. отъ корней *d ĕ- «класть» и *d a- «давать», но эта этимологія возможна только при болѣе или менѣе значительныхъ натяжкахъ въ толкованіяхъ значеній цѣлаго ряда нарѣчій. Отъ этого недостатка свободна гипотеза Бреаля Le pronom da MSL I 194—195, Микл Vrgl. Gr IV 260,

Et Wort., Даничича Korijeni 20, отчасти Будмани R, Малова Die langen Vocale 92, 131, Грассмана Ursprung der Praepositionen KZ XXIII 569, Персона Studia 73 и мн. др., по которой *dъ восходитъ къ самостоятельной мѣст. основѣ *d h o- или *d o-. То обстоятельство, что *d o- не имѣетъ склоненія, свойственнаго другимъ мѣст., указываетъ, что оно превратилось въ частицы до того времени, когда возникло это склоненіе. А.-е. параллели тщательно собраны у Бреаля т. ж. Находится-ли въ какой-нибудь связи съ этимъ мѣст слав предлогъ do, или нѣтъ, сказать съ увѣренностью въ настоящее время нельзя. Ср Поттъ Et. Forsch. I 731, Ог. О przyimkach 47 и слл., Маловъ т. ж., Грасманнъ т. ж., Шмидтъ KZ XXVI 24, Сольмсенъ KZ XXXV 471

Говоря объ афф *dъ, мы имѣемъ въ виду не столько ту ф, которую изображаетъ его начертаніе, и которая встрѣчается лишь въ очень немногихъ достовѣрныхъ случаяхъ, а—несомнѣнно родственныя ему нарѣчія и част.: *d a, *-d e, *-d ē, *-d u и *-d y, изъ которыхъ, впрочемъ, только *d a встрѣчается внѣ мѣст. сращеній. Ср. Микл Vrgl. Gr. IV 119, Et. Wort., Мусичъ Rad CXLII; Авт. О нѣк. арх. 78 и слл. Такъ какъ склоненіе мѣст *d o- или *d h o- распалось еще въ а.-е. эпоху, то морфологическая квалификація приведенныхъ нарѣчій можетъ имѣть только гадательное значеніе Если что-нибудь говоритъ аналогія такихъ нар., какъ разсмотрѣнныя уже нами *t a, *t u, *t e, *t y или *k a, *c ē, *k y итд, то наименѣе рискованнымъ было бы видѣть въ первыхъ соотвѣтственные окаменѣлые падежи, напр въ *d a Ab или I на -ō, въ *d e-L итд Ниже, при изученіи сращеній съ афф. *d h o- (*d o-), мы приведемъ и нѣкоторыя фактическія доказательства въ пользу такой этимологіи нар

* * *

9 Аффиксъ * d ŭ

Представляетъ собою, вѣроятно, такое же мѣст образованіе на -ŭ, какое афф. *d ъ — образованіе на -o Существованіе такого мѣст прекрасно подтверждается зендск. d i š, d ı m и прусс d ı n (очень частый Ac^1_m), d e i, d ı

(N^3), d ı n s (Ac^3) Бернекеръ Die pr. Spr. 204. Авторъ, изъ книги котораго мы почерпнули приведенныя данныя, повидимому, не сомнѣвается въ а-е происхожденіи этого мѣст., какъ и Бр KVG 402. Быть можетъ, сюда же относятся др-инд. -d h ı въ a-d h ı, греч. ϑι въ οὐρανό-ϑι итп. Мелье Nôte 12 и извѣстный а.-е. суфф Imp -*d h ı Въ слав язз., внѣ сроченій, мѣст *d ь не встрѣчается, какъ и его косв п *d ı.

* * *

10 Аффиксъ *d j ь

Онъ встрѣчается только въ южно-слав мѣст. сроченіяхъ и, вѣроятно, такъ относится къ афф *d ъ, какъ др.-инд. t y a- къ t a- Даничичъ Гл. IX 22 видѣлъ въ немъ ср степ. къ *d o- или *d h o-.

* * *

11 Аффиксъ *r ъ

Что этотъ аффиксъ находится въ этимологич связи съ извѣстнымъ суфф сравн степ.,—ср. Бр. Gr. II 353, KVG 321,—въ этомъ врядъ-ли можетъ быть сомнѣніе Какъ увидимъ ниже, въ слав. язз сохранились только немногіе достовѣрные случаи сроченія мѣст съ этимъ аффиксомъ,—сроченія, восходящаго къ а.-е. эпохѣ. Въ большинствѣ другихъ случаевъ мы въ правѣ предполагать перенесеніе суфф. по аналогіи, т е. не синтаксическій и не морфологическій факторъ, а психологическій. Грассманъ KZ XXIII 570, 576 высказалъ предположеніе о мѣст. происхожденіи афф. *-r o-. Цѣлую книгу защитѣ этого тезиса посвятилъ Персонъ Studia Etymologica Upsaliae MDCCCLXXXVI

* * *

12. Аффиксъ *m ъ

Этотъ аффиксъ ведетъ свое происхожденіе, вѣроятно, отъ а. е. суфф. превосх степ. -m o- Многочисленные примѣры см. Бр Gr. II 156; KVG 322. Еще въ бо́льшей степени, чѣмъ афф *r ъ, афф *m ъ обязанъ своимъ распространеніемъ въ слав язз. вліянію аналогіи.

* * *

Таковы главнѣйшія морфемы, обыкновенно составляющія вторую часть мѣст срощѐній За исключеніемъ четырехъ послѣднихъ, тѣ же самыя морфемы могутъ являться и въ первой части срощѐній, иначе говоря, отправлять функцію не аффикса, а какъ-бы префикса Есть̀ даже одно мѣст, которое можетъ находиться только въ первой части,—это мѣст *o-, см Бр Gr II 768, Мерингеръ Beitrage 27.

Что касается этимологіи этихъ морфемъ, то, по степени вѣроятности ихъ мѣст происхожденія, ихъ можно раздѣлить на три разряда· 1) мѣст несомнѣнныя, 2) мѣст. вѣроятныя и 3) мѣст. только возможныя

Къ первому разряду относятся мѣст, сохранившія извѣстное, только имъ свойственное, склонѐніе *tъ, *kъ, *čь, *sь, *jь, *o-. Какъ видитъ читатель, они составляютъ ½ общаго числа всѣхъ разсмотрѣнныхъ аффиксовъ.

Ко второму разряду принадлежатъ, по нашему мнѣнію, *dъ, *dь, *djь, *tь и *lь Изъ нихъ первыя три мы позволяемъ себѣ назвать «вѣроятными мѣстоим.» не только потому, что ихъ форма и ихъ функція вполнѣ отвѣчаютъ такимъ же другихъ мѣст, но и потому, что значительная часть ученыхъ авторитетовъ не сомнѣвается въ ихъ мѣст происхожденіи Тѣ же причины побуждаютъ насъ поступить такимъ же образомъ и съ мѣст *tь, тѣмъ болѣе, что оно и въ звуковомъ отношеніи не очень отличается отъ мѣст. *tъ, что касается до *lь, то вѣроятность (а не только возможность!) его мѣст происхожденія доказывается существованіемъ въ родственныхъ язз. подобныхъ и при томъ с к л о н я е м ы х ъ образованій.

Третій разрядъ составляютъ морфемы *-r o- и *-m o-. Онѣ имѣютъ наименѣе правъ на причисленіе къ мѣст. потому, что еще въ а.-е эпоху онѣ отправляли строго опредѣленную и чуждую другимъ мѣст функцію. Не смотря на это, мы включили ихъ въ нашъ обзоръ на томъ основаніи, что судьба срощѐній, которыхъ онѣ являются послѣднею частью, ничѣмъ не отличается отъ судьбы прочихъ

Что касается до различныхъ родственныхъ аффиксамъ нарѣчій и частицъ, то, какъ мы видѣли, большинство ихъ оказалось возможнымъ объяснить изъ различныхъ косвен-

ныхъ падежей именного склоненія мѣст. Быть можетъ, этотъ выводъ многимъ изъ нашихъ читателей покажется слишкомъ смѣлымъ нарѣчія и частицы, скажутъ намъ, слишкомъ изолированы и случайны по своему происхожденію, чтобы на ихъ основаніи можно было бы строить сколько-нибудь надежные выводы Вполнѣ признавая справедливость такого возраженія, мы считаемъ долгомъ, однако, подчеркнуть, что большинство предложенныхъ этимологій нарѣчій принадлежатъ не автору этой книги, а другимъ, гораздо болѣе авторитетнымъ ученымъ. Такъ, Ab въ нар. а видятъ Зубатый и Бругманнъ, тотъ же падежъ въ нар *t a — Бругманнъ, L въ союзѣ *t e — опять Бругманнъ, L = D въ нар *t u—Гиртъ, Ab въ нар q u ī = *č i—Штольцъ и Зоммеръ итд Слѣдов, авторъ этой книги является только систематизаторомъ того, что сдѣлано его предшественниками, и потому приведенный упрекъ не къ нему относится Во-вторыхъ, если даже допустить сомнительность этихъ этимологій, все-таки придется признать а priori, что этимологіи ихъ изъ именныхъ или глагольныхъ корней были бы еще менѣе вѣроятны вѣдь въ то время какъ въ пользу первыхъ можно указать на фактъ совпаденія окончанія и значенія извѣстныхъ падежей съ нашими нарѣчіями, въ пользу вторыхъ нельзя привести въ большинствѣ случаевъ р о в н о н и ч е г о. Чѣмъ же виноватъ изслѣдователь, если онъ, зная это, изъ двухъ золъ выбираетъ меньшее?

Какъ бы то ни было, такія, а не иныя, этимологіи перечисленныхъ нарѣчій для насъ имѣютъ большую важность Если онѣ справедливы,—а мы не знаемъ ни одного ф а к т а, который бы имъ противорѣчилъ, — то онѣ не только объяснятъ намъ странный дуализмъ склоненія — собственно-мѣстоим и именного—многихъ сложныхъ мѣст, но и позволятъ намъ смотрѣть на послѣднее, какъ на явленіе, во всякомъ случаѣ, не менѣе старое, чѣмъ первое Въ частности, для насъ особенное значеніе имѣетъ этимологія нар *t a, *k a, а итд, такъ какъ она поможетъ намъ ниже не только объяснить постепенную эволюцію слав ффъ. G, но и связать ихъ съ литовскими.

ГЛАВА I

Аффиксъ *jь

*Аффиксъ *jь как точка соприкосновения сложных мѣстоименій и прилагательныхъ — Удвоенное *jь — Принципъ склоненія мѣст. *čijь.—Мѣст. *sijь и незначительные слѣды его склоненія.—Двуосновное склоненіе мѣст. *kujь —Мѣст. *tujь и вопросъ о времени его происхожденія.—Межд *oj.*

Нашъ обзоръ мѣстоим. сращеній мы начнемъ съ наиболѣе типичныхъ изъ нихъ, т е. съ такихъ, второю частью которыхъ служитъ мѣст *jь Послѣднее, являясь какъ-бы членомъ или аффиксомъ у именныхъ прилагат, образуетъ т н. прилагат сложныя и служитъ слѣдов., посредствующимъ звеномъ между сложными прилагат и мѣстоим. Ср. дблг **добрын** изъ **добръ**+**и**, **добрам** изъ **добра**+**м** и **доброе** изъ **добро**+**е**. Подобныя же литовскія образованія, — ср gerà̃s-is, gerǫ́-ji,—указываютъ, что сложныя прилаг были извѣстны уже балтійско-слав эп. Ср. Бр. Gr. I². 20, KVG. 18

Сращеніе мѣст. *jь съ мѣст. *jь, иначе говоря, удвоеніе мѣст *jь извѣстно въ дчш Ac_m^1 jej, GL^2 jeju, G^3jejich, D^3 jejim итд. Геб Hist. ml. III. 1, 468 и сл. объясняетъ эти фф. ложной аналогіей такъ какъ въ чш яз. употреблялись рядомъ пары фф jeho и ho, jemu и mu итд, то въ параллель имъ возникли фф. jej, jejich итд. при энклитич *jь, jich итд Однако, отъ этихъ фф. нельзя отдѣлять G_f^1 jeje, DL_f^1 jejej итп, которыя, какъ показываютъ блг **ѥѥ**, русс **ее**, **ея** итп, восходятъ къ прасл эп. Ср. и лит N_f^1 jijì, jijẽ, N_m^3 jẽji, jẽje.

* * *

Если о существовании сложн мѣст *jьjь можно еще спорить, то никто не сомнѣвается, что уже въ праслав. яз. существовало мѣст. *čьjь, ср. дблг чии, чиꙗ, чиѥ, нблг. чии, чиꙗ́, чийо́, срб. чиј, чи̏ја, чи̏је, слв čij, чш. čí, čí, čí, пл czyj, czyja, czyje, русс. чей, чья́, чье́. Послѣднія фф. ясно указываютъ на то, что čі- остальныхъ произошло удлиненіемъ ь передъ j Такъ какъ мѣст. *čь, какъ образованіе на і- тему, во всѣхъ трехъ родахъ имѣло одну и ту же ф, а родовой признакъ мѣст. *čьjь уже достаточно выражался второю частью срощенія, то элем čь- въ послѣднемъ, первоначально обозначавшій во всѣхъ трехъ праслав. фф *опредѣленный* родъ (ср dobry-jь, dobra-ja, dobro-je), съ теченіемъ времени былъ абстрагированъ въ основу, отъ которой были произведены затѣмъ косвенные падежи Такъ объясняется различіе склоненія мѣст. *čьjь и сложныхъ прилагат. Предполагать перенесеніе ок. послѣднихъ въ первое нѣтъ никакой возможности во 1) потому, что принципъ сложныхъ мѣстоим былъ извѣстенъ въ очень древнюю эпоху балт-слав единства, 2) потому, въ N^1 мы ожидали бы встрѣтить въ такомъ случаѣ фф *čь-jь, *čja-ja, *čje-je Ср. **искрьнь-и, искрьнꙗ-ꙗ, искрьне ѥ**

* * *

По примѣру склоненія *čіjь, мы могли бы ожидать, что и мѣст. *sьjь (*sіjь) будетъ имѣть въ косвенныхъ падежахъ аналогичныя фф. Однако, въ слав. язз. послѣднія встрѣчаются только спорадически, и это обстоятельство объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что онѣ, не отличаясь по значенію отъ соотвѣтствующихъ фф мѣст. *sь, были ими вытѣснены. Въ дблг. яз, по словамъ Лескина Handbuch[3] 88, сложная ф господствуетъ надъ простой только въ N_m^3: **сии** *), лишь спорадически имѣютъ сложную ф N^1_m **сии** и N_n^1

*) Преобладаніе ея въ пам отмѣтилъ еще Ягичъ Мар Четвероев 442, который, однако, напрасно считаетъ ее болѣе законной, чѣмъ **си** Послѣдняя ф. особенно часта въ Остром Ев. Щепкинъ Особенности 182

сніе т. ж. 88 Нѣтъ причины отдѣлять отъ этихъ правильныхъ фф мѣст **сни** фф Ac_m^3 **сны**, NA_m^2 **сни** и NA_f^2 **сни**, далѣе Ac^1_f **сніж** и NA_f^3 **сны** Разъ мы признаемъ мѣст **сни**, дѣлается совершенно излишнимъ объясненіе происхожденія этихъ фф. вліяніемъ отдѣльныхъ пад, какъ это находимъ у Вондрака въ Altkirchensl Gr. 183—184, тѣмъ болѣе, что въ дблг. изрѣдка употребляются сложныя фф и въ другихъ падежахъ L **сніємь** Микл Altslov. Form. 24, Вондр. т ж, ср. **уніємь**. Примѣры другихъ падежей въ сблг. пам см. у Лаврова Обзоръ 158 и слл Изъ другихъ слав яззь примѣры сложнаго склоненія мѣст. *čіjь можно привести изъ дчш sіe, sіeho, sіemu итд. Геб Ш, 1, 507, дпл., кшб. dzisi-dzen Берка PF Ш 381 и млр. **сеjеjі**, **сьjуjу** итд. Ог. St. 131 Въ русс, срб. и слв мѣст. *sьjь сохранилось, повидимому, только въ N^1, ср. русс. **сей**, срб. **саj**, слв. **sьj** Сложныя фф. въ косв падежахъ др.-русс. и дсрб. пам, вѣроятно, заимствованы изъ дблг. яз.

* * *

Третье мѣстоименіе, имѣющее аффиксъ *jь, это мѣст. *kujь изъ прасл *kъ-jь. Первая часть этого мѣстоим фонетически можетъ соотвѣтствовать и мѣст. *q̑o- и мѣст *q̑u-. Какому же именно въ данномъ случаѣ?

Обыкновенно этотъ вопросъ рѣшается въ пользу перваго мѣст, причемъ дблг. фф. N^1 **кын**, **кам**, **коіе**, Ac^1 **кын**, **кмь**, **коіе** и N^3 **цин**, **кымь**, **кам** считаются сложными образованіями мѣст *q̑o-, падежи G^1, D^1, L^1 всѣхъ трехъ родовъ—такими же образованіями отъ «расширенной» основы *q̑oіo- и, наконецъ, I_m^1 и всѣ падежи множ ч—фф, аналогичными соотвѣтственнымъ падежамъ склоненія сложныхъ прилагат Ср. Лескинъ Handbuch[3] 87, Вондракъ Altkirch Gr. 182

Такой разнообразный составъ парадигмъ склоненія дблг. мѣст **кын** имѣетъ въ себѣ много неяснаго. Это слѣдуетъ сказать прежде всего о происхожденіи фф. типа **кынь**, **кынхъ**, **кынмъ** итд, принципъ образованія которыхъ уже потому неудобно сопоставлять съ аналогичными имъ фф.

сложныхъ прилагат. **добрѣнимь, добрѣнихъ, добрѣнимъ** итд, что происхожденіе послѣднихъ само представляетъ еще нерѣшенную въ наукѣ загадку. См объ этомъ нашу ст. «Къ исторіи сложнаго склоненія имёнъ прилагат.» Сб Гал Мат. II 75.

Между тѣмъ, если принять во вниманіе, съ одной стороны, формальное сходство падежей **кънимь, кънихъ** итд. съ извѣстными намъ образованіями **уними, унихъ** итп, съ другой стороны, несомнѣнный параллелизмъ ихъ значеній, невольно приходитъ на умъ предположеніе, что и первые представляютъ такія же образованія на -и въ основной части, какія вторыя—образованія на -і По аналогіи тѣхъ и другихъ падежей, ок -ѵ і т ъ, -ѵ і с h ъ, -ѵ і т ъ итд. могли быть перенесены затѣмъ и въ соотвѣтствующіе падежи прилагат именъ Ср авт. т ж. 78.

Противъ этой гипотезы намъ могутъ возразить, что съ ея точки зрѣнія мы должны были бы ожидать аналогичныя образованіямъ мѣст. *č і j ъ фф не въ одномъ только I¹, а во всѣхъ падежахъ ед. ч Между тѣмъ, въ дблг. яз на ихъ мѣстѣ мы встрѣчаемъ фф. **кын, кам, коіе, коіего** итд Однако, есть полное основаніе утверждать, что послѣднія фф проникли въ парадигмы склоненія мѣст *q̑ u і о- позднѣе, подъ вліяніемъ склоненія мѣст *q̑ o- На это указываетъ, кромѣ аналогіи склоненія мѣст *č і j ъ, во-первыхъ, то едва-ли случайное обстоятельство, что основа *k o j o- не встрѣчается какъ разъ въ тѣхъ падежахъ, гдѣ мѣст. *k ъ или совсѣмъ почти не сохранило фф (какъ напр въ косвенн. пад мн ч), или подверглось фонетическому измѣненію, какъ въ I¹ **цѣмь=кънимь**, во-вторыхъ, въ пользу нашего предположенія говорятъ дчш k ѵ́, k ѵ́ h o, k ѵ́ m u итд, которымъ отвѣчаютъ и соврем. k ѵ́, k ѵ́ ѕ, k é h o, k é m u итд Геб Hist. ml III, 1, 463, 464 Правда, послѣднія фф сами могли быть перенесены въ сравнительно позднее время изъ падежей множ ч. Но еще одно интересное обстоятельство подтверждаетъ наше мнѣніе съ другой стороны Именно, въ то время какъ въ дблг. N¹ имѣетъ фф **кын, кам, коіе**, соврем южнослав язз *) всѣ три фф.

*) Русс образованія въ счетъ не идутъ, такъ какъ въ нихъ к о могло возникнуть фонетически, ср Соб Лекціи² 225 и слл

производятъ отъ основы *k o j e- ср. блг к о и, к о я, к о е и срб к о ј и, к о ј а, к о ј е, которая повторяется и во всѣхъ остальныхъ падежахъ Такъ какъ спорадическіе слѣды распространенія одного образованія на счетъ другого встрѣчаются уже въ Зогр Ев.—ср. **конхъ** вм **кънхъ** Леск Handbuch[3] 87,—и такъ какъ южнослав. параллели представляютъ, во всякомъ случаѣ, фактъ поздній, то едва-ли можетъ показаться смѣлымъ предположеніе, что фф. *k o j ь, *k o j а и *k o j е вытѣснили болѣе первоначальныя *k y-j ь, *k y-j а- итд Онѣ могутъ быть послѣднимъ моментомъ того же самого процесса, котораго начальный мы имѣемъ въ упомянутомъ примѣрѣ Зогр Ев **конхъ**. Отсюда остается сдѣлать еще одинъ маленькій шагъ, чтобы прійти къ выводу, что и дблг фф **коіего, коіемоу** итд обязаны своимъ появленіемъ тому же процессу, хотя и на болѣе ранней стадіи развитія. Ср. Маловъ 115 и Шмидтъ KZ XXXII 401, гдѣ слав *k y j ь сопоставляется съ лит k u r s и гот. h v a r j ı s

Что касается происхожденія самой основы *k o j o-, то ее можно объяснять различно наиболѣе вѣроятно, что она возникла изъ мѣст *q^{u}u+j ь по аналогіи мѣст *k ъ, k ъ-t o, но нельзя считать совершенно неправдоподобнымъ и вліяніе притяжат мѣст *m o j ь, *t v o j ь, *s v o j ь или абстракцію этой основы изъ ф NAc$^{1}_{m}$ k o-j е слож мѣст. *k o j ь. Но къ какому бы изъ этихъ объясненій мы ни присоединились, результатъ будетъ двоякій 1) дблг. парадигмы склоненія мѣст **кын** не однородны по своему происхожденію и 2) для объясненія фф. **кынхъ, кынмъ, кынми** итд нѣтъ нужды прибѣгать къ аналогіи склоненія сложныхъ прилагат

Чтобы покончить съ мѣст. *k y j ь, намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ оно превратилось въ нар. Лишь на пути къ такому превращенію стоитъ слв несклоняемое мѣст. k ı. muž, k ı nas je videl, žena, k ı smo jo videli, ср Коршъ Способы 30, въ чисто аттрибутивной функціи k ı употребляется преимущественно въ восклицаніяхъ k ı vraьec je to prel! PS Нар въ настоящемъ смыслѣ слова представляетъ пл k ı «когда» Coz m mám krzyceć, k ı mie wygnáł pán ze suzby, k ı ją

odmówih, niech ją mają SGP, но въ этихъ примѣрахъ съ бо́льшею вѣроятностью можно видѣть Ac_m^3 мѣст. *kъ въ абсолютной ф (ср дблг па-кы, русс по-ки, до-ки ипр), чѣмъ Ac^1 мѣст. *kуjъ Также смѣло было бы ставить въ непосредственную связь съ послѣдней ф и пл. нар kiej «когда», кшб ć ej «когда» ženiłbym się z tobą, kiej nie mam urody SGP. Рядомъ съ послѣднимъ (извѣстнымъ и въ пл. нам XVIII ст Брюкнеръ ASPh XXI 77) въ тѣхъ же говорахъ и въ томъ же значени употребляется и нар kie, ć e, къ которому j=мѣст *jь, *jі могло присоединиться лишь впослѣдствии Ср. совр пл dzisia-j, wczora-j, срб-тада-j, када-j итд Изъ многочисленныхъ примѣровъ нар kie въ SGP мы приведемъ только два kie w okienku słoma, to matusia doma, kie mnie nie zabili, to mnie nie obwieszą Обыкновенно это нар объясняютъ сокращеніемъ изъ kiedy, но принимая во вниманіе упомянутую ф Ac^3 kі, не было бы слишкомъ смѣло, въ соотвѣтствіе съ разсмотрѣннымъ выше (см стр. 26) нар tъ (=Ac_m^1), допустить существованіе и нар *kъ. Этотъ Ac_m^1 превратился въ нар потому, что слѣдовавшее за нимъ существит (напр dzień, czas, rok итп), при частомъ повторени фразы, опускалось, какъ само собой разумѣющееся Въ русс яз. такой же участи подверглось въ нѣкоторыхъ случаяхъ мѣст. кой «Иногда, говоритъ Даль, кой принимаетъ въ просторѣчии значеніе частицъ то, пока ипр., причемъ подразумѣвается кое время кой печь истопила, кой убрала и ано разсвѣло» ДТС Ср. также кой-часъ «когда», «коль-скоро» ДТС, срб кој час КР, ской сколь много ДТС. Кромѣ русс, кој въ значени «когда» извѣстно слвц яз KS

Выше (стр 26) мы видѣли, что NAc_n^1 мѣст *kъ иногда употребляется въ слав язз въ значени нар или союза Тоже самое бываетъ въ нѣкоторыхъ русс діалéктахъ и съ мѣст *koje, которое, въ такомъ случаѣ, имѣетъ самыя разнообразныя значенія кое придешь? «когда придешь?» кое идешь? «куда идешь?» кое всталъ? «отчего всталъ?» кое тутъ живе староста? «гдѣ живетъ староста?» итд Въ акающихъ говорахъ это нар. звучитъ кае—Въ дру-

гихъ слав язз мы можетъ указать аналогичный случай превращенія Ac_n[1] мѣст *k у j ъ въ чш нар. k é, k é ž ‹о если бы›. Мор. k ě j представляетъ позднѣйшее сочетаніе этого k e (изъ k é) съ j-мъ, и едва-ли правъ Потебня ИОРЯ I 823, объясняя его фонетически изъ k ě d

До сихъ поръ мы разсматривали случаи срощенія мѣст. *j ь съ *живыми* фф мѣст *k ъ, но въ слав язз. есть немало интересныхъ примѣровъ срощенія его съ *мертвыми* фф. того же мѣст. Впрочемъ, называя ихъ ‹мертвыми›, мы должны оговориться, что дѣлаемъ это за невозможностью прослѣдить исторически судьбу каждаго изъ этихъ нар въ отдѣльности Принципіально же вполнѣ можно допустить, что, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя изъ этихъ срощеній восходятъ къ праслав. эпохѣ, когда наши окаменѣлыя фф. еще могли чувствоваться опредѣленными падежами. Къ числу такихъ фф позволительнѣе всего было бы отнести извѣстное ‹кайкавское› k a j, которое уже Ягичъ ASPh XVII 84 разсматривалъ съ общеслав точки зрѣнія И дѣйствительно, блг к а й ‹какъ›, ‹когда›, слв k a j ‹что›, ‹какъ›, ‹нѣчто›, слвц. и мор k a j ‹гдѣ›, ‹куда›, пл. k a j ‹гдѣ›, ‹когда›, и, быть можетъ, влж. k a j - l ı, k a j - k ı показываютъ, что это k a j отличается отъ *k a k ъ только j, т е только инымъ аффиксомъ Съ такой точки зрѣнія, нар k a j, во всякомъ случаѣ, не столь ‹темно по своему происхожденію› (какъ называетъ его напр DR), какъ при прежнихъ попыткахъ его объясненія· Прусика Studie o dativě 6 изъ a -e. L[1] *k a ı или Шкрабца изъ *č ь g a ASPh XVI 342, Cvetje VII 8 идр, ср возраженія Облака т ж 359.

Срощеніе нар *c ě съ *j ь имѣемъ въ цѣи, которое встрѣчается уже въ древнѣйшихъ блг памятникахъ

* * *

Примѣры срощенія мѣст *t ъ съ мѣст. *j ь въ слав язз встрѣчаются чаще, чѣмъ примѣры слож мѣст *s ь j ъ, но при этомъ ни въ одномъ случаѣ нельзя сказать съ увѣренностью, произошло-ли данное срощеніе по аналогіи уже разсмотрѣнныхъ (мнѣніе Лескина въ Beitr. VI 180), или по

аналогіи сложныхъ прилагат. или, наконецъ, изъ самостоятельныхъ синтаксическихъ сочетаній.

Изъ дблг. яз Вондракъ т. ж. приводитъ только два примѣра сложнаго мѣст. *t y-j ь N_m^3 тн-н, и Ac_m^3 ты-ѩ (въ Супр. ркп 4 раза, въ Сав кн. 1 р и Зогр Ев. 2). Послѣдней ф Вондракъ посвятилъ особый этюдъ въ Kritik 766, гдѣ доказывалъ, что «паннон» пам она не была извѣстна. Совершенно не вѣроятно высказанное имъ мнѣніе, будто ф тыѩ перешла въ видѣ тыѥ въ др-русс пам. И Леск и Вондр. не отмѣтили въ Зогр Ев. ф N_m^1 ты=тъ-н (Лука XXIV 25) Щепкинъ Особенности 182. Данныя сблг памятниковъ см у Лаврова т ж 258—Въ нблг яз Ac_m^1, быть можетъ, сохранился въ нар т ъ й «такъ» ДС. N_m^1 звучитъ т о й, N_f^1—т и я. Послѣднюю ф Милетичъ Das Ostbulgarische 118 объясняетъ аналогіей *s i j a, но мы бы ее сближали скорѣе съ влр т ы я Изъ т и я стяженіемъ возникла ф. т я.

Въ срб и слв извѣстно мѣст N_m^1 t â - j въ значеніи «тотъ» KP, PS. Косвенные падежи слв ф, по Облаку Starejši slov teksti 147, сохранились въ t i g a, t i m u итд

Въ дчш t ý, t á, t é склонялись въ косвенныхъ пп., какъ мѣст k ý, многочисленные примѣры см у Геб Hist ml. III, 1, 448 и слл И въ соврем яз. оно нерѣдко, особенно въ срощеніи съ част. ž, ž e t ý-ž, t á-ž, t é-ž Т ж. 448. Въ срощеніи съ именемъ мѣст t ý и t ý ž сохранилось въ сущ t ý-d e n, t ý ž-d e n, которое, какъ и его антитеза—разсмотрѣнное выше рус *s ь d ь n ь,—склоняется по типу срощенія Н о в ъ г о р о д ъ, т е измѣняетъ по падежамъ или оба составныхъ элемента, или только послѣдній Примѣры см. у Геб т ж. 413. Сравненіе значеній и фф. русс. *s ь-d ь n ь съ чш t ý-d e ň, t e-d e ň, слв t ъ d ъ n блестяще подтверждаетъ извѣстную этимологію слова t ý d e ň Хрв. t j e d e n восходитъ къ ф. *t ъ d j e-d ь n ъ Яг. ASPh XX 521 и первоначально обозначало «тотъ же день», слѣдов, то же понятіе, что и чш t e d e ň. Ср Лось Слож слова 35

Въ срблж яз Мука Gr 424 указываетъ слабый слѣдъ нашего сложн мѣст въ діалект t y-n. Незначительно было распространеніе этого мѣст и въ пл Ср. Калина Historyja 277.

Пл. t y d z e n′ Лось напрасно объясняетъ изъ Ac^{3} *t y d ъ n· оно содержитъ въ первой части наше мѣст.

И млр извѣстна сложная форма мѣст. *t ъ t o j или t ɪ j, t o j a, t á (изъ t o j a или t a j a), t é (изъ t ó j e) Ог. St 130 Данныя старыхъ памятниковъ см у Шимановскаго Очерки 79

Однимъ изъ слав нарѣчій, гдѣ мѣст. *t ъ - j ь правильно измѣняется почти по всѣмъ падежамъ, какъ по типу склоненія мѣст кон, такъ и кын,— является свлр нар. Ср. напр D$_{m}^{1}$ т о-е м у и т ы-е м у Фф перваго рода въ ювл. и блр извѣстны только спорадически Парадигмы его склоненія и анализъ каждой ф въ отдѣльности читатель найдетъ въ упомянутой ст. Лескина Beitr V 179 Ср. Колосовъ Обзоръ 239, Соб. Опытъ 35

Переходя къ нарѣчнымъ сращеніямъ, мы должны прежде всего указать на слв t a-j «тамъ», которое по образованію аналогично съ разсмотрѣннымъ уже выше k a-j, т е представляетъ Ab. *t a-┼*j ь Съ нимъ, очевидно, тождественно млр t a-j «и», «тогда» Напротивъ, отъ него слѣдуетъ строго отличать ювлр t a e, которое объясняется также, какъ уже знакомое намъ k a e (стр. 47) Болѣе спорно происхожденіе t a j- въ влж. t a j k i (эпентеза?) «такой»

Срощеніе нарѣчія *t u съ афф *j ь имѣемъ въ срб t ŷ-j «тамъ» Чш. далек t u - j могло произойти изъ t u j e s t KDP

Срощенія нашего аффикса съ мѣст *o,- какъ и естественно ожидать, встрѣчаются только въ нарѣчныхъ и междоименныхъ образованіяхъ, ср a j, o j, e j, извѣстныя почти всѣмъ слав язз Само собой разумѣется, что мы включаемъ эти фф въ нашу систематику мѣст. срощеній, отнюдь не претендуя на послѣднее слово въ ихъ этимологіи

ГЛАВА II.

Аффиксы *tъ и *tь.

*Удвоенное мѣст. *tъ. — Склоненіе въ млр. — Было-ли оно въ дблг. яз?— Склоненіе мѣст. *tutъ —Мѣст *kъtъ — Склоненіе его въ пл яз —Мѣст. *čьto.—Вопросъ о существованіи мѣст *čьtъ.— Срб шта —Склоненіе *čьto — Мѣст *otъ.—Склоненіе его въ срб —Аффиксъ *tь.*

Достовѣрные примѣры сращенія афф *tъ съ мѣст *tъ, иначе говоря, удвоеніе мѣст *tъ можно указать только въ русс. и дчш. яз. Древнѣйшіе примѣры изъ перваго приведены Соб ЖМНП CCCXI 67, доказательства существованія въ дчш tet см у Геб. Hist ml. III 1, 442 Свидѣтельство послѣдняго яз противорѣчитъ мнѣнію Погодина РФВ XXXVII 95, что русс то-тъ соотвѣтствуетъ лит ta-taĩ

N_n^1 отъ русс. то-тъ долженъ былъ бы звучать то-то Соб —тамъ же—сомнѣвается, чтобы эта ф находилась въ непосредственной связи съ союзомъ тото. Напротивъ, чш to-to, и теперь во всей свѣжести сохраняющее свою мѣст функцію, образовано несомнѣнно отъ te-t, хотя въ настоящее время служитъ ср р къ его позднѣйшему замѣстителю te-n

Въ млр. яз вторая часть мѣст то-тъ сохранила способность измѣняться по падежамъ Ср. N то-тъ, то-та́, то-то́, G того́, D тому́, то-тіj итд Ог St 130.— Интересно, что млр знаетъ даже утроенное мѣст тъ тототъ, тототото́ Ог т ж ЖС.

Микл въ L цитируетъ изъ Супр рук. Ac_m^3 тотым Не доказываетъ-ли это слово, что и дблг яз было извѣстно

мѣст *tъtъ? N_n [1] **тото**, по словамъ Вондрака O mluvě 9, въ «паннонскихъ» пам не встрѣчается, но зато извѣстно пам. сблг ред, напр., Іоанну, экз. болгарскому

Изъ срощеній нар слѣдуетъ отмѣтить блг т à-т а-к ъ «гдѣ-то», «куда-то» ДС, которое въ своей главной части представляетъ, вѣроятно, удвоеніе одного и того же нар, въ нар т а-т ъ-к ъ а сократилось въ глухой въ неударяемомъ слогѣ, въ т á-т е-к а два первые слога=т а+союзъ т е. Срощенія съ предлогами о т ъ и н а имѣемъ въ о т-т á т ъ к ъ «по ту сторону», «за» и н а-т á т ъ к ъ, н а-т á т а «далѣе», «туда»

Сочетанія нар *t u съ мѣст *t ъ встрѣчаются въ язз. русс. т у-т ъ, т у-т о, пл. t u-t o и чш t u-t o. Въ нѣкоторыхъ говорахъ чш яз вторая часть слова сохранила способность измѣняться по флексіямъ, т е осталась *мѣстоименіемъ* Ср юго-зап чш. t u-t e n, t u-t a, t u-t o, t u-t o h o, t u-t o m u итд Шмб Zákl 18., Душ 121, Геб Hist. ml III 1, 448 Въ влж и нлж подобныя мѣст t u-t ó n, t u-t a, t u-t o и t u-t e n, t u-t a, t u-t o употребляются въ значеніи нашего «этотъ», «эта» и «это» Мука Gr 395 и слл

Представляетъ-ли пл t u-t a и t u-t a-j—въ чш яз встрѣчается это нар лишь въ говорахъ, пограничныхъ пл, напр. въ Мор. Остравѣ—механическое срощеніе нар. *t u и *t a, resp *t a j, или окаменѣлый G-Ab мѣст. *t u-t ъ, *t u-t o (ср d z ı s ı a, d z ı s ı a-j отъ d z ı ś), сказать, за неимѣніемъ достовѣрныхъ данныхъ, въ настоящее время невозможно Воздерживаясь отъ гаданій, то же самое повторимъ о хрв нар t u-t e (въ Далм) и чш t u-t e «здѣсь» KP и KS

* * *

Съ мѣст. *q̯u- или *q̯o- мѣст. *t ъ соединяется въ дблг. **къ-то**, нблг. к т о, русс к т о, пл k t o, дчш k t o, влж и нлж k t o По общепринятому мнѣнію, слв, чш, отчасти влж и пл k t o подверглось аналогіи нар *k ъ d ě, *k ъ d y итп. и перешло въ k d o Это мнѣніе, кажется, напрасно мы старались заподозрить въ книгѣ O нѣк арх. 84. Другое, кажется, болѣе вѣрное объясненіе высказано нами о

срб т к о̑, к о̑, въ которомъ обыкновенно видятъ перестановку согласныхъ звуковъ. См ниже

Если совпаденіе слав *kъ-to съ др-инд. kú-tas не случайно, и если многочисленные др-инд Abb на -tas можно объяснить какъ окаменѣлые NN сложн мѣст съ мѣст. *to- въ послѣдней части, то образованіе обѣихъ ффф можно отнести еще къ а-е. эпохѣ. По аналогіи др-инд. kú-tas и только-что разсмотрѣннаго слав *tъ-tъ, мы можемъ заключить, что въ праслав. эпоху существовала и ф *kъ-tъ Вѣроятно, она сохранилась въ дчш. kte, которое Берне керъ Фсб. 228 напрасно объясняетъ аналогіей nice Такъ какъ ударение лежало на послѣднемъ слогѣ, то ъ въ *kъ-tъ сохранилось. Напротивъ, въ энклитич положеніи, напр послѣ отрицанія, оно отпадало Такъ возникли дчш. nikt, nĕkt при nikte, nĕktè Ср. Геб Hist ml. I 24, III 1, 462. Интересно, что въ дчш яз. встрѣчается даже сложная ф. мѣст. *kъtъ ktý=který KS Что̀ подобное же образованіе извѣстно пл яз, доказываетъ дпл. и совр nikt. Формы, соотвѣтствующей чш kte, Калина Hist 247—248 не приводитъ, но зато цитируетъ предполагающую ее-nikteȷ. Къ ф *kъ-tъže съ полнымъ правомъ возводитъ Лор. и кшб χteš, niχt Slov Gr 279 Иначе Эндзелинъ Фсб 563 Замѣчательно, что подобныя образованія встрѣчаются въ соврем нлж діалектахъ, а также у старыхъ нлж писателей, напр nichty у Моллера и Тарея Мука Gr. 432 Если послѣдняя ф. и обязана своимъ происхожденемъ аналогіи прилагат, то лишь благодаря ффф *nikъ-tъ и *nĕkъ-tъ Онѣ подтверждаются нлж nĕcht (діал nicht) и nĕchten, влж nĕchtón Ср. дблг нікъ ML, CM и дчш nik, совр слвц nik

Какъ видитъ читатель, мѣст. *kъtъ сохранилось въ слав. ззз. преимущественно послѣ отрицанія Ниже мы встрѣтимъ еще нѣсколько случаевъ, когда отрицание ni предохраняло отъ исчезновенія несомнѣнно архаическія морфемы, а теперь мы позволимъ себѣ, по крайней мѣрѣ, *поставить* вопросъ, не восходитъ-ли къ прасл *kъtъže и слв hče, употребляющееся также исключительно послѣ отрицанія (въ nihčè, nihčèr) Опасность такого

предположенія заключается не въ фонетической невозможности подобнаго происхожденія слв ф (nıhčе<*nikčе< *nıktšе < *nıktžе < *nıkъtъžе), а въ томъ, что въ слв яз, при извѣстныхъ условіяхъ (анализъ которыхъ см. у Шхм Фсб. 1 и сл), гласныя (ударяемыя и неударяемыя) переходятъ въ глухой, а иногда и совсѣмъ исчезаютъ Ср. nikogrе, nıkomrе, nıčemr, nıčemъr итд Это явленіе до такой степени распространено въ слв. яз, что мы никогда бы не рѣшились возражать противъ господствующаго объясненія (ср напр у Шкрабца Cvetje I 6, 9, II 7, VI 10, VII 8, 9, VIII 9), если бы фактъ употребленія ф. hčе послѣ отрицанія не находилъ себѣ такой странной аналогіи въ зап-сл *nikъtъ

Въ нлж діалектахъ встрѣчается интересная ф. chta Мука 431, происхожденіе которой, несмотря на прекрасную параллель срб шта, мы затрудняемся объяснить Во всякомъ случаѣ, она не могла возникнуть изъ сокращеннаго chto-ga «кто же?»,—какъ полагаетъ Мука, уже потому, что послѣдняя ф. представляетъ очень непрочное и непостоянное срощеніе мѣст. chto и част. ga

Въ соврем. пл. гов иногда наблюдается полное склоненіе мѣст kto. Ср напр. впл. D k-tomu SGP. Брюкнеръ ASPh. Ш 236 объясняетъ ее стремленіемъ «scheinbaren Einklang mit dem N kto herbeizuführen», но, въ виду схожихъ образованій, какъ срб. o-tomu или млр to-tomu, это предположеніе кажется намъ произвольнымъ

* * *

Срощеніе *to- съ мѣст. *q̑i- представляетъ дблг. ъ-то, срб. што, русс што и влж što Угрослв. što въ значеніи дблг. къ-то, какъ извѣстно, возникло фонетически изъ chto, какъ, можетъ быть, и влж. štó въ томъ же значеніи Мука 395.

Слвц. и млр šo не имѣетъ ничего общаго съ мѣст. *čьto Оно произошло, вѣроятно, изъ *čo черезъ посредство *tšo и *ššo Въ послѣднемъ звенѣ группа šš въ нѣк язз. могла диссимилироваться въ šč Отсюда можно было бы объяснить млр, свлр и мак-блг. що, если бы только въ пам

сохранились какія-либо переходныя ступени послѣдней ф. Интересно, что šo встрѣчается также въ южно-далм нар. Ср Яг. ASPh. XVII 85; Облакъ т ж. 454, Кочубинскій Основная вок 51.

Со слав. *čь-ťo совпадаетъ почти звукъ въ звукъ лит. мѣст kì-tas «другой». Однако, Лескинъ Der Ablaut 12, Die Bildung 32 показалъ, что лит. параллель, по своему происхожденію, можетъ быть прилаг. и, так обр, не имѣть ничего общаго съ мѣст. *qʒi- Тѣмъ не менѣе, въ лит яз. есть другое мѣст, вполнѣ сходное съ нашимъ по образованію. Это мѣст. szì-tas «этотъ», которое также представляетъ срощеніе мѣст. на ı- основу съ мѣст. на o- основу. Ф муж. р, сохранившаяся въ лит. параллели, позволяетъ поставить вопросъ, не употреблялась-ли въ праслав яз. въ pendant разсмотрѣнной выше ф. *kъ-tъ и *čь-tъ? Въ пользу послѣдней говорили бы слв šte и хрв. šć'e (въ nıšte и nıšć'e Яг т. ж, Решетаръ Rad CXXXVI 145), если онѣ возникли аналогично слв nihče, т е. изъ *nıčьtьžе > *nıčtžе > *nıčtše > *nıčče Однако, мы видѣли выше, что слв nihče могло возникнуть и иначе, а потому степень вѣроятности предложеннаго объясненія фф. -šte, -šć'e не можетъ превышать степень вѣроятности объясненія ф. -hče.

Въ срб. G отъ што звучитъ нерѣдко шта̀ вм чѐга Ф. эта встрѣчается уже въ древнѣйшихъ срб пам. Даничичъ Историја 154, 159. Яг. Rad IX 128 объясняетъ шта аналогіей ништа, которое произошло изъ што, послѣ отпаденія конечной гласной о и приставки а На это возразилъ въ 1877 г Б-де-К въ рец на его ст. 12 «Ништа, (ничто) есть не N, но G, образовавшійся въ дополнительномъ (подчиненномъ) соединени съ отрицательными глаголами, и затѣмъ распространившійся въ этомъ видѣ на употребленіе этого слова и въ смыслѣ N, ср, между прочимъ, русс. ничего вм ничто» И нѣтъ нужды искать помощи для объясненія срб G шта̀ въ аналогіи именъ, какъ это дѣлаютъ Маретичъ Gr. 191, Брандтъ, Кр. фон. и морф срб яз. 29 и мн др лит szıto указываетъ, что въ шта̀ можетъ скрываться исконный Ab.

Весьма возможно, что фф. сложнаго склоненія мѣст. *č ь т о сохранились въ сблг L **уь-томь** Добр. Ев. Яг 64 грам Іоанна Асѣня II 1230 г[1]), Слова наказат Нѣгоя XVI в Лавровъ XXVI и G **уь-того** Добр ев Яг т ж Ниже эти фф. окажутъ намъ драгоцѣнную услугу при объясненіи загадочныхъ фф. **уь-сого, уь-сомоу** ипр

* * *

Мѣст. *t ъ, вступая въ срощеніе съ мѣст *о-, измѣняется по падежамъ лишь въ двухъ язз, срб и млр Въ первомъ мы встрѣчаемъ, напр, D_n^1 къ NA_n^1 о-т о̑ во фразѣ Jо̑ш к о-т о м е триста јањичара, а I_n^1 въ примѣрѣ С о-т и м ћемо наше госте частити КР; во второмъ, рядомъ съ N_m^1 о-т, о-т о й «этотъ», употребляется и N_f^1 о-т а, о-т а я «эта» и, наконецъ, N_n^1 о-т о (Ог St. 160, ЖС) Одновременно съ этими правильными падежами, въ млр яз. употребляются односзвучныя нарѣчія о-т «здѣсь», «теперь», «итакъ», о-т о т «скоро», «уже скоро», о-т-ж е «итакъ», о-т е «здѣсь» идр. (т. ж) Эти нар того же приблизительно значенія извѣстны въ пл о-t, о-to, слвц о-т о въ о-т о-b о́ ž, «именно такъ», «тѣмъ болѣе» и чш (ляшск.) о-т о Барт 175 Въ виду млр. *мѣстоименія* о-т, было бы поспѣшно объяснять нар о т отпаденіемъ второго о въ о-т о

Съ союзомъ а нашъ аффиксъ соединился въ срб а́-т о «смотри!» «вотъ!» КР; чш а-т о «и именно», «и притомъ» KS, дил SJP и далект а-т о=т о о т о KSGP, млр а-т «пусть», а-т о́ «иначе», «же», «почему нѣтъ?» ЖС и, наконецъ, въ др-русс а-т ъ, а-т о «пусть» СМ, совр влр. а-т о «вотъ», «вѣдь», «да», «неужели?», а-т н о «такъ что» идр. ОС, ДОС, ДТС Всѣ эти нарѣчія и союзы представляютъ т. н «werdende Composita», т. е. такія срощенія, въ которыхъ самостоятельность обѣихъ частей еще живо чувствуется Вотъ почему можно съ одинаковымъ правомъ писать и а т о, и а т о Находится-ли въ этимологич

[1]) Наше изданіе, стр 3 Во время этого изданія намъ не были извѣстны фф сложнаго склоненія **уьто**, и потому мы ошибочно предпочли чтеніе **томь**

связи извѣстное русс. межд. травли а-ту! (гдѣ -ту можетъ быть D направленія отъ мѣст. *тъ), сказать положительно въ настоящее время невозможно.

Къ нар *и «уже» присоединяется аффиксъ *то лишь въ дблг оу-то, извѣстномъ, напр., изъ Супр ркп. и имѣющемъ значенія 1) «вообще», 2) «можетъ быть», 3) «итакъ», «слѣдовательно» и 4) «неужели?». Примѣры см въ ML По образованію, оно вполнѣ аналогично дблг оу-же

Срощенія съ нар *е представляютъ блг. е-т «и», е-то «вотъ» ДС, срб е-то «вотъ» КР, слв е-t, е-та, е-то «тотъ», «та», «то» PS, пл е-t! «ну!» KSG, млр э-тъ, русс. э-тъ, э-тотъ, э-та, э-то, э-т-то ДТС Изъ этого перечня видно, что только въ русс и слв. язз мѣст. *е-тъ сохранило свои функціи; во всѣхъ же другихъ язз оно превратилось въ нар. или междометія. Слв и русс язз сходятся еще въ томъ отношеніи, что первый отъ ето, а второй отъ отъ этто образовали именной Ab ета «тамъ» PS, этта «въ этомъ мѣстѣ», «въ это время» ОС; ДТС. Интересны слв. нар. е-ти = тu, блг е-те «вотъ», срб е-те «вотъ», слв е-те, е-те-с «оттуда»

Такъ какъ первый слогъ перечисленныхъ морфемъ есть не N_n[1] мѣст *jь, а нарѣчіе *е (L мѣст *о-), то насъ не будетъ теперь удивлять странное отсутствіе смягченія j-мъ начальной гласной въ мѣст этотъ Какъ косвенный падежъ мѣст. *о-, склоненіе котораго разрушилось, вѣроятно еще до эпохи праслав. яз, нар *е сравнительно рано подверглось изоляціи, и потому избѣжало вліяніе j-та, хотя и не совсѣмъ. Ср. Брандтъ Лекціи 8 Что еще въ историческую пору русс. яз. *е ощущалось какъ самостоятельная частица, и что ея сроченіе съ мѣст тотъ было, поэтому, непрочно,—это доказываютъ лучше всего образованія вродѣ въ э въ томъ, съ э съ тимъ, на э на томъ. изъ которыхъ развились впослѣдствіи соврем. діалект эвтотъ, эстотъ идр Б.-де-К. Глотт. зам. 49—50, Соб. Лекціи[3] 148 Отсюда дѣлается яснымъ и значеніе нашего мѣст.. это есть «то, что находится здѣсь» [1])

---

[1]) Прекрасную аналогію русс «этотъ» представляетъ упом выше

Странны резьян ффф. jı-tà «та», j-tó «то» Б-де-К. Опытъ 17, 75. Не представляютъ-ли онѣ сложенія мѣст. *jь съ мѣст *tъ?

* * *

Срощенія съ мѣст. *tь въ слав язз немногочисленны. Именно, съ нимъ вступаютъ въ соединеніе,

Мѣст. *tъ др-русс. to-ть, to-ти Шахм ASPh VII 65, дил to-ć, to-cı, нлж to-s', дчш. to-t', to-ti KS, можетъ быть, также to-čıž контаминацией съ to-čıs изъ to-čuš Геб Hist. ml. I 524, слв. to-tı «этотъ», «именно» PS. Не относится-ли сюда и срб. тȍтњему quid tum KP? Срощенія съ нар *tu русс. ту-ть, чш. tu-t'

Мѣст *kъ. слв ko-t «какъ», «чѣмъ» (при сравненіяхъ) изъ *ko-tı- ср kako-tı PS,—или изъ *ko-tь

Мѣст. *o-. русс o-ть, o-ти. Нар. *a русс a-ть, a-ти Яг ASPh VI 25, чш a-t', a-tı SČH

влж и плж. tutón. tuten того же значенія. и тамъ и здѣсь мы имѣемъ срощеніе разныхъ нар. мѣста съ однимъ и тѣмъ же мѣстоименіемъ—аффиксомъ

ГЛАВА III.

Аффиксы *kъ и *čь.

Немногочисленность мѣст. съ афф. *kъ.—*Мѣст* *tъkъ — *Этимология русс* тко.—*Вопросъ о происхожденіи срб.* кō — *Этимология слав.* *takъ, *kakъ *итп.*—*Мѣст* *tъčь

Мѣст. *kъ бываетъ сравнительно рѣдко аффиксомъ у другихъ мѣст Быть можетъ, причина этого явленія заключается въ томъ, что оно, какъ относительное мѣстоименіе, встрѣчало невыгодную для себя конкурренцію въ мѣст. *kъtogъ, *kъtegъ, унаслѣдованныхъ праслав яз изъ а-е (ср. греч. πότερος).

Самый достовѣрный примѣръ срощенія мѣст. *kъ съ N другого мѣст. представляетъ срощеніе его съ *tъ, которое, какъ замѣтилъ Ламушъ MSL XII 44, отличается отъ другихъ мѣст, общимъ характеромъ своего значенія.

Въ дблг. яз. сложное мѣст *tъ-kъ сохранилось въ «прилаг» тъ-къ-мъ aequalis и производныхъ отъ него. Объ этихъ фф. мы будемъ подробно говорить въ послѣдней главѣ этой части нашего изслѣдованія.

Въ соврем блг. яз мы знаемъ только Ac_n[1] этого мѣст то-ко «только», «но», «такъ». Ср *to-to при *tъ-tъ. Лавровъ Обзоръ 112 объяснялъ это нарѣчіе изъ только, однако возраженія противъ такого объясненія представилъ Ляпуновъ въ Изслѣдовании 159 и слл. Послѣдній разли-

чаетъ, по происхожденію, троякое т о к о 1) т о к о изъ *tъ k о, 2) т о к о, возникшее изъ сращенія частицъ *т о и *к о и 3) т о к о, имѣющее въ первой части основу т о- (ср *т о - lъ) Намъ думается, однако, что, какъ ни разнообразны значенія т о к о, всѣхъ ихъ можно легко вывести изъ одного, и потому нѣтъ нужды прибѣгать къ посредству гипотетическихъ ффф

Съ блг. т о к о было бы соблазнительно сопоставить далматинское т о - к о, но, какъ указалъ Ляп. т ж, оно могло произойти фонетически изъ *т о l к о Болѣе достовѣрнымъ доказательствомъ существованія въ srbхrв нашего мѣст служитъ приведенное въ L Микл изъ Hom. Mich. имя тъ-къ comparatio. бєзь тка sine comparationis Что это слово есть лишь субстантивированное мѣст., доказываетъ тождество его ф. и значенія съ *tъ - kъ- въ тькъ-мъ (т е. *tъkъ въ превосх степ), которое, въ свою очередь, черезъ тькъмо «только» сближается съ вблг т о к о Ср srb. к о - maj «почти» Кэлэръ ASPh IX 151 и вблг. k ò - m a и k.u - m a «иди!» Милет. Das Ostbulg 137

Къ основѣ *tъ k- Ляп т ж относитъ и srb t à - k и «тотчасъ». Ас[39]. Въ слв до извѣстной степени ему соотвѣтствуетъ tъ - k о - j «тотчасъ», гдѣ j представляетъ, очевидно, позднѣйшій привѣсокъ Загадочно слв. t о - k о = *t a k о.

Нлж яз. употребляетъ иногда нар t e - k e или t e - k «также» Мука Gr. 461 Ему извѣстно также t - k о изъ *tъ - k о въ нар l ĕ - t k о libet изъ l ĕ + t k о kaž l ĕ t - k о moda jo «wie es nur immer Mode ist» т. ж. 467

Это t k о живо напоминаетъ соврем влр. т - к о въ такихъ выраженіяхъ, какъ и д и - т к о, у ж о - т к о, т у т о - т к о, п о с м о т р и - т к о, д и в и - т к о ОС, гдѣ первоначально оно имѣло строго-опредѣленное значеніе «только». Поэтому, и извѣстное Грибоѣдовское «вы, нынѣшніе, нутка!» слѣдуетъ переводить «вы, нынѣшніе, ну попробуйте т о л ь к о!» Объясненіе Соб ЖМНП CCCXXXVII 408 т к о изъ т ы - к о послѣ глаг 2 л ед. ч. предполагаетъ неестественный порядокъ словъ Кромѣ того, невѣрно его утвержденіе, будто т к о употребляется лишь послѣ глаг. 2 л См Людвигъ Die Herkunft 1—3. Что касается до объясненія Кульбакина

изъ нуте-ка, берите-ка ИОРЯ VIII 394, то оно основано на произвольномъ предположеніи «сокращенія -те-ка» Ac_n^1 мѣст. *tъkъ представляетъ, вѣроятно, далект. токо «сейчасъ» Костр губ, «если» Волог г., токо-ли «едва-ли», токо-то, токо-тъ «теперь», «сейчасъ» Волог, Перм. Вятск. ОС, токо-токъ «сейчасъ» ДТС, токо-сь «намедни» Каз. г ОС, токо «только» ПС, КС, прил тóкный «единственный», «послѣдній» ДОС Ср млр гал дивите-т-ко, нуте-т-ко Ог. St 166 и Гнатюкъ Зап. XLVIII 2.

Итакъ, почти во всѣхъ слав. язз сохранились очевидные слѣды мѣст. *tъ-kъ Не находится-ли въ связи съ нимъ и извѣстное срб мѣст. ткȏ «кто»? Обыкновенно это послѣднее объясняютъ перестановкой изъ кто, но на это объясненіе набрасываютъ тѣнь подозрѣнія слѣдующія обстоятельства. 1) безпричинный, произвольный, т. ск, экстравагантный характеръ такой перестановки вообще, 2) дсрб фф тько Даничичъ Историја 174 и тако = кто ДРС, 3) аналогичные случаи въ дил (съ XVI в), диал. пл tko Брюкнеръ ASPh. XXXIII 231, SGP, tkóry Любичъ PF IV 259 и въ млр. тко=кто Гнатюкъ т. ж

Когда мы впервые въ ст. «Какъ возникло срб кȏ?» Фсб 424 ставили вопросъ о возможности происхожденія срб. тко изъ *tъko, намъ не были извѣстны ни дсрб тако=тко, ни пл tkóry, ни млр параллели Вслѣдствіе этого, подъ вліяніемъ замѣч. Кульбакина на нашу гипотезу, которыя намъ были извѣстны до появленія ихъ въ ИОРЯ VIII 394, мы начали колебаться въ ея вѣрности, почему въ 1-мъ изд. настоящей книги она была повторена въ очень осторожной формѣ. Однако, теперь мы можемъ привести одинъ фактъ, который не только подтверждаетъ наше объясненіе, но уничтожаетъ его главную трудность—процессъ перехода кто отъ одного значенія къ другому Этотъ фактъ—совпаденіе значенія и формы србхрв сватко (изъ *vьsatъko? или изъ *vьsь-tъko?) съ чш veš-tek, vše-tký, všy-tký. Что въ послѣднихъ фф суфф -tek не могъ возникнуть диссимиляціей изъ N³ všy-cci (=*všy-čьsci),—какъ утверждаетъ Геб. III 1, 518,—доказывается такими же фф.

пл яз, гдѣ группа ć ć, какъ извѣстно, диссимилируется въ j ć. Ср Крымский PF V 136 — 137. Что, съ др стор, въ чш фф -tk- не могло возникнуть перестановкой звуковъ kt, доказывается отсутствіемъ подобнаго *tko въ абсолютномъ употребленіи Слѣд, единственное средство, которое остается въ нашемъ распоряженіи для объясненія srbхrv и зап-сл фф, — это предположеніе, что тамъ и здѣсь въ роли суфф является мѣст. *tъkъ въ относит знач («тотъ, который»). А какъ извѣстно, относительное значеніе легко можетъ переходить въ вопросит, и наоборотъ Так обр, падаетъ главная (семасіологическая) трудность нашей гипотезы, вполнѣ основательно, впрочемъ, подчеркнутая Кульб Въ частности, въ виду дсрб тако (=кто), невѣрно утвержденіе послѣдняго, будто дсрб тъко представляетъ контаминацію книжнаго къто и народнаго тко

Въ этимологич. родствѣ съ разсмотрѣнными сложными мѣст, безъ сомнѣнія, находятся праслав. мѣст *takъ и *tako Обыкновенно первое объясняютъ «сокращеніемъ» второго, но ненужность такого предположенія показалъ еще Потебня Изъ зап I—II² 122 *takъ есть Ac^1_m, а *tako— Ac^1_n Ср. др-русс. акъ, ака и ако ДМ и соврем. слвц ak, aka и ako Весьма интересны два случая превращенія косвенныхъ пп мѣст *takъ въ нарѣчія Именно G^1 (compar) окаменѣлъ въ блг така «такъ» така е Богу угодно ДС, srb. така Шест. 1263 r, слв taka ťaka je na svetu, so geht es im der Welt PS, а Ac^3 — въ дблг такы, русс. таки, все-таки Впрочемъ, Потебня т ж 491 видѣлъ въ послѣднемъ нар. I^3.

Спрашивается, нельзя-ли точнѣе опредѣлить этимологическое отношеніе первой части мѣст. *takъ къ *tъ- и *to- разсмотрѣнныхъ выше сложныхъ мѣст? Мы видѣли выше, что въ праслав яз. существовалъ Ab *ta, тождественный съ лит. G tõ Если въ извѣстныхъ случаяхъ въ томъ же яз этотъ Ab соединялся съ афф *jь (ср нар. *taj), то еще въ балт-слав. эпоху онъ могъ вступить въ сращеніе съ афф *q̑o- и, так обр, образовать послѣдующія лит tõks и слав *takъ. Болѣе частное значеніе имѣетъ вопросъ, какой Ab скрывается въ послѣднихъ фф. на -õd

или -ā d Такъ какъ въ лит ō переходитъ обыкновенно въ ů, то Маловъ Die lang Voc. 133[1], Бецценбергеръ BB XXIV 323 (ср, однако, BB V 98) и, повидимому, Педерсенъ KZ XXXVIII 404 видятъ въ слав *t a k ъ и лит t ō k s Ab на -ā d. Какъ I[1], объяснялъ наши фф Іогансонъ BB XIV 173 (ср IF II 8). Совершенно не вѣроятно мнѣніе Прельвица BB XXII 97, будто *t ā- представляетъ мѣст основу, слившуюся съ корнемъ *o q- «видѣть»

Кромѣ нар *t a, мѣст. *k ъ вступаетъ въ срощеніе и съ нар. *t u въ блг т у - к ъ, т у - к а, срб т у - к а, слв t u - k a - j, чш t u - k a, пл t u - k, русс т у - к ъ

* * *

Въ то время какъ мѣст. *t ъ и его производныя сравнительно нерѣдко вступаютъ въ соединеніе съ мѣст. *k ъ, другія мѣст, напротивъ, какъ будто его избѣгаютъ Такъ, мѣст *k ъ живетъ только въ праслав *k a-k ъ и *k a-k o, если не считать загадочнаго слв k o k o, мѣст. *j ь — въ *j a-k ъ и *j a-k o (L[1] дблг ꙗцѣ и Ac[3] дблг ꙗкы), мѣст *o- въ a - k ъ и a - k o (L[1] дблг. ацѣ и Ac[3]=дблг акы), мѣст. *s ь—въ *s i - k ъ и *s i - k o. (L[1] дблг сицѣ и Ac[3] сикы), а также въ русс с я - к ъ и с я - к о Послѣднія фф Яг Arch XXIV 584 напрасно объясняетъ изъ *s i k ъ по аналогіи *j a k ъ, вѣдь ихъ, конечно, нельзя отдѣлять отъ лит s z- i ō k s Объ этимологіи этихъ мѣст, которыя, разумѣется, нельзя отдѣлять отъ *t a k ъ и *t a k o, слѣдуетъ повторить все сказанное объ этимологіи послѣднихъ Одиноко стоитъ срощеніе нар *u съ *k ъ въ дблг не-оу-ка «еще не» ML; не-оу-кы CM.

* * *

Переходя къ примѣрамъ срощенія мѣст. съ афф *č ь, мы можемъ указать прежде всего на дблг. тъ-чь (Сб Свят 1073 г) Его I[1] сохранился въ извѣстномъ нар тъ-чиѭ «только», отъ того же мѣст ведетъ начало и прилаг тъ-чь-нъ, если только оно не образовано непосредственно отъ *t ъ k ъ (какъ думаетъ, напр, Микл въ Et W) Соб ЖМНП CCCLII 182.

сближаетъ **тъчь** съ глаг **тѣкнѫти**, но не объясняетъ, какимъ образомъ изъ понятія «вонзить» или «дотронуться» могло возникнуть значеніе «aequalis», которое, повидимому, было искони свойственно относительному мѣст. **тъчь**. Мѣст *k o (именно съ ф. $Ac^{1}{}_{n}$), вѣроятно, сложено съ нашимъ афф **въ** слв и **хрв** нар. n e - k o - č «нѣкогда» PS Далѣе, къ числу сращеній съ афф *č ь слѣдуетъ отнести дблг **та-чє**, нблг. a - ч е, я - ч е, чш. a - č, a - č e, a - č ı, пл a - c z, a - c z e, a - c z y, нлж a - c, влж h a - c, русс. **а**-ч, а-чє, а-чи Элементы *t a- и *a- этихъ нарѣчій, очевидно, нельзя отдѣлять отъ *t a- и *a- сложныхъ мѣст съ афф *-k ъ

ГЛАВА IV

Аффиксы *sь и *lь

Функція афф *sь — *Удвоенное* *sь — *Немногочисленность срощеній* *sь *съ односложными мѣст.* — *Дблг* **оньсь** *и его склоненіе* — *Аффиксъ* *lь — *Вопросъ о происхожденіи формы* *tolь *и ея отношеніи къ формамъ* *tolı, *talı, *tolje, *tolja — *Доказательства существованія срощенія* *tъlь — *Аналогичныя образованія другихъ мѣст* — *Этимологія дблг.* **не-къ-ли**

Какъ показываетъ сравненіе дблг мѣст **онь-сь, онь-си-ца, онь-си-нъ, онь-сиуи-нъ** «кто-то» съ соврем западнослав. kdo-ś, kto-ś, co-ś, kdy-ś, kıedy-ś итп, афф *sь первоначально сообщалъ значенію предыдущаго мѣстоим неопредѣленный оттѣнокъ. Но эта функція его не была исключительна, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ мѣст. *sь играетъ такую же роль члена или детерминатива, какъ и разсмотрѣнный уже нами афф *tъ Оставляя въ сторонѣ срощенія съ именами, какъ *dьnь-sь, *noktь-sь итп, мы должны прежде всего упомянуть изъ числа мѣстоим. срощеній послѣдняго рода сочетаніе его съ самимъ собою, иначе говоря, *удвоеніе* его Оно встрѣчается уже въ нѣкоторыхъ дблг памятникахъ русс. ред, ср **къ сь-сь вѣкъ, кто на сь-сь листъ оуꙁритъ** ML, въ соврем. влр говорахъ оно встрѣчается и въ качествѣ *живого* мѣст по се-сь годъ ДТС и въ качествѣ *мертваго,* ср се-сь, по-се-сь «нынѣ», «теперь» ДТС. Въ млр мѣст *sьsь встрѣчается не только въ N всѣхъ трехъ родовъ се-сь, се-ся, се-се, но иногда и въ косв п п въ Ac^1_f се-сю, I^1_f се-сею и даже въ N^3 си-си Ог. St 131—132

* * *

Примѣры срощенія мѣст *tъ съ *sь еще менѣе многочисленны и, главное, не вполнѣ достовѣрны. Въ памятникахъ сблг и дсрб ред встрѣчаются иногда примѣры **тъ-сн, то-сн**, — см наше «Происх част з и» 4, — но они не всегда отличимы отъ случаевъ, гдѣ **сн**=D возвр мѣст. Влр т о - с е можетъ быть составлено по образцу т о в о - с е, а в о - с е или просто в о - с е идр Странны фф. т а с е «вотъ какъ» Тмб г ДОС, т ы с е, т ы с я «почему-то» Перм г ОС

* * *

Случай срощенія мѣст *kъ съ *sь также не вполнѣ достовѣренъ, вслѣдствіе своей единичности Этотъ случай— пл диалект k ɪe - ś (ср k ɪe - j) «когда-то», «нѣкогда», k ɪe - sɪk, k ɪe - ś - k o l - w ɪ e k «когда-бы-то-ни-было» итд SGP. Если это нар существовало уже въ прасл время, то отъ него могло быть образовано прилаг. *k ъ - s ь - n ъ (ср блг к ъ с е н ъ, срб. к а̏ с н о, слв k ъ s ъ n, русс. к о с н ы й) Первоначально оно имѣло значеніе «того, кто приходитъ въ неопредѣленное время» или «того, кто дѣлаетъ что-нибудь въ неопредѣленно-долгое время» Отъ этого значенія былъ только одинъ шагъ къ понятію «неопредѣленно долгаго», синонимами котораго и являются значенія t a r d i d u s, d i u t u r n u s, s e r o, указываемыя для нашего слова Микл И теперь про мѣшковатаго человѣка мы нерѣдко восклицаемъ съ досадой «А к о г д а - т о онъ это сдѣлаетъ!» Если эта этимологія справедлива, то *k ъ s ь - n ъ должно представлять собой такое же прилаг, образованное отъ мѣст, какъ и **тъѵь-нъ** Какъ **тъѵь-нъ** относится къ **тъѵь**, такъ *k ъ s ь - n ъ относится къ *k ъ s ь (ср пл k ɪe - ś), или болѣе наглядно **тъѵь-нъ тъѵь**=*k ъ s ь - n ъ *k ъ s ь Тотъ фактъ, что s послѣ ъ не перешло въ ch, находитъ теперь прекрасное объясненіе въ палатальности его происхожденія

Рядомъ съ глаголомъ **къснѣти**, въ дсрб яз употребляется **цкнѣти** (въ ркп XIV в.), съ которымъ, очевидно, находится въ связи србхрв u c k n i t ɪ, d o c k a n, d o c n e. Маретичъ Gram 61 объясняетъ послѣднія два слова изъ *d o - k s a n и (послѣ перестановки k и s) *d o - s k a n, причемъ изъ

послѣдняго dockan возникло такъ, какъ ф cklènica возникла изъ sklènica).

* * *

Столь же скудны примѣры срощенія съ мѣст *sь и другихъ односложн. мѣст Мы можемъ назвать только дблг ѥ-сє, «ессе» ML и русс о-сь, о-се, а-сь, а-се, чш aś, a-si, ср Потебня Изъ зап I—II² 297 Отъ послѣднихъ сохранились Abb въ русс о-ся, во-ся, дчш a-ſia (ср ниже) Напротивъ, двусложныя мѣст. сочетаются съ мѣст. *sь въ западно-слав язз, а также въ млр столь часто, что примѣры не стоитъ и приводить Чрезвычайно интересно упомянутое дблг. онь-сь, которое сохранило даже косв пп. онь-сєго, онь-сємоу итд. Ср ML, CM Рядомъ съ онь-сь, въ дблг яз встрѣчается онь-си-ца, которое такъ относится къ первому, какъ, напр, морав kdo-si-k къ kdo-s То же оньси составляетъ первую часть мѣст оньси-чи-нъ и оньси-нъ Замѣчательно, что передъ s лучшіе памятники послѣдовательно пишутъ не ъ, какъ мы ожидали бы, а ь Ляпуновъ Изслѣдованіе 289 пытался объяснить это явленіе перегласовкой ъ передъ слѣдующей узкой гласной, но противъ такого предположенія говоритъ строгая его выдержанность въ древнихъ памятникахъ. Нельзя-ли скорѣе видѣть въ немъ образованіе на -i, то самое, которое живетъ теперь въ лит говорахъ въ видѣ anìs Курш Gr 244, и которое, какъ ф N_m^3, очень часто встрѣчается и въ др-лит памятникахъ? Бецценбергеръ BGLS 169 Правда, Брюкнеръ ASPh III 293—294 объясняетъ ф ед ч anìs приравненіемъ къ jìs, но вѣдь то же вліяніе мы въ правѣ предположить и для *onьsь, такъ что сущность объясненія не мѣняется, хотя, можетъ быть, и придется отнести происхожденіе мѣст къ балт-слав эпохѣ — Аналогично *onьsь образованы дблг *таковь-сь въ таковьсаѩ Ас³ Вондр. Glag Cl 120 и нлж. sam-s-ny «самъ» Мука 402

Интересно, что, подобно дблг онь-сь, пл kto-ś иногда склоняется ktoś, ktosia, ktosiu итп. Б-де-К Beitr. VI 205 Разумѣется, по древности происхожденія, такія фф. нельзя сравнивать съ первой.

* * *

Переходя къ сроценіямъ мѣст съ афф. *l ь (мѣст *l1-), мы должны прежде всего отмѣтить удвоеніе родственнаго ему нар. *l е (см выше) въ блг, срб и млр л е-л е «увы!» Потебня Объясненія I 20 и слл отличаетъ ихъ отъ млр припѣва л е л ю «Нельзя утверждать, говоритъ онъ, что упомянутое выше млр, срб и блг междометіе л е л е! возникло изъ л е л ю! хотя это и возможно, въ виду того, что припѣвъ блг лазариць «л е л е», повидимому, тождественъ съ л е л ю Нельзя утверждать навѣрно и того, что л е л ю образовано какъ междометія т у п у, ш у ш у, ни того, что оно есть V^1_m имени съ темою *-y* при *N* л е л ь, которое наши предшественники слишкомъ поспѣшно возвели въ значеніе собственнаго имени божества брака, солнца и пр » Съ такою же научною осторожностью высказывается Потебня т. ж. 21 и слл о сопоставленіяхъ л е л е и л е л ю съ латыш. l ê l s «великій» и дблг лелиа «тетка», съ глаг л е л ѣ я т ь, съ срб припѣвомъ д о д о-л е й русс л ю л и!

* * *

Соединеніе ф NAc^1_n мѣст *t ъ съ мѣст *l ь представляетъ, по всей вѣроятности, прасл *t o-l ь, которое мы имѣемъ, напр, въ дблг **толь**, млр т і л ь и влр т о л ь Первыя двѣ фф. показываютъ, что послѣдняя не могла произойти «сокращеніемъ» изъ т о л и, какъ думалъ, напр, Шхм. ASPh VII 65 Если же вѣрно высказанное нами предположеніе, что афф *l ь былъ нѣкогда мѣст на -l, то прасл *t o l ь представляетъ, вѣроятно, N^1 или Ac^1 а-е. мѣст *t o-l i s, т е образованіе, вполнѣ аналогичное лат t a-l i s или прусс t ā-l i s Бернекеръ Pr. Spr. 325 Все отличіе этихъ послѣднихъ фф отъ первой заключалось бы, въ такомъ случаѣ, въ томъ, что первою частью сложенія у нихъ служитъ не ф Ac^1_n мѣст *t ъ, а Ab на -ā d того же мѣст Быть можетъ, съ лат t ā l i s и прусс t ā l i s тождественно слвц t a l **въ** d o-t a l «дотуда», p o-t a l «потуда» итп. Однако, отсутствіе подобныхъ примѣровъ въ другихъ язз, съ одной стороны, и возможность объясненія слвц фф аналогіей d o-t a d, p o-t a d итд, съ другой, заставляетъ насъ отнестись къ нимъ съ осторожностью

Итакъ, нар. *t o l ь есть не что иное, какъ окаменѣлый п. мѣст *t o l ı s Спрашивается, не сохранились-ли другіе падежи того же мѣст?

По нашему мнѣнію, ни форма, ни значеніе не препятствуютъ видѣть одинъ изъ косвенныхъ пп. этого мѣст, именно Ab, I или L въ праслав нар. *t o - l ı (ср. дблг толи, срб. т о̑ л и, слв. t o l ı, чш, мор. и слвц t o l ı, пл. t o l ı) Окончаніе нар можетъ быть флексіей каждаго изъ трехъ падежей одинаково, однако, мы предпочитаемъ видѣть въ немъ Ab во 1) потому, что функцію сравненія въ слав язз отправляетъ обыкновенно именно этотъ падежъ и 2) потому, что еще въ праслав эпоху ф *t o l ı породила одно новообразованіе, которое невозможно понимать иначе, какъ Ab. Чтобы перейти къ нему, обратимъ вниманіе на слѣд

Какъ извѣстно, въ лит. и слав язз. мѣст. на -ı имѣютъ склонность переходить въ систему склоненія мѣст *i̯ o- (см. стр. 22) Но мѣст *t o l ь, какъ мы доказали, есть также мѣст на -ı. Отсюда мы въ правѣ уже a priori ожидать, что, въ параллель ффф Ac *s j e, *č j e итп, еще въ прасл. эп. могла возникнуть ф *t o l j e, а въ параллель Abb *s j a, *č j a итд.— ф *t o l j a И, дѣйствительно, первую можно указать, напр, въ русс. т о л е, слвц t o l j e, дсрб т о л е, а вторую — въ русс т о л я, слвц t o l j a и дсрб т о л а. А такъ какъ *t o l j a во всѣхъ трехъ язз. отправляетъ приблизительно ту же функцію, которую въ другихъ язз. (напр. въ дблг) — ф *t o l ı, то аблативное значеніе первой ф можетъ служить косвеннымъ доказательствомъ такого же значенія и второй ф

Приписывая ф *t o l j a прасл происхожденіе, мы должны оговориться, что дѣлаемъ это только на основаніи того факта, что она встрѣчается въ всѣхъ трехъ великихъ слав. языковыхъ группахъ Такъ какъ въ памятникахъ ф. *t o l j a появляется, повидимому, позже ф *t o l ı, то возможно предположеніе, что первая подвергалась аналогіи мѣст на -j o въ каждомъ яз самостоятельно Къ какой бы изъ этихъ двухъ гипотезъ мы ни присоединились, сущность объясненія не измѣнится.

Впрочемъ, въ пользу архаическаго происхожденія нашихъ

фф много говоритъ употребленіе аналогичныхъ фф въ лит. Прабалт ф *tālis (ср прусс tālis) въ лит яз. подверглась аналогіи jìs и образовала LL tólei, -tõlıaı Зубатый APSh XVI 389 Что въ лит яз существовалъ и Ab *tolio, доказываетъ нар toliaûs ferner, которое возникло изъ *tolio по аналогіи основъ на -u Ср. пл. kıłkų, kıelų̀ изъ kılka, kıela, о которыхъ ниже. Что касается лит ısz tólo fern и tõlaı, то они, вѣроятно, представляютъ или дальнѣйшія образованія по аналогіи мѣст на -o или сращенія съ афф *lъ Не совсѣмъ ясны для насъ нар. tolì «fern» и tolỹn m die Ferne

До сихъ поръ мы имѣли дѣло со сращеніями ф NAc^1_n *tъ съ афф *lь Новый вопросъ: не сохранились ли въ въ слав. язз слѣды сращенія съ тѣмъ же афф ф NAc^1_m?

И на этотъ вопросъ можно съ полнымъ правомъ отвѣтить утвердительно. Въ дсрб. яз встрѣчается, напр., нар до-тѣле, которому вполнѣ соотвѣтствуетъ соврем. србхрв дȍтле, пожалуй, слв dotlę «до сихъ поръ» KP, PS и пл. tele, tyle. Очевидно, эти фф. представляютъ такое же новообразованіе на -jo къ древней ф. *tęlь, какое дсрб. толѐ и соврем срб діалект толе—Яг. Die Aufgaben 74—къ ф *tolь. Мало того, въ дсрб и дпл яз встрѣчаются даже нар до-тъла, do-tela того же значенія, которыя, очевидно, являются такими же Ab *tъljь, какимъ разсмотрѣнная выше ф тола—Ab мѣст. *tolь Что касается до слв. do-tlę и пп., то объ его афф остается только повторить сказанное о лит. афф lo-.

Мѣст. *tolь еще въ прасл эп могло вступить въ соединеніе съ мѣст. *kъ и образовать сложное мѣст. *tolь-kъ. Послѣднее сохранилось въ блг толкъ, толкà, толкò, хрв toko, слв tólko, млр. tilькó и русс толь-ко Обыкновенно эти фф объясняютъ «сокращеніемъ» *tolikъ, но ненужность такого предположенія показали еще Облакъ Maced. St. 35 и Ляп Изсл. 163 Что касается до этого послѣдняго мѣст., то оно представляетъ такое же соединеніе коєв и (напр. Ab) мѣст съ афф *kъ, какое и разсмотрѣнное выше (см стр 63) *ta-kъ Такъ какъ схожія образованія указываются въ греч τηλῑ κος и двн soli-h, то

слав. *t o l i - k ъ могло возникнуть еще въ а-е эпоху[1]). Въ греч τη- изслѣдователи, напр. Маловъ Die lang. Voc. 193 и Бецценбергеръ BB XXIV 316 видятъ Ab на ā d. Если это такъ, то ф τηλῑ- можетъ представлять I того самаго мѣст, которое мы видѣли уже въ лат t ā l ı ş и пр t ā l ı s Что касается до греч. τηλοῖ, которое Шмидтъ KZ XXV 119 совершенно напрасно объясняетъ изъ τΕηλοι, то оно, какъ дблг **толѣ**, слв. -t l ę, лит t ó l o итп, можетъ быть, даже дсрб т о л а, т ъ л а, могло возникнуть аналогіей основъ на -о или изъ срощенія съ афф *l o-

* * *

Срощенія мѣст. *q ᵘ̯ o- съ мѣст. *l ь совершенно аналогичны подобнымъ срощеніямъ мѣст. *t o- Именно

Прасл *k o - l ь (дблг. **коль**, млр к і л ь, влр. к о л ь) вполнѣ параллельно прасл *t o l ь

Прасл. *k o - l ı (дблг. **коли**, **не-коли**, блг к о л и, србхрв. к о л и, слв k o l ı, чш -k o l ı [въ k d o- k o l ı, c o- k o l ı k d e- k o l ı], пл -k o l ı [въ тѣхъ же случаяхъ], млр к о л и, влр к о л и) параллельно прасл *t o - l ı.

Прасл. (?) *k a - l ь (въ дпл k a l ž d y Быстронь O pisowni 161) параллельно прасл (?) *t a - l ь

Прасл. (?) *k a - l ı (въ дпл k a l ı ž d y Быстронь т ж) параллельно прасл. (?) *t a - l ı.

Прасл (?) *k o - l ȷ e (др.-русс. к о л е, слвц k o l ȷ e, дпл k o l e [въ c o - k o l e итп Калужняцкій Kleinere Altp Texte 314] и діалект пл. k o l e KSGP) параллельно прасл (?) *t o - l ȷ e

Прасл. (?) *k o - l ȷ a (др-русс. к о л я, слвц k o l ȷ a, дсрб к о л а) параллельно прасл (?) *t o - l ȷ a

Прасл. *k ъ - l ь (въ дпл. k i e l - k o Нерингъ Kaz Gn 110, совр, пл k ı l - k o, k ı l - k a SGP) параллельно прасл *t ъ - l ь.

Прасл *k ъ - l ı (пл діал. k ı e l ı «сколь большой» SGP, дблг **не-кълн**) параллельно прасл *t ъ - l ı

---

[1]) Микл Vrgl Gr II 244 разлагалъ слав *t o-l ı-k ъ на *t o-l ı k ъ, при чемъ въ l ı k ъ видѣлъ (ср Et W) имя, соотв готск l ę ı k s. Однако, еще Шмидтъ Zur Geschichte I 91—92 указалъ, что такому предположенію мѣшаютъ нар *t o l ь, *t o l ı итп

Прасл. *kъ-ljе (пл kiele, kıelo, kıle SGP, kyle Ничъ PFV 346, срб. -kle [въ до-кле, от-кле, доне-кле], отчасти слв -kle [въ аналогичныхъ случаяхъ]) параллельно прасл *tъ-ljе

Прасл *kъ-lja (пл. kıela, kıla, дсрб до-кла) параллельно прасл *tъ-lja

Прасл *kolь-kъ (блг колко, хрв. и слв koko (?), слвц koljko, млр кількo, влр. *колько въ *съ-кольko) параллельно прасл *tolь-kъ

Прасл *kolı-kъ (дблг коликъ, срб колик, слв kolık, русс коликъ) параллельно прасл. *tolı-kъ

Прасл *kъlь-kъ (дпл kıel-ko, откуда совр kılko) параллельно прасл *tъlь-kъ (на основании диалект пл. telko, совр tylko)

Параллелизмъ сращений мѣст. *q̑o- и *to- съ афф *lь до такой степени бьетъ въ глаза, что не можетъ быть никакого сомнѣния въ единствѣ ихъ происхождения Поэтому, вышеизложенныя этимологии мѣст. *tolь и его родичей mutatis mutandis вполнѣ приложимы и къ ихъ коррелятамъ Мало того, сращения мѣст *q̑o- съ афф *lь въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ восполняютъ пробѣлы первыхъ образованій Такъ, доказать существованіе въ прасл яз мѣст *tъlь (на ı- тему) мы могли только на основании сопоставления южнос -tle, -tle съ пл. tele, tyle итп Эту догадку вполнѣ подтверждаетъ, однако, очевидное тождество пл kıelı и дблг -кълн въ не-кълн, съ одной стороны, и пл kıele и срб до-не-кле, съ другой Въ нѣкоторыхъ случаяхъ южносл. параллели идеально совпадаютъ съ пл даже въ малѣйшихъ оттѣнкахъ своего значения Ср. напр первую строку «Povjestı hrvatske» Смичикласа «Dokle idu pısanı spomenıcı, dotle ide ı povjest (I 3), или еще слѣд фразу изъ той-же книги «dokle tı, Dmitre Zvonimire, budeš vjerno uza me držao, dotle ću ja namjestnik Petrov tvoju ı tvoga naroda stvar smatratı kao moju vlastitu» (254—253)

При полномъ параллелизмѣ тѣхъ и другихъ сложн мѣст, не удивительно, что и а-е соотвѣтствія ихъ также парал-

лельны Такъ лит. tōlīaī соотвѣтствуетъ лит kōlīaī, греч τηλίκος греч πηλίκος, лат tālis,—лат. quālis итд

* * *

Относительно сращений другихъ мѣст. съ афф *lь mutatis mutandis приходится повторить то, что было сказано нами о первыхъ двухъ Ср прасл *se-lь (дблг. **сель**, русс сель), *selī (дблг. **сели**, русс. сели, србхрв сели), *seljе (русс селе, србхрв селе, пл sielo Любичъ PFIV 191), *seljа (русс селя) итд., далѣе прасл *jе-lī дблг **ielи**, нблг ели, срб јели, чш јelī, пл јelī, русс ели), *o-lī (блг. оли, срб. оли, слв olī, русс оли, ольни) Такъ какъ эти образованія въ первой части, кажется, не имѣютъ глухого звука, и такъ какъ другіе а-е язз не даютъ точныхъ соотвѣтствій, то весьма возможно, что они произошли по аналогіи предшествующихъ

ГЛАВА V.

Аффиксы *dъ и *dь

Арио-европ. древность, ихъ сложеній.—Мъст. *t̨odo- *или* *t̨odho-. — *Мъст.* *q̑odo- *или* *q̑odho- — *Другія, имъ родственныя — Этимологія* *jedьnъ *и* *jedьnъ.

Въ предыдущей главѣ мы познакомились съ нѣсколькими мѣстоим сращеніями, которыя, хотя и относятся, по времени возникновенія, къ а.-е. эпохѣ, тѣмъ не менѣе въ прасл яз еще отправляли функціи мѣстоим Теперь намъ предстоитъ изучить нѣсколько мѣст образованій, превратившихся въ нарѣчія еще въ а-е яз, и, такимъ образомъ, уже въ самое раннее время жизни прасл яз. являвшихся окаменѣлостями Вслѣдствіе этого, въ настоящей главѣ намъ придется нѣсколько измѣнить методъ нашего изслѣдованіч, и, при анализѣ мѣст сращеній, исходить не отъ падежей къ нарѣчіямъ, а, наоборотъ, отъ нарѣчій къ падежамъ.

Въ прасл яз употреблялось нар *tъ-da «тогда» Это доказывается сопоставленіемъ дчш tda «тогда», teda «такъ», «слѣдовательно», tedaž «тогда», силез tedaj «тогда», слвц tedaž «тогда» Геб Hist ml I 179[1]), KS съ дсрб tьda, tьdai (извѣстными уже въ первыхъ грамотахъ срб XIII в Бѣличъ Фсб 364) и совр срб tada, tadaj, а также со слв tъda «тогда», tъdaj «тогда», tada «тогда» PS Интересно, что въ послѣднемъ яз извѣстно также нар съ to- въ первой части todà «однако», «между тѣмъ» PS. т ж

---

[1]) Интересно, что уже Я Благославъ въ своей Грам 123 совѣтовалъ избѣгать слово teda, какъ простонародное „To slovo zavrženo byti ma neb jest zkaženo, užívají ho jen sedlaci, aneb jim podobní".

Рядомъ съ нар *t ъ - d a, въ прасл яз. употреблялось несомнѣнно-родственное ему нар *t ъ - d ě За него ручается дчш. t e d ě «тогда» Геб т. ж и дчш t e d ě «итакъ», «слѣдовательно» KS, съ одной стороны, и дсрб т ь д е, т а д е «тогда», съ другой. Послѣднія фф. Бѣличъ т. ж 364 считаетъ новообразованіями, происшедшими изъ *t ъ g d e, которое, въ свою очередь, возникло изъ *t ъ g d a по аналогіи ф *k ъ d e, именно въ тѣхъ случаяхъ ея употребленія, гдѣ она имѣла относительное значеніе. Главное основаніе для этой (надо сознаться, крайне искусственной) гипотезы авторъ видитъ въ различной судьбѣ нарѣчій нарѣчіе мѣстнаго значенія выпускаетъ глухой, нарѣчіе съ временнымъ его вокализируетъ Но какъ ни важно это соображеніе, многое не позволяетъ намъ согласиться съ Бѣличемъ прежде всего, онъ предполагаетъ произвольное выпаденіе g, которое въ другихъ случаяхъ въ слав язз не наблюдается Во-вторыхъ, лит t a d à и др -инд t a d á ясно указываютъ на то, что звука g въ нашихъ нар не было вообще Наконецъ, въ третьихъ, приведенное дчш t e d ě «тогда» говоритъ скорѣе за прасл пройсхожденіе нар т а д е, чѣмъ за срб. Что касается до указанной Бѣличемъ вокализаци глухого въ послѣднемъ, то причина ея очень проста въ нар *t ъ d ě ъ перешелъ въ *a* потому, что группа t d неудобна для произношенія, остальныя же нарѣчія времени на -d ě вокализировали глухой, какъ корреляты къ т а д е

Подобно тому какъ въ слав язз. рядомъ съ нар t ъ d a употребляется нар. t o d a, въ чш яз при t e d ě встрѣчается t o d ě «вотъ» KS, въ дчш -t o d e Патера Žalt Poděbr 199

Наконецъ, прасл. яз знялъ еще третье нар. времени *t ъ - d y -Хотя теперь оно употребляется только въ зап -слав язз (чш t e d y, нлж t e d y, влж, нлж. t e d y), однако въ пользу его прасл происхожденія говоритъ тотъ фактъ, что оно встрѣчается уже въ *древнѣйшихъ* памятникахъ чш и пл. язз въ видѣ t d y, t e d y.

Итакъ, всѣ три прасл нар *t ъ d a, *t ъ d ě и *t ъ d y и по формѣ и по значенію находятся въ ближайшемъ родствѣ другъ съ другомъ Спрашивается, какъ опредѣлить ихъ морфологическую связь точнѣе?

Мы видѣли выше, что въ а.-е яз существовало мѣст *d o- или *d h o-. Если въ прасл яз мѣст *t ъ вступало въ соединеніе почти съ каждымъ другимъ мѣст., то оно же еще въ а-е эп. могло вступить въ срощеніе съ мѣст *d o- или *d h o- Въ такомъ случаѣ, прасл. нар. *t ъ d a, *t ъ d ě и *t ъ d y могутъ представлять membra disjecta именного склоненія а.-е мѣст *t o-d o- или *t o-d h o-, причемъ въ первомъ могъ сохраниться его Ab или I на -ō, во второмъ—L, а въ третьемъ Ac³. Такой этимологіи нашихъ нар не противорѣчатъ ни ихъ флексіи, ни ихъ значенія, но зато тѣмъ болѣе препятствуетъ ф. ихъ первой части вѣдь она не можетъ восходить къ основѣ t o- Однако, это препятствіе можно устранить, если признать съ Шмидтомъ KZ XXXII 397 — 398, что первоначально наши нар начинались не съ t ъ-, а съ t o-, и что ъ въ нихъ проникло позже, по аналогіи нар *k ъ d e, гдѣ ъ, какъ увидимъ ниже, восходитъ къ гл. *и.* Въ такомъ случаѣ, упомянутыя выше слв ф t o d a и чш. t o d ě должны быть древнѣе фф. *t ъ d a и *t ъ d ě

Наша гипотеза вполнѣ подтверждается др.-инд. t a d ā, которое еще Бреаль MSL I 200 считалъ возможнымъ объяснять какъ I' на -ō. Что касается до др.-инд ф. t a d ā, То Зубатый LF VIII 367 относитъ нар t a d ā къ числу фф съ тѣмъ «неорганическимъ носовымъ назвукомъ въ концѣ слова, который ставился главнымъ образомъ тамъ, гдѣ метрическія соображенія мѣшали правильному слиянію конечнаго ā съ начальной гласной слѣдующаго слова» Несомнѣнно-вторичнаго происхожденія и образованіе t a d ā n ı m, относительно происхожденія котораго и ему подобныхъ въ наукѣ обращаются довольно разнообразныя мнѣнія Разборъ ихъ см. у Персона т. ж. 237 Послѣдній изслѣдователь разлагаетъ, напр., ı d ā n ī m на ı d ā-n-ī m, гдѣ ī m есть извѣстная усиливающая частица, a n — та самая постпозиція, что и въ a s mı-n, t a s mı-n, u p a-n. Пропорція— зендск. a h mı др.-инд a s mi-n=др-инд u p a: др.-инд u p a-n показываетъ, что вторые члены не находятся въ генетической зависимости отъ первыхъ По всей вѣроятности, вторичнаго происхожденія и *n* въ длит. t a d a n d e l, t a d a n g ı Бецценбергеръ BGLS 201 По мнѣнію Фортуна-

това Χαριστήρια 488 и Зубатаго т ж. t a d a n- въ t a d a n g i восходитъ къ *t a d ā m- или *t a d ā n, откуда черезъ t a dą возникло соврем лит t a dà Не вполнѣ ясна эта ф и для насъ; не представляетъ-ли она окаменѣлой ф Ac_f^1 *t a d ā m или I_f^1 *t a d ā m (ср. русс дал т у д о ю, к у д о ю)?

Итакъ, если a-e параллели и не подтверждаютъ прямо нашей гипотезы (хотя относительно др-инд t a d ā это можно было бы сказать со спокойною совѣстью), то и не противорѣчатъ ей. Гораздо менѣе вѣроятна гипотеза Зубатаго ASPh XV 505, что прасл *t ъ d y такъ относится къ *t ъ d a, какъ зап и вост.-сл *b e r a—къ дблг берл Хотя она и была принята Бр Gr ² 392, однако ей всегда будетъ препятствовать наличность въ слав. язз. родственныхъ нар. на -d ě и -d u, которыя съ ея точки зрѣнія необъяснимы

Немаловажнымъ косвеннымъ доказательствомъ морфологическаго происхожденія нашихъ нар. могутъ служить прасл. нар *t ą d a, *t ą d u, *t ą d ě и *t ą d y, этимологію которыхъ мы разсмотримъ при изученіи ихъ коррелятъ *k ą d a, *k ą d u, *k ą d ě и *k ą d y

Для увѣнчанія нашей этимологіи, намъ нужно было бы доказать, что въ a-e язз сохранился и N^1 мѣст. *t o-d o- или *t o-d h o Нельзя-ли видѣть его косв оправданіе въ латыш мѣст t á d s «такой» Биленштейнъ Lett Gr 98, 89, которое, очевидно, нельзя отдѣлять отъ нар t a d «тогда», *t a d a ı и дчш t a d y? Слав язз. не даютъ достовѣрныхъ примѣровъ срб t a d и слв t ъ d, t o d, t a d ъ r могли потерять или сократить -e или -a въ позднее время Ср Бѣличъ т ж 370.

* * *

Разсмотрѣнныя нар. имѣли въ прасл. яз цѣлый рядъ коррелятъ

Такъ, рядомъ съ нар *t ъ - d a употреблялось нар. *k ъ - d a дблг *къда въ нн-къда Форт. Лекціи 205, нблг. к ъ д а ГС (въ этомъ источникѣ, впрочемъ, нар. не подтверждено цитатами), срб. к а д а, слв k d a, k ъ d a, k a d a, дчш и дал чш. (юг.-зап) k d a, дил k d a, g d a, срблж. n ě g d a, n ı g d a Мука 462

Прасл нар *tъ-dě имѣло параллель въ прасл. нар *kъ-dě Достовѣрные примѣры его сохранились въ слв kdę, gdę (съ закрытымъ ę), срб. gde (юго-зап gdje, зап gdi) и тѣхъ спорадическихъ свлр нар., которыя оканчиваются на -ı Ср ДТС, ПС, КС Рядомъ съ ф *kъdě, въ прасл употреблялась близкая къ ней по происхожденю *kъdę, которая представлена дблг **къдѥ** (**гдѣ** Мар Ев — изд. Яг ind ,—вѣроятно, сербизмъ), блг de «гдѣ», «куда», «тамъ», «когда», «откуда», «который», «какъ», «почему», «что», «о если бы» ГС, млр de, чш kde, de. Пл gdzıe и плж z'e имѣютъ нейтральное значение, такъ какъ могутъ восходить и къ прасл *kъdě и къ прасл *kъde О влр gdѣ ср Соб [3]64 и Крымскаго Филологія VI

Наконецъ, коррелятой прасл *tъ-dy въ прасл было нар *kъ-dy, сохранившееся въ дчш kdy, дпл kdy (уже въ Kaz Gn, изд. Неринга 103) и соврем чш. kdy, соврем пл gdy, kıedy, срблж kedy.

Параллелизмъ обѣихъ группъ нар. до такой степени очевиденъ, что ни одинъ ученый не сомнѣвается въ единствѣ ихъ происхожденія Поэтому, сказанное объ этимологіи нар. *tъda, *tъdy итд вполнѣ приложимо и къ ихъ коррелятамъ. Послѣднія отличаются отъ первыхъ только тѣмъ, что въ L имѣютъ двѣ ффф на -e и на -ě Кромѣ того, какъ видно изъ сравненія слав. *kъde съ др-инд. ku-ha и др-бактр kudā, нар съ kъ- сохранили исконный глухой, а не получили по аналогіи, какъ прасл *tъda, *tъdy итд Лит kadà и др.-инд kadā позволяютъ думать, что въ прасл. яз были и нар *koda, *kody итд, но что они были вытѣснены соотвѣтствующими нар на kъ- Иначе объясняетъ глухой въ нар *kъda ипр Форт Χαριστήρια 488 онъ видитъ въ немъ рефлексъ a-e α слогового, — того самаго, который сохранился въ первомъ слогѣ слав **которъ** (при др-инд. katara-) Но ъ могло проникнуть въ **которъ** подъ вліяніемъ мѣст **кто**

Косвеннымъ подтвержденемъ этимологіи разсмотрѣнныхъ нар служатъ и прасл нар *kąda, *kądu, *kądě и *kądy Первое, сохранившееся въ русс. куда, дсрб куда

и слв koda [1]), очевидно, нельзя отдѣлять отъ лат quando, которое еще Бреаль т. ж объяснялъ какъ Ab на -ōd Съ другой стороны, др-лат quan-de «когда», умбр pane Зоммеръ Handbuch 221 довольно точно совпадаютъ съ прасл *kądě, употребляемымъ иногда въ дблг пам (напр Мар Ев, Остром.). Эта этимологія, впрочемъ, справедлива лишь въ томъ случаѣ, если ką- слав нар представляетъ Ac_f^1, если же оно $-Ac^1_m$, то прасл *kądě можетъ соотвѣтствовать своей первой частью лат quon-dē, умбр pon-ne, оск. pun «когда» Зоммеръ т ж, а также прусс *quendau (въ is-quendau «откуда» Берн Pr Spr 204) А послѣдняя ф звукъ въ звукъ совпадаетъ съ прасл. *kądu (дблг кѫдоу), которое, вѣроятно, представляетъ L на -ou̯ (ср слав *tu) Что касается до прасл *kądy (русс куды, чш kudy, пл kędy), то въ немъ, вмѣстѣ съ Потебней Изъ зап I—II² 451, 453, можно видѣть или Ac^3 или I^3

О дсрб. кад, слв kъd, чш ked и пл kied въ отношеніи ихъ къ латыш kads «какой» ср сказанное нами выше о коррелятахъ этихъ нар.

* * *

Мѣст *sь соединяется съ афф *dь лишь въ слѣд нар

Въ прасл *sь-da Оно представлено только срб сада и слв sъda и sъda-j «теперь», zda-ko «теперь», zda-ko-r, zda-č, zda-či «только что» PS

Въ прасл *sь-dě и *sь-de Первое сохранилось въ дсрб сьде «теперь», соврем срб саде «только», «по крайней мѣрѣ» ДР, КР, слв zde «здѣсь» PS и русс діал зди, второе—въ дблг сьде и чш zde Влр здѣ, здѣ-сь можетъ восходить одинаково какъ къ прасл *sьde такъ и *sьdě

Такимъ образомъ, число срощеній мѣст *sь съ афф *-dъ гораздо меньше числа срощеній другихъ мѣст Не является ли это указаніемъ, что первыя возникли только по аналогіи послѣднихъ?

* * *

---

[1]) Бѣличъ т ж объясняетъ дсрб куда и туда аналогіей другихъ нар. на -а, но еще Облакъ ASPh XVI 182, полемизируя съ мнѣніемъ Яг Rad IX 132, будто куда возникло изъ куд приставкой -а, указалъ, что фф съ *а* встрѣчаются въ пам уже въ концѣ XII в

Не болѣе многочисленны срощенія и мѣст. *jь Мы можемъ указать только на дблг ѥда «развѣ», «ли», нблг е д а ГС, слв j е д а, «ли», дблг ѥдѣ, ѥдѥ и на нблг е д е въ такихъ формахъ, какъ е д е-к о е «гдѣ-то», е д е-к а к ъ «какъ-нибудь», е д е-к о г а «когда-то», е д е-к а к ъ-в ъ «такой-то величины», е д е-к о й «кто-то», е д е-щ о-с и «что-то», «что-нибь» Впрочемъ, къ этимъ образованіямъ (очевидно, вполнѣ параллельнымъ къ *kъda и *kъde) можно было бы прибавить еще нѣсколько, если бы можно было доказать, что въ этимологической связи со сложнымъ мѣст *je-dъ находится извѣстное прасл числит *jedinъ

Прежде чѣмъ попытаться это сдѣлать, вспомнимъ, что въ прасл яз существовало мѣст *dь (см. стр. 38—39) Оно сохранилось, напр въ такихъ чш и морав срощеніяхъ, какъ t e-d′, t o-d′ «теперь», k e-d′ «когда», далѣе въ p o-t a-d′, d o-t a-d′, d o-s ı-d′, h n e-d′. Какой-то косв. падежъ мѣст *tъ-dь и *kъ-dь (по всей вѣроятности, Ab) представляютъ чш и слвц нар t e d ı и k e d ı того же значенія (ср. также слв k o d ı «куда» и t o d ı «туда») Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что параллельно фф *tъ-dь и *tъ-d ı итп въ прасл яз. употреблялись и фф *je-dь и *je-d ı Какъ въ соврем. блг яз послѣдняя ф, вступивъ въ соединеніе съ мѣст. к о и, образовала ф е д и к о й «кто бы то ни было», а въ соврем. срб яз, послѣ соединенія съ мѣст или суфф. *tъ, дала ф. j е д и-т и «единственный», такъ въ прасл яз отъ той же ф съ помощью суфф. -nъ было образовано числит. *jed ı-nъ Мы имѣемъ его въ дблг. ѥдинъ, блг е д и н ъ, срб j ѐ д и н, слв. e d ı n, чш j e d ı n ý́, пл. (діал.) j e d z ı n y, русс. е д и н ъ Съ другой стороны, соединеніе ф. *jedь съ тѣмъ же суфф представляетъ прасл *jedь-nъ, сохранившееся въ нблг е д ъ н ъ, срб j ѐ д а н, слв e d ъ n, чш j e d e n, русс *е д е н ъ Слѣдовательно, отношеніе между прасл. *j e d ь n ъ и *j e d ı n ъ совершенно такое же, какое, напр, между прасл. *t o lь k ъ и *t o lı k ъ.

Аналогичнымъ образомъ возникли и русс. *о д ь-н ъ и о д и-н ъ Они представляютъ вторичныя образованія къ фф *о-dь, *о-d ı, гдѣ *о-, вопреки Колосову Оч. 61,

Ягичу ASPh V 579, Кр зам. 24, Шахматову Изсл. 11, Погодину Слѣды 152 и мн др, не есть результатъ фонетическаго измѣненія e, a—тотъ потомокъ a-e. мѣст *o-, который сохранился въ част о-д е «и», «да» СМ, о-ж е, о-л и, о-ч е, *o t ь итп

Подробный анализъ взаимоотношенія и распространенія въ слав язз этихъ числит сдѣланъ Ляпуновымъ въ Изслѣдовании 165—178, куда мы и отсылаемъ читателя за деталями Онъ объясняетъ *j e d ь-n ъ, *o d ь-n ъ изъ *j e d i-n ъ, *o d i-n ъ, въ косв пп, имѣвшихъ ударение на послѣднемъ слогѣ, ь сократилось въ ъ, которое затѣмъ было перенесено въ N¹. Въ «дополненіяхъ» къ книгѣ (287), Ляп отказался отъ этого мнѣнія и почти примкнулъ къ мнѣнію Форт Лекции 249—250, по которому единственно-первоначальная ф есть j e d ь n ъ-ь n ъ представляетъ дублетъ къ -n ъ, а j e d— част *h e d(ь) или *h e d(ъ) «съ подвижными ъ и ь». Такъ какъ числит *ь n ъ, по Форт, ставилось послѣ согл, то закономѣрно лишь *j e d ь n ъ, *j e d i n ъ явилось только по аналогіи самостоятельнаго *i n ъ.

Ляп. т ж 175 указываетъ, что слвц j e d o n и пл j e d e n предполагаютъ передъ n не ь, а ъ. Если эти фф дѣйствительно исконны, то въ *j e d ъ мы бы имѣли N¹ къ *j e d a, *j e d ę итд Влж j e d y n и дал пл. j e d y n, которыя, кажется, нельзя объяснить ни изъ прасл *j e d ь n ъ, ни изъ *j e d ъ n ъ, ни изъ *j e d i n ъ, представляли бы въ такомъ случаѣ въ первой части Ас³ *j ę d y (ср. *k ъ d y, *t ъ d y итд).

Если изложенная этимологія прасл. *j ę d ь n ъ справедлива, то основа его можетъ быть тождественной съ др.-инд y a d i «если» Въ противоположность прасл *i n ъ (лат. unus), оно первоначально, так обр, обозначало не абсолютную единицу, а только условную [1]) и, по образованію, представляетъ такое же срощение нар съ мѣст, какъ и др.-инд. ē-k a «одинъ»

---

[1]) Форт Лекции 249 предполагаетъ, что „*j e d ь n ъ, *j e d i n ъ нѣкогда имѣли значение „одинъ“=aliquis, и что затѣмъ они стали употребляться и въ значении числит. „одинъ“ подъ вліяніемъ того, что и *i n ъ „одинъ“ употреблялось, между пр, и со значеніемъ „aliquis“

ГЛАВА VI

Аффиксы *г о- и *т о-.

Раннее превращеніе ихъ въ суффиксы — Роль аналогіи въ ихъ распространеніи въ славянскихъ языкахъ.— Чш. к е г ў *и слв* к ъ г *— Фонетически-ли чередуется въ срб.* г *съ* ж? *— Аффиксъ* -т о s. *— Этимологія* *т а т о, *к а т о *итп.— Образованія типа* *т ъ к ъ т а, *т ъ к ъ т ı *и* *т ъ к ъ т ја *— Родительные сравненія въ славянскихъ языкахъ*

До сихъ поръ мы разсматривали сочетанія такихъ мѣст. элементовъ, изъ которыхъ каждый можетъ употребляться въ слав язз въ качествѣ самостоятельной ф. — какого-нибь мѣст. въ тѣсномъ и строгомъ смыслѣ этого слова или какой-нибь. неизмѣняемой част мѣст происхожденія. Теперь намъ предстоитъ изслѣдовать такія сращенія, вторая часть которыхъ еще въ а-е. эп получила строго опредѣленную функцію, или, другими словами, превратилась изъ *аффикса* въ *суффиксъ* Въ данномъ случаѣ, мы разумѣемъ мѣст, образованныя посредствомъ извѣстныхъ суфф. сравнит и превосх. степ. *г о- и *т о- Такъ какъ и слав язз. не сохранили почти никакихъ данныхъ, которыя бы указывали, что въ прасл. яз эти аффиксы употреблялись въ качествѣ самостоятельныхъ словъ, то появленіе ихъ въ фф, недоказанныхъ въ другихъ а.-е язз., едва-ли можно объяснять иначе, какъ аналогіей фф, гдѣ эти суфф. были исконны.

Расширеніе односложныхъ мѣст. (которыя, какъ уже давно замѣтилъ читатель, главнымъ образомъ, насъ и интересуютъ) суфф *г о- встрѣчается въ слав язз чрезвычайно рѣдко Намъ извѣстенъ только одинъ достовѣрный примѣръ такого расширенія,— это чш к е г ў и слв. к ъ г. Къ нимъ,

впрочемъ, можно присоединить еще пл діал (сил) kıery Ср Лопатинскій PFV 761. Геб. Hist ml. I 398 объясняетъ первое изъ этихъ словъ изъ *kъtery выпаденіемъ t, но, какъ замѣтилъ Прусикъ ASPh II 707, Krok II 160, противъ такой гипотезы говоритъ и древность слова и распространеніе его не только въ Чехіи, но и въ Моравіи и Словачинѣ Прусикъ совершенно правильно сопоставляетъ чш. ke-rý съ лит. ku-rìs, ku-ř̃s, чш. ně-ke-rý съ лит nẽ-ku-r, nekuř̃s· очевидно, эти слова суть такія же образованія ср ст, какъ и *kъ-terъ, съ тѣмъ отличемъ, что въ послѣднемъ суффиксъ -ro- расширенъ еще въ а.-е. эпоху въ -tero-.

Изъ двусложныхъ мѣст съ суфф. -ro- соединяется *tъkъ въ словѣ **тъкъръ** «зеркало», если только вѣрно Миклошичево сопоставленіе этого слова съ прасл *tъkъ-mъ. Ср Vrgl Gr. II 85 Въ такомъ случаѣ, **тъкъръ** такъ относится къ **тъкъмъ**, какъ ср степ въ превосх. Вопросъ усложняется тѣмъ обстоятельствомъ, что при **тъкъръ** встрѣчается **тъкръ**, а при **тъкъма** въ слв tık-ma Не скрывается ли въ **тъкръ** и tıkma мѣст. *tъ (см стр. 26)? Ср. лит. tìkras «настоящій», «вѣрный», tìkt, tık-taĩ «только» (=русс. токото?).

Въ нлж суфф. -ro- нерѣдко приставляется къ мѣстоименнымъ нарѣчіямъ· teke-r «также», hyšče-r «еще», južno-r «уже», nız'e-r «никогда», pšece-r «всегда», tamko-r «тамъ», tude-r «здѣсь», wšude-r «повсюду». Мука Gr 274 объясняетъ появленіе r аналогіей нѣм he-runter, ausser, druber итд, но если искать здѣсь непремѣнно аналогіи, то она вѣроятнѣе могла исходить изъ туземнаго источника мѣст kóta-ry, nap wóte-ry итп. Еще Петровъ Głosownia 45 сопоставлялъ это явленіе съ чередованіемъ r и ž въ южно-слав. язз Ср. блг. dor, do-ri, du-r вм. do-žь, do-ži итд, срб ju-re, ta-re, tako-re, tko-re итд. Микл Vrgl Gr. I 383, 422, 358. И дѣйствительно, сходство между тѣми и другими такъ поразительно, что невольно приходитъ на умъ догадка, не возникли ли и южносл. фф. аналогично нлж., т. е постепеннымъ расширеніемъ круга вліянія суфф. ср степ.? Въ

пользу ея говоритъ. 1) чередованіе ž e и r e почти исключительно у мѣст., 2) аналогичныя явленія въ лит яз, ср напр a-r «ли» (слв a-r), d a-r «еще» (блг д о-р) итд; 3) глубокая древность явленія, извѣстнаго уже Фрейзинг отр и старѣйшимъ памятникамъ srb. яз и 4) отсутствіе въ южнослав яз физіологическихъ мотивовъ для такого экстравагантнаго «перехода» Противъ нашей гипотезы можно было привести только три слова, въ которыхъ r вм. ž является не въ мѣстоим, а именно южнослав n e b o r e, m o r e m и r e n e-m Ср Микл т ж 358 Но и здѣсь r могло явиться нефонетически разъ въ языкѣ употреблялись дублеты r e и ž e, въ сознаніи говорящихъ могло возникнуть представленіе, что ž переходитъ иногда въ r, и вслѣдствіе этого послѣдній звукъ стали переносить туда, гдѣ онъ не долженъ былъ находиться этимологически.

* * *

Если афф *r ъ, хотя и крайне рѣдко, но, все таки, присоединялся къ односложнымъ мѣст, то про аффиксъ *m ъ нельзя сказать и этого. Въ слав язз нѣтъ ни *t ъ-m ъ, ни *k ъ-m ъ, ни *s ь m ъ, итп За то очень употребительно соединеніе этого суфф съ какимъ-то косвеннымъ п. этихъ мѣст въ видѣ прасл. *t a-m o, *k a-m o, *a-m ŏ *). Какъ показалъ Козловскій ASPh X 657, первыя два нар. тождественны съ іонич. нар. τῆμος «тогда», τῆμος «когда», въ которыхъ η=a-e ā Морфологически квалифицировать первую часть этихъ нар очень трудно Не представляетъ ли она a-e Ab на -ā d? Ср Педерсенъ KZ XXXVIII 421 Соображенія объ ударенци слав. и греч параллелей см у Гирта IF II 350

Русс с я м ъ Яг ASPh XXIV выводитъ изъ *s ĕ m o по аналогіи прасл *t a m o, *k a m o итп Однако, въ виду русс с ѣ к ъ и лит s z i ō k s, нельзя отрицать абсолютно и возможность другой этимологіи,—изъ Ab с я+суфф. превосх степ

*) Отъ дблг дмо слѣдуетъ различать srb а̑ м о (при т а̑ м о, к а̑ м о), которое произошло изъ о в а м о черезъ о а м о Ср прим Яг, къ ст Форт въ ASPh XII 96

Мы сейчасъ сказали, что въ слав язз нѣтъ примѣровъ расширенія NN односложныхъ мѣст суфф превосх степ, но зато есть нѣсколько случаевъ такого расширенія NN двусложныхъ. Примѣры эти для исторіи GG слав мѣст такъ важны, что необходимо изучить ихъ подробно и систематично.

Сюда относится прежде всего прасл прилагат *tъkъ-mъ «равный», «aequalis» ML которое образовано отъ мѣст. *tъkъ+суфф превосх степ -mos Отсюда слѣдуетъ, что первоначальное значеніе этого прилагат было не столько «равный вообще», сколько «весьма равный», «самый равный»

Какъ и всякое прилагат, *tъkъ-mъ имѣло двоякое склоненіе сложное и именное. Отъ перваго сохранились самые слабые слѣды даже въ дблг. яз, изъ котораго въ ML приведены выраженія **токъмоѥ и лихоѥ, сладкоѥ и токмоѥ** Къ этой ф N_n^1 можно прибавить еще ф N_m^3 во фразѣ одного дсрб пам **тькмии ниже нетькмыи нь иже сьмѫштеннии** Шафарикъ Serb. Les 90. Скудость прим объясняется тѣмъ, что именныя фф этого прилагат уже въ эпоху древнѣйшихъ блг. памятниковъ находились на пути къ превращенію въ нар, вслѣдствіе чего **тъкъмъ**, какъ склоняемое слово, стало забываться Микл приводитъ въ L изъ рукописей позднѣйшихъ редакцій только одинъ примѣръ D_m^1 **съблюдающте по тъкъмоу** Приведено т ж и нѣсколько примѣровъ N_f^1 **тъкъма** и N_m^1 **тъкъмъ**. Изъ нихъ послѣдняя исчезла въ соврем слав. язз безслѣдно, первая же сохранилась только въ двухъ язз слв. и млр, да и то не въ качествѣ прилагат, а существит Ср слв tъkmà «соперничество» и млр. токма «споръ» Наконецъ, если мы прибавимъ нар *tъkъmo (дблг **тъкъмо**, блг. тъкмо, русс. токмо), формально представляющее Ac_n^1, то всѣ падежи именного склоненія нашего прилагат, повидимому. будутъ исчерпаны

Но только *повидимому* Въ дблг. яз довольно часто употреблялось нар **тъкъма** «одинаково», которое извѣстно и другимъ слав. язз · ср слв. tъkma «одинаково» PS, млр токма «тѣмъ болѣе», «не болѣе», «прежде всего» ЖС и діал влр токма «только» И по формѣ и по значенію, это

нар находится въ несомнѣнной связи съ прилаг. **тькъмъ**, но въ какой?

Въ нашей работѣ О нѣк арх. 53 мы высказали предположеніе, что дблг **тькъмъ** есть не что иное, какъ I[1] на -ō прилаг **тькъмъ** Эта этимологія, конечно, возможна, но рядомъ съ ней возможна и другая, по которой наше нар. было бы G[1] того же прилагат Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли выше (стр. 62) G *t a k a, который сначала отправлялъ въ южно-слав. язз функцію сравненія (съ точки зрѣнія качества), а потомъ превратился въ нар Такой же окаменѣлый G compar можетъ представлять и нар. **тькъмъ**, и это тѣмъ скорѣе, что рядомъ съ нимъ въ дблг. яз. употребляются нар **тольмъ**, **кольмъ**, **кельмъ** итп, очевидно, вполнѣ аналогичныя разсмотрѣннымъ выше (см стр. 69 и слл.) прасл GG quantitatis *t o l ı, *t o l j a, *t ъ l i, *t ъ l j a, *k o l ı, *k o l j a, *k ъ l ı, *k ъ l j a итд

Но этотъ выводъ, по пропорціи *t ъ k ъ m ъ *t ъ k ъ m a=x *t o l ъ m a, ведетъ къ новому предположенію, именно, что въ прасл. яз. когда-то существовали NN этихъ прилаг *t o l ъ m ъ, *k o l ъ m ъ, *v ъ s ъ m ъ, *v e l ъ m ъ итп Оправдывается-ли это дедуктивное заключеніе фактами слав. и другихъ язз?

Да,—и вотъ какими

1) Въ лит яз извѣстно нар t ô l ı m a s KW «на далекомъ разстояніи». Въ то время какъ его основа не вполнѣ тождественна со слав *t o l ъ m a, его суфф. удивительно совпадаетъ со слав

2) Въ др-хрв яз. употреблялось нар v e l ıc m a Яг. Rad IX 138 Въ срблж яз. въ томъ же значеніи извѣстно нар. w j e l ıc m o Мука 460 Очевидно, что хрв v e l ıc m a срблж. w ı e l ıc m o=дблг **тькъмъ** : дблг **тькъмо**, т е какъ Ab[1] Ac_n[1]. Допуская, что хрв. v e l ıc m a возникло изъ *v e l ıc ъ (ср. **дроугонць** итп) по аналогіи *v e l ъ m a, намъ придется допустить и то, что срблж w ı e l ıc m o возникло по аналогіи *v e l ъ m o А эта ф, въ свою очередь, предполагаетъ ф *v e l ъ m ъ

3) Послѣдній выводъ дѣлается тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что въ слвц. яз. извѣстно нар v e l'm o «весьма», которое

:два-ли можно понимать иначе, какъ Ac^1_n прилаг. или мѣст. v e l ъ m ъ. Подобнымъ образомъ, слвц k o l̂ m o есть Ac^1_n прилаг. или мѣст *k o l ъ m ъ

4) Въ дблг пам позднѣйшихъ ред встрѣчаются имена **ьсьмьство, съѣьсьмьство** ML Если, какъ говоритъ Яг ASPh XXIV 584, эти имена не могутъ служить доказательствомъ существованія им *v ь s ъ m ъ, *s ъ v ь s ъ m ъ въ виду ихъ книжнаго характера, то, во всякомъ случаѣ, фактъ только *возможности* такого образованія показываетъ, что происхожденіе нар *v ь s ъ m a отъ *v ь s ъ m ъ еще помнилось. Впрочемъ, за живой характеръ фф. ручается имя *s ъ v ь s ъ m ̀ъ, которое представляетъ такое сочетаніе предлога *s ъ съ Ac^1 *v ь s ъ m ъ, какое srbхрв. s a s t a—сочетаніе того же предлога съ Ab *v ь s ъ m a. Ср подобное отношеніе русс. (въ ок. гов) с к о л ь к о (изъ *с ъ к о л ь к о) и с к о л ь к а (изъ *с ъ к о л ь к а)

5) Дблг. пам позднѣйшихъ ред употребляютъ иногда нар **тольмѣ, кольмѣ** итд ML Подобныя же фф извѣстны и нѣк. живымъ слав язз., напр. слвц Очевидно, что нельзя понять отношеніе этихъ нар. къ **тольма**, *кольма итп. иначе, чѣмъ какъ отношеніе LL къ Abb мѣст *t o l ъ m ъ, *k o l ъ m ъ итп

Наличность фф **тольмѣ, кольмѣ** указываетъ, что въ дблг. яз могла употребляться аналогичная ф L отъ прилаг. **тъкъмъ** *тъкъмѣ. А въ такомъ случаѣ получаются слѣдующія парадигмы склоненія прилаг. **тъкъмъ** въ ед. ч, — парадигмы, какъ видитъ читатель, почти безъ пробѣловъ

N **тъкъмъ, тъкъма, тъкъмо.**
G **тъкъма**
D **тъкъмоу.**
Ac **тъкъмь, *тъкъмѫ, тъкъмо.**
I **тъкъма** изъ *t ъ k ъ m ō? *t ъ k ъ m o m ъ?
L **тъкъмѣ**

* * *

Рядомъ съ нар **тъкъма, тольма, кольма** итд уже въ древнѣйшихъ пам. дблг яз. встрѣчаются нар **тольми, кольми**

итд съ тѣмъ же значенiемъ Спрашивается 1) какъ послѣднiя нар относятся къ первымъ? 2) почему для выраженiя одного и того же понятiя понадобилось языку создать два нар?

Чтобы отвѣтить на эти вопросы, обратимъ вниманiе на то обстоятельство, что фф *t o l ь m ъ, *k o l ь m ъ итд не только по образованiю, но и по значенiю не отличаются существенно отъ порядковыхъ числит съ суфф -m ъ *s e d m ъ, *o s m ъ итп; единственное отличiе ихъ заключается въ томъ, что послѣднiя обозначаютъ *опредѣленныя* числа, а первыя — *неопредѣленныя*

Но съ другой стороны, мы знаемъ, что, еще въ прасл эп, суфф порядковыхъ числит *s e d m ъ, *o s m ъ перешелъ въ соотвѣтствующiя числит количественныя, которыя, по аналогiи другихъ чиселъ, напр *p ę t ь, *š e s t ь ипр, стали склоняться по темѣ на -г Весьма возможно, что въ эту же эпоху и *t o l ь m ъ (ср упом лит t o l i m a s), *k o l ь m ъ, *v ь s ь m ъ итд, послѣдовавъ примѣру *s e d m ь и *o s m ь, стали звучать *t o l ь m ь, *k o l ь m ь, *v ь s ь m ь итд, именно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ихъ функцiя соотвѣтствовала функцiи числит *количественныхъ* И подобно тому какъ *t o l ь m ъ, *k o l ь m ъ, *v ь s ь m ъ образовали GG compar *t o l ь m a, *k o l ь m a, *v ь s ь m a итп., *t o l ь m ь, *k o l ь m ь, *v ь s ь m ь образовали *t o l ь m i, *k o l ь m i итд. То обстоятельство, что въ лит яз при t o l i m a s нѣтъ формы, соотвѣтствующей слав *t o l ь m ь, до нѣкоторой степени подтверждаетъ гипотезу о сравнительно-позднемъ происхожденiи образованiй этого типа Что касается до прусс аналогическихъ образованiй k u i l g i m a i, s t u i l g i m i, k o d e s n i m m a, k u d e s n a m m i Берн Pr Spr. 210, то, по замѣчанiю новѣйшаго составителя прусс грамматики, ихъ «окончанiя объяснить трудно» Съ нашей точки зрѣнiя, -i l g i m a i скорѣе всего можетъ быть L_m^{1} (ср **тольмѣ**), -d e s n i m m a Ac_n^{1} (ср **тъкъмо**), а -i l g i m i, -d e s n a m m i Abb на ē d подъ восходящимъ ударенiемъ

Послѣднія формы интересны еще въ томъ отношеніи, что онѣ представляютъ уже не мѣст въ превосх степени, а прилагат Многочисленные примѣры прилагат (и сущест), образованныхъ суффиксами -m o-, -l m o-, -u m o-, изъ языковъ лит, прусс и латыш собраны Леск въ книгѣ Die Bildung 271 и слл Мы приведемъ изъ слав язз лишь тѣ, падежи которыхъ подверглись судьбѣ, аналогичной уже разсмотрѣннымъ неопредѣл. числит *t o l ъ m ъ, *k o l ъ m ъ ити, т. е превратились въ нар При этомъ, мы не будемъ иногда даже касаться неразрѣшимаго въ настоящее время вопроса, какія изъ этихъ нар произошли по аналогіи разсмотрѣнныхъ, и какія возникли самостоятельно.

Въ дсрб пам встрѣчается нар **бахъ** изъ **бъхъ** «вообще», преимущественно съ предлогами **оу**, **на** и **съ** Примѣры см у ML, ДРС, DR Параллельно съ нимъ и въ томъ же значеніи употребляется уже съ XVI в нар **башь** «prorsus», «plane» ДРС, DR, его I¹ сохранился въ дблг. нар **бъшьк** съ тѣмъ же самымъ значеніемъ ML Отъ **бъшь** образованы, хрв. b a š i t i, z a p š i t i «initiari udarati u bah» Нар. *b ъ č h ъ и *b ъ š ь относятся другъ къ другу такъ, какъ *t ъ k ъ относится къ *t ъ č ь (ср **бъшнѣ** — **тъунѣ**) Но подобно тому какъ отъ *t ъ k ъ образована превосх степ въ видѣ **тъкъмъ**, отъ *b ъ č h ъ образована она въ видѣ дблг **бъхъмъ** «вообще» Отсюда слѣдуетъ, что обычное пониманіе послѣдней ф какъ I¹ основано на простомъ недоразумѣніи G compar отъ этого прилаг сохранился въ нар **бъхъма** (ср **тъкъма**), а Ac_n¹—въ нар **бъхъмо** μᾶλλον (ср **тъкъмо**), которое СМ приводитъ изъ одной русс. ркп XVI в. Поздній возрастъ ркп самъ по себѣ ничего не говоритъ противъ достовѣрности самаго нар, въ свою очередь, предполагающаго NAc_m¹ *b ъ č h ъ m ъ

Что касается этимологіи этого интереснаго прилаг, то, вѣроятно, первая часть слова *b ъ-c h ъ (какъ замѣтилъ уже DR) представляетъ какое-то образованіе отъ глагола *b y-t i (отлаг прилаг *b h u o s²) На это указываетъ, между прочимъ, то обстоятельство, что рядомъ съ прилаг. **бъшь-нъ** «совершенный», «конечный» СМ, въ ркп употребляется *въ томъ же самомъ значеніи* и **бышьнын** Разграбле-

ше *бышьное* града Чуд и XI в СМ Микл въ L переводитъ прилаг **бышьнъ** «γενητός» «existens» и сближаетъ его съ прич буд вр **быша** (ср лит b ú s e n t) Съ послѣдпимъ поучительно сравнить лит 3 л ед b u s «нужно», b u s i a «будто», b u s e n a «бытье», «житье», b u s i n t «будто», b u s «будто», b u s i o «надо» итд ЮС всѣ эти фф вполнѣ совпадаютъ корнями съ первою частью слова **бышьнъ**, съ которой *b ъ-c h ъ и *b ъ-s̆ ъ могутъ находиться въ отношени простой градации (Ablaut'a) Параллельно съ основой b h u̯-u-, какъ извѣстно, въ a-e язз употреблялась и основа *b h u̯ ı-, *b h u̯-ı o- ср греч φῑ-τυ «отпрыскъ», лат fī o, др-кельт b ı u, двн b ı s, лит 3 ед. b i t ı, дблг. **бнмь** Бр Gr I² 294 Соотвѣтственно съ этимъ, рядомъ съ **къхъма** употребляется иногда **ьыхъма** Ничьто же си б ъ х ъ м а творя мьняше Жит Θеод XIII в. Б ъ х м а злѣ неподобно т ж, Бā млтвами призываше и б е х м а всѣмъ покаряя с я т ж, ср б ъ ш ı ю Ае Алекс слово на Ар XV в СМ. Другіе прим см у Яг. Кр зам 27. Не указываетъ ли на существованіе въ слав язз основы b h u̯-ı- и имя **бнѣ** «ὑπόστασις», «substantia» ML, встрѣчающееся въ ркп Григ. Наз XI в? Въ сложени съ союзомъ *а* то же слово, можетъ быть, сохранилось въ нар **абнѣ** «тотчасъ», первоначальное значение его было бы, въ такомъ случаѣ, «и дѣйствительно», но что̀ существуетъ въ дѣйствительности, то существуетъ «уже» (между прочимъ, такое значение Микл и указываетъ въ L) Отъ понятія же «уже» одинъ только шагъ къ понятію «тотчасъ» Какъ почти всякая этимологія, и настоящая имѣетъ извѣстныя трудности, но намъ думается, что она, все-таки, вѣроятнѣе объясненія Шмидта изъ греч ἄφαρ «тотчасъ», ἄφνως «тотчасъ» Die Pluralbildungen 216[1], происхожденіе которыхъ еще далеко не выяснено Ср Фреде BB X 294, Прельвицъ EW, Л Мейеръ Handbuch I

Въ др-русс яз. встрѣчается интересное имя д ѣ л ь «часть» СМ, которое, повидимому, склонялось, какъ тема на -i̯ Срезн въ Мат даетъ два примѣра этого слова 1) «Въ д ѣ л ь по племена» Іис Нав XI, 23 сп XIV в, Срезн переводитъ здѣсь д ѣ л ь «раздѣлъ» «ἐν μερισμῷ» и

2) «А ленъ даеть игуменъ въ села, и они прядуть сѣжи и дѣли неводные наряжають» Уст. гр.-Кипр. Конст 1392 г. Это слово Срезн отдѣляетъ по происхожденію отъ дѣль во фразѣ «А намъ, господине, шестая часть въ Перервѣ рѣки проѣзду дѣль Прав гр. Снѣт мон 1483 г, объясняя его фонетически изъ дѣля» Но по нашему мнѣнію, совершенно напрасно и здѣсь дѣль можно понимать какъ «часть», такъ что фразу можно перевести сл. обр. «А намъ, господинъ, — шестая часть въ рѣкѣ Перервѣ — часть, нужная для проѣзда». Въ пользу именно такого объясненія им. дѣль говоритъ и дѣль въ Шест. Іоанна экз. болг **птице дѣль** ὑπὲρ ὄρνιθος Вондракъ O mluvě 11 Едва ли можно отдѣлять отъ др.-русс и дблг. фф и хрв s v e - u dilj Эти примѣры даютъ право возстановить прасл. ф. *d ě - l ъ G comp **ея** долженъ былъ звучать *d ě l ı, однако, вмѣсто послѣдней ф. мы находимъ въ дблг исключительно ф. **дѣлм**. Какъ же возникла послѣдняя? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ лит нар d ē l' «ради» изъ d ě l e ı или d ē l ı a ı Курш. Gr 390 Формально оно представляетъ, вѣроятно, L¹ отъ им. d ě l ı a s, которое, какъ показываетъ сравненіе его со слав. *d ě l ъ, первоначально также было образованіемъ на -l, и лишь впослѣдствіи, подобно множеству другихъ именъ, перешло въ систему склоненія на -jo Допуская то же самое и для прасл *d ě l ь, мы легко объяснимъ теперь дблг **дѣлм**. Ср дблг. **господм, ѕвѣрм, огнм** итд Вондракъ Altk. Gr. 166 Такое объясненіе нашего нар предложилъ еще Огон O przyimkach 56 Что касается лит. параллели, то интересно, что, по свидѣтельству Курш, полныя фф. d ē l e ı и d ē l ı a ı употребляются обыкновенно постпозитивно, а сокращенныя — антепозитивно, и что др.-лит d ē l e ı управляло не только G, но и Ac Бецценбергеръ BGLS 244

Секундарными образованіями *d ě l ь являются *d ě l ъ m ъ и *d ě l ь m ъ, дблг. нар **дѣлма** и **дѣлмн** представляютъ такіе же GG compar этихъ прилаг., какіе **тѣкъма** и **тѣкъмн** — отъ **тѣкъмъ** и **тѣкъмь**, **бѣхъма** — отъ **бѣхъмъ** итд

Подобнымъ образомъ, дблг нар **радма** и **радмн** восходятъ къ прилаг въ превосх степ *r a d ъ m ъ и *r a d ь m ъ. Послѣднія представляютъ вторичныя образованія къ *r a d ъ,

которое сохранилось въ srbхrв предлогѣ r,ầд, ср r ầ ш т а вм r ầ д̑ ш т а Map Gr 75 Ego G compar´ мы имѣемъ въ дблг. предлогѣ ‘радн (нблг. r а д и, srbхrв r ầд и, слв. r ầд ı) ‘Не будь *r а d ь формой ж р, по всей вѣроятности, и оно звучало бы въ G *радм Что *r а d ı въ прасл эп еще чувствовалось падежомъ, доказывается такими образованиями, какъ слв. z а r ầд ı, srbхrв з а r ầ д и, русс з а р а д и, д л я р а д и

Далѣе сюда же можно отнести, какъ одинаковыя по образованію, нар **наждьма** и **наждьми**, **полъма** и **полъми**, **малъма**, **малъми** и **малъмѣ** итд ML, CM¡ Мы говоримъ «одинаковыя по *образованію*», а не «по *происхожденію*» потому, что всѣ эти нар могли возникнуть не изъ *p о l ъ m ъ, *n ą d ь m ъ итд (для которыхъ въ слав. язз, кажется, нѣтъ никакихъ данныхъ), а по аналогіи уже разсмотрѣнныхъ нар Правда, то же слѣдуетъ сказать и о фф *r а d ь m ъ и *d ě l ь m ъ, отъ которыхъ также не сохранилось, повидимому, никакихъ слѣдовъ, но за ихъ исконность говоритъ, по крайней мѣрѣ, частое употребленіе нар радьма и дѣлъма уже въ *самыхъ древнихъ* ркп блг. яз.

Въ слав. язз, однако, есть такія образованія, которыя, подобно *t ъ k ъ m а и *t ъ k ъ m ı, сохранили и N¹. Таково прежде всего прилаг **стрѣмъ** «declivis», встрѣчающееся уже въ Супр. ркп ML. Какъ показываютъ srb s t r̂ m, слв. s t r̂ m и чш s t r m ý (того же значенія), слово это было извѣстно еще въ праслав эп Шмидтъ Zur Kritik 39 сопоставляетъ его съ двн s t u r m, s t r a m, нвн. s t r a m m, но независимо отъ той или иной этимологіи корня, едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что суфф. -m ъ тождественъ съ суф *t ъ k ъ-m ъ И если **тъкъмъ** соотвѣтствуетъ **стрѣмъ**, то **тъкъмо** (Ac_n[1]) соотвѣтствуетъ нар. **стрѣмо** «per praescriptia» ML чш. s t r m o, подобнымъ образомъ, нар **толѣмѣ** итд соотвѣтствуетъ ф **стрѣмѣ** ML, а нар **тъкъмѣ**—нар **стрѣмѣ** «firmiter», **стрѣмѣглавѣ** ML. Въ параллель **тъкъма** и **тъкъми**, мы ожидали бы встрѣтить и нар *стрѣма и *стрѣми, но въ дѣйствительности (по нашему мнѣнію, случайно) въ пам они не представлены

Напротивъ, болѣе богато парадигмами склоненіе прилаг.

прѣмъ «rectus» ML. Намъ извѣстны именно фф его L[1] **прѣмѣ** «recte» ML, CM, D[1] **прѣмоу** т ж; Кульбакинъ ИОРЯ IV 851 (послѣдній ошибочно причисляетъ эту ф въ числу случаевъ перехода неударяемаго о въ у), наконецъ, Ас[3] **прѣмы** ML Соотвѣтственно нар **тъкъмь**, въ дблг пам. встрѣчается и **прѣмь** via recta ML Мнѣніе Вондр Altslov. St 49, будто суфф -mъ встрѣчается преимущественно въ др-русс пам, опровергнуто еще Облакомъ Мсб IX 18

Этимологія прилагат. **прѣмъ** ясна. Оно представляетъ такое же соединеніе предлога **прѣ** съ суфф превосх. степ, какое, напр, лит. ártymas «ближайшій»—соединеніе съ тѣмъ же суфф предлога artì «близко» Подобнымъ образомъ, срб прам представляетъ преф пра въ превосходной степени *), а прама — его G comp Совершенно не вѣроятно мнѣніе Яг. ASPh VI 77, будто срб прама возникло изъ *prjama отвердѣніемъ мягкаго а вѣдь и *prěmъ и *pręmъ одинаково должны были дать въ србхрв *prem̑ъ Едва-ли также вѣрно объясненіе прама Шхм ИОРЯ VI 286 аналогіей тамо и камо вѣдь преф. *pra также исконенъ, какъ и *prě.

Прилаг *prěmъ несомнѣнно родственно русс прямъ, србхрв prem, слв. prem, чш. přímo, upřímný Пл. uprzejmy, какъ показали Брюкнеръ ASPh XI, 137 и Малиновскій Stud nad etym lud 122, PE V 611, есть заимствованіе изъ чш, и Зубатый ASPh XV 458, поэтому, ошибается, объясняя -ej вліяніемъ глаг корня -jьm-. Праслав *pręmъ сохранило не только L въ др-русс **прѧмѣ** CM, Ас[3] въ др-русс **прѧмы** т. ж, но и G въ срб према «gegenuber» KP Насколько ясны, по своему происхожденію, ок этихъ нар, настолько, напротивъ, темно отношеніе его коренного слога къ *prě- въ *prěmъ. Соб Изслѣдованія 29, Зуб т ж. и Шхм. т ж объясняютъ его фонетически, сопоставляя съ чередованіемъ *ruměnъ и *rumęnъ Такое объясненіе, конечно, возможно, но оно

*) Не принадлежатъ ли сюда также мор и слвц pram Щебестова Lidské dokumenty 288, силез pram (pravě) Л Малиновскій O niektórych wyrazach 89?

имѣетъ тотъ недостатокъ, что не даетъ, все-таки, этимологіи нашего прилаг Намъ думается, что и *prętъ можно объяснить морфологически, если сопоставить его съ лат. primus Новѣйшій составитель лат. научной грамм, Зоммеръ Handbuch 501 возводитъ послѣднее къ *prīs-mos (ср пелиги prismu «первая»), которое, въ свою очередь, произошло изъ *prĭ-is-mos Первая часть слова представляетъ «коренный элементъ», а двѣ другія—извѣстный суфф превосх степ -ismos И въ слав *prętъ первый слогъ нар можетъ заключать въ себѣ то же *pri-, а вторая—суфф превосх степ. -mos. Впрочемъ, если предположить, что ф. *pri- склонялась, то можно объяснить *prętъ и не прибѣгая къ суфф. -mos, именно изъ формы *prim-mos, гдѣ prim=Ac[1]. Тождественность происхожденія слав. *prętъ и лат primus указываетъ и на тождественность ихъ первоначальнаго значенія — переднѣйшій», «der vorderste» Зоммеръ т. ж 501.

Если изложенная этимологія *prętъ справедлива, то всѣ три фф. *prĕtъ, *pratъ и *prętъ находились бы въ ближайшемъ родствѣ другъ съ другомъ не только по своимъ суфф, но и по основѣ именно *prĕ, вѣроятно, представляетъ L,—ср. лат. prae,—а *pra—Ab,—ср. лат prō̆d, лит. prō—отъ N_n[1] *pro. греч. προ, лат. pro, слав *pro. Что касается до *prī, то оно скрываетъ въ себѣ тотъ же корень-основу, хотя и расширенный примѣтой -i Его Ab мы имѣемъ, вѣроятно, въ лит -pre, слав *pri. Ср Бр Gr. I² 190 По примѣру *prĕtъ и *pratъ, мы ожидали бы встрѣтить въ слав язз. и *protъ. Дѣйствительность насъ обманываетъ въ данномъ случаѣ, но, какъ показываетъ греч. πρόμος, умбр promom=«primum», готск fram «впередъ», «далѣе»,—*только случайно* Ср. Рейхельтъ BB XXVI 223—228.

Аналогичнымъ a-e. *promos образованіемъ является прасл. *kromъ, L котораго сохранился, вѣроятно, въ предл *kromĕ, a G (compar) въ слвц kroma KS. Интересно, что нѣк свлр. пам. XVI — XVII, по указаніямъ Владимирова Нѣск. данныхъ 37, ставятъ ударение еще на послѣднемъ слогѣ нар кромѣ Рядомъ съ *kromъ, въ прасл

яз употреблялось *k r e m ъ, котораго L имѣемъ въ др -русс. к р е м ѣ Изб Свят 1073 СМ и въ слвц k r e m e, G—въ слвц k r e m a KS, Бартошъ Mor. dial I 174, 189, Ac¹—въ слвц k r e m, млр. к р е м (при к р ı м = *k r o mъ) и Ac³ въ пл. k r o m y Лопат PF IV 771 Праслав *k r o mъ сохранилось въ др.-русс к р о́ м ъ «замокъ» обиташе Двдъ въ к р о м у—инъ въ вышегородцѣ СМ. Отсюда слѣдуетъ, что «к р о м ъ» есть то, что «находится внѣ» Аналогичнымъ обр. мы ожидали бы встрѣтить и к р е м ъ въ значени «замокъ». Какъ указалъ Гротъ Труды II 209, оно скрывается въ названи «к р е м л ь» Въ иномъ значени употребляется к р е м ь въ современномъ русс. яз «лучшая часть заповѣдника», «крѣпкій строевой лѣсъ», к р е м л е в н и к ъ значитъ «хвойный лѣсъ по моховому боло́ту ДТС Подробности см у Грота въ цит ст

Соотвѣтственно фф **прѣмь, прамь**, въ др -русс яз употреблялось и **кромь** Ср ВС, **оу-кромь** Григ Наз XI в Будиловичъ Изслѣдование 22 G отъ *k r o mъ долженъ былъ бы звучать *k r o mı, но, подобно *d ě l i, онъ, вѣроятно, еще въ праслав. эп подвергся аналогии именъ на -j o Ср др -русс к р о м я Соб Очерки 126, соврем русс о-к р о м я, дпл. k r o mj a, нлж. k r o mj a Такой судьбѣ подверглось и др -рус х о т ь, пл ch o ć (ср русс по-х о т ь, чш ch o t'), G compar котораго въ обоихъ ззз перешелъ въ систему склонения на -j o. ср. русс. х о т я и пл ch o cı a, ch o cı a-ż, ch o cı a-j. Что здѣсь мы имѣемъ дѣло именно съ существит., а не съ причастіемъ, какъ полагаютъ, напр, Яг. Кр зам 59, Овсянико-Куликовскій Синт 278, Соб. ЖМНП CCCLII 182, доказываютъ 1) др -русс ф х о т и «И х о т и ти будетъ, дочка, про то и до крови пострадати, и ты бы пострадала»; «х о т и бы каковы зацѣпьи и учинили наши люди твоимъ людемъ, ино было въ томъ нѣ въ чемъ нашихъ пословъ задержати» Потебня Изъ зап. I—II² 218, 2) пл диал ф ch o c y «хотя» Лопат PF V 708, очевидно, тождественная съ др.-русс х о т и; 3) ф пл. нар ch o cı a, ничего не имѣющая общаго съ ожидаемымъ причастіемъ ch c ą c. Предполагать заимствование изъ русс яз не позволяетъ древность нар., встрѣчающагося уже въ старѣйшихъ

ли нам Сообразно сь этимъ, и хоть, choć представляютъ исконныя, хотя окаменѣлыя, фф. Ac[1], а не сокращеніе хотя или хоти Что въ пл. и русс язз случилось съ именемъ *chotь, то произошло въ нлж съ им *ljubь Ср lubi и lubja zu Liebe Мука 455 Нивеллирующему вліянію аналогіи, так обр, не помѣшало даже различіе рода Ср еще сербж wodow, rybow, dušow итд

GG *dělia (при *dělјь), *chotja (при хоть и хоти), нлж lubja (при ljubi) и особенно *kromja проливаютъ свѣтъ на происхожденіе многочисленныхъ влр нар. на -мя кишмя, лежмя, ливмя, плашмя, всподымя, ругмя, сидьмя, стоймя, гульмя, дурьмя, ревмя, торчмя, вальмя, варьмя, волочмя, журьмя итд. Чтобы объяснить эти фф, вспомнимъ, что въ дблг существовало имя стрьмь. G compar. этого имени, по примѣру дѣля, кромя, хотя итд, могъ звучать *strьmja Ср стремя-голову при стремь-главь. Съ теченіемъ времени, стремя стало чувствоваться какъ причастіе, и тогда народъ, по образцу его, сталъ составлять вышеперечисленныя фф Иначе объясняли ихъ Потебня Изъ зап I—II[2], 442, Леск ASPh I 56; Соб РФВ VI 215, ср также ЖМНП CCXCVI 33

Рядомъ съ формами на -мя, въ влр. яз употребляются болѣе частыя на -ма. Ср, напр дарма, вальма, просьма ДОС итд Исключительны такія фф въ млр яз. легма, бігма, дарма, митьма, сидьма, стовма, сторчма идр Or St 165. Всѣ онѣ, по нашему мнѣнію, произошли по аналогіи тǫкма, весьма, стрьма итд.

Напротивъ, въ чш яз образцомъ для подражанія сдѣлались формы типа *tъkъmo, strmo итп Ср bodmo, darmo, hodmo, lěťmo, hoťmo, nakloňmo, kradmo, okročmo, lučmo, řadmo, sečmo, stojmo, poslepmo, potajmo Микл Vrgl. Gr II 235 Подобныя же образованія господствуютъ и въ сербж яз. darmo, bežmo, tajmo Мука 460

Изъ пл. яз. Микл. т. ж приводитъ единственный примѣръ darmo (изъ чш ?) Потебня т ж. упоминаетъ о дил. siekmie ‹caesim› и pachmie ‹punctim›: Ср. также

kradmie и kradomie Быстронь O pisowni 216 Если эти фф достовѣрны, то онѣ представляютъ результатъ аналогіи фф типа *tъkъmě.

Что касается слв формъ, то онѣ оканчиваются страннымъ образомъ на -oma Ср běgoma, daroma, pogostoma, hitoma, nemudoma, nenadoma, redoma, popolnoma, skakoma, siloma, tihoma идр Микл Vergl Gr II 235 По всей вѣроятности, эти фф составлены по образцу *tъkoma—ср срб komaj «почти»,—не безъ бо̀льшаго или меньшаго вліянія со стороны прич стр зал. наст. вр на -omъ Ср слв vidoma «zusehends» и дблг. оунвидомѣ ML, русс костр. долéгома «еще долго» OC, млр дарома, крадкома (ср пл. kradkomie), тайкома Ог. St 114 Инослав фф. на -mo, -mě и -mja, во всякомъ случаѣ, дѣлаютъ невѣроятнымъ мнѣніе Штрекеля ASPh XXV 566, будто нар věkoma и ему под возникли изъ I[1] *věkomъ по аналогіи нар на -a

Итакъ, въ грубыхъ и рѣзкихъ чертахъ, можно резюмировать предыдущее въ такихъ словахъ въ дблг. яз преобладаютъ фф типа *tъkъma и *tъkъmi, въ срб.—*tъkъma, въ слв —*tъkoma, въ чш. и влж —*tъkъmo, въ пл — *tъkъmě, въ млр. *tъkъma и въ влр *tъkъmja Все это membra disjecta именного склоненія прилаг *tъkъmъ и *tъkъmъ итп

* * *

Итакъ, съ точки зрѣнія сложныхъ мѣст объясняются не только нар на -ma, но и на -mu, -mě, -my итп Возвращаясь къ первымъ, напомнимъ читателю, что главнымъ основаніемъ для нашей этимологіи нар. тъкъма, тольма итп, служила наличность въ пам какъ другихъ косв п, такъ и въ особенности ф N[1] тъкъмъ Въ самомъ дѣлѣ, если въ однихъ и тѣхъ же пам употребляются рядомъ фф. D[1] тъкъмоу и N[1] тъкъмъ, то тъкъма, естественно, можетъ быть только G[1], ибо другой п, съ которымъ это нар. совпадаетъ по формѣ,—NAc$_n$[3] не можетъ скрываться въ немъ уже потому, что слав язз не знаютъ почти ни одного

нар. изъ этого падежа Между тѣмъ, нар **кольма, тольма** итп имѣютъ прекрасныя параллели въ пл. kıela, kila, южнослав -kla, -tla, русс коля, толя, и въ особенности въ пл. kılka, tylka, чш kolıka, tolıka, nĕkolıka, слв kolıka-j, tolıka-j, kolıka-nj, tolıka-nj

Разсмотрѣнными примѣрами число GG compar въ слав. язз не ограничивается, но можно привести еще цѣлый рядъ другихъ нар , возникшихъ изъ GG различныхъ числит. и прилаг и отправлявшихъ функции, схожія съ функциями нар. **тъкъма, тольма** итп Эти примѣры слѣд

1) Дблг. **мала не «едва»** Григ. Наз XI 12 СМ, др-русс **мала «едва». и мала приложися на нестокъстко** Лось Любл. отр 46, чш mála KS Ср Ac^1_n **мало**, L^1 **малѣ** и Ac^3 **малы** Въ превосх степ тѣ же нар звучатъ **малъма, малъмѣ** ML

2) Чш mnoha po mnoha lĕtech, mluvil o tom s mnoha lidmi KS Ср. Ac^1_n **мъного**, L^1 **мъносѣ**

3) Дпл. jedna «однократно» Калина Hist. 255, русс одинà «одина разъ» ДТС Ср. др.-русс. G^1_f **одиноя «вмѣстѣ»** Княже, не ходи безъ Новгородьскыхъ сыновъ, поиди на нь одиноя съ нами Лавр л СМ. Какъ удидимъ ниже, аналогичные GG представляютъ и русс нар однова, одинова.

4) Дблг. и сблг **далєуа** Супр. ркп , Іоаннъ экз. Блг ML, Вондр Studien 46, 40, O mluvě 11. Ср Ac^1_m дблг **далєуь** ML, др-русс. далечь СМ, нблг далечъ ДС, слв daleč PS, чш daleč KS, Ac^1_n дблг. **далєує** ML, др-русс далече СМ, L^1 др-русск далечи СМ. Бр KVG 320 **видитъ въ далєуь** ср степ. къ **далєкъ**.

5) Др.-русск давеча СМ, совр русс. давича Ср Ac^1_m давичь Тамб. г.; D^1 давечу Олон г, L^1 давичи ОС Ср. пл dawıen-dawna Глегеръ PF IV 832

6) Дблг **нынєуи** ML, др.-русс нынѣчя СМ Ср Ac^1_m др-русс нынѣчь, Ac^1_n нынѣче, D^1 др-русс. нынѣчу и L^1 нынѣчи ML, СМ Яг. Кр зам. 61.

7) Русс. дiал. перва, перва-на-перво ДОС, ДТС

8) Блг тъпръва ДС, србхрв. топрва Яг. Rad IX

134, чш teprva, tepřiva KS, русс. топеря, теперя изъ *to-prьva. Ср Ac^1_m србхрв топрв KP, чш toprv, tepriv, teprův KS, русс теперь, Ac_n^1 чш toprvo KS, русс тепере, L^1 чш teprvě KS

9) Хрв. prija. Ср. Ac^1 др-русс. прежде CM, соврем русс. прежь, Ac_n^1 дблг прежде ML, др-русс преже CM

10) Хрв poslija Ср Ac_n^1 дблг послѣжде ML, др.-русс послѣже CM

11) Србхрв Яг. Rad IX 134 и чш Барт Dial I 8 protiva Ср NAc_m^1 дблг противъ ML, CM, нблг противъ ДС, срб. против KP, чш. protiv KS, пл przeciw LS, русс. противъ, NAc_n^1 дблг. противо ML, CM, слв protivo PS, чш protivo KS, пл. przeciwo LS, русс противо, D^1 дблг. противоу ML, CM, L^1 др-русс противе Шхм Дв гр 124, дпл przeciwe Нерингъ Altp Sprachd 57, Ac_f^1 дблг противѫ

12) Дпл procza Быстронь O pisowni 217. Ср. Ac_m^1 русс. прочь, слв proč PS, чш. proč KS, пл. prócz, Ac_n^1 русс проче, чш. proče KS

13) Србхрв ница Яг. т. ж Ср. N_m^1 дблг ницъ ML, CM, NAc_n^1 дблг. ницє ML, CM, чш nice KS, D^1 дблг. ницю т. ж, I^1 ницємь т ж, L^1 дблг. ници т. ж, N^3 дблг ници т. ж

14) Србхрв пака Яг т. ж. Ср. NAc^1 др-русс пакъ CM, южносл и чш pak, Ac_n^1 др-русс пако CM, хрв pako, Ac^3 дблг. пакы, совр срб. паке KP.

15) Србхрв опета Яг. т. ж NAc^1 *opet изъ *opętь

16) Србхрв. рада Яг т. ж Другіе падежи извѣстны

17) Србхрв особа Яг т. ж Другіе падежи извѣстны Крчекъ Modlitewnik Nawojky Rozpr II, VIII 231 ошибочно объясняетъ дпл нар osobye изъ *osobnye

18) Пл. дпл cicha-j «тихо!» Карловичъ PF I 126 при Ac_n^1 cicho-j' т. ж.

19) Др-русс нова «снова» ДМ. Другіе падежи извѣстны

20) Русс діал (Пск, Тв) обща, обча «вмѣстѣ», «сообща» ДОС. Другіе падежи извѣстны.

Въ виду того, что не всегда можно съ увѣренностью

рѣшить, имѣемъ-ли мы въ образованіяхъ типа радьма, дѣльма, ждьма итп. прилагат. или существит., мы приведемъ еще нѣсколько GG compar существит., превратившихся въ нар

1) Srbхrв пола «на половину» Яг т ж Ср русс. с п о л а.

2) Srbхrв. года Яг т ж Ср. L[1] дблг годъ. Бѣличъ Фсб 372 ошибается, объясняя ě въ годѣ вліяніемъ другихъ нар на -ě.

3) Хрв ureda «въ порядкѣ» Яг. т ж. N[1] *urędъ.

4) Свлр неума, нѣвмà «не въ примѣту», «незамѣтно» $N_m{}^1$ нéумъ ОС.

5) Нлж. grada alle Wetter! Мука 455, N[1]—*gradъ.

6) Нлж razka einmal Мука 454 Ср srb razma. N[1] русс разокъ

7) Влж jara sehr, ср $N_n{}^1$ jaro и L[1] jare Мука 454.

8) Нлж srjez'a, N[1] srjez'e in der Mitte Мука 454.

Наконецъ, сюда же относятся многочисленныя srbхrв. нар на -ıce, -mıce, -ce, представляющія, какъ замѣтили уже Микл Vrgl Gr. IV 163—164, Вальявецъ Rad CI 170 сл и Дельбрюкъ Vrgl Synt I 594, GG compar. отъ соотвѣтственныхъ существит на -ıca, -ımıca. Послѣдній, цитируя примѣръ помакни душо к мени мрвице «пододвинься ко мнѣ, милая, немножко», ссылается на ум имя мр̑вица. По аналогіи мрвице, полагаетъ Дельбрюкъ, возникло srb. малчице «очень мало» Подъ вліяніемъ суфф прич страдзал., продолжаетъ онъ далѣе, возникъ суфф -ımıca въ словахъ типа *bodımıca «уколъ» бодимице. Отъ этихъ существит былъ абстрагированъ съ теченіемъ времени суфф -це и присоединенъ къ предлогу въ выраженіи зларадице ја нијесам дошао зларадице «я не пришелъ съ дурнымъ намѣреніемъ». Изъ именъ типа вуѣке «по волчьи», нагуске «позади» суфф -ке былъ перенесенъ по аналогіи въ причастія жмуреѣке, лежеѣе итп и даже въ нар данас-ке, зимус-ке Отсюда видно, какъ далекъ былъ отъ истины Маретичъ, когда, на основаніи якобы отсутствія въ другихъ слав яз прим GG срав-

нения, срб ффъ объяснялъ въ Rad XCVI 228 аналогіей изъ новице, изъ првице итп

Мы привели только тѣ примѣры GG compar. отъ прилаг. и существит., которые встрѣтились намъ попутно при изслѣдовании мѣст срощений Но мы убѣждены, что, при систематическихъ поискахъ, такихъ нар нашлось бы гораздо больше Замѣчательно, что наиболѣе достовѣрные примѣры такихъ окаменѣлыхъ GG сохранились именно отъ такихъ прилаг, которыя по смыслу приближаются къ нарѣчіямъ, ср *prŏtĭvъ, *pynĕčь, *dalečь итп, напротивъ, только очень немного примѣровъ GG compar сохранилось отъ чисто-аттрибут прилаг, какъ *novъ, *radъ итд. Причина этого заключается въ томъ, что послѣдніе находились въ невыгодной конкурренціи съ безчисленными образованіями съ предлогомъ *sъ Ср русс смолоду, сполá, сообща, спроста, сдуру, спуста итд См Микл Vrgl. Gr IV 573

Интересно, что подобные GG compar отъ прилаг. очень распространены въ нѣм Дельбрюкъ т ж. 594 приводитъ, напр, нар suns εὐθέως, anaks ἐξαίφνης, двн. и свн gahes «быстро», «внезапно», готск. allis, двн и свн. alles ὅλως, γάρ, nalles, англос ealles и nealles, двн. alles «иначе», англос elles, готск. raihtis μέν γάρ (слѣдовательно, превратившееся въ настоящую частицу), двн, свн rehtes, slehtes omnino, двн anderes, англос micles «очень», наконецъ, сюда же относятся нвн. anders, stracks, далѣе нар, образованныя суфф -warts, -langs и посредствомъ фл. *s*, какъ напр erstens, zweitens, schonstens.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Окончанія род п. ед ч славянскихъ неличныхъ мѣстоименій

ГЛАВА I

Морфологическій элементъ -*go- *Суффф* -go- *у нѣкоторыхъ слав числительныхъ* —*Его неорганическое происхожденіе* —*Гдѣ слѣдуетъ искать его первоначальную среду?*—*Пл мѣст* wielgi, telgi, ongi *и* weźgi.—*Этимология* *velikъ *и* *vьsъ —*Чш мѣст* onseh —*Этимология* *kъgъda *и* *kъdъga —*Сложныя мѣст* *kъgъ, *tъgъ *и ихъ лит параллели —Нар.* *nego, *zago *и* *ugo —*А-е параллели*

Въ старыхъ памятникахъ пл яз встрѣчаются, начиная уже съ XV в, довольно странныя фф числит. собирательныхъ съ суфф -go- Кромѣ N, ихъ знаютъ всѣ пад ед ч. Ср G czworga, pięciorga, obojga, dwojga, trojga, D obojgu, L pięciorgu, I czworgiem, pięciorgiem, dziesięciorgiem итд Калина O hczebnikach 70, Historya 257, 260, 265, 273, 278 На такой же стадіи развитія остались эти фф и въ соврем пл яз Серензенъ Polnische Grammatik 114 Въ высшей степени интересно кшб нар kie-inga, kie-jinga «въ другой разъ» SGP, которое представляетъ срощеніе нар. kie «когда» (см стр 47)+Ab числит *inъgъ (ср ниже дблг иногъ). Оно извѣстно и въ нлж hynga (у Fryca winga) Мука 462 Изъ другихъ слав язз аналогичныя фф извѣстны только нлж, русс и дблг язз. Именно, въ пер-

вомъ встрѣчаются нар. wóterga manchmal и wótergi или wótargi manchmal, это очевидно, окаменѣлые Ab_m[1] и Ac_m[3] числит *wótergъ, и Мука 462, 463, конечно, ошибается, объясняя ихъ сокращеніемъ изъ *wóter(o)+kъgda и *wóter(o)+kъgdy. Также только одно числит съ суфф -go- знаетъ русскій яз. въ четвергъ, которое, по свидѣтельству Соб РФВ XXII 301 и Шхм Къ исторіи 27, встрѣчается уже въ памятникахъ XIII ст Въ соврем русс гов четвергъ звучитъ иногда также четверегъ, четверегъ и даже четверигъ Шхм т ж Въ дблг яз тотъ же суфф находимъ, повидимому, въ числит **нно-гъ=нно-къ**

Спрашивается, какъ объяснить всѣ эти фф?

На этотъ вопросъ возможенъ троякій отвѣтъ или суфф -go- фонетически возникъ изъ другого, или онъ представляетъ искомую ф, или перенесенъ сюда по аналогіи другой ф.

Фонетическую точку зрѣнія защищаетъ Ягичъ Еще въ 1879 г. по поводу упомянутой книжки Калины онъ ASPh III 535 высказалъ мнѣніе, что русс четвергъ есть приравненіе къ G четверга изъ *četvertъka, *četverka. Этотъ взглядъ Яг. повторилъ и въ 1889 г. въ своихъ Кр зам. 65, но Соб тогда же показалъ его неудовлетворительность помимо древности самой ф, противъ фонетическаго объясненія говоритъ судьба и другихъ словъ вѣдь вмѣсто порткі мы должны были бы имѣть, по теоріи Яг., «*порги». Не смотря на это, то же объясненіе предложилъ въ 1902 г. Шхм т ж, приведшій въ его доказательство только два слова скáтерга вм. скатерка изъ скатертка и зéргало вм зеркало. Но первое слово, можетъ быть, обязано своимъ суфф аналогіи именъ ж р съ исконнымъ суфф -ga, а второе могло произойти подъ вліяніемъ какой-ниб нар. этимологіи (ср. здеркало Сл И А Н) Кромѣ полной недоказанности перехода *k* къ *g* послѣ *r*, противъ фонетическаго объясненія особенно говорятъ 1) пд dwojga, trojga итп, гдѣ нѣтъ никакого *r*; 2) подобныя лит фф., обозначающія возрастъ dweigўs «двухлѣтній», treigўs «трехлѣтній», ketwérgis «четырех-

лѣтній», p e n k é r g ı s «пятилѣтній» итд, Курш Gram 268, Бецценбергеръ ZGLS 189, 3) дблг **много**, исконность суфф котораго доказывается гот a ı n a k ls Форт Лекции 247—248

Другое, но еще болѣе смѣлое фонетическое объясненіе нашихъ фф предложилъ Калина т ж 257 По его мнѣнію, c z w o r g a, d w o j g a возникли изъ *c z w ó r e g o, *d w o j e g o, и *a* есть результатъ замѣнительнаго удлиненія!!

Это объясненіе отвергъ еще Микл Vrgl. Gr. III² 438, но самъ не предложилъ другой гипотезы, считая, повидимому, этотъ суфф такимъ же исконнымъ, какъ у именъ Ср Vrgl Gr. II 280. Но и такое предположеніе не указываетъ причины его появленія у числит.

Итакъ, ни фонетическая, ни морфологическая точка зрѣнія не проливаетъ свѣта на вопросъ. Остается прибѣгнуть къ психологическому объясненію и спросить, не перенесенъ-ли суфф -g o- въ числит по аналогіи другихъ образованій И такъ какъ между существит съ суфф -g o и -g a и нашими числит не было никакихъ точекъ соприкосновенія, то единственная область, гдѣ можно искать родину нашего суфф, это—имена прилагат или мѣст Отправимся же на поиски

* * *

Въ томъ самомъ яз, гдѣ числит съ суфф. -g o- встрѣчаются наиболѣе часто, т. е. въ пл,—особенно распространены прилаг w ı e l g ı, w ı e l ı g ı По древности, они не уступаютъ первымъ, ср Б-де-К Beitr VI 202, Одревнеи яз 38 и, кромѣ пл, встрѣчаются въ нлж Мука 459 и кшб. Рамултъ Słownik. А если не слишкомъ смѣло объяснять названіе у. г Витеб губ В е л и ж ъ изъ *V e l ı g ъ (resp. пл W ı e l ı c z k a), то нѣкоторый слѣдъ такого прилаг можно было бы констатировать даже въ русс яз

Прилаг *v e l ı g ъ, *v e l ь g ъ обозначаютъ *«большую величину»* А такъ какъ наши числит. обозначаютъ большее или меньшее количество, то невольно напрашивается догадка, не перенесенъ-ли суфф -*g ъ по аналогіи отъ прилаг. къ числит. Противъ такого объясненія едва-ли можетъ встрѣтиться принципальное возраженіе, тѣмъ не менѣе, оно не

совсѣмъ вѣроятно 1) вообще не правдоподобно, чтобы одно или два слова до такой степени повліяло на цѣлый рядъ остальныхъ и 2) происхожденіе суфф -*gъ въ самихъ wieligi и wielgi представляетъ нерѣшенную въ наукѣ загадку, и кто поручится, что процессъ не происходилъ въ обратномъ порядкѣ, и что, напр, прилаг wieligi не получило суфф отъ числит? Послѣднее обстоятельство заставляетъ насъ приступить къ болѣе подробному анализу формы прилагат.

Такъ какъ въ остальныхъ слав язз извѣстны только фф. *velikъ и *velkъ, то ученые и считали лишь ихъ исконными, объясняя изъ нихъ *veligъ и *velьgъ или фонетически или психологически Такъ, Б.-де-К о древнепл. яз. 38 и Аншель РФВ II 73 объясняли *g* ассимиляціей предшествующему *l* въ wielki, а Лось Сложн слова 44 послѣдующему *j* Но противъ перваго объясненія можно до извѣстной степени повторить то, что сказано было о мнимомъ переходѣ *k* въ *g* въ русс четвергъ, еще менѣе правдоподобна гипотеза Лося. вѣдь мы ожидали бы скорѣе встрѣтить ф. *wielčь! Отъ упрековъ въ противорѣчіи фонетическимъ законамъ безопасно объясненіе аналогіей прилагат drugi, długi итп, но это объясненіе имѣетъ свое затрудненіе въ отсутствіи прямой ассоціативной связи ихъ съ прилагат. wielki.

Итакъ, ок нашего прилагат остается загадочнымъ Это обстоятельство побуждаетъ насъ ближе разсмотрѣть вопросъ объ этимологіи *velikъ Обыкновенно въ немъ видятъ прилагат и, напр, Петръ BB XXV 147 сопоставляетъ его съ лат valēre и лит. val-ià, но, по нашему мнѣнію, безъ достаточнаго основанія. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ-ли служить такимъ основаніемъ значеніе нашего имени? Вѣдь значеніе «большой» нерѣдко имѣютъ и мѣст ср дблг. толнкъ, лат. tantus идр. Что касается до способа образованія *velikъ, то оно имѣетъ всѣ признаки исконнаго мѣст. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно взглянуть на слѣд таблицу

Прасл *tolь.	Дблг кель въ кельможн.
» *toli	Чш дал veli.

Прасл *t o l e	Дблг. келе
» *t o l j a	Зап.-сл диал. *v e l a
» *t o l ь k ъ	Зап.-сл *v e l ь-k ъ
» *t o l ı k ъ	Прасл *v e l ı k ъ.
» *t o l ъ m ъ	Прасл. *v e l ъ m ъ
» *t o l ъ m ь	Прасл *v e l ъ m ь

Этотъ удивительный параллелизмъ образованій *мъст.* *t o l ь и *имени* *v e l ь нельзя объяснить иначе, какъ единствомъ ихъ происхожденія И такъ какъ въ слав язз нѣтъ никакихъ данныхъ для гипотезы, что какая-то именная или глагольная основа v e- еще въ прасл эп заимствовала отъ *t o l ь, *k o l ь итд. ихъ суфф, и вмѣстѣ съ ними раздѣлила всѣ ихъ судьбы, то остается предположить, что ф. *v e-l ь представляетъ такое же мѣст, какъ и фф. *t o l ь, *k o l ь Правда, такое объясненіе нѣсколько смѣло, но оно, по крайней мѣрѣ, не противорѣчитъ фактамъ слав. словообразованія, какъ господствующее

Но такъ-ли оно смѣло на самомъ дѣлѣ, какъ кажется на первый взглядъ? И нѣтъ-ли въ а.-е язз слѣдовъ такого «мѣстоименія?» Яркихъ и безспорныхъ, конечно, нѣтъ, но зато есть нѣсколько фактовъ, могущихъ служить, по крайней мѣрѣ, косвенными доказательствами его существованія. Мы позволимъ себѣ ихъ привести подъ флагомъ чистой гипотезы, отнюдь не претендуя на единственную возможность послѣдней.

Бругманнъ въ своемъ интересномъ этюдѣ «Die Ausdrucke fur den Begriff der Totalitat» (Renuntiationsprogramm der philosoph Facultat der Universitat Leipzig fur 1893—1894) 74, между прочимъ, приводитъ а.-е част. *ŭi, которая, хотя сохранилась только въ сложн словахъ, имѣетъ довольно постоянное значеніе Именно, какъ показываютъ др.-инд глаг v i-d r u- auseinanderlaufen, sich zerstreuen, v i-s a r p- sich ausbreiten, v i-b h u- sich entwickeln, v i-v a r d h- zunehmend sich verbreiten, далѣе др.-инд v i-t a r á m weiter, готск v i f r a, двн w i d a r, gegen wider, наконецъ, лит. v ìs t i sich vermehren, sich fortpflanzen, į-v i s t i sich vermehren, p r a-v i s t i allgemein werden итд,—эта част. обозначала *экстенсивное* расширеніе или распространеніе

Какъ и многія другія част, и *u̯i- *может* быть окаменѣлымъ мѣстоим Въ прасл яз это мѣстоим, подобно мѣст *s ь, могло подвергнуться аналогіи мѣст *j e и образовать форму *v e-, которая сохранилась въ первой ч слова *v e-l i k ъ. Так. обр, слав *v e-l i k ъ формально представляетъ такое же образование, какъ *j e-l i k ъ, *s e-l i k ъ, а экстенсивный характеръ его значенія вполнѣ отвѣчаетъ такому же характеру знач част. *u̯i-.

Бр. т. ж 75 усматриваетъ ту же част. въ лит мѣст v ìs a s «весь». Если это вѣрно, то она должна скрываться и въ несомнѣнно родственномъ лит праслав. мѣст *v ь s ъ. Затруднешемъ для такой этимологіи является загадочный суфф обоихъ мѣст Съ нашей точки зрѣнія, его можно было бы легко устранить предположеніемъ, что лит v ìs a s и прасл. *v ь s ъ образованы такъ же, какъ, напр, лит s zìt a s и прасл *s ъ t ъ Какъ эти послѣдня представляютъ срощение мѣст основы на -i съ мѣст основой на -o, такъ балт-слав *v i s o s—срощение мѣст *u̯i- и мѣст *s o s (др-инд. s a, греч ὁ итд.) Въ праслав *v ь s ъ s между гласными должно было перейти въ ch, которое затѣмъ, по объясненію Брандта Нѣсколько мелочей 305, Мелье MSL XI 14, Лор KZ XXXVII 265, въ зап.-слав язз палатализировалось въ š, а въ остальныхъ въ s. Ср еще Поттъ Et. Forsch² 228, Wurzelwort II² 708, Бецценбергеръ BB V 94, Фикъ Wortb ⁴ I 134; Шмидтъ Die Verw 50, Яг т ж 93; Остгофъ MU IV 168, Іогансонъ BB XIV 171, IF II 25, Саблеръ KZ XXVI 73; Фой KZ XXXV 20, Видеманнъ Hand 22, Бр Gr. II 126, Ausdrucke 75, Гуйеръ LF XXX 441—443

Такимъ путемъ мы переходимъ къ третьему (морфологическому) объясненію загадочнаго суфф *g ъ Разъ въ прасл яз употребляется мѣст *v e-l ь, оно могло соединиться въ извѣстныхъ случаяхъ (или получить по аналогіи другихъ фф) не только съ мѣст. *k ъ, но и съ какимъ-нибудь другимъ И дѣйствительно, въ то время какъ въ нлж яз. оно вступило въ срощение съ мѣст. *s ь въ w i e l e s y Мука 397,—ср дблг **онысь**, ***такокысь**, нлж s a m s n y, — въ пл. и кшб. оно соединилось съ мѣст *g ъ въ w i e l g i, w i e-

Ігі, veldzi Подобнымъ образомъ, изъ сочетанія мѣст. *tъlь съ тѣмъ же мѣст возникло пл. мѣст. *telgi,—ср telgo Б.-де-К, 38, Быстронь O pisowni 165, 168, а изъ сочетанія мѣст. *vьsъ—*vьsъgъ Отъ послѣдняго, впрочемъ, сохранились только окаменѣлые падежи, именно Ab въ ст нлж wežga-m (у Якуб) и соврем žgan «конечно» и Ac³—въ дпл нар. wezghi, weszghi Нерингъ O psałt Flor 113a, vežgi, zawzgy Пулав. п. Аппель РФВ III 70, wžgy, zawžgy Шарошпат Библ. Ог. ASPh IV 254, 360.

* * *

Итакъ, мы пришли къ выводу, что въ пл яз. употреблялось мѣст *gъ Однако, какъ ни правдоподобно мѣст происхожденіе фф *velьgъ, *vьsь, уже самая спорность ихъ этимологій не позволяетъ намъ успокоиться на нихъ однихъ, но заставляетъ насъ поискать болѣе достовѣрные случаи употребленія мѣст *gъ

Такой случай, выдерживающій, по нашему мнѣнію, самую строгую и придирчивую критику, представляетъ пл нар ongi «когда-то», «нѣкогда». Весьма нерѣдко употребляемое въ соврем литер яз, оно извѣстно и др его пам См SJP Очевидно, оно восходитъ къ нар *onъgy, т. е къ Ac³ мѣст *onъ-gъ. Ab послѣдняго сохранился въ нлж wónga-no Мука 462. Ср упомянутыя дпл нар wežgi и нлж wežga изъ *vьsъgъ Такъ какъ въ мѣст происхожденіи слова *onъ не сомнѣвается ни одинъ ученый, и такъ какъ ни значеніе, ни ф его не настолько близки къ *vьsъgъ и *velьgъ, чтобы заимствовать отъ нихъ ихъ суфф (какъ это, пожалуй, можно утверждать относительно telgi), то достовѣрность нашей ф. едва-ли можетъ быть заподозрѣна

* * *

До сихъ поръ мы имѣли дѣло съ фф пл и срблж язз Не сохранились-ли подобныя фф и въ другихъ слав язз?

Намъ думается, сюда можно отнести прежде всего чш мѣст onseh «тотъ самый», «извѣстный», «такой-то» Это

курьезное мѣст встрѣчается уже въ др пам чш яз Ср Výbor 116 od onseha Jindřicha. Чтобы объяснить его, сопоставимъ его съ разсмотрѣннымъ уже нами дблг мѣст **оньсь** Послѣднее слово сложено изъ *oṅъ и *sь, сообщающаго предыдущему слову неопредѣленный оттѣнокъ значенія «кто-то» Но если въ пл *oṅъ могло соединиться съ усиливающимъ афф *gъ (нар. ongi), то въ чш послѣдній могъ вступить въ срощеніе съ мѣст *onъsь и измѣнить его значеніе, въ противоположное «quidam», т-е «такой-то», der Gewisse.

Рядомъ съ onseh изъ *onъsьgъ въ дчш встрѣчается onsah, вѣроятно, изъ *onъsahъ Это sa вм ожидаемаго se, какъ увидимъ ниже, одинаковаго происхожденія съ sa чш do-sa-vad, po-sa-va-d итд

Замѣчательно, что въ дчш яз. onseh и onsah склоняются только какъ имена въ дчш ркп, кажется, не встрѣчается ни *onseheho, ни *onsehemu, ни *onsehom Однако, какъ увидимъ ниже изъ дчш. фф nikoheho, nikohemu итп, эти фф отсутствуютъ случайно

* * *

Если изложенная этимологія дчш onseh вѣрна, то сложн мѣст. съ афф. *gъ можно считать доказанными, по крайней мѣрѣ, для общезападносл эп. Для нашей цѣли, однако, чрезвычайно важно доказать, что эти мѣст употреблялись и въ прасл яз. И по счастью, это совсѣмъ не трудно

Въ самомъ дѣлѣ, разсмотрѣнныя выше нар срблж wóngа и пл ongi, срблж. wežga и пл wežgí, срблж hynga и кшб jinga доказываютъ, что въ общезападносл яз употреблялись три пары нар *onъga и *onъgy, *vьšьga и *vьšьgy, *inъga и *inъgy, представляющія три пары косв падежей трехъ сложныхъ мѣст *onъgъ, *vьsъgъ и *inъgъ Эти нар не были одиноки, но рядомъ съ ними въ томъ же яз. слышались три пары другихъ нар *onъda (пл и чш onda) и *onъdy (пл и чш ondy), *vьšьda (пл и чш vžda) и *vьšьdy (пл wieždy и чш. vždy), *inъda (пл и чш inda) и

*ınъdy (пл и чш ındy) Какъ можно судить по аналогіи изученныхъ уже нами нар *tъda, *tъdy итд (см V гл I ч), и послѣднія три пары нар представляютъ окаменѣлые над сложн мѣст. *onъdъ, *vьsъdъ и *ınъdъ

Такъ какъ нар, образованныя отъ мѣст. съ афф *gъ, по значенію почти не отличались отъ нар, образованныхъ отъ мѣст. съ афф *dъ, то между тѣми и другими могло легко произойти и формальное сближеніе въ видѣ контаминаци Именно, взаимная аналогія нар *onъga и *onъda породила ф *onъgъda (пл onegda, чш onehda), нар *onъgy и *onъdy—нар *onъgъdy (пл onegdy, чш onehdy), а нар *onъgъ и *onъdъ — нар *onъgъdъ (дчш anhed «et continuo» Геб SČH изъ a onhed) Подобнымъ образомъ, контаминацей нар *vьšьga и *vьšьda, *vьšьgy и *vьšьdy возникли нар *vьšьgda (дпл. wšegda, дчш. všehda) и vьšьgdy (дпл wšegdy, дчш všehdy), а контаминацей нар *ınъga и *ınъda, *ınъgy и *ınъdy и *ınъgъ и *ınъdъ—нар *ınъgъda (пл inegda, чш inehda), *ınъgъdy (пл inegdy, чш inehdy) и *ınъgъdъ Послѣдняя форма сохранилась въ русс ингодъ въ дчш inehed и inhed (при Олон ингодь=дчш inhed'), которая, по словамъ Геб Hist ml. I 545, употреблялась еще въ XV в Но еще въ XIV в. путемъ перестановки образовалась ф inhned Контаминацей обѣихъ фф образовалась ф inhned, а оттуда, послѣ отпаденія начальнаго слога,— hned Такимъ же путемъ, вѣроятно, возникали влж nydy, hnedy, hnydom, hnyd и hned Мука 463, пл hnet, wnet заимствовано изъ чш., и Корбутъ PF IV 521 совершенно напрасно объясняетъ его изъ нѣм vonnoten

Мы до послѣдней степени возможности старались избѣгать понятія «праслав. яз.», чтобы не подвергнуться упреку, что слишкомъ поспѣшно возводимъ «ничтожные», на первый взглядъ, діалектологическіе факты къ праславянской эпохѣ Но теперь нашъ путь дошелъ до пункта, когда намъ волей-неволей приходится свернуть на широкую праславянскую дорогу. Дѣло въ томъ, что продукты контаминаци ука-

занныхъ паръ нар *vьsъgъda, *onъgъda итп. извѣстны не только зап.-слав. язз., но и мн. др. Ср., напр., дблг. **вьсьгда**, русс. **всегда**, **всегды**, срб. **свагда**, русс. **оногда**, **онорды**, дблг. **иногда**, русс. **иногда**, **иногды** итд. Но если такъ, то западно-слав. параллели возникли не въ общезападно-слав. эпоху, а въ праслав. А такъ какъ къ праслав. же эп. восходятъ и нар. *onъda (ср. чш. onda и срб. онда), *inъda (ср. чш. jinda, дблг. **инъдѣ** итп.), то ее ipso является доказаннымъ и праслав. происхожденіе нар. *onъga, *inъga, *vьsъga, съ одной стороны, и нар. *onъgy, *inъgy и *vьsъgy, съ другой.

Но этотъ выводъ ведетъ насъ тотчасъ къ другому, еще болѣе важному. Именно, онъ заставляетъ насъ предполагать, что въ праслав. язз. употреблялись и нар. *koga resp. *kъga, *toga resp. *tъga, *jega resp. *jьga, *sega resp. *sьga, съ одной стороны, и нар. *kogy, resp. *kъgy, *togy resp. *tъgy, *jegy resp. *jьgy, съ другой. Вѣдь только контаминацией ихъ съ разсмотрѣнными въ V гл. нар. *kъda, *tъda, *kъdy и пр. могли возникнуть *праслав.* нар. *kogъda resp. kъgъda (дблг. **къгда** и **когда**, русс. когда), *togъda resp. *tъgъda (дблг. **тъгда** и **тогда**, русс. тогда), *jegъda (дблг. **егда**, русс. егда), съ одной стороны, и *праслав.* нар. *kogъdy resp. *kъgъdy (русс. когды, дпл. kiegdy Нерингъ Kaz. Gn 13, нлж. kegdy, дчш. kehdy), *togъdy resp. *tъgъdy (русс. тогды, пл. tegdy, нлж. tegdy, влж. tehdy, чш. tehdy), съ другой.

И удивительное дѣло! въ то время какъ праслав. трехсложныя нар. *onъga, *vьsъga итп. сохранились преимущественно на крайнемъ слав. сѣверозападѣ, праслав. двуслож. нар. на -ga и -gy сохранились, главнымъ образомъ, на крайнемъ слав. юго-востокѣ, въ области блг. и въ срб. яз. Именно, уже въ Добромировомъ ев. XII в. встрѣчаются нар. **никогаже** и **сега** (два раза) Яг. 9, которыя вполнѣ соотвѣтствуютъ праслав. нар. *koga и *jega. Далѣе въ Хиландарскомъ типикѣ (ок. 1200 г.) отмѣчены нар. **кьги**, **тьги**, **нга**, **сьга** и **сега** Яг. Хил. Тип. 60, очевидно,

тождественныя съ прасл нар. *k ъ g y, *t ъ g y, *j ь g a, *s ь g a и *s e g a, при чемъ, напр, нар **къгы** Хил. тип такъ относится къ нар. Добр ев **кога**, какъ, напр, пл o n g ı, w e ž-g ı относятся къ срблж. w o'n g a, w e ž g a Хотя Хил тип пам срб, однако, въ виду того, что онъ списанъ съ срблг оригинала, правильнѣй вмѣстѣ съ Яг видѣть въ этихъ нар. болгаризмы Въ извѣстной записи Сверлижскихъ отр 1279 года, написанныхъ въ области вост. Сербіи, т е въ области въ лингвистическомъ отношеніи переходной, читается нар **кгн** (наше изд. 10), совпадающее съ прасл *j e g y. Болѣе правъ на срб. происхожденіе имѣютъ фф Студеничкаго Типика. **нга** (=праслав *j ь g a) и **сьга** (=прасл *s ь g a) Шаф. Serb Les 89, далѣе **сьгы** у Дом 1264 г, **сьгни** у Дан Шаф. т ж 90 Какъ увидимъ ниже, не случайно въ такомъ чисто-блг пам, какъ Троянская притча XIV в, встрѣчаются аналогичныя нар съ гласной *полнаго* образованія въ первой части Ср. нар **когы** (=прасл. *k o g y), **сегы** (=прасл. *s e g y) и **югы** (=прасл. *j e g y) Микл Star. III 172.

Въ соврем блг говорахъ встрѣчаются нар к о г а и к о г и, т о г а и т о г и, с е г а и с е г и. Въ срб. яз. они употребляются только въ тѣхъ діалектахъ, которое граничатъ съ блг, напр, въ діалектахъ вост и юго-вост. Сербіи и Македоніи Точность, однако, требуетъ оговорить, что въ послѣднихъ въ первой части слышится обыкновенно глухой Ср Бѣличъ Фсб 365.

Обыкновенно нар на -g a и -g y принято объяснять «сокращеніемъ» нар *k ъ g ъ d a, *t ъ g ъ d a итд. Однако, противъ такого объясненія протестуетъ и исторія, и фонетика, и морфологія языка

Исторія протестуетъ потому, что, при глубокой древности нашихъ нар., мы ожидали бы встрѣтить въ пам другіе случаи подобнаго «сокращенія» Между тѣмъ, дѣйствительность насъ совершенно обманываетъ въ данномъ случаѣ.

Фонетика протестуетъ потому, что группа звуковъ g d не представляетъ никакихъ физіологическихъ неудобствъ для произношенія, которыя оказались бы мотивами для «сокращенія». Во всякомъ случаѣ, защитники подобнаго рода

«объясненія» должны были бы указать *причину* подобнаго экстравагантнаго явленія

Наконецъ, противорѣчитъ этому объясненію морфологія потому, что въ блг яз нѣтъ никакихъ слѣдовъ существованія нар *kъgъdy, *tъgъdy итп, которыя предполагаются «сокращенными» к о г и, т о г и итд

Однако, въ отвѣтъ на эти возраженія, намъ могутъ сказать, что выпаденію д въ нашихъ нар. предшествовала его перестановка. Такъ склоненъ думать; напр., Яг Ev. Dobr. 9. И дѣйствительно, еще въ Листкахъ Ундольскаго XI в. встрѣчается нар **тодга** при **тогда**, **єгда** Щепкинъ Фсб 266, Карскій Л. 24 Унд Довольно часты такія нар въ Добром. ев, именно **тодьга** (1 разъ), **кодьга** (10 разъ), **єдьга** (17 разъ при **єгьда**, употребленномъ болѣе 70 разъ и **єгда**, употребленномъ 20 разъ), **кьседьга** (12 разъ при однократномъ **кьсьгда**) Яг 9 Почти исключительны нар. съ ок -**дга** въ Слѣпч Ап, не уступающемъ, какъ извѣстно, по древности Добр ев Именно, нар **тодга** употреблено 14 разъ и одинъ разъ **тогда**, нар. **кодга** — 4 раза и ни одного раза **когда**, нар. **єдга** — 32 разъ и всего 5 разъ **єгда**, нар **къседга**— 15 разъ и ни одного раза **кьсьгда**, наконецъ, нар **инодга**— 11 разъ при однократномъ **иногда** [1]) Наконецъ, четыре случая нар **єдга** найдены нами въ Хлудовской сблг. Триоди XIII в Никольскаго единовѣрч мон, на л 137 и 138 об. tet. Къ сожалѣнію, краткость времени, проведеннаго нами въ іюнѣ мѣс 1904 г въ Москвѣ, не позволила намъ познакомиться съ этой замѣчательной рукописью ближе.

Хотя всѣ эти ффф, на первый взглядъ, и дѣлаютъ весьма возможнымъ происхожденіе соврем блг нар к о г а, т о г а изъ **кодъга**, **тодъга** итд, однако болѣе внимательное изученіе послѣднихъ ффф приводитъ лишь-къ новому подтвержденію нашей этимологіи праслав нар *tъgъda, *kъgъda итд Въ самомъ дѣлѣ, если даже допустить выпаденіе d *послѣ* перестановки, указанныя три трудности объясненія останутся неустраненными Мало того, приведенныя возра-

[1]) Болѣе точныя цитаты приводятся въ изслѣдованіи, специально посвященномъ Слѣпченскому Апостолу.

женія можно mutatis mutandis повторить и относительно предполагаемой «перестановки»

1) Въ самомъ дѣлѣ, нар. на -d g a извѣстны уже въ древнѣйшихъ блг. пам Но гдѣ другіе примѣры такой неожиданной перестановки черезъ глухой?

2) Звуковое сочетаніе d g нисколько не легче для произношенія звуковой группы g d, а скорѣе наоборотъ.

3) Нар **кѫдѣга, тѫдѣга** итп могутъ объяснить въ лучшемъ случаѣ только нар к о г а, т о г а итп, но оставляютъ открытымъ вопросъ о происхожденіи нар к о г и, т о г и итп.

Всѣ эти трудности, напротивъ, немедленно исчезнутъ, какъ только мы приложимъ къ нар **кѫдѣга, тѫдѣга** то же объясненіе, которое было предложено нами для нар **кѣгда, тѣгда** Какъ эти послѣднія возникли контаминаціей нар *k ъ d a и *k ъ g a, *t ъ d a и *t ъ g a, такъ и первыя обязаны своимъ происхожденіемъ тому же морфологическо-психологическому процессу, съ тѣмъ отличіемъ, что не нар на -d a, а нар. на -g a дали нашимъ нар свое ок

Если это такъ, то наша гипотеза объясняетъ другое явленіе, еще болѣе загадочное Какъ извѣстно, дблг пам. употребляютъ глухіе довольно послѣдовательно даже въ открытыхъ слогахъ Между тѣмъ, нар **кѣгда, тѣгда** ипр пишутся безъ ъ во второмъ слогѣ, за исключеніемъ, впрочемъ, Сикайской пс Примѣры см. у Ляп въ Изсл 280 То же явленіе представляютъ и сблг пам., и такихъ случаевъ, какъ **єгьда** Добром ев, можно указать немного. Какъ свидѣтельствуетъ Соб., не ставятъ никакого знака послѣ *g* и нотныя книги. Всѣ эти странныя явленія находятъ себѣ простое объясненіе въ *психологическомъ*, а не въ фонетическомъ происхожденіи нар когда-то въ праслав яз. употреблялись бокъ-о-бокъ два нар.. *k ъ d a и *k o g a, благодаря тождеству ихъ значенія, отъ послѣдней ф была абстрагирована *основа* *k o g- и соединена съ суфф d a Если Синайская пс тѣмъ не менѣе пишетъ (не при переносѣ) **кѣгда, вънєгда**, а Добром. ев **єгьда**, то это показываетъ, что ихъ писцы еще помнили въ извѣстныхъ случаяхъ самостоятельное происхожденіе мѣст. элем. *g ъ, тѣмъ болѣе, что онъ сохранялся въ нар. **негъ, негъли** Впрочемъ, кромѣ этого объясне-

ипя фф съ глухимъ зв, возможно и другое Дчш. нар. thed «тогда» KS и inhed «тотчасъ» показываютъ, что въ прасл яз еще употреблялись NN сложнаго мѣст. *tъgъ, *kъgъ итд Эти NN, хотя бы въ окаменѣломъ видѣ, могли вступить въ контаминацію съ мѣст *tъdъ, *kъdъ и образовать, съ одной стороны, мѣст. *tъgъdъ, *kъgъdъ, откуда могли получиться еще въ прасл яз Abb *tъgъda (ср дчш theda, дблг тъгъда), а съ другой стороны,—нар *tъdъgъ итп откуда фф Добром ев. Если это такъ, то фф съ глухимъ звукомъ восходятъ къ болѣе древнему слою образованій праслав яз, чѣмъ фф. безъ глухого Какъ-бы въ подтвержденіе хорошо извѣстнаго въ сравнительной лингвистикѣ правила «исторія повторяется», въ соврем русс діалектахъ отъ мѣст кой, сей, коль, всель контаминацией съ нар когды, тогды, всегды итд были образованы нар койды, сейды, кольды, тольды, всельды итп. Нарѣчія съ л, встрѣчающіяся уже съ XVI в, Соб Лекціи[3] 123 напрасно объясняетъ изъ ковды, товды итп примѣры, приведенные имъ въ доказательство перехода в въ л, кромѣ единичнаго волторникъ (шенкурск), представляютъ собственныя имена нерусскаго происхожденія А такъ какъ едва-ли не бо́льшая часть послѣ л имѣетъ губной звукъ, или звукъ х (изъ ф), то правильнѣе было бы отнести ихъ въ отдѣлъ прогрессивной диссимиляціи Наоборотъ, случай регрессивной диссимиляціи имѣемъ, вѣроятно, въ словѣ волторникъ Не понялъ Соб и олон ф селгоду (см стр 34), которую объясняетъ изъ сево году!

Предложенная этимологія праслав *kъgъda, *tъgъda итд довольно рѣзко отличается отъ популярнаго объясненія второй части этихъ нар изъ им. *godъ Ср Прусикъ Kгok VI 256, Зубатый ASPh. XV 506, Видеманнъ Rgael. 46, Геб SČH идр Но методологическая ошибка этого объясненія заключается въ томъ, что оно, въ угоду совершенно случайному сходству только одной части слова, не обращаетъ вниманія на цѣлый рядъ несомнѣнно родственныхъ этимъ нар. мѣст образованій вродѣ нар *kъga, *kъda; *tъga, *tъda итд. Мы не говоримъ уже о фонетической

невозможности такого объясненія, которой страннымъ образомъ не замѣчали даже такіе серьезные изслѣдователи, какъ Маловъ и Шмидтъ. Вѣдь иначе первый Die lang Voc 87 не сталъ бы объяснять нар изъ сочетанія 2-хъ II tō godō, а второй KZ XXXII 398 изъ *kogo- godō Изъ фонетическихъ соображеній слѣдуетъ признать также неудовлетворительной гипотезу Потебни изъ Изъ зап I—II² 123 и Козловскаго ASPh X 161, видѣвшаго въ *g* результатъ ассимиляціи *k* слѣд *d*, а также мнѣніе Соб ЖМНП. CCXCIX 89 о тематич происхожденіи *g* Напротивъ, одинаковаго съ предложеннымъ объясненія держатся Форт Лекціи 205 и Педерс. KZ XXXVIII 419

* * *

Кромѣ мѣст. срощеній, морф элем -go- встрѣчается въ соединеніи съ предлогами и отрицаніемъ. Такъ, чш яз извѣстно нар záhy «рано» Матценауэръ Cizí slova 373 объяснялъ его изъ свн. kâha, gâha «spěch», но фонетически оба слова не совпадаютъ. По той же причинѣ, не удовлетворительно объясненіе Квѣта Staročeská ml. 111 изъ za mhy (ср oka-mžení) Рядомъ съ положит степ záhé, встрѣчается въ чш и сравнит záže, záž KS и въ илж zaže, zažej zeitiger Мука 453. По нашему мнѣнію, *za-gъ представляетъ такое же сочетаніе предлога съ мѣст, какъ и напр, зап-слав и млр зась, засе Примѣры послѣдняго см у Потебни Къ исторіи III 53—54. Въ частности, ф *gy есть такой же Ac³ мѣст *gъ, какъ sy (по аналогіи ty въ poty, doty?) въ мор zasyk Бартоха LF XXIII 413—мѣст *sь или ky въ мор záky «пока» KS—мѣст *kъ

Еще болѣе очевидное сложеніе предлога (точнѣе нар) съ морф. эл *go представляетъ блр неу-гó Ог St 215. Интересно, что въ параллель za-gy za-ky можно составить отношеніе *neu-go *neu-kъ

Въ дблг нам, особенно позднѣйшихъ ред. употребляется морф эл *gъ съ отрицаніемъ **не-гъ-ли, не-го-ли, не-гъ-же** ML, CM, ДМ Изъ совр. слав язз подобное же усиленное отрицаніе извѣстно во всѣхъ трехъ южносл язз въ видѣ

n e g и n e g o и въ блр. яз. въ видѣ н е г о, н я г о Кар. Мат. II 571. Выше мы видѣли, что въ другихъ случаяхъ отрицаніе усиливается мѣст *k ъ и *k o Ср. **некъли** м **неколи**.

Наконецъ, упомянемъ, что Дюв въ своихъ Мат приводитъ част н о г о, которая представляетъ, вѣроятно, срощеніе морф элем *g o съ противит союзомъ *n o. Подобное же образованіе извѣстно черног гов н о г о ‹но› КР.

* * *

Мы разсмотрѣли, кажется, всѣ извѣстныя въ слав язз. образованія съ загадочной морф -g o Такъ какъ нѣтъ ни малѣйшихъ основаній видѣть въ ней им или глаг основу, то намъ остается прибѣгнуть къ гипотезѣ ея мѣст. происхожденія И ничто—ни форма, ни значеніе, — не противорѣчитъ этой гипотезѣ

Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь если можно, по крайней мѣрѣ, *пытаться* объяснять суфф *g ъ трехсложныхъ мѣст *v e l g ъ, *v ъ s g ъ и *o n ъ g ъ аналогіей суфф какихъ-ниб именъ, то относительно двусложныхъ мѣст. *t ъ g ъ, *k ъ g ъ итп. такія попытки были бы совершенно уже безнадежнымъ дѣломъ.. Функція афф. *g ъ въ послѣднихъ мѣст. ничѣмъ не отличается отъ функціи множества другихъ аффиксовъ, изученныхъ нами въ I ч. нашего изслѣдованія, а между тѣмъ ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ ничего общаго съ именемъ или глаг. Почему же суфф *g ъ долженъ составлять исключеніе?

Мѣстоим. происхожденіе этого послѣдняго тѣмъ болѣе вѣроятно, что древность его превосходитъ древность праслав. яз родственныя слав афф *g o- частицы употреблялись и въ балтійск. язз, и притомъ въ тѣхъ же самыхъ случаяхъ, что и слав морфологическій элементъ. Сопоставленіе, напр, прусс a n g a ‹ли› Берн Pr Spr 280 съ лит a n g u Форт Beitr. VIII 114 позволяетъ возстановить прабалт ф. *a n g a s, которая, очевидно, тождественна съ прасл *o n ъ g ъ. a n g a, вѣроятно, представляетъ собой Ac^{1}_{n}, a a n g u—I на -ō Подобнымъ образомъ, праслав *u - g o въ извѣстной степени соотвѣтствуетъ лит j a u - g u, а прасл. *n e g o— лит n e - g u Эти параллели доказываютъ, что афф *g o-

былъ извѣстенъ уже балт.-слав яз, при чемъ его употребленіе не отличалось существенно отъ прасл. Но уже тогда афф *g o- нашелъ себѣ опаснаго конкуррента въ родственной част *g ı-, которая въ современныхъ балт и слав язз вытѣснила g o- почти изъ всѣхъ позицій Въ то время какъ рефлексы афф. *g o- въ обоихъ язз встрѣчаются только въ видѣ немногихъ окаменѣлостей (пл *w ı e- l ı g ъ и числит d w o j g a, t r o j g a итп. составляютъ чуть не единственныя исключенія), лит част g ı и точно соотвѣтствующая ей слав част *ž ь нерѣдко соединяются съ живыми мѣст Ср лит. фф k a s g ı, t a s g ı, съ одной стороны, и прасл. *k o ž ь-d o, *č ь-ž ь (ср дблг мнѣжь) ипр, съ другой Нечего и говорить, что наши частицы въ обоихъ языкахъ постоянно употребляются и послѣ неизмѣняемыхъ частей рѣчи союзовъ, предметовъ, нар. Ср, съ одной стороны, лит. j a u-g ı «уже» и русс у жъ или лит n e g ı и прасл. *n e ž ь, *n ı ž ь итд, съ другой Что касается до морфологическаго отношенія част *g ı- къ *g o-, то его можно сравнить съ отношеніемъ *t ı- *t o-, или *q ̯ ı- *q ̯ o-, или *ǩ ı- *ǩ o-, или *d ı- *d o- итд Праслав част *ž ı аналогична част. *t ı *č í s ı *d ı, а *ž e есть дальнѣйшее образованіе по аналогіи мѣст. на j o-, ср слав фф. *j e, *č e, *s e итд. Иначе, и менѣе вѣрно, объясняются наши част. у Пог. Слѣды 213.

Если сравнить теперь функціи, отправляемыя балт.-слав част, съ функціями др.-инд. част g h a, g h ā, то нельзя не обратить вниманія на полное тождество тѣхъ и другихъ Составители Петербургскаго Словаря др.-инд яз такъ характеризуютъ употребленіе др.-инд част «Man kann folgende Stellungen des g h a als die gewöhnlichsten hervorheben 1) *nach Prön* am Anfange eines pāda s a g h ā n ō y ō g a (L) ābhuvat, sa rājē sā purandhjām I m a m g h ā, a s j a g h ā, t v a g h ā ̀ısm 2) *nach Praep* am Anfange eines pāda u p a, a n u, u d, v ı, ā, p r a 3) *nach der Neg.* n a

Уже одного этого удивительнаго совпаденія функціи и отчасти формы др.-инд част. g h a и балт.-слав g o вполнѣ достаточно, чтобы санкціонировать ея а.-е происхожденіе. Этотъ выводъ сдѣлается неизбѣжнымъ, когда мы вспомнимъ,

что подобныя частицы извѣстны также яз греч ,—ср ὄγε, ὅς γε, τοιαῦτα γε, ἐμέγε итд , — готск ,— ср m ı k, t h u k, s ı k,—и даже лат , если вѣрно Бр Gr. Gr [3] 541 усматриваетъ въ лат n e g- въ n e g-a r e, n e g - o t ı u m соединеніе отрицанія съ част. *g o Сольмсенъ KZ XXIX 227 напрасно отказывается видѣть ту же част въ лат n e g - l e g o, на томъ основаніи, что въ болѣе древнихъ пам ему предшествуетъ n e c-l e g o. Вѣдь n e c послѣдняго глагола можно объяснять аналогическимъ способомъ изъ сочетанія n e съ мѣст *q̑o-. Ср срб н е к, н е к а Объ отношеніи лат n e g- къ др -инд част. ср. еще Дельбрюка Vrgl synt IV 498

Болѣе подробныя данныя о распространеніи въ а.-е яззз част *g o- или *g h o- собраны въ ст Потта «Die Partikeln g hı, g h a, g h ā, h a e t c» Beitr VI 268 Отсылая туда читателя за деталями, мы можемъ ограничиться здѣсь только констатированіемъ ея а -е происхожденія.

ГЛАВА II

Морфологическій элементъ -vo-.

Русс, нар. одинова. — *Невозможность его фонетическаго происхожденія —Нар. типа русс.* дотудова, *чш* dotavad, *блг* тогава — *Этимологія прасл.* *takovъ *и* *takъvъ —*Дблг.* **понѣкаже**, *дчш* pokovad, *русс* покова —*Свлр нар.* ковды, товды.—*Прасл слджн. мѣст* *tъvъ, *kъvъ *итп —Вѣроятность вторичнаго происхожденія мѣст. элем* -vo

---

Въ др-русс пам, начиная съ XIV в, встрѣчаются нар одинова, однова, единова, еднова «однажды» Древнѣйшій примѣръ (насколько можно судить по весьма несовершеннымъ словарямъ) приводитъ Дювъ своихъ «Матеріалахъ» Онъ относится къ 1375 г. вся їмъ окупати села одинова. Примѣры Срезневскаго (Мат) относятся къ 1391 г, 1460 и 1471 гг. Ср также Яг Фсб 98 и Пастрнекъ Slovanská leg o sv Václavu 10. Въ совр влр говорахъ эти нар также хорошо извѣстны, и притомъ не только въ акающихъ, но и окающихъ Изъ первыхъ можно сослаться, напр, на записанное Ляп. Изсл. 177 въ Симб губ одйнова, изъ вторыхъ на олон éднова ПС Точно также одинаково свойственны свлр. и ювлр говорамъ однова́, одпо́ва и о́днова Ср ОС, ДОС, ДТС

Возникаетъ вопросъ, откуда ведетъ происхожденіе странный суфф этихъ нар -va?

Такъ какъ въ русс. гов, рядомъ съ однова, употребляется иногда въ томъ же значеніи и нар одновдо ДТС, которое едва-ли можно понимать иначе, какъ G, то проще всего, на первый взглядъ, было бы видѣть въ нар однова

искаженный G Но противъ такой догадки немедленно являются серьезныя возраженія. Мы видѣли сейчасъ, что нар о д н о в а встрѣчается не только въ акающихъ гов, но (даже главнымъ образомъ) въ окающихъ; но въ послѣднихъ переходъ *о* въ *а* не законенъ Тоже самое приходится повторить и про то о д н о в а́ акающихъ гов, которое имѣетъ ударение на послѣднемъ слогѣ Отсюда слѣдуетъ, что если о д н о в а дѣйствительно находится въ генетической связи съ о д н о в о, то эта связь, во всякомъ случаѣ, не фонетическая Такъ какъ о морфологической исконности обѣихъ фф, на первый взглядъ, не можетъ быть и рѣчи, то остается прибѣгнуть къ психологическому объясненію, т е. предположить, что нар о д н о в а, е д н о в а итп получили свое -va по аналогіи какихъ-нибудь другихъ, родственныхъ имъ по значенію или формѣ, образованій.

При поверхностномъ изслѣдованіи, можетъ показаться, что такими образованіями могли явиться многочисленныя нарѣчія съ суфф -va. Ср влр д о с е л ѣ в а, о т с ю д о в а, т у т о в а, п о т у д о в а, п о т ы д о в а, д о т о л ѣ в а, о т т у д о в а, д о к у д о в а, д о к о л е в а, д о к у л е в а, а также млр (гал) п о к у д о в а, т у т к и в а, т а м к и в а, т е п е р ь к и в а, г е н т о в а, о н д е к и в а, в ч е р а к и в а, т а д ы в а й, к а д ы в а й, д е к а д ы в а й итд Ог St 172 Нѣтъ сомнѣнія, что сюда же относятся слвц p o d l e v a, v o k o l o v a, k o l e v a, k r o m ě v a, s t r a n i v a, i n d o v a, t e h d y v a Барт MD, I 8, II 33, 113, 176 идр., чш d o t a v a d, d o s a v a d, d o k a v a d, p o t a v a d итд. KS и блг нар т о г а в а, о н о г а в а. Но ближайшее разсмотрѣніе дѣла показываетъ, что такое предположеніе было бы поспѣшнымъ Во-первыхъ, эти нар, по времени своего происхожденія, значительно уступаютъ о д н о в а, е д н о в а, восходящимъ, какъ мы видѣли выше, уже къ XIV в, во-вторыхъ, и значеніе ихъ довольно рѣзко расходится съ числит. нашего нарѣчія Отсюда слѣдуетъ, что если -va послѣдняго и находится въ извѣстномъ отношеніи къ -vа нар п о с ю д о в а, п о т у д о в а итп, то это отношеніе, во всякомъ случаѣ, не непосредственное.

* * *

Итакъ, вопросъ не только не упрощается, но усложняется возникаетъ новая загадка, откуда явилось -v a у всѣхъ этихъ нар.

Чтобы хоть сколько-нибудь разъяснить ее, обратимъ вниманіе на слѣдующее обстоятельство

Въ чш (совр литер и гов.) употребляются мѣст и нар k d o k o l ı v, a č-k o l ı v, n ı-k o l ı v, n ě-k o l ı v. Эти образованія живо напоминаютъ соотвѣтственныя русс. діал фф о п о с л ѣ в ъ ДОС и е с л и в ъ Птг. у (сообщ С К Буличемъ), правда, на первый взглядъ, можетъ показаться, что онѣ произошли сокращеніемъ формы типа д о к о л ѣ в а, но противъ такого предположенія говорятъ образованія съ ок средняго рода, ср д о с ю л е в о Нвг. губ ОС Въ виду чш нар t o l ı k a, k o l ı k a, мы ожидали бы встрѣтить и отъ мѣст. *n ı k o l ı v ъ, *n ě k o l ı v ъ итп GG *n ı k o l ı v a, *n ě k o l ı v a идр. Такія фф, однако, не сохранились Это обстоятельство показываетъ, что мѣст. n ı k o l ı v, n ě k o l ı v итд превратились въ нар., не успѣвъ образовать другіе падежи Но если-бы это случилось, то GG *n ı k o l ı v a, *n ě k o l ı v a, по образованію, были бы совершенно аналогичны русс *-с е-л ѣ в а, *-к о-л ѣ в а А если такъ, то позволительно поставить вопросъ, не представляютъ-ли послѣдніе правильныхъ AbB отъ NN *s e l ě v ъ, *k o l ě v ъ или *s e l ě v o, *k o l ě v o итп.? И не образовались-ли остальныя нар., какъ п о т у д о в а, п о с ю д о в а ипр, только по аналогіи послѣднихъ?

Къ сожалѣнію, отвѣтить на эти вопросы мы не въ состояніи Опредѣлить взаимное отношеніе фф типа *s e l ě v o къ фф типа *s e l ě v a, съ одной стороны, и *s e l ě v a къ *t u d o v a, *s j u d o v a, съ другой, возможно только послѣ детальнаго изученія этихъ фф. не только по гов, но и по пам русс яз XVI—XVII ст. Однако, даже Лекціи Соб не даютъ въ этомъ отношеніи *ровно ничего*

Къ счастью, то или другое рѣшеніе этого вопроса не имѣетъ прямого отношенія къ главной цѣли настоящаго изслѣдованія — анализа окончаній G въ слав язз Сравненіе же русс *s e l ě v ъ, *t o l ě v ъ съ чш k d o k o l ı v, n ı k o l ı v, n ě k o l ı v для насъ важно потому, что откры-

ваетъ путь къ вѣрной этимологіи суфф -v o и -v a у тѣхъ и другихъ.

* * *

Въ самомъ дѣлѣ, едва-ли можно сомнѣваться, что -v въ чш. a č k o l i v, k d o k o l ı v, n ı k o l ı v, n ě k o l ı v итп этимологически тождественно съ -vъ въ праслав *t a k o vъ, *k a k o vъ итп Но происхожденіе послѣднихъ извѣстно фф N_m[1] *t a ķ o, *k a k o итп получили по аналогіи ук мѣст (съ притяжат. оттѣнкомъ знач) *o vъ его суфф. -vъ. Подобнымъ способомъ, но, вѣроятно, въ болѣе позднее время ту же участь испытали фф N_m[1] *t a kъ, *k a kъ итп ср. србхрв т а к а в и блг. т а к ъ в ъ, србхрв к а к а в и блг. к а к ъ в ъ итд Тотъ же суфф мѣст *o vъ скрывается, вѣроятно, и въ русс. -с е л ѣ в ъ, -с е л ѣ в о. Мѣст. *t a k o vъ resp *t a kъ v ъ, *k a k o vъ resp. *k a kъ v ъ итд представляютъ примѣры расширенія праслав. *двусложныхъ* мѣст. суфф -vъ Спрашивается, не сохранилось-ли въ слав язз слѣдовъ подобнаго же и столь же древняго расширенія *односложныхъ* мѣст ?

* * *

Выше мы встрѣчали уже чш. нар d o t a v a d, d o k a v a d, o d t a v a d, o d k a v a d итд Рядомъ съ ними, въ др. пам.—примѣры см. у Иречка O některých zvláštnostech 39, Геб SČH,—употребляются и нар d o t o v a d, d o k o v a d, o d k o v a d, o d t o v a d Послѣднія фф, по образованію, вполнѣ аналогичны дчш d o n ě v a d ž, p o n ě v a d ž, гдѣ ž представляетъ, вѣроятно, позднѣйшій привѣсокъ Такъ какъ, по замѣчанію Геб. SČH 297, въ болѣе древнихъ чш. пам преобладаютъ фф. не d o n ě v a d ž, p o n ě v a d ž, а d o n ě v a ž, p o n ě v a ž, и такъ какъ въ дблг. употребляются *исключительно* нар **донѣкмже, понѣкмже**, то отсюда слѣдуетъ, что *d* въ нашихъ нар не исконно, а перенесено по аналогіи или контаминаціи съ такими образованіями, какъ d o ň u d, d o ň i d (изъ *d o j ą d ъ, ср дблг **ѣдоу, ѣдъ**, дпл d o y ą d h), d o t u d, d o t a d, d o k u d, d o k a d Съ чш нар, безъ сомнѣнія, тождественны и словинц нар v o t t e v a, d o t e v a идр. Лор Slov. Gr 210.

Если мы теперь зачеркнемъ въ нар p o k o v a d, p o t o v a d афф -*d*, то получимъ нар *p o k o v a, *p o t o v a. Первое изъ нихъ, безъ сомнѣнія, тождественно съ др.-русс нар. п о к о в а «съ того времени», «какъ» яко же нѣсть ми множае двоюнадесять дніи п о к о в а възидохъ поклониться въ іерлмъ Ап XIV в ВС. Этотъ же примѣръ приведенъ Микл въ I, а также Ср въ Мат Послѣдній присоединилъ къ нему еще одинъ примѣръ XII в, именно изъ Пат Син п о к о в а снидохомъ ἐξ ὅτου καθήλθομεν Кромѣ п о к о в а, въ др.-русс. пам встрѣчается нар п о к о ѥ в а, такъ, въ одномъ сп кн Іис Нав читаемъ се м лѣ ти ѥ п о к о ѥ в а гла гъ се слово к' моиси ВС, СМ, ML

Отсутствіе въ «паннонскихъ» пам подобныхъ образованій не позволяетъ намъ считать ихъ прсл заимствованіемъ, напротивъ, глубокая древность этихъ фф., восходящая еще къ XII в., съ одной стороны, и совпаденіе п о к о в а съ чш. *p o-k o v a, съ другой, указываетъ какъ-будто на праслав ихъ происхожденіе По аналогіи ихъ, и могли возникнуть чш. нар d o t a v a d, d o k a v a d идр, а также русс д о т у д о в а, п о с ю д о в а итд Интересно, что въ др.-русс. и дсрб пам афф -v a присоединялся иногда къ основамъ им сущ Ср к о н о в а «откуда». К о н о в а же и цръство Ромеомъ нача Ипполт Антіох. XII в.,—Иже лѣта и чл҃ка ѥ҃ створилъ, ѡ҃ к о н о в а ѥ҃ начело ѥмоу Іоаннъ экз Шест 1263 СМ. Вѣроятно, к о н о — этимологически родственно съ к о н ъ «начало» Блг -v a въ в е ч е р в а ДС, кажется, представляетъ такой же членъ въ аблативной ф, какъ и т а въ д е н ь т а (ср. стр. 35)

Какъ объяснить морфологически др.-русс. нар -к о в а, чш -k o v a?

Мы только-что пришли къ выводу, что русс -с е л ѣ в а, -т о л ѣ в а, представляютъ AbB сложныхъ мѣст *s e l ĕ v ъ, *t o l ĕ v ъ Подобнымъ образомъ, мы въ правѣ предполагать, что прасл нар *k o v a, *t o v a представляютъ AbB сложн. мѣст *k o v ъ, *t o v ъ

* * *

Существованіе въ прасл яз. мѣст *k o v ъ, *t o v ъ не представляетъ само по себѣ ничего невѣроятнаго Разъ въ прасл яз суфф -v ъ мѣст *o v ъ былъ перенесенъ по аналогіи въ мѣст *t a k ъ, *k a k ъ итд, то то же самое могло легко случиться и съ мѣст одночленными, простыми. *t ъ, *k ъ итд Мало того, было бы даже странно, если бы этого не произошло!

Не сохранились-ли въ славянскихъ язз слѣды NN сложныхъ мѣст. *k o v ъ, *t o v ъ?

Мы видѣли въ «введеніи», что въ русс. яз *g* не можетъ переходить въ *v* Если это такъ, то многочисленныя свлр нар времени к о в д ы, к о в д а, т о в д ы, т о в д а итд — см ОС, ДОС, ДТС, ПС,—не могли произойти фонетически изъ к о г д ы, т о г д ы, к о г д а, т о г д а Но если послѣднія, какъ мы доказали выше, заключаютъ въ первой части мѣст *k o g ъ, *t o g ъ, то не скрываются-ли въ нар к о в д ы, т о в д ы мѣст *k o v ъ, *t o v ъ?

Мы позволяемъ себѣ отвѣтить на этотъ вопросъ *да* потому, что подобныя нар извѣстны и на другомъ концѣ русскаго міра—у гал. малоруссовъ. Ср к о в д и, т о в д и Такъ какъ въ яз послѣднихъ можно указать еще меньше достовѣрныхъ случаевъ перехода γ въ *v*, чѣмъ въ свлр яз, и такъ какъ именно въ этомъ яз особенно употребительны нар на -v a, то едва-ли наше утвержденіе заслужитъ названіе «смѣлаго»

* * *

По той же причинѣ, которая не позволяетъ русс к о в д ы, т о в д ы вывести непосредственно изъ к о г д ы, т о г д ы, нельзя объяснить изъ южносл *n e g o свлр н е в о, н е в о ж ъ Иск в, Новг ДТС и блр н е в о при чередующемся съ нимъ н е г о, н е г о ж ъ ОС По всей вѣроятности, это -v o этимологически тождественно съ v o въ русс э-в о, блг е в о и срб. е-в о Нѣтъ сомнѣнія, что послѣднія нар находятся въ генетической связи съ пл и чш o w o, o v o, o w a, o v a, которыя употребляются преимущественно въ эмфатическомъ значеніи Болѣе трудно сказать что-нибудь опредѣленное о происхожденіи v o- и v e- въ русс

во, восе, вото, вотъ, срб еве, слв. jur-ve, tam-ve, гдѣ теоретически и ихъ можно сопоставлять съ притяж суфф. -vъ

* * *

Итакъ, мы познакомились съ главнѣйшими типами срощений съ мѣст. элем -vo-. Какъ убѣдится читатель изъ нижеслѣдующей таблицы, этотъ элем употребляется въ извѣстныхъ гов слав язз не только въ тѣхъ же самыхъ случаяхъ, но иногда въ тѣхъ же словахъ, что и мѣст элем. -go-.

Мѣст эл -go-.	*Мѣст эл -vo-*
Кшб in-ga, пл dwoj-ga	Русс одно-ва*)
Пл. wieli-g	Чш kdo-koli-v, русс -селѣ-въ.
Срблж on-ga	Др-русс. по-кое-ва
Бл ко-га	Чш. po-ko-va, русс по-ко-ва.
Прасл *ког-да	Русс ков-да
Южносл *ne-go	Русс дал не-во

Ниже мы увидимъ, что этотъ параллелизмъ образованій съ -g'o- и -vo- не есть только простая игра случая

---

*) Не относится-ли сюда и упом (стр. 5) олон мново (ср. мар одново)? Готск manags не противорѣчитъ этой догадкѣ, такъ какъ оно можетъ относиться къ мново, какъ русс много—къ ново.

ГЛАВА III

Морфологическій элементъ -so-.

Этимологія прасл нар *sądu —*Его три возможныхъ объясненія —Этимологія дблг* **соугоубъ** —*Этимологія нар* **съ** — *Два его возможныхъ объясненія — Этимологія прасл нар* *sěmo —*Чш.* asa, dosavad *ипр —Чш* sotva —*Дблг* **сетьнъ** *и чш* sotný —*Недостовѣрные случаи мѣст основы* -so-.

Въ дблг. яз встрѣчается въ высшей степени интересное явленіе, до недавняго времени еще не вызывавшее спеціальнаго изслѣдованія Это исключительное употребленіе нар. **сѫдоу, отъсѫдѣ, отъсѫдоу** ὅθεν, hic на мѣстѣ ожидаемыхъ **сѭдоу, отъсѭдѣ, отъсѭдоу** (resp. **тѫдоу, отътѫдѣ** и **отътѫдоу**) Первыя фф, какъ нормальныя, приняты Леск въ его Handbuch[3]' ѣ 100

Это обстоятельство показываетъ, что фф съ -są- существовали уже въ языкѣ первоначальнаго перевода, и притомъ, вѣроятно, однѣ Какъ объяснить ихъ происхожденіе?

На этотъ вопросъ возможны три отвѣта

Или можно предположить, что въ имен ф. -**сѭ**- s' почему-либо отвердѣло Это было бы *фонетическое* объясненіе.

Или можно допустить, что **сѫдоу** возникло изъ **сѭдоу** по аналогіи **тѫдоу, кѫдоу**,—*психологическая* гипотеза

Наконецъ, въ-третьихъ, можно выставить догадку, что **сѫдоу** есть не что иное, какъ ф Ac_f^1 не мѣст *sь (k̑ i-), а мѣст. *sъ (k̑ o-) Послѣднее объясненіе назовемъ *морфологическимъ*

Посмотримъ теперь, какое изъ этихъ трехъ объясненій имѣетъ наиболѣе правъ на достовѣрность

Прежде всего, очевидно, что—не первое. Въ дблг пам, дѣйствительно, встрѣчаются случаи отвердѣнія согласныхъ Соб Др-црк-сл яз 146—148, но они относятся, во всякомъ случаѣ, къ исторической эпохѣ жизни дблг яз, а не къ доисторической, какъ наши нар Сверхъ того, слѣдуетъ замѣтить, что этому отвердѣнію подвергаются преимущественно согласные плавные, носовые и тѣ изъ мягкихъ, «которые были результатомъ смягченія гортанныхъ и носовыхъ» Соб т ж 146, древнее же s' никогда почти не отвердѣваетъ

Но, быть можетъ, болѣе вѣроятія имѣетъ психологическое объясненіе? Какъ въ слав, такъ и въ двугихъ язз есть не мало случаевъ т. н «аналогіи по контрасту» Ср греч ὄπισθε, возникшее изъ ὄπιθε по аналогіи πρόσθε Вундтъ Volkerpsychologie I 453, или лат d i u n o c t ú q u e,—гдѣ n o c t u получило свое u по аналогіи d i u (изъ *d i ē u), наоборотъ, нблг д е н ѝ и србхрв д а њ у произошли по аналогіи н о ш т я и н о ћ у изъ *n o k t ь j ą A priori весьма возможно, что и **отъсѫдоу** возникло по контрасту съ **отътѫдоу** Но если даже и такъ, то, во всякомъ случаѣ, это измѣненіе должно было совершиться не въ доисторическую эп дблг языка, а въ праслав Дѣло въ томъ, что очевидные слѣды того же нар сохранились и во всѣхъ другихъ слав язз, кромѣ т н «лехитскихъ» или «ляшскихъ»

Такъ, если мы обратимся къ ближайшему сосѣду блг яз — къ срб, то найдемъ тамъ нар о - с у - ђ е «по эту сторону», «diesseits». Въ этомъ словѣ, отсутствующемъ въ КР, но приведенномъ Микл въ Et W, - ђ е представляетъ тотъ же афф, что и ђ е въ словѣ г ђ ѣ (=**къдѣ**), о—предлогъ о, а с у=*s u Отсутствіе подобной ф въ дблг. яз не позволяетъ намъ признать срб нар заимствованіемъ изъ этого яз, подобно механически переведеннымъ въ дсрб. пам **соудѣ**, **отъсоудѣ**

Идя далѣе на сѣверо-западъ, мы встрѣчаемся въ слв яз. съ нар s o d i «здѣсь» (resp. t o d i того же знач) Только съ предлогомъ встрѣчается, повидимому, нар s o d d o s o d «досюда» (resp d o t o d того же знач) и o d s o d «отсюда» (resp o d t o d «отсюда») Какъ древни эти фф, можно су-

дить потому, что ихъ употребляютъ уже Труберъ, Богоричъ и Крель—писатели XVI в Фрейзинг. отр случайно не говорятъ ни за, ни противъ нашихъ нар

Подобныя же нар извѣстны и чш. яз Уже въ древнѣйшихъ его пам. встрѣчаются нар s u d y (resp t u d y), d o s u d (resp d o t u d), p o s u d (resp p o t u d), o d s u d (resp o d t u d) итд, широко распространенныя и въ его соврем гов, исключая слвц Дчш нар. n o c s ı u, n o c s ı, n o c ı «въ эту ночь», «n a-s ı-s t r a n u», «v-s í-n e d ě l ı» Геб Ш, 503 показываютъ, что ф Ac^1_f *s'ą (безразлично, произошла-ли она стяженіемъ изъ *s ь j ą, какъ думаетъ Геб, или представляетъ им ф мѣст. *s ь, какъ полагаемъ мы), сохраняла мягкость s, и потому упомянутыя нар. не могли произойти «отвердѣніемъ». Что касается слвц яз.. то на мѣстѣ нашего «досюда» здѣсь употребляется d o s ı a l по аналогіи котораго, вѣроятно, образованы d o t ı a l, d o k ı a l

Подымаясь далѣе на сѣверъ, встрѣчаемъ большой пробѣлъ ни срблж, ни полаб. (насколько можно судить по грам Шлейх), ни кшб. язз случайно не говорятъ ни въ пользу ф *s j ą d u, ни въ пользу ф *s ą d u. Впрочемъ, если бы даже этимъ язз. и была извѣстна которая-нибудь изъ этихъ фф, послѣдняя не могла бы имѣть значенія для рѣшенія нашего вопроса въ виду отвердѣнія въ этихъ яз спирантовъ

Пл. яз употребляетъ только s ı ę d y SGP, и въ этомъ отношеніи онъ составляетъ рѣзкую противоположность перечисленнымъ слав. язз, употребляющимъ фф. съ твердымъ s Русс яз составляетъ какъ бы середину между обѣими противоположностями при болѣе частыхъ нар вдр с ю д а, с ю д ы, д о с ю д а, о т с ю д а, встрѣчается въ гов, по словамъ Соб. Лек.[3] 137, *обыкновенно* с у д а, о т с у д а Эти фф очень древни онѣ извѣстны уже Свят. Сб 1076, Арханг. ев 1092, Юрьев ев., Милятину ев 1218 г., Галицкому Ев ок 1266 г. итд «Эти нар, говоритъ Соб т ж., очевидно, отличны по образованію отъ нар. с ю д а, с ю д ы итп. и, можетъ быть, древнѣе этихъ послѣднихъ; во всякомъ случаѣ, они не находятся отъ нихъ въ зависимости».

Въ виду древности нашихъ фф. и ихъ полнаго тождества съ инослав, нельзя согласиться съ мнѣніемъ Яг. Кр. зам 74, будто онѣ произошли отвердѣніемъ

И млр яз не чужды такія же ф. ср. с у д і при с ю д і ЖС

Итакъ, кромѣ ляшск. язз., всѣ слав. язз. знаютъ нар. съ *s ą-. Правда, показанія срб. и слв язз не вполнѣ достовѣрны, вслѣдствіе отвердѣнія въ нихъ s, но, все-таки, у насъ остается по представителю отъ каждой изъ трехъ великихъ группъ слав язз., которые и доказываютъ, что нар *s ą d u существовало уже въ *праслав эпоху*

Но при такой древности ф въ значительной степени умаляются шансы вѣроятія психологич объясненія вѣдь въ такомъ случаѣ становится непонятнымъ, почему только нар *s j ą d u подверглось вліянію аналогіи, а другія остались внѣ его, и почему, напр, не встрѣчается ф *s o l i вм. *s e l i по аналогіи *t o l i, *s a k ъ вм *s j a k ъ по аналогіи *t a k ъ итд Методологическая ошибка Берн Фсб 244 и Гуера LF XXIX 393 и заключается въ томъ, что всѣ факты, приведенные ими въ доказательство психологич происхожденія *s ą d u, относятся къ позднѣйшей эпохѣ жизни слав. язз, а не къ праслав. Поэтому, хотя ихъ гипотеза сама по себѣ и возможна, но *внутренне неправдоподобна.*

Такъ, приходимъ мы къ третьему изъ указанныхъ трехъ возможныхъ объясненій, морфологическому, по которому *s ą въ сѫдоу представляетъ правильный Ac_f^1 или Ac_m^1 мѣст. *s ъ (k̑ o-)

* * *

Въ предыдущемъ примѣрѣ объясненіе аналогіей, хотя и неправдоподобно, тѣмъ не менѣе *возможно* Теперь мы переходимъ къ слову, гдѣ психологическое объясненіе, кажется, безсильно. Это слово—дблг. прилаг соугоукъ, происхожденіе котораго спорно не во второй части слова, сближаемой обыкновенно съ корн g ъ b- (ср. кшб g ù b a Falte Лор Slov Gr 58, русс г н у т ь, лит. g ù b t i), а въ первой Въ послѣднее время попытался объяснить его Мелье въ Etudes I 161 Онъ полагаетъ, что *s u- есть обыкновенный префиксъ, и такъ относится къ дблг. съ=

лит s u, какъ преф. **сж**—къ слав. *s ъ, *s ъ n=др.-инд s a-, греч. ἁ (т е а-е *s m̥) Но противъ такой гипотезы можно представить много возраженій

1) Если даже и признать возможнымъ устанавливаемое Мелье чередованіе префиксовъ *s u ~ *s o u, то прилаг **соуґоукъ** представляло бы единственный примѣръ такого чередованія самъ Мелье сознается, что такіе примѣры, какъ дблг. **соумьнѣнїе, моука, ноужда** итд, должно отдѣлять отъ **соуґоукъ**, такъ какъ ą могло потерять свой носовой резонансъ подъ вліяніемъ сосѣдняго носового звука Не забудемъ и того, что, въ то время какъ въ послѣднихъ именахъ носовой звукъ отсутствуетъ далеко не всегда (ср. **соумьнѣные** Супр. ркп при **сѫмьнѣные** Зогр, Мар ев Мелье т. ж 163), въ прилаг. **соуґоукъ** первый слогъ во *всѣхъ* пам имѣетъ *только* **оу**.

2) Противъ гипотезы Мелье говоритъ отсутствіе въ лит преф. *s a u

Наконецъ въ 3) — и это самое главное — Мелье упустилъ изъ виду, что въ нѣкоторыхъ др-русс пам употребляется не **соуґоукъ**, а **сюґоукъ** ML,—гдѣ **сю** нѣтъ возможности вывести изъ дифтонга *s o u

Показаніе др-русс яз. для насъ тѣмъ болѣе важно, что оно, кажется, указываетъ на путь къ болѣе правильному объясненію нашего прилаг. И дѣйствительно, нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что др.-русс **сюґоукъ** такъ относится къ дблг **соуґоукъ**, какъ др-русс **сюдоу**—къ дблг **сѫдоу** Но если послѣднія два нар различаются только основами мѣст, то не тѣ же ли два мѣст раздѣляютъ и прилаг **соуґоукъ** и **сюґоукъ**? Если—да, то **соу** и **сю** могутъ представлять собой такіе же LL[2] этихъ мѣст, какъ и, напр, дблг. **междоу** или лит. p u s i a u Отсюда слѣдуетъ, что первоначальное значеніе прилаг **соуґоукъ** было «согнутый или сложенный въ этихъ двухъ мѣстахъ». Такъ какъ другія прилаг. на **-ґоукъ** никогда не оканчиваются въ первомъ слогѣ на **оу**, ср **дъкогоукъ, трьгоукъ**, то о вліяніи аналогіи съ ихъ стороны не можетъ быть и рѣчи.

* * *

Передъ нами теперь дблг межд. **сѣ** φέρε, age! Болѣе всего оно напрашивается на сравненіе съ союзомъ **цѣ**, который, какъ мы видѣли выше (см стр. 29—30), допускаетъ двоякое объясненіе 1) какъ A_n^3 мѣст *ç̯ u̯ o- (гипотеза Бр) и 2) какъ L_{mn}^1 того же мѣст. Соотвѣтственно этому, одинъ изъ этихъ падежей можетъ скрываться и въ межд. **сѣ**, но на какомъ бы изъ нихъ мы ни остановились, во всякомъ случаѣ, мы принуждены будемъ исходить не изъ мѣст *s ь, а изъ *s ъ

По всей вѣроятности, межд. **сѣ** лежитъ въ основѣ и дблг нар. **сѣдоу** φέρε, age! Ср **сѣдоу пакы, оплачоу ти печальныи гнои** φέρε δὴ πάλιν, ἐπαντλήσω σον τῆς ἀθυμίας τὸ ἕλκος Мин Мих ML. Если афф -**доу** тождественъ съ афф **кѫдоу, тѫдоу**, то онъ могъ бы служить доказательствомъ, что эмфатическое знач межд **сѣдоу** развилось изъ мѣстн, а это обстоятельство, въ свою очередь, могло бы служить косвеннымъ указаніемъ, что **сѣ** (въ абсолютной ф) представляетъ L^1, а не Ac_n^3. Не забудемъ, что и влж. част d u ž имѣетъ исключительно эмфатическое значеніе.

Дблг. **сѣдоу** очень напоминаетъ и по знач. и по ф. лат. c ē d o- «иди сюда!» «ну!». Бр. IF XIII 84, XV 103, KVG 620 разлагаетъ c e d o на *c e-z d ō, гдѣ z d ō есть нулевая ступень корня *s e d- «идти», а *c e—падежн. ф мѣст *k̊ o-. Эту этимологію не нашелъ убѣдительной Уленбекъ KZ XXXIX 258, который объяснялъ c e d o изъ a-e глаг. *k e z d ō, будто бы скрывающагося и въ дблг. **чезнѫ-ти** «исчезать». Однако, такой этимологіи нѣсколько противорѣчитъ знач. слав параллели Другія, еще менѣе удовлетворительныя этим лат c e d o см. у Фика I^4 43 и Турнейзена KZ XXXII 576, IF 131 Намъ думается, что ближе всѣхъ подошелъ къ истинѣ Бр, хотя мы сближали бы скорѣе d ō лат. c e d ō не съ корнемъ *z d ō, а съ тѣмъ d ō, которое мы видѣли уже въ лат. q u a n d ō (см. стр 79) Если это такъ, то лат c e d o такъ относилось бы къ дблг. **сѣдоу**, какъ Ab или I относится къ L.

* * *

Если *sĕ, дѣйствительно, есть L мѣст -*sъ, то, быть мо-жетъ, оно такъ относится къ прасл *sĕmo, *sĕmъ (ср дблг самo, срб. осим, чш. sem, пл sem,млр cім, русс. семъ, семъ-ка), какъ положит. степень къ превосх. Ср, напр, греч προ πρόμος и лит artì и ártymas Нѣм ier, hier, вѣроятно, представляетъ сравнит степ того же мѣст.*k̂o. Объясненіе Гуера LF XXIX 395 изъ *k̂ei̯mo основано на невѣрной посылкѣ: вѣдь само произошло не изъ *ei̯mo, а (какъ показываетъ іонич. ἧμος, дорич ἅμος) изъ *āmo, ср. дблг. амо

Въ срблг. яз самo, по аналогіи тамо, стало звучать самo «здѣсь», ср Кульб. Боянск Ев 18, а въ пл яз. по той же причинѣ нар sem перешло въ sam. Ср. Ф Малин. Kryt gram 638, Л Малин Beitr. 28 Впрочемъ, какъ сейчасъ увидимъ, это нар допускаетъ и другое объясненіе.

* * *

Геб въ SČH приводитъ нар. a-sa «по крайней мѣрѣ» Pro buoh nemohu nic trpěti, asa tu smrt chciu přijieti Dal C 30. Smiluj sě asa sama nad sobú Pass 320 итд Иногда то же нар встрѣчается въ сращеніи съ союзомъ poně· Když se člověk již boha nebojí, asa poniе hdí by sę styd'al Ier. 16ª итд. Одинъ разъ употреблено удвоенное sa. asasa = aspoň by sě jejích umyslóv některé panny nebyly přijaly assassa v nečem Otc 456ª, но этотъ примѣръ можетъ быть и опиской

Какъ объяснить нар. asa? Принимая во вниманіе, что оно чередуется въ пам. обыкновенно съ as, asponě, гдѣ as=as' (ср русс асъ, пл. и чш. aś), скорѣе всего можно предположить, что asa возникло отвердѣніемъ *as'a. Послѣдняя ф, дѣйствительно, довольно хорошо извѣстна нам Pro bóh nemohú nícs jiného tirpiethi, aſia tu smrt chciu přijieti Хр. Дал, Milé dítky, učte se dobrému obyčejiu, aby (vy) aſya geden páteř přisědajúce k stolu spievali, a takéž od stola vstavajúce aſya geden páteř bohu za podękovánie zpievajte идр Правда, Геб. читаетъ asia какъ asi a, но безъ достаточнаго основанія, въ особенности, если мы вспомнимъ млр. ося и вося Но если

a s'a и могло отвердѣть въ a s a, то это могло произойти еще до 2-й половины XII в., т. е до времени появленія перегласовки, вѣдь, въ противномъ случаѣ, мы ожидали бы встрѣтить не a s a, а *a s ě. Но гдѣ другіе примѣры столь ранняго отвердѣнія?

Но, можетъ быть, a s a возникло изъ a s' a по аналогіи o d t a d, d o t a d итп. образованій? Это предположеніе имѣетъ лишь то преимущество передъ первымъ, что не противорѣчитъ законамъ чш. фонетики. Въ самомъ дѣлѣ, почему мы *непремѣнно* должны думать, что уже въ первой половинѣ XII в. a s a не могло возникнуть иначе, какъ по аналогіи? Отчего въ пам. не встрѣчается фф въ родѣ *a s a d и, наоборотъ, фф. вродѣ *a k a? Да и могло-ли произойти формальное сближеніе между нар., когда ихъ значеніе такъ далеко другъ отъ друга?

На всѣ эти вопросы защитники аналогіи едва-ли дадутъ удовлетворительный отвѣтъ. Между тѣмъ, явленіе объяснится лучше, если предположить, что во второй части a s a скрывается Ab мѣст. *s ъ (ѣ o-) То же самое mutatis mutandis можно повторить o s a въ упомянутомъ мѣст. o n s a h, а также въ нар o d s a d, o d s a v a d, d o s a d, d o s a v a d, хотя здѣсь вліяніе аналогіи o d t o v a d и o d t a v a d также очень правдоподобно Если -s a- въ чш. d o s a d итп. исконно, то оно могло бы скрываться и въ упомянутомъ сблг само, пл. s a m «здѣсь». Положит. степень къ этимъ нар представляетъ слв. нар. s a «здѣсь», которое еще Копитаръ сравнивалъ съ чш. a s a Яг. Новыя письма 107, Морав. d u e s a j, d n e s a j k y Барт. Dial I 206, которое, очевидно, представляетъ такой же Ab сложн слова, какъ и пл. d z i s i a, мы затрудняемся включить въ арсеналъ нашихъ аргументовъ.

* * *

Рядомъ съ нар d o s a d, d o s a v a d итп, въ дчш. пам употребляются нар. d o s o v a d, p o s o v a d итд SČH, извѣстныя и нѣк. нынѣшнимъ его діал. KS Если въ первыхъ -s a- представляетъ Ab мѣст. *s ъ, то -s o- во вторыхъ можетъ быть, въ такомъ случаѣ, NAc$_n$[1] того же мѣст. Утверждать, что d o s o v a d возникло изъ *d o s e v a d по аналогіи d o t o v a d, нѣтъ никакой возможности уже потому,

ито въ дчш. пам (насколько можно судить по слов Геб.) нар. *dosevad, *doposevad *не встрѣчаются совсѣмъ*, и въ соврем чш. гов., кажется, извѣстны только южночш Ср. doposevad при doposovad Душ Hláskosloví I 13, 14. Поэтому, если ужъ придавать показанiямъ истории яз рѣшающее значенiе, то придется скорѣе объяснять doposevad аналогiей donĕvadž изъ doposovad, чѣмъ наоборотъ. Но не вдаваясь въ эту крайность, мы предположимъ существованiе въ праслав яз двухъ равноправныхъ ффф NAc_n^1 *so и *se. Замѣтимъ при этомъ, что дблг. се ecce! представляетъ скорѣе L^1 перваго мѣст. (ср. te! de! e! и лит. szè «сюда»), чѣмъ Ac_n^1 второго Въ чш яз -so- и -se- чередуются еще однажды въ литер нар. sotva и диал. setva «едва» Геб. Hist. ml I 249 Изъ соврем. гов чш яз послѣднюю ф., кажется, знаетъ только югозап. нар Ср Душ. т. ж II 44. Въ нашей кн. О нѣк. арх. 46 мы сопоставляли это нар. съ дблг. ѥдъка, русс. одва, но это не вѣрно вѣдь, въ такомъ случаѣ, и чш je-dva, le-dva должны были бы дать *jetva, *letva. Гораздо правильнѣе сравниваетъ sotva Берн. Фсб 225 съ чш sotně «едва», sotný «тяжелый», sotiti «дѣлать что-ниб съ трудомъ», sotna «послѣднее издыханiе, борьба со смертью», а также съ дблг сетьнъ «extremus», блг сетнѣ «потомъ» ипр Но этимологiя послѣднихъ словъ скорѣе подтверждаетъ сущность нашего объясненiя, чѣмъ опровергаетъ. Въ самомъ дѣлѣ, едва-ли можно сомнѣваться, что суфф. чш. sotný и дблг сетьнъ тождественъ съ тѣмъ суфф прич необходимости и возможности *tinos, который получилъ такое огромное распространенiе въ лит. яз Ср. Леск. Die Bildung 405. На это указываетъ не только совпаденiе звуковъ того и другого суфф, но и, главнымъ образомъ, герундивный оттѣнокъ знач. словъ, особенный прозрачный въ дблг сетьнъ. Изъ понятiя «необходимаго» впослѣдствiи могло легко развиться значенiе «труднаго» въ чш sotný, sotna ипр. Так. обр, дблг. прилаг. отличается отъ чш. только первою частью въ одномъ ею служитъ основа мѣст. *sь, а въ другомъ основа мѣст. *sъ. Но какъ извѣстно, мѣст *ki- и *ko- обозначаютъ *ближайшiй*

къ субъекту объектъ. Отсюда слѣдуетъ, что первоначальное значенie и того и другого прилаг. было значенie «ближайшей возможности или необходимости». Прекрасныя параллели слав сетьнъ представляютъ лит. visotinas allgemein, visotinà alle insgesammt, visotinis, venutìnis einformig, einzig, szitinai adv. dort итд Леск т. ж 407 Съ этими фф интересно сопоставить др-инд. nū́-tana-s, nū́-tna-s «теперешнiй», švas-tana-s «завтрашнiй», лат. diutinus, primotinus Бр. KVG 326, съ послѣднею же ф—чш prvotný и слв prvotъn Микл. Vrgl Gr II 147 сравниваетъ сетьнъ съ готск seithu sero, Персоннъ Zur Lehre 293—съ греч. ἑτός и лат. satus, но обѣ эти этимологiи игнорируютъ суфф. нашего слова.

* * *

Таковы главные достовѣрные примѣры мѣст. *sъ въ слав язз Мы называемъ ихъ «достовѣрными», во-первыхъ, потому, что большая часть ихъ соугоубъ, сѣ, сѣмо, sotně не могутъ быть объяснены никакой аналогiей, во-вторыхъ, потому что остальные изъ нихъ, именно дблг сѫдоу, дчш dosad, dosavad итп, хотя теоретически и допускаютъ это объясненie, въ дѣйствительности едва-ли могли подвергнуться влiянiю аналогiи. Кромѣ этихъ примѣровъ, въ слав. язз есть цѣлый рядъ другихъ, гдѣ мѣст. *sъ можно предполагать съ гораздо меньшей вѣроятностью Хотя для полноты картины мы приведемъ ихъ всѣ, мы ни въ какомъ случаѣ не намѣрены защищать ихъ отъ возраженiй критики. Эти недостовѣрные или малодостовѣрные случаи мѣст. *sъ суть слѣд

Еще въ 1853 г Челяковскiй Čtění 235 указывалъ, что въ югозап чш гов употребляется ф Ac¹ su въ выраженiи po su dobu Это наблюденie было подтверждено Шемберой, приведшимъ выраженie po sou dobu Základové 29 и принято Микл. въ Vrgl. Gr. III² 366 Геб Hist ml III 1 509 приводитъ еще одинъ примѣръ изъ гов сѣв-вост Чехiи po sou dobu, а также цитируетъ фразу изъ письма Марка (7 ún 1842) nyni po su dobu Kotler z ciziny nepsal Ččm 1892 301. Древнѣйшiй примѣръ этой ф. даетъ одинъ маммотректъ нач. XV в (Пражск. унив

библ. 11 Ě 6) do-súdoby, причемъ ок *y* слова, по мнѣнію Геб, возникло смѣшеніемъ выраженія po-su-dobu съ им súdoba Смѣшеніемъ su и svu возникъ оборотъ po svu-dobu въ Н. Бенаткахъ (сообщеніе Вртятка) и po svou-dobu въ Находѣ (сообщеніе Кастнера). Геб объяснялъ прежде sú въ pó-súdobu «ztvrdnutím z po-súdobu», но недавно отказался отъ этого объясненія въ пользу аналогіи фразы po tu dobu LF XXIX 60 На основаніи упом. цитаты изъ маммотректа XI в., быть можетъ, кто-нибудь предпочтетъ въ po-sudobu видѣть вліяніе им súdoba, но противъ такого предположенія говоритъ упом фраза изъ письма Марка, который, какъ образованный человѣкъ, конечно, не могъ спутать два совершенно разныя понятія и слова

На прасл. происхожденіе su dobu указывало бы хрв su-dobu (на о-вѣ Кркѣ) ML, если бы въ этомъ язз *s'* не отвердѣло вообще

Мы упоминали выше дчш ф nocsiú, чш nocí «въ эту ночь». Рядомъ съ этой ф, въ дчш текстахъ употребляется изрѣдка и ф nocu (изъ *noc su), извѣстныя и дил яз, ср. напр въ Гнѣзн пропов (л 1a, 18) iszczy sǫ nochsza nasz sbauiczel gest narodszyl. Нэрингъ предлагаетъ чтеніе nothsza, объясняя его или какъ nam dzisza, или какъ na tẹn swat, но Брюкнеръ ASPh XX 165 предлагаетъ видѣть въ ней ф, соотвѣтствующую чш nocıu Запутанный характеръ пл графики, конечно, не дѣлаетъ этотъ примѣръ слишкомъ достовѣрнымъ, и мы охотно готовы отъ него отказаться, но зато тѣмъ убѣдительнѣй слв. нар. noco »въ ту ночь», встрѣчающееся еще у Креля ASPh XIX 336, да и нынѣ извѣстное въ гов слв. яз, напр, въ гов Циркно, описанномъ Б.-де-К. ASPh VIII 451, въ резьянскомъ PS или рожанскомъ гов Шейнигъ Kres I Еще чаще это нар встрѣчается въ соединеніи съ *j* (ср. kъdaj, zdej итд.), напр въ горицкомъ nocúj Штрекель Morphologie der Goizer Mittelkarstdialektes 91, отъ послѣдней ф образовано и прилаг. nocojšnjı zur nachsten Nacht gehorig PS Яг ASPh XX 521 объясняетъ so въ noč so стяженіемъ изъ *sьjǫ, но это едва-ли

вѣрно Такъ какъ въ слв. всякое *s'* отвердѣваетъ, то трудно рѣшить, случайно-ли совпаденіе чш посu и слв. цосо

Быть можетъ, тождественную съ разсмотрѣннымъ выше чш -sa- ф представляетъ слв нар sà, которое Плетш. отожествляетъ по знач. съ sem Ср. saⁱntа=semⁱn tja Въ говорахъ венец словенцевъ это нар имѣетъ значеніе «все-таки», «по крайней мѣрѣ», что сближаетъ его съ нар saj, довольно широко распространеннымъ въ этомъ знач. saj vedel du hast es ja (doch) gewusst, saj te ne bo konec, če se boš malo zmočil du wirst ja nicht zugrunde gehen, wenn du ein bisschen nass wirst, saj pravim, in tebe nič ne bo.—Мар. Rad 93 51 цитируетъ еще прим. počakaj saj nisi voda' Изъ другихъ мѣст част. sa соединяется въ слв съ le sàle (ср млр. dosal), которое слышится въ рожан и венец гов въ знач. sem-le Всѣ эти прим., къ сожалѣнію, не могутъ для насъ имѣть почти никакой цѣны, вслѣдствіе отвердѣнія въ слв звука s'.

То же самое, хотя по другой причинѣ, мы должны сказать о такихъ образованіяхъ, какъ блг. родоп сого, сому итд. Константиновъ Мсб. II 141, sója, sája, suva, sva Мил. Das Ostb 254, лемк. сóго, сóму Ог. St 131, Верхратскій Зап XXXV — XXXVI 73, слв. jso «это», jisa «эта», jiso «эту» Б-де-К Оп. фон. 17, 55, 75, слв. do seh mal, do seh dob Микл. Vrgl Gr. III², 366, наконецъ, діалект влр соводня, согодня Изв Мат IV, 1, илѝ по сы дни, по сы часы Филатовъ РФВ VI 43 итд, итд. Такъ какъ въ др. пам. подобныя фф. не встрѣчаются, то болѣе, чѣмъ вѣроятно, что онѣ возникли по аналогіи склоненія мѣст. *tъ [1])

[1]) Если, все-таки, среди послѣднихъ фф позволительно отличать сравнительно менѣе недостовѣрныя фф отъ болѣе недостовѣрныхъ, то къ числу первыхъ скорѣе всего можно было бы отнести родоп сого, сому итп На это даютъ право 1) сохраненіе какъ разъ въ родоп говорахъ нар сйдх въ sъde «здѣсь» Мил 275, 2) совпаденіе родоп suva съ чш -sova- въ posavad (о чемъ ниже) и 3) нѣк другія архаич фф мѣст, съ которыми мы познакомимся ниже.

ГЛАВА IV

Этимологія окончаній род и ед ч неличныхъ мѣст

Праслав. происхожденіе срб. и слв фф. на -g a — *Слѣды ихъ въ блг яз.* — *Фф.* k o g a, t o g a *какъ* Abb *мѣст.* *k o gъ, *t o gъ. — *Фф.* k o g o, t o g o *какъ* Acc *тѣхъ же мѣст* — *Слвр, блг и киб.* GG *на* -v a *и ихъ морфологич тождество съ нар типа* *k o v a. — *Фф.* *k o v a *и* *k o v o *какъ два пад. мѣст* *k o v ъ — *Взаимоотношеніе фф* уєсо *и* уьсо. — *Происхожденіе формъ* уєсого *и* уьсого. — *Западнослав* n i c s e *и* n i c s. — *Новыя сомнѣнія и новыя загадки.*

Познакомившись съ главными типами мѣст. срощеній вообще, и въ особенности съ тѣми изъ нихъ, въ которыя составными элем. входятъ афф. -g o-, -v o- и -s o-, намъ слѣдуетъ приступить теперь къ рѣшенію центральнаго вопроса нашего изслѣдованія,—объ отношеніи къ этимъ срощеніямъ фф. GG слав. неличныхъ мѣст. Нашъ анализъ мы начнемъ съ ок. -g o, какъ такого, которое особенно рѣзко отличается отъ ок. -s o. При этомъ, мы заранѣе должны предупредить читателя, что нѣкоторыя наши положенія будутъ отличаться гипотетичностью, но эта гипотетичность фатально-неизбѣжна въ изслѣдовании такого сложнаго явленія, какъ наше. Не свободны отъ нея и работы *всѣхъ* нашихъ предшественниковъ по этому вопросу.

Уже при самомъ первомъ ознакомленіи съ послѣднимъ, сразу бросается въ глаза, что ок G въ слав. язз не является только въ ф -g o, но что въ двухъ слав. язз, србхрв. и слв, употребляется уже съ самыхъ древнихъ, поръ другая его разновидность -g a Яг. Rad IX 143 объясняетъ фф k o g a, t o g a изъ k o g, t o g, къ которымъ впослѣдствіи присоединилось вторичное *a*, но послѣднія фф,

какъ извѣстно, встрѣчаются въ болѣе позднихъ пам, чѣмъ первыя Вслѣдствіе этого, большинство другихъ изслѣдователей объясняетъ ок. -g a аналогіей именъ и именныхъ прилагат, но противъ этой гипотезы можно представить три возраженія:

1) Непонятно, почему эта аналогія оказала вліяніе только на одинъ G, а не распространилась на другіе падежи, напр L[1].

2) Если даже признать такую аналогію возможной, начало ея дѣйствія должно отнести къ очень древнимъ временамъ, такъ какъ примѣры съ ок. -g a встрѣчаются уже въ старѣйшихъ текстахъ слв. и срб язз Ср слв ꙗ e g a во Фрейз отр Вондр Fris pam 32 и срб кьсега гр Кулина 1189 г Другіе прим изъ срб яз см у Шаф Serb Les 101 и Дан Историја 157. А если ф G сега въ Мар Четвер 425 (изд Яг) представляетъ не описку, а одинъ изъ многихъ сербизмовъ ркп, то ок. -g a срб яз слѣдуетъ считать столь же древнимъ, какъ древни слав. ркп вообще Впрочемъ, какъ справедливо замѣтилъ Лавровъ Обз 163, ф. сега можетъ быть и блг, такъ какъ

3) Фф на -g a хорошо извѣстны и этому яз Такъ, еще въ Супр. ркп. встрѣчаются фф. G кега, кога, конега, никога Микл. Codex Supr. XI То, что этихъ фф не одна, не двѣ, а 4, исключаетъ мысль объ описке Съ другой стороны, отсутствіе въ яз ркп. другихъ сербизмовъ не позволяетъ считать наши фф заимствованіемъ изъ срб или явленіемъ говора, промежуточнаго между блг и срб яз (мнѣніе Микл и Вондр Zur Kritik 782). Но если онѣ—блг по происхожденію, то шансы психологич объясненія умаляются еще болѣе, такъ какъ употребленіе фф на -g a уже въ самыхъ др. пам. трехъ южнослав. язз указываетъ, что онѣ *существовали уже въ праслав эп* Этотъ выводъ, къ которому приходилъ еще Шаф. Serb Les 115, а въ болѣе недавнее время Мил Мсб II 246, вполнѣ подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что какъ въ сблг. пам, такъ и въ соврем вблг. гов (напр родоп.) встрѣчаются иногда фф. GG на -g a. Ср Лавр Обз 162—163, Милет Ostb. 241, 250.

Но мы видѣли выше, что въ прасл яз употреблялся

цѣлый рядъ Abb отъ слож мѣст. *k o g ъ, *t o g ъ итп. Такъ какъ совершенно не вѣроятно, чтобы въ этомъ яз. одновременно употреблялись этимологически различные Abb *k o g a (отъ *k o g ъ) и *k o g a (=совр южносл фф), *t o g a (отъ *t o g ъ) и *t o g a (=совр южносл фф) итд, то естественно возникаетъ мысль объ ихъ этимологическомъ тождествѣ .. А это значитъ, что южносл фф G на -g a, съ исторической точки зрѣнія, представляютъ фф. G[1] не мѣст *k ъ, *t ъ итд, а фф. мѣст *сложныхъ* *k o g ъ, *t o g ъ итд

Какъ только мы сдѣлаемъ это заключеніе, для насъ тотчасъ сдѣлается яснымъ цѣлый рядъ явленій, остававшихся загадочными при прежнихъ объясненіяхъ

Прежде всего станетъ понятнымъ отсутствіе въ срб и слв. язз. какъ нар. на -g a, такъ и нар на -g ъ d a Такъ какъ прасл Abb *k o g a, *t o g a итд въ срб и слв гов этого яз получили функціи GG, то они уже не могли превратиться въ нар., а потому не могли и вступить въ контаминацію и съ нар. *k ъ d a, *t ъ d a итп. Напротивъ, Abb прасл мѣст. *k ъ g ъ, *t ъ g ъ итд. въ срб. гов. этого яз сохранили свое исконное значеніе, почему въ эпоху отдѣльной его жизни и превратились въ нар. въ видѣ дсрб. к ъ г а, т ъ г а итд

Во-вторыхъ, сдѣлается совершенно понятнымъ совпаденіе какъ въ звукахъ, такъ и въ фф срб GG д в о́ г а, т р о́ г а, о б о́ г а съ пл. GG d w o j g a, t r o j g a и o b o j g a. Все отличіе первыхъ отъ послѣднихъ фф. заключается въ томъ, что эти сохранили и другіе косв пп *d w o jь g u, *t r o jь g u, *o b o jь g u итп., а тѣ ихъ потеряли Подобнымъ же образомъ, объясняется отношеніе срб ч е т в о́ р г а (G отъ ч е т в о р о) къ русс. ч е т в е р г а и пл c z w o r g a, срб и н о г а къ дблг н о г а и кшб. j ı n g a, срб (др) в ъ с е г а къ срблж w e ž g a, срб. о н о г а къ срблж. w ó n g a итд.

Въ-третьихъ, уже не будутъ больше возбуждать недоумѣнія загадочныя дчш. фф. n ı k o h é h o, n ı k o h é m u, n ı č e h é h o, n ı č e h é m u, n ı č e h ę́m Шаф Роч. 85 и Геб Hist. ml III 1 441—442 объясняютъ эти фф стремленіемъ увеличить выразительность (dŭraz) словъ, но гдѣ доказательства того, что неудвояемыя мѣст. не были достаточно вырази-

тельны? И почему оказалось недѣйствительнымъ въ данномъ случаѣ столь обычное въ другихъ присоединеніе одной или нѣсколькихъ усиливающихъ частицъ? И не предполагаетъ-ли такое объясненіе нѣкоторое извращеніе чутья языка у древнихъ чеховъ? Разумѣется, отвѣты на вопросы не могутъ быть въ пользу изложеннаго объясненія. Между тѣмъ, если обратить вниманіе, съ одной стороны, на то, что наши фф. употребляются только послѣ отрицанія, которое, какъ мы видѣли уже выше и какъ увидимъ еще ниже, нерѣдко спасаетъ архаическія фф. отъ исчезновенія, а съ другой стороны, на дчш. jіneného, jіneńému Шаф т. ж, Геб. т ж 542 или на дпл wielgіego, wielgіemu, то невольно приходишь къ выводу, что дчш. фф представляютъ *правильныя* мѣст фф сложн мѣст *kogъ итп. Конечно, эти фф уже въ дчш яз находились на пути къ совершенному исчезновенію (на что уже указываетъ употребленіе исключительно послѣ отриц), почему были не совсѣмъ понятны для большинства говорившихъ, которые по образцу ихъ даже стали составлять фф nіkomému, nіkomém итд

Если срб и слв. koga и toga представляютъ AbЬ мѣст *kogъ, *togъ, то мѣст GG остальныхъ слав язз. морфологически могли бы представлять NAc_n^1 тѣхъ же мѣст Къ сожалѣнію, противъ этого предположенія говоритъ отсутствіе въ слав. ззз достовѣрныхъ доказательствъ, что фф togo, toho, tego нѣкогда имѣли знач. NAc_n^1. Единственный фактъ, который, по крайней мѣрѣ, косвенно могъ бы подтвердить наше дедуктивное заключеніе,—это союзъ *nego (и *nogo?), а.-е параллели котораго, однако, прямо не говорятъ въ пользу происхожденія -go изъ ф NAc_n^1 Сверхъ того, наши полемисты могутъ потребовать отъ насъ доказательства, что -go въ *nego тождественно по происхожденію съ -go въ *togo Разумѣется, еще менѣе значенія можно придавать русс. діал тогосе, товосе (олон) ДОС, вслѣдствіе ихъ поздняго происхожденія.

Итакъ, если стоять на строго-морфологической точкѣ зрѣнія, то придется сознаться, что серьезныхъ аргументовъ въ пользу изложенной этимологіи фф *togo, *kogo итп нѣтъ Но съ другой стороны, нѣтъ серьезныхъ аргументовъ и *про-*

тивъ нея блг тоговъ, неговъ, срб. тогов (др), негов, слв. njegov (ср Шкраб Cvetje II 11), которыя обыкновенно сравниваются по образованію съ чш jeјí, русс. ейный, ихній, не могутъ имѣть большого вѣса Сравненіе ихъ съ мѣст *takovъ, *kakovъ итп указываетъ, что, напр, *togo въ *togovъ можетъ имѣть также мало общаго съ G, какъ и *tako- въ *takovъ Если это такъ, то фф. *togovъ, *njegovъ итп. должны быть *праславянскими*, и въ пользу именно такого предположенія говоритъ какъ сравнительная древность этихъ фф (нач XIII в), такъ и отсутствіе въ дсрб пам параллельныхъ фф. *togavъ, *njegavъ итп образованіе ихъ въ срб было не нужно, такъ какъ онъ унаслѣдовалъ изъ праслав. яз фф. *togovъ, *njegovъ итп

Какъ бы то ни было, изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что одна гипотеза Микл, въ ея чисто-морфологической формулировкѣ, не рѣшаетъ вопроса всецѣло До извѣстной степени удовлетворительно объясняетъ она только срб и слв ф G, но зато тѣмъ большее препятствіе встрѣчаетъ она въ объясненіи ок -go, особенно его значенія Поэтому, если мы не отказываемся отъ гипотезы Микл, то лишь въ надеждѣ найти впослѣдствіи опредѣленную *синтаксическую* причину такой перемѣны значенія Но прежде чѣмъ это сдѣлать, посмотримъ, какіе результаты дастъ приложеніе точки зрѣнія Микл къ исторіи оконч. -vo

* * *

Первое, что бросается въ глаза при такомъ приложеніи, это замѣчательный параллелизмъ ок -go и -vo какъ при окончаніи -go въ слав язз употребляется ок -ga, такъ, кромѣ ок -vo, тѣмъ же язз извѣстно и ок -va хорошова, худова Новг. губ. Мат Изв I 981, Костр Буйск у т ж 347, Влад губ Покров. у I 339, Тоб губ. Иш. у., т ж 556, Тюм. у. т ж. 973, Симб губ. Алат у т. ж II 270, Волог. губ. Грязн у. т ж III, 21, Костр губ. Костр у т ж IV 6, Тоб губ Тоб окр IV, 1 итп Мѣст. на -va, какъ мы уже видѣли выше и какъ сейчасъ еще увидимъ, сохранились только въ нар Подобнымъ обра-

зомъ, въ кшб яз одновременно съ болѣе многочисленными фф прилаг. и мѣст на -vo употребляются и болѣе рѣдкія на -va Миккола ИОРЯ. II 428 Ср. еще mojewa, przyrodnewa Эндзелинъ Фсб 569 Въ словинц. нар встрѣчаются даже фф. tìe̯vå, tǻu̯, kùovå, kǻu̯, ħìevå, čìe̯vå, čåu̯, jìe̯vå (ударяемыя) и tĕvå, tå, kå, čĕvå, čå (энклитическія) Лор Slov Gr 276, 278, 279 Авторъ, изъ книги котораго мы почерпнули эти примѣры, склоненъ объяснять ок -vå изъ vo аналогіей имен скл, но въ очень неувѣренномъ тонѣ. Фф *teva, *keva, *jeva (изъ *tъvo, *kъvo, *jьvo), по его мнѣнію, могли стянуться далѣе въ неударяемомъ положеніи въ фф. tå, kå, jå и уже отъ послѣднихъ получить свое å (ср. стр. 92, 93) Но въ словинц нар праслав. *a* переходитъ нерѣдко въ å въ неударяемыхъ открытыхъ и конечныхъ слогахъ (ср т ж. 27), такъ что и ок -vå можетъ быть нормальнымъ Что касается фф tå, kå итп, то онѣ могутъ восходить къ прасл Abb *ta, *ka итп (см стр 24, 29) Ср. подобное мнѣніе Пог Къ ист формъ 4

Употребленіе фф съ -va въ русс. и кшб язз указываетъ, что эти фф извѣстны были уже прасл яз Но мы видѣли выше, что въ этомъ яз слышались сложныя мѣст. *kovъ, *tovъ, отъ которыхъ сохранились и Abb въ нѣк. слав язз, напр въ дблг *нѥва (по-нѥва-же), дчш *tova (po-tova-d), *kova (po-kova-d), др.-русс. *кова (по-кова) итп. Такъ какъ совершенно не вѣроятно, чтобы въ одномъ и томъ же праслав яз. употреблялись одинаковые по ф., но этимологически-различные Abb, то и здѣсь невольно рождается мысль объ этимологическомъ тождествѣ кшб. и русс. *падежей* съ прасл. *нарѣчіями*. Это предположеніе блистательно подтверждается словинц нар vottìe̯vå, dùo̯tevå, которыя самъ Лор. 209 справедливо отождествляетъ этимологически съ падежами (GG) tìe̯vå, tĕvå, но которыя, въ свою очередь, невозможно отдѣлять отъ дчш *odtova-, *dotova-

Словинц фф tìe̯vå, ħìe̯vå итп этимологически восходятъ къ праслав. *tъva, *kъva,—т. е. къ Abb прасл мѣст *tъvъ, *kъvъ. Первый ихъ этихъ Abb звукъ въ

звукъ совпадаетъ со ⸗соврем. блг ф NAc_n^1 т в а, а дчш. Ab *t o y a такимъ же образомъ совпадаетъ съ нблг ф т о в а, употребляющимся въ томъ же значени, что и т в а По всей вѣроятности, дчш *s o v a (въ p o-s o v a-d) тождественно съ родоп NAc_n^1 s u v à. Мало того, даже словинц ф G čev a, имѣетъ параллель въ блг част ч е в а, примѣры которой извѣстны какъ въ гов —ср Милет Das Ostbulg, такъ и въ др пам (начиная съ XVII в) Ср. **ѡ смрьти мои мѧк ги се, знам та отн сѝ немѧтнкл змѝ се мѧм дарзи ми нѣкоє крѣме малко да пожнкѣ ч є к а́ кѝдишь н мои зкрасєнн кѣлы на монте дкóрѡкє** итп Тих сб Лавр Обз 172—173, **ч є к а нека́же тоьо̀ да єкрєєте, ч є к а нѣсмь г(осподи)** Люб Дам Аргировъ Мсб XVI 291

Параллелизмъ словинц и чш фф. съ нблг до такой степени поразителенъ, что его нельзя считать случайностью, но можно объяснить только предположеніемъ, что соврем блг фф. первоначально имѣли знач Abb, а не NN_n^1. И это предположеніе весьма вѣроятно, такъ какъ блг. яз, съ разрушеніемъ синтетическаго строя, утратилъ способность различать падежи, замѣнивъ ихъ однимъ общимъ падежомъ А такимъ пад нерѣдко въ немъ выступаетъ G, хотя и переломленный, такъ сказать, въ призмѣ Ac. Замѣчательно, что, кромѣ мѣст *t ъ v ъ и *t o v ъ, и другія мѣст. употребляютъ въ блг Abb въ знач общаго падежа Ср макед фф. NAc_n^1 о н а, о в а Лавровъ Обзоръ 161, вблг т а к ъ в а и т а к о в а, т о л к ъ в а и т о л к о в а, т а к а.

Но если блг. фф. тождественны съ зап-слав., то почему же дблг. пам не сохранили отъ нихъ слѣдовъ, за исключеніемъ развѣ нар. **понѣкаже** (словинц n l e̯ v a, пл. p o-n l e-w a ž итп)? Намъ кажется, что причина этого заключается въ распространеніи т ъ в а, т о в а итп преимущественно въ тѣхъ говорахъ блг. яз, которые не участвовали въ образованіи блг. литературнаго яз. Это были, по всей вѣроятности, діалекты сѣверо-вост Болгаріи, юго-вост Венгріи (Трансильваніи, Баната) и, можетъ быть, Румыніи Во всякомъ случаѣ, едвали простая случайность, что ближайшіе сосѣди этихъ сѣверовост болгаръ, — малоруссы и словаки, — особенно часто употребляютъ въ своемъ яз ‹част› -v a

Если соврем. блг яз сохранилъ, главн обр, Abb мѣст *tъvъ и *tovъ, то соврем влр яз сохранилъ, гл. обр, Ab мѣст *kovъ, — и притомъ Ab, нерѣдко то употребляющійся въ значеніи G, то сохраняющій свою исконную функцію Ср, съ одной стороны, пск. и тверск коева «чего, что̀ нужно» ДТС (ср др-русс нар покоѥва), которыя имѣютъ знач чистаго G, и, съ другой стороны, волог и вятск ко́вадни (при ково́дни) ДОС и коева́дни «за нѣсколько лѣтъ предъ симъ», «когда-то» (при ко́е-во́дни) ОС, ДОС, гдѣ мы имѣемъ дѣло съ Ab temporis Съ послѣдними фф можно ср также тоб коеванди ОС при арх коего́дни Отчасти Ab, отчасти G представляетъ, вѣроятно, и разсмотрѣнное выше нар однова, сочиняющееся иногда съ пр sъ съ однова «безпрерывно», «сразу» ДТС ПС при пск и твер съ одново «вмѣстѣ», «неотлучно» ДОС сочетаніе съ предлогомъ едва-ли могло произойти, если бы однова не чувствовалось падежомъ Съ однова поучительно сравнить третева-сь Мат Изв I 340 И одно-ва и *третье-ва представляютъ правильные Abb отъ одно-во и третье-во, гдѣ -во, конечно, не «мѣстоименіе», а самый обыкновенный притяжат суфф Тотъ же суфф. мы имѣемъ, вѣроятно, и въ *prь-vъ, который, какъ полагалъ еще Шлейх Темы им. числит 58, замѣнилъ болѣе первоначальный -mъ (Послѣдній, какъ мы видѣли выше, сохранился въ *pręmo изъ *pri-m̥mos, лат. prī-mus) Вполнѣ окаменѣлые Abb мы имѣемъ, вѣроятно, въ нар тогова-сенко, тогова-сетко Ср блг G тогова при N^1_n тогово Мил 51, а также седнева «въ сей день» ДТС Едва-ли сюда относятся слв. G dneva, dnova, D dnevu, I dnevom итд. Хостникъ Грам 104 Эти фф. возникли, вѣроятно, подъ вліяніемъ им. на -u Несомнѣнно вліяніемъ аналогіи возникли нар доужаго, доужова

Итакъ, четыре слав. язз. пл, чш., блг. и русс сохранили Abb праслав слож. мѣст *kovъ, *tovъ итп По всей вѣроятности, ихъ NN мы имѣетъ въ упом влр и млр. нар ковды, товды, ковди, товди. Мѣст. *čevъ сохранилось въ слв. ničev «nichtig» изъ *ničevъ

Только косв пп. этой ф. сохранились въ такихъ ффѵ, какъ слвц. nïčového. Ф -čového вполнѣ параллельна дчш -čehého не только въ томъ отношеніи, что подобно послѣдней сохранилась послѣ отриц., но и въ томъ, что она не удержала при себѣ прямого пад. *)

Если, так. обр., въ слав язз сохранились не только Abb, но и NN сложн мѣст, то естественно предполагать, что русс GG ково, тово и кшб ħievo, tevo представляютъ Ac^1_n тѣхъ же мѣст

Къ сожалѣнію, и здѣсь приходится повторить то, что было сказано нами о синтаксическихъ трудностяхъ этимологіи ок -go. За то въ одномъ русс яз. сохранилось гораздо болѣе примѣровъ употребленія ф на -vo въ функціи NA_n^1, чѣмъ такихъ же фф на -go во всѣхъ слав язз, взятыхъ вмѣстѣ. Эти примѣры слѣд

1) Блр. невò «неужели»? Ср южносл него. Интересна ф нивóдзинъ (ср русс ни-о-динъ, дблг ни-ѥ-динъ) при косв пп G нигоднаго, нигодному, I нигоднымъ, L нигодномъ Мат Изв III, 12 Впрочемъ, есть и фф, начинающіяся во всѣхъ падежахъ съ ниво—Мат. Изв. III 24, 35, и фф., начинающіяся съ ниго—т. ж. 40

2) Нар. одно-во «однажды», иново «или» «либо» ДТС и союзы чево «что»? (сибир., камч, смол), чево-ко (перм ОС), по-чевó (перм и сиб) «почто»; чево-ли

---

*) Не скрывается-ли прасл мѣст *čevъ въ нар čevъ, „doch?“, „also?“ въ извѣстномъ гов Котла и Габрова Мил 178, 196? Наоборотъ, нельзя-ли видѣть ф, соотвѣтствующую дчш nikohého и слвц nïčového, въ блг діал. фф GAc^1 tòvak (изъ tovago), sòvak (изъ *sòvago), nòvak (изъ *nòvago)? Ср što si bъhtàl tovak čil'aka „зачѣмъ ты ударилъ этого человѣка?“ Мил 252—253 Подобныя же фф извѣстны и въ D tovam (изъ tòvamu), sòvam (изъ sovamu), novam (изъ nòvamu) Ср tovam nivata „нива принадлежитъ этому человѣку“ Мил т ж Если принять во вниманіе, что въ блг яз фф tova, sova, nova перемѣнили свое первоначальное знач Abb на знач NAc, то онѣ могли легко взять на себя функціи основъ, и так обр, дать начало косв пад *tovago, *tovamu, по *образованію* вполнѣ аналогичнымъ чш nikoheho, nikohemu

«ему еще!» чево-ино! чево-то «что-то», откуда глаголъ почевокать ДТС; коево? «зачѣмъ»? ДТС.

3) Извѣстная простонародная плеонастическая част. тово, таво = оно ты, таво, не играешь-ли въ карты? ДОС. Ср. ювлр таѐ, каѐ изъ *toje, *koje Вѣроятно, ту же част. мы имѣемъ въ товó-нко, товó-вона, товосенко ДТС. Ср. глаг. тавокать ДОС

4) Пл. діал. (куявское) нар. kiewo «какъ» SGP, очевидно, находящееся въ ближайшемъ родствѣ съ слвинц. G ħìe̯vȧ

Относительно фф, приведенныхъ подъ 2 и 3 рубриками, мы должны оговориться, что ссылаемся на нихъ только «на всякій случай» Существеннаго значенія для рѣшенія вопроса онѣ не имѣютъ, такъ какъ онѣ могли возникнуть синтаксич изъ GG Вотъ почему, пока эти нар не будутъ изслѣдованы *исторически*, всякія гаданія о нихъ будутъ безполезны.

Итакъ, результатъ приложенія гипотезы Микл къ исторіи ок -vo немногимъ отличается отъ результата изслѣдованія ок. -go Сравнительно просто объясняя происхожденіе формъ *kova, *tova, оно совершенно оставляетъ открытымъ вопросъ о причинѣ превращенія фф. Ас. въ G Но на первый разъ, для насъ совершенно достаточно установить полный параллелизмъ образованій съ фл. -vo съ фф, оканчивающимися на -go. Въ самомъ дѣлѣ

1) Словинц. *tova, чш. *tova, блг. това параллельны срб. и слв. тога, tega итд

2) Словинц tìe̯va, блг тва параллельны сблг. и дсрб нар тъга

3) Русс тово, кшб *tovo параллельны *togo др слав. язз.

4) Русс *товъ- (въ *товъды) параллельно *kogъ (въ *kogъdy) другихъ слав язз.

5) Слвц. ničového параллельно дчш. ničehého.

6) Русс діал част тово параллельна пл. діал. нар. kiewo.

7) Русс. діал. нево параллельно южносл. nego.

* * *

Теперь намъ предстоитъ разсмотрѣть съ точки зрѣнія гипотезы Микл третье окончаніе G, которое, хотя имѣетъ сравнительно незначительное распространеніе, представляетъ огромную важность для нашего вопроса, вслѣдствіе своего почти идеальнаго совпаденія съ фл GG нѣкоторыхъ другихъ а-е язз Поэтому, въ нижеслѣдующемъ изложеніи намъ придется доказать не только то, что фф ѵьсо и ѵесо объяснимы *и* съ точки зрѣнія Микл, но и то, что онѣ объясняются *лучше*.

Какъ извѣстно, одно изъ главныхъ затрудненій прежняго воззрѣнія составляетъ причина дуализма фф. G у одного и того же мѣст. Въ самомъ дѣлѣ, фф ѵьсо и ѵесо употребляются въ дблг. пам. въ одинаковомъ знач. (впрочемъ, какъ увидимъ ниже, не всегда), спрашивается, зачѣмъ же понадобилось создать яз. двѣ фф. для обозначенія одной и той же функціи?

На этотъ вопросъ обыкновенно отвѣчаютъ предположеніемъ неодинаковаго времени происхожденія нашихъ фф. Именно, одни ученые, напр. Боппъ, Vrgl. Gr. II 534, Бенфей Ueber die idg. Endungen 25, Микл. Vrgl Gr III² 52, Леск. Handbuch³ 89, Яг. ASPh. XXIV 583 считаютъ ѵьсо первоначальной ф, а ѵесо—новообразованіемъ, другіе изслѣдователи, напр, Бр Gr II 779, Форт РФВ. XXXII 289, Гиртъ IF II 132, Педерсенъ IF VI 41, Вондр Altk. Gr. 185, Берн. 225, Гуеръ 3 видятъ, наоборотъ, въ ѵесо архаизмъ, а въ ѵьсо—новообразованіе

По нашему мнѣнію, обѣ эти ученыя партіи одинаково неправы, причемъ первая погрѣшаетъ, главнымъ образомъ, противъ законовъ слав. фонетики, а вторая—противъ научной методологіи Въ самомъ дѣлѣ, если ѵьсо—ф исконная, то какъ могла произойти изъ нея ф. ѵесо? вѣдь ь не могло перейти въ открытомъ слогѣ въ *е* Если это затрудненіе еще можно устранить предположеніемъ вліянія аналогіи, то уже совершенно необъяснимо отсутствіе перехода *s* въ *ch* послѣ ь вѣдь, по закону Уленбека ASPh XVI 384, подтвержденному и Педерсеномъ IF VI 74, мы ожидали бы встрѣтить не ф ѵьсо, а *č ь c h o Это послѣднее, въ свою очередь, по извѣстному закону, должно было дать въ западносл.

cš e, а въ восточно-слав и южносл —č s e (ср аналогичную судьбу въ обѣихъ группахъ язз. прасл *v ь c h ъ). Ничего такого мы, однако, не встрѣчаемъ.

Отъ упрековъ въ противорѣчии фонетич законамъ безопасна вторая теорія, которая въ лицѣ, напр., Берн 225 предполагаетъ, что «въ ту эпоху, когда ъ проникло въ ьсо, уже не дѣйствовалъ законъ, по которому s переходило въ *ch* послѣ небныхъ гласныхъ» Это объясненіе, конечно, возможно, но не все, что *возможно*, то и *вѣроятно* Противъ него говорятъ два соображенія, одно болѣе общаго характера, другое—болѣе частнаго Если даже согласиться, что ьсо возникло изъ ѵесо подъ вліяніемъ ьто, то это, во всякомъ случаѣ, могло произойти только въ праслав. яз., а кто отважится въ настоящее время опредѣлить эпоху «дѣйствія или недѣйствія» закона въ столь древнее время? Эта смѣлость составляетъ одинъ изъ его недостатковъ Другой, гораздо болѣе важный, касается самаго способа объясненія Допустимъ, что языкъ въ самомъ дѣлѣ «желалъ» всячески освободиться отъ ф. ьсо, какъ «изолированной» Но такой дѣлало ьсо, конечно, не основа, которая поддерживалась ффф D ѵемоу, L ѵемь, а ок. Поэтому, при измѣненіи ф. позволительно было бы ожидать, что не первая част мѣст, а *вторая* будетъ замѣнена какой-нибудь болѣе обычной Вѣдь иначе очень странно, что аналогіи ьто не подверглись и остальные косв. пад, и что въ параллель ьсо мы не имѣемъ *ьмоу, *ьмь. Да и вообще трудно повѣрить, чтобы языкъ, съ цѣлью уменьшить различіе между ф косв. пад. и прямого, проводилъ еще болѣе глубокое различіе между ф этого косв п и его другими товарищами

Въ виду этого, понятно, что Педерсенъ въ своей новѣйшей ст KZ XXXVII 420 вернулся къ фонетическому объясненію ьсо изъ ѵесо Онъ видитъ въ первой ф такое же сокращеніе *e*, какъ и въ прасл. *ž ь g ą, *č ь t e r ъ, ʰš ь d ъ итд; однако, какъ увидимъ ниже, *č e s o имѣло ударение не на послѣднемъ слогѣ, а на первомъ Кромѣ того, самый фонетическій законъ, ad hoc формулированный Педерсеномъ «*e* въ начальныхъ группахъ č e-, ž e-, š e- передъ ударенным слогомъ, начинающимся Geräuschlaut, переходитъ въ ь»

едва-ли можетъ претендовать на безапелляціонную вѣрность въ виду многочисленныхъ исключеній: русс чехóлъ, чесáть, чеснóкъ, четá ипр.

Итакъ, ни ѣсо не могло возникнуть изъ ѣсо, ни ѣсо— изъ ѣсо Остается сдѣлать тотъ выводъ, что ѣсо и ѣсо представляютъ самостоятельныя и равноправныя относительно другъ друга образованія Такой выводъ и дѣлаетъ наша теорія, по которой ѣсо и ѣсо представляютъ сочетанія мѣст *so- (ě o—см III гл этой ч) съ мѣст. *čь и *čе. Если оставить въ сторонѣ синтаксическую трудность явленія (которую мы постараемся разъяснить ниже), и если признать доказаннымъ существованіе въ прасл. яз мѣст. *sъ, то едва-ли противъ нашего объясненія въ данномъ случаѣ можно привести серьезныя возраженія Ибо вопросъ, почему resp. ѣсо не сохранилось мѣст. *četo, рѣшается легко *četo, какъ ф, лишняя при ѣто, вышла изъ употребленія Напротивъ, ф ѣсо не могла забыться, такъ какъ она оказалась необходимой (какъ увидимъ ниже) замѣстительницей окаменѣвшаго G мѣст. *čь *čі

Быть можетъ, и это объясненіе имѣетъ извѣстныя трудности Но намъ думается, что послѣдняя съ избыткомъ покрываются важными преимуществами, которыя имѣетъ наша теорія въ сравненіи съ двумя другими. Именно

1) Наше объясненіе болѣе просто.

2) Между двумя остальными оно занимаетъ нейтральное положеніе, такъ какъ ни ф ѣсо, ни ф ѣсо не считаетъ вторичнымъ образованіемъ.

3) Оно не вступаетъ въ конфликтъ съ законами слав. фонетики (напр., съ закономъ перехода s въ ch послѣ палатальныхъ гласныхъ).

4) Не основывается ни на какихъ предвзятыхъ и произвольныхъ посылкахъ, напр. на положеніи, что ѣсо въ ущербъ своей связи съ косв. п-п. могло сблизиться съ N.

5) Вслѣдствіе всего этого, дуализмъ фф. ѣсо и ѣсо въ свѣтѣ нашей теоріи является не игрой случая, а вполнѣ закономѣрнымъ фактомъ

Какъ извѣстно, одной изъ характерныхъ особенностей нам дблг яз. является употребленіе слѣд косв пад мѣст **ьто G уесого** (1 р въ Савв Ев), **ьсого** (2 р въ Супр ркп), D **уесомоу** (2 р въ Зогр. Ев, 5 р въ Мар, 1 р въ Ассем, 1 р въ Остром), **ьсомоу** (2 р въ Зогр. Ев.) и L **уесомь** (1 р въ Мар Ев, 1 р въ Супр, и 1 р въ Остром) Ср Шольфинъ ASPh II 558 — 560, Яг Мар ев ind, Вост Остр ев ind, Щепкинъ Савв кн ind Сравнительная малочисленность этихъ фф, вопреки Берн и Гуеру, не доказываетъ ничего, такъ какъ во всѣхъ язз есть не мало примѣровъ явленій, очень древнихъ, но рѣдкихъ, ср, напр, др-русс. в х у, в х е, и наоборотъ, примѣровъ явлений, сравнительно новыхъ, но частыхъ.

Обыкновенно эти фф. объясняются также, какъ и ф **ьсо** при **уесо**—именно изолированнымъ характеромъ ок -s o Вслѣдствіе этого характера, говоритъ Берн 289, «явилась необходимость подчеркнуть его присоединеніемъ -g o» Это могло случиться, по его мнѣнію, тѣмъ скорѣе, что языкъ стремился привести ф **уе́со** въ гармонію съ фф. D *č e s m u и L *č e s m ъ (ср др-инд tásmāi, tásmin итд), которыя, въ свою очередь, подверглись аналогіи ф. G и стали звучать *č e s o m u, *č e s o m ъ Ср подобное же мнѣніе Форт т ж 289 Большая часть другихъ изслѣдователей до Гуера 5 предполагаетъ не трехкратное дѣйствіе аналогіи, а двухкратное 1) усиленіе ф G фл. -g o по аналогіи другихъ мѣст и 2) подравненіе къ ней другихъ фф косв. п п

Не трудно показать всю искусственность и произвольность этихъ гипотезъ

Образованіе фф **ьсого** и **уесого** по аналогіи другихъ мѣст лишь въ томъ случаѣ не возбуждало бы никакихъ сомнѣній, если бы рядомъ съ ними не употреблялись фф **ьсомоу, уесомоу, ьсомь, уесомь** итд Но именно эта замѣчательная послѣдовательность «усиленія» косв. падежей указываетъ на то, что они не могли произойти такъ *случайно*, какъ изображаетъ это господствующая теорія Это чувствовалъ, вѣроятно, и Берн, строя фф *č e s m u, *č e s m ъ итд, но пока наука не докажетъ, что праслав яз былъ вообще извѣстенъ суфф. -s m o-, мы въ правѣ не вѣрить въ суще-

ствованіе такихъ фф Что касается до гипотезы о происхождении фф **уѣсомоу, уьсомоу, уѣсомь, уьсомь** аналогіей **уѣсого, уьсого**, то она возможна только при априорномъ убѣжденіи, что послѣднія фф древнѣе первыхъ

Наша теорія свободна отъ натяжекъ, искусственныхъ толкованій фактовъ и вообще априорныхъ положеній Мы видѣли выше, что **уьсо** и **уѣсо** представляютъ сращенныя или сложныя мѣст, т е первое — такое же образованіе, какъ и напр лит s z ì - t a s, праслав *č̑ь - tъ, *č̑ь - jь итп, а второе—образованіе, аналогичное, напр., млр. и чш t o - t o, срб о - т о, дблг. **ко-іє** итд. Если мы припомнимъ теперь принципъ склоненія этихъ сложныхъ мѣст, то намъ сразу станетъ яснымъ морфологическій смыслъ фф. **уьсого-уѣсого, уьсомоу-уѣсомоу, уьсомь-уѣсомь** подобно лит s z ì t o, s z i t á m, s z i t ù итд (см стр 55), млр т о т о г о, т о т о м у (см стр 51), срб о т о г а, о т о м у (см. стр 56), онѣ представляютъ *совершенно естественныя и нормальныя формы косвенныхъ падежей не простого мьст* *čъ, *а сложныхъ* *čьs o и *č̑ e s o, которыя, по закону склоненія сложныхъ мѣст вообще, *должны* были измѣнить **въ** этихъ падежахъ только вторую часть Въ частности, фф **уьсого, уьсомь** итп вполнѣ совпадаютъ по образованію съ сблг **ѣтого, ѣтомь** (см стр. 56) [1]).

Быть можетъ, и этотъ взглядъ можно оспаривать, но, во всякомъ случаѣ, онъ имѣетъ цѣлый рядъ несомнѣнныхъ научныхъ преимуществъ передъ изложенными объясненіями фф **уьсого, уьсомоу** ипр Эти преимущества слѣдующія

1) Онъ не старается объяснить явленіе такимъ широкимъ

---

[1]) Первая часть нашей книги была уже отпечатана, когда мы получили новую ст проф Лаврова „Апостолъ изъ собранія Верковича“ Авторъ стр 2 приводитъ изъ этой перг ркп XIV в ф I[1] **со цнмь**, справедливо сопоставляя ее съ L цюмь грам Іоанна Асѣня II Очевидно, что щ и м ь восходитъ къ ***ѣтѣмь**, гдѣ **тѣмь** имѣетъ срб ф (ср т и м е). Такъ обр, можно считать *документально* доказанными почти всѣ косв падежи мѣст *č̑ь t o, и этимъ лишается фактической основы возраженіе Гуера 8, почему фф, подобныя **уьсого**, **уьсомоу** итд, не сохранились отъ **ѣто**

и непостояннымъ въ сферѣ своего дѣйствія факторомъ, какъ аналогія.

2) Онъ не только не изображаетъ явленія случайнымъ и неестественнымъ (какъ другія гипотезы), но напротивъ сообщаетъ ему глубоко жизненный, органическій, закономѣрный характеръ.

3) Онъ объясняетъ, почему фф **ъьсого** и **ѣсого** употребляются рѣже, чѣмъ другіе ихъ товарищи онѣ находились въ невыгодной конкурренціи съ болѣе короткой, хотя (какъ постараемся доказать ниже) *синтаксически* болѣе новой ф. **ъьсо**.

4) Онъ лишній разъ доказываетъ глубокую архаичность фф. длбг. яз и

5) Онъ лишній разъ доказываетъ органическое родство слав яз. съ лит. (ср. склоненіе слав **čьso* и лит. szìtas)

* * *

Третье явленіе, которое, при прежнемъ объясненіи, казалось особенно темнымъ, съ нашей точки зрѣнія получаетъ яркое освѣщеніе. Мы разумѣемъ дчш. и длп фф. cse, cs послѣ отрицанія [1]), которыя, конечно, не могли произойти изъ **ъьсо** фонетически

До послѣдняго времени эти фф. не подвергались специальному изслѣдованію, и только Берн въ своемъ разборѣ нашей теоріи остановился на нихъ болѣе долго Онъ именно полагаетъ, что nıcs возникло контаминацией nıč и nıcso, а nıçe — контаминацией nıčež и nıcsož, подъ вліяніемъ аналогіи nıc и nıçe, разсуждаетъ онъ далѣе. образовались впослѣдствіи длп nıkt и дчш nıkte

Противъ этой гипотезы можно выставить три возраженія

1) Если бы процессъ образованія фф nıcs, nicse былъ именно таковъ, какимъ изображаетъ его Берн, то мы ожидали бы аналогичныя фф и въ длбг вѣдь и ему были извѣстны фф. **нияъ, нияъже**, съ одной стороны, и **нияъсо нияъсоже**, съ другой.

---

[1]) Примѣры изъ чш собраны Геб. Hist ml III 1 464 и слл, примѣры—изъ второго Берн т. ж 226.

2) Строго говоря, гипотеза Берн объясняетъ только фф. nіс и nісеž, но не объясняетъ самой главной — nісе. Эту слабую сторону своей гипотезы, вѣроятно, сознаетъ и самъ онъ, иначе, онъ не сталъ бы искать помощи у аналогіи косв падежей nіčeho, nіčemu итд Но гдѣ фактическія доказательства такого объясненія? Вѣдь слвц čo, которое Берн, вслѣдъ за Геб. Hist ml 465, выводитъ изъ čoho, čomu итд, могло фонетически произойти изъ того če, которое образовано по аналогіи основъ на -jo, и которое, по нашей теоріи, скрывается въ первой части дблг. мѣст ѵєсо

3) Берн. совершенно вѣрно понимаетъ, что происхожденіе cse, ce нельзя разсматривать отдѣльно отъ фф. kte (болѣе рѣдкой) и nіkte (болѣе частой). Связь между обѣими фф, какъ мы видѣли, онъ объясняетъ аналогіей по образцу nіcse, nіc, позднѣе были составлены фф. nіkte, nіkt Къ сожалѣнію, отъ его вниманія ускользнули дчш. фф ktý, nіktý (см. стр 53), ясно указывающія на то, что послѣ kъt- звучалъ глухой звукъ А если такъ, то послѣднія не могли произойти по аналогіи nіcs, nіcse

Фф ktý, nіktý представляютъ для насъ огромную важность, такъ какъ даютъ ключъ къ объясненію не только фф. nіkt, nіkte, но и nіčs, nіčse Въ самомъ дѣлѣ, если въ праслав яз существовало мѣст *kъtъ, то nіkt можно легко вывести изъ *nìkъtъ (гдѣ *kъtъ въ энклитич. положеніи), а nіkte изъ *nіkъtě А такъ какъ отъ фф nіkt, nіkte нельзя отдѣлять фф nіcs, nіcse, то послѣднія приходится объяснять аналогически, т е. nіcs—изъ прасл *nìčьsъ, а nісе—изъ прасл *nіčьsě Подобнымъ обр, nіktež, nісеž объясняются изъ прасл. *nіkъtъžь, *nіčьsъžь, а дчш nісé изъ *nіčьsъjь, которое до нынѣ очень употребительно въ слвц nіcej Геб. т ж 467 и въ особенности въ пл яз. Ср «ćej nіe co=cobądź», «ćej co=cokolwiek» GP. Въ пл же яз особенно распространено также мѣст cęć изъ *čьsъ+tь (см стр. 25). Прим послѣдняго см SGP

Что касается до причины сохраненія мѣст *čьsъ преимущественно послѣ отрицанія, то она, очевидно, одинакова

съ причиной подобнаго же употребленія мѣст *čь (см стр 30) И мѣст *čь, и мѣст. *čьsъ, оканчиваясь на глухой звукъ, слышались въ вопросахъ не совсѣмъ ясно По этому, языкъ началъ рано замѣнять ихъ фф *čе, *čьto, *čьso и *česo Мѣст *čь и *čьsъ (а также, можетъ быть, слв *čьtъ, *kъtъ) уцѣлѣли только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, благодаря тѣсному сращенію съ отрицаніемъ, они оказались въ изолированномъ положеніи, подобно тому какъ фф муж р мѣст *gъ и *kъ сохранились въ союзахъ негъ и некъ при него и неко (см. стр 116). Какъ древне и потому тѣсно было сращеніе ничь, видно изъ того, что отъ него еще въ прасл эпоху былъ образованъ глаголъ ср дблг оуничьжити, дчш wnywczecz, длл niweczyć, слв uničiti

Если мы сопоставимъ теперь западносл и южносл nič, а также западносл nics, nicse съ проницательно указаннымъ Берн. фактомъ, что дблг. ьсо встрѣчается въ дблг пам вообще рѣже ессо и притомъ, гл обр, *также послѣ отрицанія* [1]), то невольно приходитъ на умъ догадка, не представляетъ-ли и здѣсь ьсо такой же NAc[1], какъ -čь, -čьsъ, *čьse въ разсмотрѣнныхъ выше *nič, *ničьsъ, *ničьse итд Эта догадка находитъ себѣ *прямое* подтвержденіе въ томъ обстоятельствѣ, что въ дблг пам ьсо съ предшествующимъ отрицаніемъ иногда употребляется въ функціи именно этого пад Ср. **ни нѫкѣштали ничьсоже ни съмѣрено ни достонно крѣменн** Супр Берн 229, **слава моя**

[1]) „Рядъ источниковъ (Ассем., Пс, Молитв, Савв, Клоц), совсѣмъ не знаетъ ьсо, часто встрѣчается это ьсо въ Мар и Зогр, представляя ту особенность, что оно употребляется почти исключительно въ сочетаніи съ ни. въ Мар ев мы находимъ 26 р. ессо и ни одного р ьсо, а въ сочетаніи съ ни 11 р ничьсоже, 30 р ничьсоже, 1 р ничесо Подобнымъ обр въ Зогр ессо встрѣчается 22 р, а ьсо только 4 р, между тѣмъ какъ ничесоже и ничьсоже засвидѣтельствованы 18 р (Въ Остр Ев мы находимъ подобное же явленіе ессо—15 р, ьсо только 3 р, между тѣмъ какъ ничьсоже встрѣчается, по кр м, 9 р при ничесоже извѣстномъ въ 29 случаяхъ) Только въ Супр. ркп ьсо вообще чаще, чѣмъ ессо" т ж 232—233 Въ Слѣпч Ап 1 р ьсо и 2 р ничьсоже

ничсо же ѥсть Арх. ев, **не бысть ничсоже** Добрил ев; **не въсхытитъ ихъ ничьсоже** Румянц ев идр. Соб Статьи 13, Оч 116, РФВ XII 99, Лекции[3] 199, Берн т ж 228 Интересно, что въ др-русс пам **чьсо** иногда встрѣчается въ функции NAc_n[1] даже безъ предшествующаго отрицанія крада ч с о впадяше Пандекты 1296 г Берн сопоставляетъ это явленіе съ русс. литер н и ч е г о вм н и ч т о, или перм ч е г о вм ч т о, но, по нашему мнѣнію, болѣе естественно сравнивать съ ф **ничьсо** одновременныя ей *n i č ь и *n i č ь s ъ, чѣмъ на столько вѣковъ удаленныя отъ нея русс ч е г о, ч е в о Въ силу того же соображенія, мы отказываемся вѣрить, чтобы преимущественное употребленіе **чьсо** по отрицаніи зависѣло отъ вліянія ф **ничьже** или даже **ничьтоже** Ср. Берн. т ж. 233 Настоящая причина этого явленія заключается въ бо̀льшемъ консерватизмѣ знач. **чьсо**, который, въ свою очередь, обусловленъ, какъ увидимъ ниже ф первой части мѣст

Мы нарочно остановились съ нѣкоторой подробностью на ф **ничьсо** потому, что она служитъ своего рода синтаксическимъ мостомъ между дблг G **чєсо** и западносл NAc_n[1] *č ь s o Она указываетъ на то, что **чєсо** сдѣлалось G *раньше* **чьсо** и лишь впослѣдствіи передало свою новую функцію послѣднему. Отдѣльные и немногіе случаи употребленія дблг **чєсо** въ функціи N[1]—ср. напр **безъ него ничєсоже не бысть** Ассем ев и западносл c s o въ знач G, — ср ne ž pohoní ze c s o, ktož miž byti svědkem ze c s o Геб. SČH,—конечно, ничего еще не доказываютъ, ибо первые недостовѣрны сами по себѣ, а вторые могутъ представлять въ зачаткѣ тотъ процессъ, который вполнѣ закончился въ дблг. **чєсо**

Итакъ, изъ изложеннаго ясно, что западносл c s e, c s въ свѣтѣ нашей теоріи объясняются гораздо проще и естественнѣе, чѣмъ при популярномъ, которое не можетъ обойтись безъ искусственныхъ палліативовъ аналогіи и даже трехъактной аналогіи [1]) Точнѣе, преимущества нашей теоріи передъ послѣдней можно формулировать въ такихъ положеніяхъ

[1]) Ср объясненіе Берн западносл k t e аналогіей c s e, а c s e—аналогіей—n i c s e ž, а n i c s e ž—контаминаціей (т е опять-таки видомъ аналогіи) n i č e ž и n i č s o

1) она объясняетъ чередованіе c s и c s e,

2) она объясняетъ не только западносл. c s e, c s, но и западносл k t e и, м б., слв n i h č e, n i š t e,

3) она ставитъ ф n i c s (n i c s e) во внутреннюю связь съ прасл фф. *n i č ь и *n i č ь s o, объясняя NN второй части всѣхъ трехъ мѣст архаическимъ характеромъ фф,

4) она далека отъ необходимости прибѣгать къ «резерву» аналогіи,

5) изображаетъ явленіе не случайнымъ, не ненормальнымъ, а закономѣрнымъ, нормальнымъ

* * *

Чтобы вполнѣ закончить изслѣдованіе явленій, связанныхъ съ формою č ь s o, намъ нужно упомянуть еще о слв č e s a и србхрв ч е с а, изъ которыхъ послѣднее встрѣчается въ пам почти одновременно съ фф т о г а, к о г а Дан Историја т ж Съ нашей точки зрѣнія, эти фф представляютъ такіе же правильные Abb мѣст *č e s o, какъ т о г а, к о г а—мѣст. *t o g ъ, *k o g ъ, и потому сказанное объ объясненіи фф. т о г а, к о г а аналогіей имен склоненія приложимо и къ ф ч е с а На первый взглядъ, аналогично по происхожденію съ срб и слв. ч е с а нлж с а (изъ *č ь s a), Мука 472, но эта ф. могла произойти изъ *č a (ср русс н е д л я ч а) Мимоходомъ снѣшимъ исправить ошибку, сдѣланную нами въ книгѣ «О нѣк арх.» вслѣдъ за Мукой нлж фф c o g o, c o m u итд, конечно, не имѣютъ ничего общаго съ дблг ѹ҃сого, ѹ҃сомоу итд, такъ какъ онѣ, безъ сомнѣнія, произошли изъ *č o h o, *č o m u итд. (въ нлж č, какъ извѣстно, переходитъ въ c)

Наконецъ, въ заключеніе настоящей главы замѣтимъ, что мы напрасно ставимъ въ ѹ҃сь, ѹ҃есо, ѣ҃сого, ѹ҃есомоу ударение на второмъ слогѣ Ср ѣ́сого Лавр ИОРЯ I 585, подобныя же фф приведены еще Новаковичемъ Гл 44, 60, 142—147, Сырку Очерки VIII, XVIII итд И это явленіе вполнѣ оправдывается нашей теоріей ср ударение дблг ко́іего, ко́іемоу итд

* * *

Итакъ, приложеніе теоріи Микл къ ок. *-so* не только возможно вообще, но даетъ даже лучшіе результаты чѣмъ популярное объясненіе Но существуетъ, впрочемъ

одинъ пунктъ, въ которомъ она, кажется, совершенно пасуетъ передъ послѣднимъ этотъ пунктъ — вопросъ о причинѣ и процессѣ превращенія ф NAc въ G Для общепринятаго объясненія здѣсь нѣтъ даже вопроса, такъ какъ это значеніе оно считаетъ единственно-исконнымъ Но для нашей теоріи оно является самымъ главнымъ препятствіемъ, такъ какъ противорѣчитъ ей въ самой сущности изучаемой ф, какъ G прежде всего и (на первый взглядъ) послѣ всего

Но дѣйствительно-ли значеніе ф *č ь s o представляетъ неодолимое препятствіе для нашей теоріи? Отнюдь нѣтъ! Во-первыхъ, слѣдуетъ замѣтить, что *č ь s o имѣетъ значеніе G не исключительно западносл язз съ самыхъ древнихъ поръ употребляютъ его въ знач NAc, да и въ самомъ дблг яз ѣьсо, повидимому, имѣетъ знач этого же пад всюду, гдѣ оно стоитъ послѣ отрицанія Слѣдовательно, большой вопросъ, исконно-ли генетивное значеніе *даже* у дблг. ѣьсо Во-вторыхъ, знач G отнюдь не представляетъ специфической особенности этого мѣст. оно въ одинаковой мѣрѣ свойственно и фф. *k o v o, *k o g o. Но мы видѣли, что ок послѣднихъ нельзя вывести изъ -s o, хотя они находятся съ ними въ тѣснѣйшей внутренней связи .А потому, если мы, въ угоду значенію *č e s o, закроемъ глаза на всѣ морфологич. противорѣчія, которыя вытекаютъ изъ такого предположенія, и будемъ по прежнему отожествлять съ а-е ок. -s o, то остальныя ок сдѣлаются еще болѣе темными, чѣмъ были прежде

Но если ок. -g o и -v o ни вмѣстѣ, ни порознь нельзя вывести изъ -s o, и если, съ другой стороны, они сходятся съ нимъ по значенію, то не могло-ли послѣднее явиться результатомъ какой-нибудь общей причины и общихъ условій развитія самихъ фф? Если — да, то нало бы послѣднее (синтаксическое) препятствіе для торжества точки зрѣнія Микл, а старое объясненіе лишилось бы своего единственнаго преимущества, если — нѣтъ, то обѣ теоріи имѣли бы почти одинаковые шансы на вѣроятіе

. Эти вопросы такъ важны, что заслуживаютъ изслѣдованія въ особой главѣ.

ГЛАВА V.

Процессъ развитія флексій.

Исходная точка развитія флексій. — Причина постепеннаго исчезновенія Abb *t a, *k a *итп.—Abb сложныхъ мѣст* *t o g ъ, *k o g ъ *ипр, какъ ихъ позднѣйшіе замѣстители.— Почему они удержались только въ срб и сів язз?- Acc* *t o g o, * k o g o *и ихъ превращеніе въ G —Роль отрицательныхъ предложеній въ ихъ адаптаціи —Относительная хронологія явленій.*

До сихъ поръ мы разсматривали ок G[1] слав. неличныхъ мѣст, которыя, во всякомъ случаѣ, существовали въ эпоху прасл. яз, непосредственно—предшествовавшую раздѣленію его на отдѣльныя нар Но теперь, когда мы въ концѣ предыдущей главы поставили вопросъ о *процессѣ* ихъ возникновенія, рождается новый вопросъ употреблялись эти ок въ моментъ выдѣленія прасл. яз изъ балт-слав или а-е?

Такъ какъ отъ самого праслав яз. не сохранилось никакихъ непосредственныхъ показаній, то отвѣтить на этотъ вопросъ можно только, сличая соотвѣтственныя образованія другихъ а.-е. язз. съ данными соврем. слав нар Чему же учатъ насъ тѣ и другія?

Если оставить въ сторонѣ лит и латыш язз, то всѣ остальные а-е язз. ведутъ къ мысли, что въ начальную эпоху жизни прасл. яз было только ок -s o, и потому GG мѣст *t ъ, *k ъ звучали *t o s o, *k o s o итп Такого мнѣнія и держится большинство ученыхъ, причемъ въ чесо они видятъ косвенное подтвержденіе этой мысли. Но въ предыдущей главѣ мы показали, что послѣднее доказательство далеко не такъ безспорно, какъ это принято обыкновенно

умать. Кромѣ же ѣсо и уесо, въ слав язз нѣтъ никакихъ ругихъ данныхъ для предположенія, что въ первичный пеіодъ жизни праслав. яз ок G служило -s o

Между тѣмъ, если обратить вниманіе на глубокое органическое родство лит. и слав язз, заставляющее ученыхъ строить для нихъ единый общій яз (‹балтійско-славянскій›), о, рядомъ съ первымъ предположеніемъ, вполнѣ законно дѣлать и другое не было-ли въ начальную эпоху праслав. из того же, что теперь наблюдается въ лит и латыш язз, е не употреблялся-ли тогда Ab вмѣсто G не только въ именахъ, но и въ мѣст? Прекраснымъ подтвержденіемъ такой догадки могли бы служить нар и союзы *t a, *k a, *s j a, *č j a, *j a идр которые, какъ мы видѣли во ‹Вступительныхъ замѣчаніяхъ› къ первой части (стр. 24, 29, 32, 36 идр), и по значенію, и по формѣ, близко подходятъ къ лит GG t õ, k õ, s z i õ, j õ итд Мало того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти Abb употребляются и въ качествѣ живыхъ над, напр, въ русс с я-д н и, н е-ч а, н е д л я ч я, вѣроятно, и въ кшб t a, k a.

Мы отлично, однако, сознаемъ шаткость гипотезъ, основанныхъ на анализѣ такихъ, повидимому, случайныхъ и разнородныхъ элем рѣчи, какъ нар или союзы Вотъ почему, и второе предположеніе о тождествѣ слав GG съ лит мы признали бы также мало доказательнымъ, какъ и первое, если бы оно не являлось естественнымъ заключительнымъ аккордомъ всего хора сложныхъ мѣст, прекрасно объясняя не только отношеніе фф. типа *t o g o къ фф. типа *t o g a, но и причину ‹превращенія› Ac *t o g o въ G

Въ самомъ дѣлѣ, допустимъ, что въ первую эпоху жизни праслав яз аблативныя фф *t a, *k a, *a, *č i, *s i итд употреблялись въ знач G Но какъ мы видѣли въ I ч нашего изслѣдованія, уже тогда былъ въ ходу въ языкѣ цѣлый рядъ сложныхъ мѣст., которыя, конечно, также употребляли Ab въ функціи G Въ числѣ этихъ мѣст были и мѣстоим. *t o g ъ, *k o g ъ итп, Abb которыхъ звучали *t o g a, *k o g a итд.

Отсюда слѣдуетъ, что въ извѣстный періодъ жизни праслав яз, который мы назовемъ I-мъ, фф. *t a и *t o g a,

*k a и *k o g a итп употреблялись бокъ-о-бокъ, отнюдь не смѣшиваясь другъ съ другомъ. *t a, *k a были *только* AbD мѣст. *t ъ, *k ъ, *t o g a, *k o g a—*только* AbD мѣст *t o g ъ, *k o g ъ.

Такое состояніе, однако, не было продолжительно. Мѣст *t o g ъ, *k o g ъ, какъ образованія сложныя, т ск, членныя, имѣли болѣе тѣсный и опредѣленный объемъ значенія, чѣмъ мѣст *t ъ, *k ъ. Вслѣдствіе этого, въ тѣхъ случаяхъ, когда говорившій желалъ быть болѣе точнымъ, онъ употреблялъ на мѣстѣ AbD *t a, *k a AbD *t o g a, *k o g a. Чѣмъ чаще происходила эта замѣна, тѣмъ абстрактнѣе становилось значеніе *t a, *k a, которое, наконецъ, сдѣлало ихъ неспособными къ падежной функціи. Превратившись въ нар и союзы, они уступили свое мѣсто фф *t o g a и *k o g a, совершенно такъ, какъ мѣст *c̆ь и *k ъ (ср слвц n ı k изъ *n ı k ъ) въ праслав же эпоху были почти совершенно вытѣснены сложными *c̆ъ t o и *k ъ t o, прасл *t o l ь —*t o l ьk ъ и *t o lı k ъ, *s ь—отчасти *s ь j ъ итд Фф *t o g a и *k o g a стали единственными фф G, слышавшимися на всей территоріи праслав яз, хотя, вѣроятно, тогда онѣ еще помнили свое происхожденіе отъ мѣст *t o g ъ, *k o g ъ вѣдь и теперь мы смѣшиваемъ нерѣдко *t a k ъ и *t a k o v ъ, хотя и сознаемъ различіе ихъ этимологич происхожденія. Время, когда *t o g a, *k o g a были уже адаптированы праслав яз для функціи G, но, все-таки, еще не разорвали связи съ другими его товарищами, мы назовемъ II-мъ періодомъ развитія флексіи

Но и это время, вѣроятно, не было продолжительно Чѣмъ дольше жилъ праслав яз отдѣльною жизнью, тѣмъ больше элем *g o- забывалъ свое мѣст. происхожденіе, пока, наконецъ, не вышелъ совсѣмъ изъ употребленія въ абсолютномъ положеніи. Это обстоятельство не могло не оказать вліянія и на то *g o-, которое жило въ сращеніи съ другими мѣст., въ частности, на ф. типа *t o g a. Именно. это вліяніе выразилось въ трояkомъ направленіи.

1) Въ тѣхъ гов праслав яз, въ которыхъ сращеній съ мѣст. *g o- почему-либо было вообще мало, исчезновеніе самостоятельнаго мѣст. *g o- изолировало -g a въ AbD *t o g a,

*k o g a; вслѣдствіе этого, онъ сталъ чувствоваться уже не *аффиксомъ* (въ ф Ab) мѣст *t ъ, *k ъ итд, а такою же *флексіей* G мѣст *t ъ, *k ъ, какою, напр, суфф. D -m u, L -m ь итд Такимъ образомъ, относительная адаптація фф *t o g a, *k o g a въ этотъ періодъ развитія флексіи превратилась въ абсолютную. Говоры, въ которыхъ произошелъ этотъ процессъ, были, конечно, срб и слв, которые, дѣйствительно, не только не сохранили образованій, подобныхъ пл o n g ı, w e ž g ı, w ı e l g ı, t e l g ı или чш. o n s e h, но очень рано потеряли даже фф *k o g ъ, *t o g ъ итп

2) Другую судьбу испытали срощенія съ мѣст *g o- въ тѣхъ гов праслав яз, гдѣ они были сравнительно—многочисленны Вслѣдствіе того, что мѣст *g o-, какъ мѣст, уже не употреблялось, въ нѣкоторыхъ срощеніяхъ изъ положенія *мѣст аффикса* оно перешло въ положеніе *суффикса* Такое явленіе мы наблюдаемъ, напр., въ дблг. **иногъ**, дпл t e l g ı, w ı e l g ı, дчш o n s e h итд, откуда впослѣдствіи g o- было перенесено и въ числит, (по прим пропорціи *w ı e l ı - k ъ *w ı e l ı - g ъ = *d ъ w o j ь - k o *d ъ w o j ь - g o), если только послѣднія не пережили этотъ процессъ еще въ балт -слав эп

3) Превращеніе мѣст аффикса въ суффиксъ, какъ видитъ читатель, совершилось только въ такихъ, преимущественно трехсложныхъ, срощеніяхъ, которыя по смыслу наиболѣе походили на прилаг Тѣ мѣст срощенія, которыя не отвѣчали одному изъ этихъ условій или обоимъ, вслѣдъ за окаменѣніемъ и исчезновеніемъ элем *g o-, сами стали стремиться къ кристаллизаціи и мало-по-малу превратились въ нар Ср. пл o n g ı, w e ž g i, дчш ı n h e d, t h e d, предполагающія нар *ı n ъ g ъ, *t ъ g ъ, блг. t o g a, k o g a при срблж w ó n g a, w e ž g a

Время, когда въ меньшей части говоровъ прасл яз. (срб. и слв) Abb мѣст *t o g ъ, *k o g ъ окончательно были адаптированы мѣст *t ъ, *k ъ, а въ другой, бо̀льшей, эти же Abb стали переживать тотъ же процессъ кристаллизаціи, что и ихъ предшественники (т. е Abb мѣст. *t ъ, *k ъ), составляетъ III-й періодъ эволюціи интересующей насъ флексіи

Но еще раньше, чѣмъ закончился этотъ періодъ, наступилъ новый и послѣдній, въ продолженіи котораго на мѣсто

умиравшихъ ффъ. *t o g a, *k o g a были адаптированы мѣстоименіями *tъ, *kъ ффъ Ac_n[1] *t o g o, *k o g o. Произошло это приблизительно такимъ образомъ

Мы знаемъ, что въ праслав. яз. вмѣсто Ac въ отрицат. предлож ставился G Мы не будемъ касаться вопроса о причинѣ и происхожденіи этого явленія, тѣмъ болѣе, что какъ разъ въ послѣднее время оно особенно часто служило предметомъ обстоятельныхъ изслѣдованій Ср. Мелье Recherches sur l'emploi du Génitif-Accusatif en vieux slave Paris 1897, Кудрявскій ЖМНП CCCX 22, Мюлленбахъ ИОРЯ IV, 1192, Вондр. рец на кн. Мелье ASPh. XX 327, Берн Der Genitiv-Accusativ bei belebten Wesen im Slavischen KZ XXXVII 367 и слл, Томсонъ Винительный п прямого дополненія Фсб 660, онъ же Къ синтаксису п семасіологіи русс яз Лѣт VII 281 и слл Для насъ важно только установить фактъ, что употребленіе G вм Acc не было уже тогда постоянно и исключительно. Многочисленныя доказательства этого положенія изъ русс язз привелъ въ самое послѣднее время Томсонъ въ первой цит ст Изъ нея, между прочимъ, мы узнаемъ, что не только тѣ предложенія, въ которыхъ дѣйствіе отрицается частично, напр «И возикъ свой не свеземъ, а скатимъ» (Крыловъ) или «я не одобряю эту статью» (Достоевскій), но даже значительная часть такихъ предложеній, въ которыхъ дѣйствіе отрицается абсолютно, и которыя считаются отрицательными предложеніями par excellence, употребляетъ нерѣдко Acc объекта вмѣсто ожидаемаго G Именно всѣ тѣ отрицательныя предложенія, которыя отвергаютъ *конкретное* дѣйствіе «въ отношеніи къ подлежащему и къ другимъ частямъ даннаго сужденія», по изслѣдованію Томсона 677, въ большинствѣ случаевъ употребляютъ не G, а Ac, напротивъ, отрицаніе абстрактнаго дѣйствія требуетъ обыкновенно G. Такъ, напр, мы, русскіе, на первый взглядъ, безъ особаго различія въ значеніи фразы можемъ сказать про одного и того же человѣка, что «онъ не теряетъ день для занятій», или что «онъ не теряетъ дня занятій» Въ дѣйствительности, это не такъ въ первомъ случаѣ, «день» представляетъ строго конкретное понятіе, обозначаетъ «день», не вообще, а день

«строго опредѣленный», «данный». Напротивъ, фраза «онъ не теряетъ *дня* для занятій» обозначаетъ, что данный субъектъ дорожитъ временемъ *вообще* Подобнымъ образомъ, если мы скажемъ, что «N не говоритъ неправду», то этимъ самымъ еще не будетъ сказано, что онъ—правдивый человѣкъ вообще, а только то, что онъ говоритъ правду въ *данномъ конкретномъ* случаѣ Напротивъ, если мы пожелаемъ охарактеризовать извѣстнаго субъекта какъ *вообще* правдиваго, мы всегда скажемъ «онъ не говоритъ неправды» Еще примѣръ «N не купилъ домъ» Это значитъ, что онъ не купилъ строго опредѣленный домъ, хорошо извѣстный слушателю Напротивъ, примѣръ «N не купилъ дома» обозначаетъ, что «онъ не купилъ дома *вообще*». Итд

Такъ какъ понятія «конкретнаго» и «абстрактнаго» крайне относительны и условны, то про многія предложенія мы не можемъ сказать съ увѣренностью, въ какой степени ихъ значеніе конкретно, и въ какой абстрактно. Отъ этого и происходятъ колебанія въ употребленіи Ac и G, какъ въ живой, такъ и въ литературной рѣчи,—колебанія иногда въ одной и той же фразѣ

Подробный анализъ случаевъ какъ правильнаго употребленія Ac и G, такъ и неправильнаго въ русс яз читатель найдетъ въ упомянутомъ изслѣдованіи Томсона стр 676 и слл Такъ какъ различіе употребленія Ac и G въ конкретныхъ и абстрактныхъ предложеніяхъ имѣетъ своимъ источникомъ синтаксическую природу обоихъ падежей—Ac, какъ извѣстно, входитъ въ сферу дѣйствія глагола всецѣло, а G—только отчасти,—то колебанія въ употребленіи ихъ были извѣстны, вѣроятно, уже праслав яз Мало того, въ своей другой ст Къ синтаксису и семасіологіи и русс яз 302 Томсонъ вполнѣ убѣдительно доказалъ, что подобное же чередованіе при тѣхъ же условіяхъ было извѣстно и балтійско-слав яз А если такъ, то дѣлается совершенно понятнымъ тотъ процессъ, которымъ, напр., ф $Ac_n{}^1$ *t o g o могла получить функцію G фф *t o g a и *t o g o первопачально чередовались въ однихъ и тѣхъ же отрицательныхъ предложеніяхъ, при этомъ, первая ф обозначала Ab, а вторая—Ac Когда съ теченіемъ времени ф *t o g a (вслѣдствіе указанной

выше причины) стала выходить изъ употребленія, то ф *t o g o, которая случайно и, можетъ быть, даже ошибочно была поставлена на ея мѣстѣ, стала чувствоваться G, а не Ac, тѣмъ болѣе, что ея второй элем *g o- сталъ одновременно чувствоваться не афф, а флексіей, первый же не ф Ac_n[1], а—основой Дѣломъ дальнѣйшаго развитія того же процесса было превращеніе ф *t o g o въ G и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она стояла на своемъ мѣстѣ, а затѣмъ и употребленіе ея въ функціи муж р

Аналогичнымъ путемъ образовались, вѣроятно, русс, блг и кшб флексіи -v a и -v o Такъ какъ въ блг яз склоненіе разрушилось, то фл -v a стала чувствоваться привѣскомъ, и изъ NAc[1] переноситься въ другіе пад, напр въ D Ср т о м у в а

Нѣтъ никакихъ основаній иначе объяснять перемѣну синтаксич. значенія и въ дблг. ф. ѵєсо ф. постепенное исчезновеніе въ прасл яз. мѣст *s o- способствовало превращенію ея второй части во флексію, а совпаденіе ея первой части съ основой другихъ падежей ѵємоѵ, ѵємь ипр послужило причиной превращенія *č e- въ основу Подъ вліяніемъ ф. ѵєсо, и ф. ѵьсо стала чувствоваться G въ дблг. яз [1]) Западносл *č ь s o, напротивъ, осталось вѣрно своей исконной функціи, благодаря 1) потерѣ ф. *č e s o, 2) бо́льшему консерватизму мѣст. *s o (ср. чш d o s o v a d, s o t v a, s o t n ý, a s a) и, главное, 3) сохраненію ф. N_n[1] *č ь s ъ

Изложенная эволюція фф типа *č e g o(g a), *č e v o(v a), *č e s o(s a)есть, конечно, *гипотеза*. Но такова уже участь всякаго изслѣдованія по исторіи праслав яз., относительно которой, за отсутствіемъ надежныхъ данныхъ, часто возможны только гаданія. Однако, мы надѣемся, что въ данномъ случаѣ наша

---

[1]) Интересно, что въ дблг нам нерѣдко ставится въ Ac мѣст имуѣто, вмѣсто чего мы ожидали бы G Томсонъ Къ сит 286 совершенно вѣрно объясняетъ это явленіе конкретнымъ знач, которое часто имѣютъ мѣст личн, указат и относит Если бы дблг яз по какой-либо причинѣ забылъ мѣст *t ъ, навѣрное и *t o- въ имуѣ то съ теченіемъ времени стало бы чувствоваться фл G.

гипотеза есть только самый простой и естественный выводъ слѣд. трехъ положеній, которыя мы считаемъ *доказанными* въ предшествующихъ главахъ нашей книги 1) что праслав яз, подобно лит, вм GG употреблялъ Abb не только въ именахъ, но и въ мѣст., 2) что Abb мѣст вообще были склонны въ слав яз. къ превращенію въ нарѣчія и 3) что чередованіе обоихъ падежей въ отрицательныхъ предложеніяхъ сыграло извѣстную творческую роль.

ГЛАВА VI.

Отношеніе окончаній G славянскихъ мѣстоименій къ аріо-европейскимъ

Вопросъ о времени происхожденія окончаній -g o, -v o *и* -s o.—*Шансы праславянскаго и арго-европейскаго происхожденія окончанія* -s o —*Случайно-ли совпаденіе слав и арго-евр. окончанія* G -s o?—*Результаты*

Мы—у конца. Прежде чѣмъ поставить послѣднюю точку, намъ нужно рѣшить вопросъ объ отношеніи слав ок. G къ a -e. -s o

Что слав ок -g o и -v o не имѣютъ съ нимъ ничего общаго, это ясно съ перваго взгляда Вѣдь никакими, даже самыми остроумными и учеными, гипотезами нельзя доказать, чтобы a -e. s могло переходить въ слав язз въ *g*, а послѣднее — въ *v* Съ другой стороны, мы не имѣемъ никакихъ доказательствъ, чтобы въ a.-e яз. G имѣлъ когда-либо и гдѣлибо окончанія -g o, -g h o или -v o. Так обр , не остается другого исхода, какъ предположить, что ок -g o и -v o составляютъ оригинальное произведеніе праслав яз И мы видѣли выше, какими средствами и какимъ путемъ эти ок были созданы афф -g o, послѣ того какъ мѣст *g ъ вышло изъ абсолютнаго употребленія, сталъ чувствоваться флексіей G, благодаря чередованію его съ Ас. въ отрицат предл Подобнымъ обр , образовалась и фл -v o Такъ какъ афф -v ъ былъ перенесенъ въ мѣст *t ъ, *k ъ итп по аналогіи мѣст *o v ъ, то Малин., въ сущности, былъ очень не далекъ отъ истины, когда въ русс и кшб. флексіи усматривалъ притяжат. суфф Не правъ онъ былъ только въ объясненіи *способа* и *источника* происхожденія этого суфф

Нашъ выводъ о происхожденіи ок -g o и -v o нисколько не поторялъ бы своего значенія и тогда, если бы популярному объясненію мѣст. *č ь s o не противорѣчили никакіе факты слав. язз Но мы видѣли выше, что послѣднее имѣетъ затрудненія въ цѣломъ рядѣ явленій, которыя только съ большими натяжками могутъ быть примирены съ прежней этимологіей Эти затрудненія, напротивъ, перестали существовать, едва мы приложили къ ихъ объясненію тотъ же способъ, что и къ ок -g o и -v o

Мало того, выставленная нами и послѣдовательно проведенная черезъ всю книгу точка зрѣнія сложн мѣст выяснила тѣснѣйшую *внутреннюю связь* между всѣми тремя ок ,—связь, выражающуюся въ томъ,

1) что прасл *č ь s ъ параллельно прасл *k ъ g ъ, *t ъ g ъ, *k ъ v ъ, *t ъ v ъ,

2) что прасл *č ьs o параллельно, напр , прасл *j ь g o (дчш. j h o, блр м о й г о итп), *k ъ v o, *t ъ v o,

3) что прасл *č e s ъ (на основаніи слв n ı č e s PS) параллельно прасл *k o g ъ, *t o g ъ, *k o v ъ, *t o v ъ,

4) что прасл *č e s o параллельно прасл *k o g o, *t o g o, *k o v o, *t o v o итп

5) что прасл *č e s o g o, *č e s o m u параллельно прасл. *n ȷ č e g o g o, *n ı č e g o m u, *n ı č e v o g o итп

Что̀ изъ этого слѣдуетъ? То-ли, что ок *č e s o подобно *t o g o, *t o v o праслав происхожденія, или то, что параллелизмъ его съ ок *t o g o, *t o v o представляетъ чудесную игру природы?

Если на одну чашку вѣсовъ научной критики положить факты, говорящіе въ пользу нашей теоріи 1) закономѣрный смыслъ взаимноотношенія *č ь s o и *č e s o, 2) сохраненіе *s* послѣ ъ; 3) естественное объясненіе формъ ъьсого, ъьсомоу и 4) чш. c s e, s e и, главное 5) единство образованія *č e s o и другихъ фф G, на другую,—факты говорящіе въ пользу популярной гипотезы 1) совпаденіе съ греч ф G τέσ и готск h v ı s и 2) значеніе ф č e s o, то едва-ли можно сомнѣваться, что первые факты перетянутъ вторые вѣдь послѣднимъ двумъ фактамъ можно придавать серьезное значеніе лишь при апріорномъ убѣжденіи, что слав ф *č e s o

должна соотвѣтствовать а.-е Но — увы! — это соотвѣтствіе неточно· а -е. ǰфф суть падежи мѣст на *-о* или *-е*, слав — падежи мѣст на *-г*

Итакъ, праслав гипотеза *čьso имѣетъ, повидимому, болѣе шансовъ вѣроятія, чѣмъ а -е Но изъ того, что она относительно вѣроятнѣе, еще не слѣдуетъ, что она правдоподобна абсолютно. Послѣднее можно было бы утверждать лишь въ томъ случаѣ, если бы намъ достовѣрно было извѣстно происхожденіе а -е. ок G -so Пока этого нѣтъ, никто не будетъ въ состояніи помѣшать намъ думать, что а -е фф *qᵘo-so, resp *qᵘe-so сами образованы аналогично слав *česo, т е сочетаніемъ мѣст *qᵘo-, *qᵘe- съ *so- (ср др -инд sa, гр ó итд) А такъ какъ мѣст. *kᵘo- было извѣстно и а -е яз , то слав ф *česo можетъ восходить еще къ временамъ праязыка

Высказанное предположеніе, разумѣется, есть не болѣе, какъ гаданіе, и точное подтвержденіе или отверженіе его потребовало бы изслѣдованія не меньшаго, чѣмъ настоящее Но мы позволяемъ себѣ его привести изъ осторожности, изъ желанія показать, что изложенная гипотеза происхожденія ф *česo *не исключаетъ* возможности ея а -е происхожденія и родства (хотя и не прямого) съ греч τέο Быть можетъ, не лишенъ значенія для нашего вопроса и тотъ фактъ, что высказанныя научныя мнѣнія о происхожденіи фл G -so клонятся къ идеѣ еч мѣст происхожденія. Такова гипотеза Боппа Vrgl Gr I 393, что др -инд ок -sa есть та же мѣст. основа, которую мы имѣемъ въ ок N'. такова гипотеза Бенфея Ueber die genit Endungen 43, что -sja есть сокращенное *saja, т. е мѣст *sa + суфф ср степ ja, такова гипотеза Шерера Zur Gesch. 312, что -so есть относит мѣст ; такова гипотеза Анри L'Affixe sja du génitif des thèmes démonstratifs Muséon IV 204, объясняющаго -sja изъ корня *es ‹быть› и афф -ió-, такова теорія Козловскаго Sur l'origine du génitif sing IZ III 286, по которой -sja произошло изъ срощенія относит мѣст съ ок предшествующаго им *-s;* такова, кажется, гипотеза Гирта Zur Endung IF II 41, сближающаго др.-инд -sya съ ок. G' -syās, такова, можетъ быть, теорія Одуена De la déch-

naison 431 o родствѣ фл -s o съ суфф -s N (ср. подобное же мнѣніе Бопна).

Но къ какому бы рѣшенію относительно происхожденія -s o впослѣдствіи наука ни пришла, для насъ въ настоящее время наиболѣе вѣроятно,

что слав. фф *č ь s o и *č e s o представляютъ фф. NA_{μ}[1] мѣст *č ь s ъ, донынѣ слышнаго въ зап -слав n i c,

что онѣ превратились въ фф. GAbb подъ вліяніемъ трехъ факторовъ *a*) превращенія въ нар первонач GAb *č i, *б*) разрушенія склоненія мѣст *s ъ и *в*) чередованія фф G и Ac въ отрицат предложеніяхъ;

что фф *č ь s o и *č e s o находятся *только во внутренней* морфологической связи съ фф *k o g o, *k o v o итд,

что въ праслав яз, какъ и въ балтійско-слав, Abb замѣнили GG не только въ именахъ, но и въ мѣстоим,

что образованіе флексій -g o(g a), -v o(v a) и -s o(s a) есть продуктъ взаимодѣйствія двухъ могущественныхъ морфологическихъ факторовъ кристаллизаціи однѣхъ фф. и адаптаціи другихъ и

что исторія развитія всѣхъ трехъ флексій только буквально подтверждаетъ слѣд слова главы современной неограмматической школы, сказанныя имъ объ образованіи падежей вообще ‹Casusbildung vollzog sich ja nicht bloss in einer bestimmten Periode der idg. Urzeit, sondern geschach durch alle Zeiten immer von neuem, wenn auch in den historischen Perioden nicht mehr in dem Umfang, wie in den vorhistorischen› (Br Gr II 765).

Pro domo sua

Наша книга была уже отпечатана, когда въ ИОРЯ IX$_3$ (1904) 419—431 появилась довольно обширная рецензія проф С К Булича на первое изданіе нашей книги Принося уважаемому профессору глубокую благодарность за лестную оцѣнку нашего труда, а также за указаніе его нѣкоторыхъ недочетовъ и пробѣловъ (къ счастью, мелкихъ), мы не можемъ, однако, не воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы защитить нѣкоторые наши взгляды, оспариваемые С К Буличемъ

Такъ, проф Буличъ несогласенъ съ нашимъ морфологическимъ объясненіемъ русс и кшб ок -v o ‹Немного больше вниманія, говоритъ онъ, къ физіологіи звука или антропофоникѣ ослабило бы, быть можетъ, скептическое отношеніе нашего автора къ фонетической гипотезѣ Колосова и Соболевскаго› Мы готовы признать справедливымъ какой угодно упрекъ по отношенію къ нашей теоріи, но вовсе не упрекъ въ пренебреженіи или игнорированіи данныхъ фонетики, въ частности физіологіи звука Скорѣй напротивъ наша книга представляетъ сплошной панегирикъ ad majorem gloriam фонетическихъ законовъ доказывая, что непослѣдовательность и спорадичность извѣстныхъ звуковыхъ переходовъ, которыя приверженцы господствующей гипотезы стараются устранить всевозможными *суррогатами* объясненій (при чемъ такъ, что нельзя указать двухъ ученыхъ, которые были бы согласны другъ съ другомъ даже по важнѣйшимъ деталямъ вопроса), въ дѣйствительности не существуютъ, такъ какъ эти ‹переходы› принадлежатъ къ явленіямъ совершенно иного (морфологическаго) порядка Въ нашей книгѣ мы нигдѣ не говоримъ ничего противъ воз-

можности перехода γ въ v *вообще*, которая такъ мастерски разъяснена С К Буличемъ Но вѣдь не все, что возможно, то существуетъ и дѣйствительно И вотъ мы всегда утверждали и утверждаемъ, что въ русскомъ языкѣ нѣтъ *почти ни одного* русскаго происхожденія слова, въ которомъ измѣненіе γ въ *в* въ серединѣ слова можно было бы считать *абсолютно-достовѣрнымъ* даже два, указываемыхъ Буличемъ относительно болѣе вѣроятныхъ примѣра—в о в у л ы сюда не относятся какъ не чисто-русское слово—п о в о с т ъ и м н о в о допускаютъ, какъ мы видѣли выше (см стр 5 и 126), совершенно—иныя объясненія .*)Нар а в о-с ь возникло, по всей вѣроятности, не изъ а-о с ь (какъ думаетъ Буличъ), а изъ сочетанія а+в о с ь, въ имя к а р а в о д ъ *в* проникло едва-ли не подъ вліяніемъ народной этимологіи изъ в о д ъ (что подтверждается и дальнѣйшей литературной лже-этимологіей х о р о в о д ъ). Несомнѣнно фонетическаго происхожденія в о с п о д а, но одно это слово буквально тонетъ во множествѣ другихъ словъ, сохраняющихъ свое g о, ср г о д ъ, г о л у б ь, г о р о х ъ, г о р а, г о в н о, г о с т ь, г о л ы й, г о т о в ы й, г о р е идр Косвенное подтвержденіе своего взгляда Буличъ видитъ въ русс. б а у ш к а, д ѣ у ш к а Этимъ словамъ мы посвятили особый этюдикъ въ Сб Гал Мат II 1902 г, гдѣ мы высказали предположеніе, что въ нихъ мы имѣемъ ласкательныя слова съ уменьшит суфф -у ш к а, присоединеннымъ непосредственно къ первому слогу слова (ср подобныя же срб имена м а-ј к а, с е-к а, б р а-л е или наши собственныя имена М и-ш а, Г р и-ш а, Л е-ш а) Это предположеніе подтверждалось бы владим *дѣушка* «дѣдушка» ДО, если бы только можно было быть увѣреннымъ, что объясненіе этого слова не представляетъ опечатки въ нашемъ источникѣ Во всякомъ случаѣ, наша теорія *реабилитируетъ* не только точность звуковыхъ законовъ, но и основное условіе всякаго сколько-нибудь *научнаго* изслѣдованія—*строго-критическое* отношеніе къ оперируемому матеріалу

---

*) Относительно послѣдняго слова добавимъ еще, что оно можетъ быть простымъ заимствованіемъ изъ готск, что тѣмъ болѣе вѣроятно, что оба слова не вполнѣ точно совпадаютъ звуками

Не согласенъ проф Буличъ и съ нашей этимологіей формъ *t o g a и *t o g o какъ извѣстныхъ падежей сложнаго мѣст *t o g ъ (стр 429). Онъ полагаетъ, что «уже въ индо-европейскомъ праязыкѣ слоги -g o и -g e стали частицами, при чемъ всякое самостоятельное мѣстоименное значеніе, если когда и было, то утратилось совершенно» «Такое *-g ъ могло быть лишь суффиксомъ, не болѣе». Но если даже и такъ, наша этимологія по существу нисколько не страдаетъ Дѣло въ томъ, что въ славянскихъ и въ другихъ арію-европейскихъ язз есть нѣсколько примѣровъ срощенія мѣстоименія съ частицей, неизмѣняющейся въ отдѣльномъ употребленіи, но склоняющейся въ соединеніи съ другимъ мѣстоименемъ Ср наше к а ж д ы й, к а ж д а г о, к а ж д о м у итд. при дблг **ко-жьдо**, **кого-жьдо** итд , или срб о н и з и ј е х, или греч τῶνδεων, τοῖςδεσσι Пог Къ ист 3. И въ прасл. *t o g ъ (ср дчш t h e-d) *g ъ могло быть частицей, но это нисколько не могло помѣшать первому образовать, напр , Ab *t o g a Такое предположеніе мы дѣлаемъ только для того, чтобы заставить проф Булича положить оружіе на его собственной территоріи Лично намъ нѣтъ ни малѣйшей нужды покидать свою позицію, такъ какъ мы укрѣпили ее многочисленными фактами, дававшими содержаніе цѣлой главѣ нашей книги и ни однимъ словомъ не опровергнутыхъ С К Буличемъ А между тѣмъ иначе, какъ съ точки зрѣнія мѣст происхожденія -g o, не возможно понять отношеніе, напр , кшб j i n g a къ дблг **иногъ**, или отношеніе пл w i e l i g i къ пл o n g i, или отношеніе зап-сл o n g a и o n g i, w e ž g a и w e ž g i къ южносл. k o g a и k o g i, t o g a и t o g i итп Если бы въ русс. яз не сохранилось ф. ч е т в е р г ъ, а въ лит k e t v e r g i s, и въ такомъ случаѣ только на основаніи одного сравненія срб. ч е т в о р г а съ пл c z w o r g a, c z w o r g i e m итп мы были бы въ правѣ заключить, что срб. ф этимологически восходитъ не къ ч е т в о р о, а—къ *č e t v o r g ъ. Подобнымъ образомъ, пл w i e l i g ъ пл. Ab w i e l i g a = прасл *o n ъ g ъ (ср чш a n h e d изъ a o n h e-d) срблжц. w o n g a, а прасл *t ъ g ъ (ср чш t h e-d) южносл т ъ г а.

Про этотъ параллелизмъ мало сказать facta loquuntur, надо сказать. facta clamant!

На стр 423 проф Буличъ защищаетъ старое объясненіе Лескина русс. ок -мя какъ контаминаціи окончаній м а и м и «Сомнительно, говоритъ онъ, чтобы одна форма и притомъ столь рѣдкая, какъ род. ед. с т р е м я, дала начало многочисленнымъ фф. на -мя». Но вѣдь и ф. д в ѣ м а— одна, однако самъ же онъ находитъ возможнымъ признать ея вліяніе на т р ь м и, ч е т ы р ь м и, несмотря на рѣзкое различіе значенія первой и послѣднихъ фф Кромѣ того, проф Буличъ совершенно упускаетъ изъ виду такія фф., какъ *k r o m j a и *k r o m a, *p r ě m a, *r a d ь m a итд, которыя невозможно вывести изъ двойств ч, но которыя имѣютъ много несомнѣнныхъ точекъ соприкосновенія съ русс фф на -m a и m j a. Особенно же жаль, что проф. Буличъ игнорируетъ чш нар b ě h m o, l ě t m o, k l o ň m o итп, при которыхъ употребляются *какъ разъ* и s t r m o и s t r m, очевидно, вполнѣ тождественныя съ дблг **стрьмо** и **стрьмъ**

На стр 426 проф. Буличъ склоненъ объяснять русс. фф. ч е т в е р г а изъ ч е т в е р к а, но пл фф. d w o j g a и c z w o r g a, а также лит d w e j g y s, k e t v e r g i s ясно указываютъ на морфологическое происхожденіе -g o.

На стр 429 проф. Буличъ выражаетъ сомнѣніе въ мѣст. происхожденіи имени **тъкъръ** на основаніи указываемыхъ имъ фф **тикъръ, тикрл** итп. Но т и- послѣднихъ можетъ восходить къ мѣст *t ь, о которомъ см стр. 25 настоящей книги По всей вѣроятности, это же мѣст. въ срощеніи съ афф *з ъ (родственнымъ южнослав. з и) скрывается въ русс т е з ъ, т ѣ з к а и въ дблг **тєzонмєнитъ**.

На стр 428—429 проф. Буличъ, возражая на наше сопоставленіе слав е д и н ъ съ др-инд y a d i, указываетъ, что первое въ такомъ случаѣ не могло бы перейти въ о д и н ъ Но въ нашей книгѣ въ о- послѣдней ф. мы видимъ потомка а-е мѣст *о, и, слѣд., въ о д и н ъ мы видимъ не фонетическую разновидность е д и н ъ, а морфологическую.

На стр 430 проф Буличъ выражаетъ сомнѣніе, чтобы въ прил тъкъмъ суфф. -тъ было суфф. превосх. степ Но это прилаг невозможно отдѣлять отъ числит неопредѣл. *tolьtъ, *kolьtъ, которыхъ суфф, какъ и числит. опредѣл *ostъ, *sedmъ, одинаковъ съ суфф. превосх. степ

Слв нар tota (стр 425) мы выводимъ, разумѣется, изъ слв же нар todtam, а не изъ прасл

Съ остальными замѣчаніями проф Булича о примѣрахъ древней аналогіи (стр 424), объ объясненіи ложной аналогіей фф. мново и повостъ (т ж), объ отсутствіи іотации въ мѣст этотъ (т ж), объ этимологіи Остгоффа греч. част. κα и κᾱ (стр. 425), о первенствѣ ф *prьvъ передъ *prьtъ мы совершенно согласны и приносимъ ему за нихъ нашу искреннюю благодарность, почти всѣ изъ этихъ недочетовъ уже исправлены въ настоящемъ изданіи

Еще два слова Проф Буличъ нѣсколько преувеличиваетъ трудности нашей темы Вопреки его утвержденію, мы нигдѣ въ нашей книгѣ не касаемся глоттогоническихъ проблеммъ, но всегда вращаемся хотя и въ обширной, но тѣмъ не менѣе въ строго-опредѣленной области сложныхъ мѣстоименій. И совершенно не наша вина, если изслѣдователи, вмѣсто того, что бы изучать ось *g* о *исторически* въ ближайше-родственной ему средѣ, *сами* увеличиваютъ трудности его изученія, ограничиваясь *чисто-внѣшними* сопоставленіями его съ фл. *vo- и *so. Не слѣдуя ихъ примѣру, наша книга только лишній разъ доказываетъ важность для сравнительной грамматики *историческаго метода*, и если предполагаетъ въ ея авторѣ извѣстное мужество, то мужество не ошибаться, а только не игнорировать факты и смотрѣть имъ прямо *въ лицо* .

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

ДОПОЛНЕНІЯ.

Къ стран 41, строка 9 сверху — Слова „можетъ быть" надо замѣнить „несомнѣнно" Србслв фф -тле, -кле, -тла, -кла тождественны съ пп -tele, kiele, tela, kiela только въ ихъ первыхъ слогахъ, вторые же ихъ слоги этимологически тождественны со второю частью дблг **толѣ, колѣ**

Къ стр 73, стр 5 св —Къ числу срощеній мѣст *sь съ афф *lь слѣдуетъ отнести еще прасл *do-sьlě (србхрв *досле, слв *dosle итп. и *po-sьlě (србхрв после, слв posle итп) Интересно, что въ др-хрв яз встрѣчается даже нар doslaj Решетаръ Rad CXXXVI 178

Къ стр 77, стр 5 св Въ пользу этимологіи лит нар tada какъ I' говорило бы и такое сравнительно-древнее образованіе, какъ дблг **нигдоѭ** Ср Каринскій Хрестоматія 204

Къ стр 87, стр 18 св -Что образованія, подобныя дблг **тольмѣ, кольмѣ**, итп, были извѣстны и дчш яз, доказывается нар nevelmě „не очень", которое встрѣчается еще у Ѳ Штитнаго KS

Къ стр 123 Дчш и дпл мѣст kdo-kolivě-(k), kto-kolivě-(k), ač-kolivě итп представляютъ, вѣроятно, LL мѣст kdokoliv, ač-koliv итп Что vě не имѣетъ ничего общаго съ глаг *věmь,—это доказывается чш фф, которыя никогда не звучатъ *kdo-kolivi, *ačkolivi итд (при vím, viš, vi итд)

Къ стр 124, стр 4 св —А И Яцимирскій намъ любезно сообщаетъ, что въ молдав гр госп Стефана 1481 г (Melchisidec, Chronica Romanuli, t I, p II 136) встрѣчается нар **покова въ фразѣ покова бѹдеми от того живи** Ср также **покова** въ Шест Іоанна экз Лескинъ ASPh XXVI 26

ГЛАВНѢЙШІЯ СОКРАЩЕНІЯ

BR=Rječnik hrv ili srp jez Na svijet izdaje Jugoslav Akad Obrad Budmani U Zagr 1886—1902 I—V

ВС=Словарь церковнослав, сост А Востоковымъ Спб 1859—1861

ГР=Геровъ Рѣчникъ на блъгарский языкъ Пловдивъ 1901 I—IV

ДМ=Матерьялы для словаря древнерус Собралъ А Дювернуа М 1894

ДОС=Дополненія къ Опыту областного словаря Спб 1858

ДРС=Рјечник из књижевних старина српских Написао Ђ Даничић У Београ 1863—1864 3 т

ДС=Словарь болг яз Сост А Дювернуа М 1889 I—II

ДТС=Толковый Словарь великорусс яз В Даля М 1863—1866

Et W=Etymolog Wort der slav Spr von F Miklosich Wien 1886

ЖС=E Żelechowski Ruthenisch-Deutsches Worterbuch Lemberg 1886 I—II

КР=Српски рјечник Скупио В Караџић[3] у Биогр 1898

KS=Česko-německy slovnik Sestav Fr Kott V Praze 1878—93 I—VII

КС=Словарь областного Олон нар Собр Куликовскій Спб 1898

ML=Lexicon palaeslov graeco-latinum Em auct F Miklosich, Vind 1862—1865

ОС=Опытъ областного словаря Спб 1852

PS=Slovensko—nemški slovar Ur Pleteršnik V Ljublj 1894—1895 I—II

ПС=Словарь областного архангел нар Собр А Подвысоцкій Спб 1885

RS=Słownik języka pomorskiego Zebrał St Ramułt V Krak 1893

SGP=Słownik gwar polskich Ułożył J Karłowicz Krak 1900—1902 I—III т

SJP=Słownik języka polskiego, ułożony pod red J Karłowicza, A Krynskiego i W Niedzwieckiego T. I—II Warsz 1901—1902

СМ=Матерьялы для словаря древнерус яз Трудъ Срезневскаго Спб 1893—1902 I—II т

SČH=Slovnik staročeský Naps J Gebauer V Praze 1901—1904 I

ЮС=Литовскій словарь А Юшкевича В I Спб 1897 г

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стран
Предисловіе къ первому изданію	I — V
Предисловіе ко второму изданію	VI—VIII

ВВЕДЕНІЕ

Три вида окончанія G неличныхъ мѣстоименій и ихъ распространеніе въ славянскихъ языкахъ — Спорность ихъ происхожденія — Разборъ гипотезъ — Преобладаніе въ нихъ фонетической точки зрѣнія надъ морфологической — Научныя преимущества гипотезы Миклошича — Необходимость ея проверки на данныхъ новѣйшаго славянскаго языкознанія и приложенія къ другимъ окончаніямъ — Задача и планъ настоящаго изслѣдованія . . . . . 1— 18

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Общій обзоръ славянскихъ сложныхъ мѣстоименій

Вступительныя замѣчанія

Широкое распространеніе въ славянскихъ языкахъ мѣстосочетаній — Причины этого явленія — Настало-ли время для ихъ всесторонняго сравнительно-историческаго изслѣдованія? — Необходимость ихъ научной систематики — Ея принципъ — Обзоръ аффиксовъ и ихъ этимологіи — Вопросъ о склоненіи сложныхъ мѣстоименій . . . . . 19— 41

ГЛАВА I

Аффиксъ *jь

*Аффиксъ *jь какъ точка соприкосновенія сложныхъ мѣстоименій и прилагательныхъ — Удвоенное *jь — Принципъ склоненія мѣст *čijь — Мѣст *sijь и незначительные слѣды его склоненія — Двуосновное склоненіе мѣст *kujь — Мѣст *tujь и вопросъ о времени его происхожденія — Межд *oj.. 42— 59*

ГЛАВА II

Аффиксы *tъ и *tь

*Удвоенное мѣст *tъ — Склоненіе въ млр — Было-ли оно въ дблг яз? — Склоненіе мѣст *tutъ — Мѣст *kъtъ — Склоне-*

Стран

ние его съ пл лз — Мъст *č ъ t o — Вопросъ о существованіи мъст *č ъ tъ — Срб ш т а — Склоненіе *č ъ t o — Мъст *o tъ — Склоненіе его съ срб — Аффиксъ *t ъ . . . . . 51— 58

ГЛАВА III

Аффиксы *k ъ и *č ъ

Немногочисленность мъст съ афф *k ъ — Мъст *t ъ k ъ — Этимологія русс т к о — Вопросъ о происхожденіи срб k ŏ — Этимологія слав *t a k ъ, *k a k ъ итп — Мъст *t ъ č ъ 59— 61

ГЛАВА IV

Аффиксы *s ъ и *l ъ

Функція афф *s l — Удвоенное *s ъ — Немногочисленность сращеній *s ъ съ односложными мъст — Дблг ОПЬСЬ и его склоненіе — Аффиксъ *l ъ — Вопросъ о происхожденіи формы *t o l ъ и ея отношеніи къ формамъ *t o l i, *t o l i, *t o l j e, *t o l j a — Доказательства существованія сращенія *t ъ l ъ — Аналогичныя образованія другихъ мъст — Этимологія дблг ПЕ-КЪ-ЛИ 65— 73

ГЛАВА V

Аффиксы *d ъ и *d ь

Арійско-европ древность ихъ сложеній — Мъст *t o d o- или *t o dh o- — Мъст *q o̯ o d o- или *q o̯ o dh o- — Другія, имъ родственныя — Эти пологія *j e d i nъ и *j e d s nъ 74— 81

ГЛАВА VI

Аффиксы *i o- и *m o-

Раннее превращеніе ихъ въ суффиксы — Роль аналогіи въ ихъ распространеніи въ славянскихъ языкахъ — Чш k e r ŷ и слв k ь r — Фонетически-ли чередуется въ срб r съ ž² — Аффиксъ -m o s — Этимологія *t a m o, *k a m o итп — Образованія типа *t ъ k ъ m a, *t ъ k ъ m i и *t ъ k ъ, m j a — Родительные сравненія въ славянскихъ языкахъ 82—101

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Окончанія род п ед ч славянскихъ неличныхъ мѣстоименій

ГЛАВА I

Морфологическій элементъ -*g o-

Суфф -g o- у нѣкоторыхъ слав числительныхъ — Его-нефонетическое происхожденіе — Гдѣ слѣдуетъ искать его

Стран

персоначальную среду² — Пл мѣст wieligi, telgi, ongi *и* wežgi — *Этимологія* *velikъ *и* *vьsъ — *Чш мѣст* onseh — *Этимологія* *kъgъ da *и* *kъdъga — *Сложныя мѣст* *kъgъ, *tъgъ *и лит параллели — Нар* *nego, *zago *и* *ugo — *А-е параллели* 102—119

ГЛАВА II

Морфологическій элементъ -vo-

Русс нар однова — *Невозможность его фонетическаго происхожденія — Нар типа русс* дотудова, *чш* dotavad *блг* тогава — *Этимологія прасл* *takovъ *и* *takъvъ — *Дблг* **понѣкаже**, *дчш* pokovad, *русс* **покова** — *Свлр нар* **ковды**, **товды** — *Прасл сложн мѣст* *tъvъ, *kъvъ *итп — Вѣроятность вторичнаго происхожденія мѣст элем* -vo . 120—126

ГЛАВА III

Морфологическій элементъ -so-

Этимологія прасл нар *sądu — *Его три возможныхъ объясненія — Этимологія дблг* **соугоубъ** — *Этимологія нар* **сѣ** — *Два его возможныхъ объясненія — Этимологія прасл цар* *sěmo — *Чш* asa, dosavad *итп — Чш* sotva — *Дблг* **сетьнъ** *и чш* sotný — *Недостовѣрные случаи мѣст основы* -so- . 127—138

ГЛАВА IV

Этимологія окончаній род п ед ч неличныхъ мѣст

Праслав происхожденіе срб и слв. фф на -ga — *Слѣды ихъ въ блг яз — Фф* koga, toga *какъ* Abb *мѣст* *kogъ, *togъ — *Фф* kogo, togo *какъ* Acc *тѣхъ же мѣст — Свлр, блг и кшб* GG *на* -va *и ихъ морфологич тождество съ нар типа* *kova — *Фф* *kova *и* *kovo *какъ два пад мѣст* *kovъ — *Взаимоотношеніе фф* **чесо** *и* **чьсо** — *Происхожденіе формъ* **чесого** *и* **чьсого** — *Западносл* nicse *и* nics — *Новыя сомнѣнія и новыя загадки* 139—159

ГЛАВА V.

Процессъ развитія флексій

Исходная точка развитія флексій — Причина постепеннаго исчезновенія Abb *ta, *ka *итп — Abb сложныхъ мѣст* *togъ, *kogъ *итп, какъ ихъ позднѣйшіе замѣстители — Почему они удержались только въ срб и слв язз² — Acc* *togo, *kogo *и ихъ превращеніе въ G — Роль отрицатель-*

Стран.

ныхъ предложеній въ ихъ адаптаціи.—Относительная хронологія явленій ..... 160—167

ГЛАВА VI.

Отношеніе окончаній G славянскихъ мѣстоименій къ аріоевропейскимъ.

Вопросъ о времени происхожденія окончаній g o, -v o *и* -s o.— *Шансы праславянскаго и аріо-европейскаго происхожденія* -s o. — *Случайно-ли совпаденіе слав. и аріо-евр. окончанія* G -s o?—*Результаты* ..... 168—171

Pro domo sua ..... 172—176

Дополненія ..... I.

Главнѣйшія сокращенія ..... II.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА Общественных Наук Академии Наук СССР

Институт Литературы Библиотека им. А. М. Горького